АБХАЗІЯ

И ВЪ НЕЙ

НОВО-АѲОНСКІЙ СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Абхазія

и въ ней

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій

монастырь.

Съ картами Абхазскаго побережья и части Римской Имперіи, съ рисунками памятниковъ христіанства въ Абхазіи, видовъ Ново-Аѳонскаго монастыря и портретами почившихъ старцевъ Аѳонскаго Св. Пантелеимона монастыря.

Новое значительно измѣненное и дополненное изданіе.

Составилъ И. Н.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1899.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

изданныхъ Ново-Аѳонскимъ Симоно-Кананитскимъ монастыремъ.

Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, съ картами: абхазскаго побережья и части Римской Имперіи, съ рисунками памятниковъ христіанства въ Абхазіи, видовъ Ново-Аѳонскаго монастыря и портретами почившихъ старцевъ Аѳонскаго Св. Пантелеимона монастыря. Новое, значительно измѣненное и дополненное изданіе. Москва 1899 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Собраніе Словъ и Бесѣдъ, произнесенныхъ въ нѣкоторые праздники и дни святыхъ и при погребеніяхъ разныхъ лицъ, а также при поминовеніяхъ, протоіереемъ Н. И. Флоринскимъ, изданіе 3-е, дополненное. Одесса. 1886 г. Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 руб.

Его-же Слова и Поученія на св. Четыредесятницу и страстную седмицу. Одесса. 1896 г. Изданіе 4-е. Цѣна 60 к., съ пересылкой 85 к.

Сказаніе о св. Апостолѣ Симонѣ Кананитѣ (онъ же Зилотъ) и сказаніе объ основаніи Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители въ Абхазіи на Кавказѣ и о нѣкоторыхъ знаменіяхъ надъ сею св. обителью. Изданіе 7-е. Москва. 1898 г. Цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.

Житіе св. Равноапостольной Нины, просвѣтительницы Иверіи (Грузіи). Изданіе 4-е. Москва. 1894 г. Цѣна 8 к., съ пересылкой 10 к.

Подробный разсказъ и впечатлѣнія очевидца безпоповщинскихъ похоронъ и сердечныя размышленія о заблужденіяхъ и погибели сектантовъ. А. Г. Москва. Изданіе 4-е. 1896 г. Цѣна 8 к., съ пересылкой 10 коп.

Сказаніе о Чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой «Избавительница». Изданіе 4 е. Москва. 1893 г. Цѣна 5 к., съ пересылкой 7 к.

Разсказъ о новой Чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой «Троеручица». находящейся въ Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, въ С.-Петербургѣ, по Забалканскому проспекту и 2-й ротѣ Измаиловскаго полка. Цѣна 10 к., съ пересылкой 12 к.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами съ Августѣйшимъ Семействомъ Новаго Аѳона на Кавказѣ 24 сентября 1888 года.

Ново-Аѳонскіе листки:

1. Въ утѣшеніе болящему . . . . . 4 стр.
2. Богъ не попускаетъ искушеній выше силъ нашихъ . . . 4 »
3. Указаніе пути въ царство небесное . . . . . 8 »
4. О крестномъ знаменіи . . . . . 4 »
5. О терпѣніи и надеждѣ на Бога. . . . . 8 »
6. Истинный счастливецъ. . . . . 4 »
7. Стыдно мнѣ на тебя смотрѣть . . . . . 4 »
8. Плачъ о грѣхахъ . . . . . 4 »
9. Жизнь наша, какъ вода мимотекущая . . . . . 4 »
10. На память четыредесяти мучениковъ . . . . . 4 »
11. Утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ о загробной жизни младенцевъ особенно мертворожденныхъ . . . . . 8 »
12. Молитва матери о дѣтяхъ . . . . . 4 »
13. Я не твой братъ . . . . . 4 »
14. О любви къ ближнему . . . . . 4 »
15. Кѣмъ міръ стоитъ. . . . . 4 »

Абхазія

и въ ней

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій

монастырь.

Съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ рисунками памятниковъ христіанства въ Абхазіи и видами Ново-Аѳонскаго монастыря.

Составилъ И. Н.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 26 іюня 1898 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

АБХАЗІЯ.

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/abkhaziiaivneino00ni

Предисловіе.

Въ 1885 году появился въ печати трудъ Архимандрита Леонида (бывшаго намѣстника Троицко-Сергіевой лавры): «Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій Монастырь». Москва.

До того времени не имѣлось еще ни одного цѣльнаго, хотя бы и краткаго, описанія Абхазіи. Двухмѣсячное пребываніе о. Леонида, по словамъ его, подъ гостепріимнымъ кровомъ Ново-Аѳонской обители, дало ему возможность лично обслѣдовать нѣкоторые памятники христіанской древности въ Абхазіи; описаніе-же самой Абхазіи было составлено имъ по матеріалу, разбросанному въ разныхъ повременныхъ кавказскихъ изданіяхъ, мало извѣстныхъ читателямъ внутренней Россіи. См. Предисловіе къ изданію 1885 г.

Какъ первый въ этомъ родѣ, трудъ Архимандрита Леонида нужно признать весьма почтеннымъ; широкія познанія составителя по церковной исторіи и археологіи придали труду его вполнѣ опредѣленный характеръ церковности и научную цѣнность.

Въ 1887 году «Абхазія и ея христіанскія древности» вышла уже вторымъ изданіемъ («исправленнымъ и умноженнымъ»). Исправленія и дополненія заключались главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ извѣстнымъ грузинскимъ историкомъ и археологомъ Д. З. Бакрадзе, подъ руководствомъ котораго была составлена и новая, болѣе совершенная карта Абхазіи и Самурзакани, а также—въ сообщеніи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, относящихся къ Ново-Аѳонскому монастырю, какъ-то: о присоединеніи къ

нему Пицунды, возобновленіи и освященіи знаменитаго Пицундскаго храма и т. д.

Но и послѣ появленія втораго изданія минуло уже десять лѣтъ: въ теченіе этого періода времени на изученіе Кавказа было обращено серьезное вниманіе: ежегодно русскіе ученые предпринимаютъ экскурсіи въ этотъ благодатный край, и каждый по своей спеціальности обогощаютъ науку новыми данными. Мѣстные ученые, т. е. проживающіе на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ, также вносятъ свою ленту въ эту общую сокровищницу. Въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», изд. Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа, помѣщается масса полезныхъ свѣдѣній по этнографіи и для самаго разносторонняго изученія Кавказа; свѣдѣнія эти по большей части сообщаются учителями народныхъ школъ, слѣдовательно, являются результатомъ непосредственныхъ наблюденій надъ жизнію народа и изученія историческаго развитія и преданій его. По отношенію къ этимъ новѣйшимъ даннымъ, многія прежнія, имѣвшія когда-то важное значеніе по тому уже одному, что не могли быть подвергнуты критикѣ сравнительнымъ методомъ, въ настоящее время должны отойти на второй планъ, а нѣкоторыя даже и совершенно оставлены, какъ свѣдѣнія, добытыя не изъ первыхъ источниковъ. Объясняется это обстоятельство самой исторіей покоренія Кавказа.

Понятно, что только съ постепеннымъ развитіемъ гражданственности въ средѣ воинственнаго Кавказскаго населенія, мало-по-малу облегчаются и пути къ изученію всѣхъ его бытовыхъ условій, равно и для разносторонняго ознакомленія съ краемъ, его богатствами и характерными особенностями. Для большей очевидности этого положенія, остановимся хотя на этнографіи Кавказа и въ частности Абхазіи *). Несомнѣнно, трудъ Н. Дубровина: «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» обладаетъ весьма мно-

*) Я считаю своимъ долгомъ сдѣлать эту оговорку въ предупрежденіе всѣхъ пишущихъ о Кавказѣ, но мало знакомыхъ съ краемъ и литературой о немъ.

гими достоинствами и въ свое время служилъ главнымъ источникомъ, изъ котораго черпали обильно почти всѣ писавшіе о Кавказѣ. —

Въ этомъ сочиненіи, въ т. I, книга II. Закавказье. С.П.Б. 1871 (составляющемъ въ настоящее время уже библіографическую рѣдкость), на стр. 1—59 есть и описаніе Абхазцевъ — ихъ нравовъ, религіи, суевѣрій, экономическаго быта, политическаго строя, народнаго суда и т. д.

Но въ 1872 г. въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», изд. при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи, вып. VI, Тифлисъ, помѣщена статья: «Абхазцы» — по поводу сочиненія Г. Дубровина: «Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ». Авторъ этой статьи, скрывшій свое имя подъ тремя звѣздочками, съ большой основательностію доказываетъ ошибочность взглядовъ Г. Дубровина на жизнь и нравы Абхазцевъ, хотя и не обвиняетъ его въ искаженіи истины, такъ какъ Г. Дубровинъ въ своемъ сочиненіи не говоритъ непосредственно отъ своего лица, а приписываетъ себѣ только честь компилятора и тѣмъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за вѣрность свѣдѣній на тѣхъ, трудами которыхъ онъ пользовался. Критическій разборъ данныхъ, которыя собирались до покоренія и окончательнаго умиротворенія того или другаго племени кавказскихъ народовъ, желающіе могутъ прочесть на стр. 2—7 указываемой мной статьи: «Абхазцы, по поводу соч. Г. Дубровина»; тамъ авторъ разбираетъ подробно всѣ источники, которыми пользовался Г. Дубровинъ, доказываетъ ложность собранныхъ въ нихъ данныхъ, такъ что всякому читателю становится очевиднымъ извращеніе истины: нравы, обычаи, политическій экономическій строй, религіозныя вѣрованія Абхазцевъ — обрисовываются совершенно въ иномъ видѣ. Для оправданія г. Дубровина въ его невольныхъ ошибкахъ, какъ мы видѣли, имѣются достаточныя и вполнѣ уважительныя причины.

Но, какъ оказывается на повѣрку, и свѣдѣніямъ, собираемымъ даже въ настоящее время, далеко не всегда мож-

по довѣриться: къ этой категоріи относятся свѣдѣнія, заимствованныя не изъ первыхъ, а изъ десятыхъ рукъ и при этомъ безъ основательной критической провѣрки, а также сочиненія тѣхъ кавказскихъ писателей, которые руководятся извѣстной предвзятой идеей.

Вотъ почему, при описаніи Абхазіи я отдаю предпочтеніе труду — г. Альбова — озаглавленному «Этнографическія наблюденія въ Абхазіи», «Живая Старина». Изд. Императорскаго русскаго Географическаго Общества. Вып. III. С.П.Б. 1893. Изучивъ литературу о Кавказѣ и въ частности объ Абхазіи, авторъ, сверхъ того, имѣлъ полную возможность довольно коротко познакомиться съ населеніемъ страны, путешествуя по ней въ теченіе 5 лѣтъ: эти непосредственныя личныя наблюденія дали ему возможность провѣрить всѣ сбивчивыя литературныя свѣдѣнія о домашнемъ и общественномъ бытѣ, характерѣ, религіозныхъ вѣрованіяхъ и преданіяхъ Абхазцевъ. Поэтому и при составленіи настоящаго труда я призналъ болѣе удобнымъ для этнографическаго очерка Абхазіи воспользоваться вышеназваннымъ сочиненіемъ г. Альбова.

Другой трудъ, заслуживающій серьезнаго вниманія всѣхъ желающихъ изучить Абхазію разносторонне, принадлежитъ Г. А. Рыбинскому: вотъ его полное заглавіе: «Сухумскій Округъ. Абхазія въ сельскохозяйственномъ и бытовомъ отношеніи. Докладъ и предисловіе къ нему Г. А. Рыбинскаго въ Императорское Кавказское Общество сельскаго хозяйства о необходимости организаціи сельскохозяйственнаго Общества въ Сухумѣ.» Тифлисъ. 1894 г.; ц. 70 к., для крестьянъ 30 к.

Г. А. Рыбинскій въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ Сухумскій округъ, проникалъ въ это время въ самые глухіе, мало доступные уголки Абхазіи, ознакомился насколько могъ даже съ абхазскимъ языкомъ и своимъ непритворнымъ расположеніемъ къ абхазскому населенію заслужилъ его полное довѣріе.

Трудъ г. Рыбинскаго служитъ весьма полезнымъ до-

полненіемъ къ труду г. Альбова, такъ какъ заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельную разработку тѣхъ сторонъ современнаго намъ состоянія Абхазіи, которыхъ послѣдній почти не касался. Нельзя при этомъ не остановиться еще и на слѣдующихъ соображеніяхъ, которыми я руководствовался при выборѣ источниковъ. Г.г. Альбовъ и Рыбинскій при изученіи края руководились только любовью къ наукѣ; какъ люди русскіе, они чужды тѣхъ враждебныхъ отношеній и предвзятыхъ взглядовъ, которые сложились исторически и традиціонно поддерживаются еще и до сихъ поръ между различными народностями, населяющими Кавказъ и Закавказье. Вслѣдствіе этихъ весьма важныхъ условій, авторамъ легче было сохранить вполнѣ объективное, безпристрастное отношеніе къ населенію; сочиненія ихъ чужды разнаго рода натяжекъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ въ отчетахъ офиціальнаго характера; характеристика-же Абхазцевъ, какъ результатъ личныхъ наблюденій, отличается жизненностью. Возможность употребить достаточно времени на разностороннее изученіе края и населенія его, предохранило авторовъ отъ такихъ грубыхъ ошибокъ, въ которыя часто впадаютъ иностранцы - туристы, составляющіе свои корреспонденціи и даже серьезные отчеты въ ученыя общества, на основаніи только поверхностнаго ознакомленія съ той или другой страной. Примѣръ такой грубой ошибки Альбовъ приводитъ въ своемъ сочиненіи:—англичанинъ Фрешфилдъ преданіе о лѣсныхъ людяхъ принялъ за истину и въ своемъ отчетѣ въ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ говоритъ о существованіи въ Абхазіи дикихъ лѣсныхъ людей.

Точно также въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и внутренняя жизнь Ново-Аѳонскаго Монастыря обогатилась нѣкоторыми событіями, заслуживающими вниманія любознательнаго и благочестиваго читателя; внѣшность монастыря измѣнилась во многомъ новыми капитальными постройками, хозяйственныя учрежденія значительно расширились,—все это необходимо внести въ описаніе монастыря.

которое должно характеризовать современное состояніе его. Вслѣдствіе этого, изъ прежняго сочиненія «Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій Монастырь» мало измѣненными, а только исправленными въ редакціонномъ отношеніи и дополненными позднѣйшими фактами, останутся отдѣлы: Историческій очеркъ Абхазіи, Судьбы христіанства въ ней, Памятники христіанства и Историческій очеркъ обители.

Описаніе же современнаго состоянія Симоно-Кананитскаго монастыря составлено мною по личнымъ моимъ впечатлѣніямъ. Я неоднократно посѣщалъ монастырь, и, проживая въ немъ иногда по мѣсяцамъ, имѣлъ возможность хорошо изучить его. Отдѣлъ: «Внутренняя жизнь монастыря» составляетъ перепечатку части моей статьи, помѣщенной въ №№ 38—42 «Русскаго Паломника» за 1889-й годъ и озаглавленной: «Благодатный уголокъ на берегу Чернаго моря».

Для желающихъ ознакомиться съ литературой о Кавказѣ и преимущественно объ Абхазіи, я въ концѣ указываю главные источники. Въ своемъ сочиненіи г. Альбовъ изученные имъ источники подраздѣляетъ на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ весьма цѣнные, которые должны послужить основой для будущихъ этнографическихъ изслѣдованій, во второй поименовываются заключающіе въ себѣ невѣрныя свѣдѣнія, и къ которымъ потому слѣдуетъ относиться съ крайней осторожностію. См. стр. 298—299.

Само собою разумѣется, что, помимо указанныхъ источниковъ, я воспользовался и многими другими, съ которыми мнѣ удалось ознакомиться по день окончанія моего труда, въ томъ числѣ и многими газетными замѣтками. Личное же мое знакомство съ Закавказскимъ краемъ помогло мнѣ болѣе или менѣе правильно оріентироваться въ массѣ самыхъ противорѣчивыхъ и сбивчивыхъ свѣдѣній и пополнить нѣкоторые пробѣлы въ нихъ.

Но и при всемъ сравнительномъ богатствѣ современныхъ источниковъ для описанія Абхазіи, я отнюдь не задавался мыслію придать настоящему труду вполнѣ научное значеніе; всякія попытки къ какимъ-либо категориче-

скимъ заключеніямъ въ этомъ случаѣ мнѣ кажутся преждевременными. Если я оставилъ почти нетронутыми въ книгѣ архимандрита о. Леонида отдѣлы историческій и археологическій, то только потому, что и въ настоящее время нельзя найти данныхъ для правильнаго разрѣшенія этихъ весьма темныхъ, еще нетронутыхъ научной критикой вопросовъ. Насколько прежнія устарѣвшія данныя по антропологіи, этнографіи, исторіи и археологіи Закавказья шатки и гадательны, это можно видѣть изъ множества научныхъ изысканій, появляющихся въ современной литературѣ.

Относительно исторіи Закавказья достаточно сказать, что до настоящаго времени, мы не имѣемъ даже вполнѣ разработанной исторіи Грузіи. Покойный грузинскій историкъ и археологъ Д. З. Бакрадзе взялся за этотъ тяжелый, по неимѣнію источниковъ, трудъ, но смерть не дала ему довести дѣла до конца. Нѣкоторые же изъ современныхъ грузинскихъ писателей стараются уже подорвать довѣріе къ весьма почтеннымъ трудамъ и этого добросовѣстнѣйшаго грузинскаго ученаго. Къ сожалѣнію, никто изъ европейскихъ ученыхъ не можетъ оцѣнить по достоинству исторію Грузіи Д. З. Бакрадзе, такъ какъ она напечатана на грузинскомъ языкѣ. На выраженное мною по этому поводу сожалѣніе покойный авторъ сказалъ мнѣ, что лично онъ не имѣетъ средствъ для изданія книги, тѣ-же, которые предоставляютъ ему возможность печатать,—ставятъ условіемъ, чтобы она была напечатана на грузинскомъ языкѣ.

Значеніе прежнихъ источниковъ: лѣтописи царя Вахтанга VI, географическаго описанія Грузіи царевича Вахушта и матеріаловъ, собранныхъ академикомъ Броссе, — съ достаточною опредѣленностію выяснено въ трудѣ Е. Вейденбаума: «Путеводитель по Кавказу». Тифлисъ. 1888 г. стр. 321 и далѣе. Изслѣдованія Дюбуа-де-Монпере, которымъ прежде придавалось вполнѣ научное значеніе, въ настоящее время тоже подвергаются сомнѣнію.—

О достовѣрности прежнихъ источниковъ для исторіи Закавказья можно судить также и по слѣдующей замѣткѣ,

помѣщенной въ № 2 «Черноморскаго Вѣстника» 1898 года: «Мы получили отъ извѣстнаго натуралиста Вл. Ив. Чернявскаго изъ Сухума письмо, въ которомъ онъ говоритъ о «Золотой Колхидѣ». Почтенный русскій ученый, между прочимъ, пишетъ: «Познакомившись съ древнѣйшими указаніями, начиная съ 14-го и 13-го вѣковъ до Р. Хр., по серіознымъ переводамъ каменныхъ, неподверженныхъ ошибкѣ переписчика, памятниковъ египетскихъ и ассирійскихъ завоевателей, покорившихъ страны Лія и Эйя въ Колхидѣ, нельзя уже считать миѳическими два великіе города древнѣйшей Колхиды Лія и Эйя, переименованные позже въ Archaeopolis (т. е. древній городъ, а по мингрельски Пакалакеви), а 2-й въ Діоскурію, позже въ Севастополь Великій или Севастію, Сотирополисъ, Цхумъ или Цхоми грузинской эпохи. Нельзя считать послѣ этого миѳомъ и похода арганавтовъ въ Колхиду, бывшаго гораздо позже Рамзеса Великаго и Тиглетъ Пилезера I-го, на цѣлые вѣка позже. Какъ жаль, что наши ученые не заглянутъ въ колхидскія древности и не поднимутъ завѣсу съ величайшихъ научныхъ сокровищъ, безполезно лежащихъ подъ почвой Сухума, Пакалакеви, Пицунды (Питіусъ до Р. Хр.), Ола Гуапа (Гуэносъ великій городъ до VI вѣка до Р. Хр., по ошибкѣ принятый Макертомъ и Дюбуа-де-Монпере за Діоскурію), г. Фазиса въ 42 верстахъ отъ берега Поти и другихъ. Не судьба была чуткому Шлиману попробовать раскопокъ въ древней Колхидѣ, куда его толкало собственное чутье и совѣты знаменитаго московскаго геолога Щуровскаго: помѣшали какія то странныя вліянія, какъ было сообщено въ газетахъ. Дай Богъ, чтобы зажглась любовь въ русскомъ обществѣ и среди замерзающихъ на глубокомъ сѣверѣ нашихъ отечественныхъ ученыхъ къ древностямъ нашей чудной страны, границъ которой не миновали и наши предки Гунны и предки французовъ Галльское племя Коракcы, построившіе вокругъ Сухума и по всей Абхазіи удивительныя Кораксіенскія стѣны, извѣстныя со временъ VI-го вѣка до Р. Хр., но еще не изслѣдованныя къ нашему стыду».

Не менѣе темными являются по отношенію къ Кавказу и свѣдѣнія по антропологіи, этнологіи, этнографіи и археологіи.

Къ наиболѣе самостоятельнымъ, оригинальнымъ относится трудъ венгерскаго ученаго графа Е. фонъ-Зичи—Comte Eugène de Zichy. Voyage au Caucase et en Asie Centrale. Budapest. 1897.

«Таблица о народонаселеніи Кавказскаго края по народностямъ» Н. К. Зейдлица помѣщена въ VII т. «Сборника свѣдѣній о Кавказѣ».

«Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ» Л. П. Загурскаго, въ краткомъ извлеченіи изъ его рукописнаго труда объ этнологіи Кавказа, помѣщена въ Кавказскомъ Календарѣ 1888 года. Эта классификація основана, главнымъ образомъ, на языкахъ, указывающихъ на этническое происхожденіе данныхъ народовъ. «Но такъ какъ не всѣ кавказскіе языки изслѣдованы надлежащимъ образомъ, то, дѣло понятное, (замѣчаетъ редакція Календаря), что *обстоятельная этнологическая классификація кавказскихъ народовъ еще не возможна»*. А между тѣмъ, нужно замѣтить, это почти единственная этнологическая классификація кавказскихъ народовъ, научно обработанная.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ трудовъ докторъ П. Пантюховъ («Вліяніе маляріи на колонизацію Кавказа». См. рядъ статей начиная съ № 333 газ. «Кавказъ» 1897 г.) говоритъ: «Несомнѣнными доказательствами пребыванія сѣверныхъ европейцевъ на Кавказѣ, кромѣ свѣдѣній историческихъ, служитъ множество сохранившихся въ языкахъ осетинскомъ, удинскомъ, частію черкескихъ и курдскихъ, нѣмецкихъ и славянскихъ словъ, а еще болѣе то, что антропологическій типъ голубоглазыхъ и сѣроглазыхъ черкесовъ, абхазцевъ, грузинъ отличается отъ кароглазаго и подходитъ къ сѣверо-европейскому. У привилегированныхъ сословій абхазцевъ и самурзаканцевъ преобладаютъ свѣтлые глаза и средній ростъ ихъ 1750 мм., 70-80 мм. больше средняго роста остальнаго населенія.

А вотъ интересныя данныя изъ труда гр. Зичи. Принявъ въ соображеніе указаніе греческихъ, римскихъ, арабскихъ, армянскихъ, византійскихъ и китайскихъ писателей о существованіи гунновъ между Кавказомъ, Волгой и Дономъ, начиная съ VI-го вѣка по Р. Х. (Гунны и авары были двѣ вѣтви одного народа), онъ говоритъ далѣе, что съ незапамятныхъ временъ на Кавказѣ жила раса, которую нигдѣ больше нельзя найти—это «кавказская раса» или «алародъ». Цвѣтъ кожи у этой расы былъ смуглый; языкъ ея совершенно изолированный. Раса эта одинаковаго происхожденія какъ семитическіе и хамитическіе народы и арійцы южной Европы и Азіи. Въ древности она дошла до Сузы (елемиты), а также до Канаана (хетиты) и заняла югъ Европы (пеласги, лигуры). Раса эта состояла изъ четырехъ вѣтвей: изъ грузинъ въ древней Колхидѣ (Tybarentabal), черкесовъ (въ древности zicchi), чеченцевъ и лезгинъ. Это было первоначальное населеніе Кавказа, ядро, вокругъ котораго наслоились новѣйшіе кавказскіе народы. Среди этихъ послѣднихъ первыми являются иранцы (предки осетинъ), затѣмъ тюрко-скиѳская раса съ примѣсью вновь прибывшихъ ордъ, затѣмъ маджарскіе элементы (гунны, аварцы и маджарцы) и, наконецъ, новѣйшія племена тюркскаго происхожденія и остатки отъ разныхъ переселенцевъ. Маджарскій элементъ, хотя не могъ остаться безъ вліянія на кавказскіе народы, но явные слѣды его остались только на сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ изъ смѣшенія древнихъ тюрковъ, маджаръ и турокъ временъ переселенія народовъ, произошли племена кумыковъ, карачайцевъ, кабардинцевъ» и т. д.

Сдѣланныя мною ссылки могутъ свидѣтельствовать только о томъ, что еще и въ настоящее время невозможно составить вполнѣ цѣльное и законченное описаніе какой либо части Закавказья, въ томъ числѣ и Абхазіи.

К. О. Ганъ въ своей статьѣ: «О книгѣ гр. Зичи» (газ. «Кавказъ» 1898 г. № 19), говоритъ, что, судя по выпискамъ графа изъ китайской литературы, она можетъ пролить совершенно новый свѣтъ и на многіе этнографическіе вопросы.

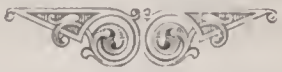
Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, я и призналъ болѣе удобнымъ придать настоящему моему труду характеръ компилятивный; дѣлать же категорическіе выводы и обобщенія въ подобныхъ вопросахъ, основываясь только на гипотезахъ, мнѣ казалось пріемомъ не научнымъ, слишкомъ рискованнымъ.

Примѣчаніе. Все, что можно найти въ изслѣдованіяхъ г. Чернявскаго, графа Зичи и другихъ ученыхъ о нашихъ предкахъ Гуннахъ на Кавказѣ, обязываетъ меня упомянуть еще о трудѣ мало извѣстнаго въ средѣ русскихъ ученыхъ добросовѣстнѣйшаго труженика Ю. П. Проценко. Въ 1881-мъ году онъ читалъ въ Тифлисѣ публичную лекцію: «О происхожденіи Первоначальной Руси изъ Виріи (Иверія)». Краткое содержаніе ея было напечатано тогда же въ газетѣ «Кавказъ» и отдѣльно:—Выпускъ 1-ый «Варяжское море и Варяжскій заливъ Каспійскаго моря». Лекторомъ была составлена и особая карта, вполнѣ поясняющая и подтверждавшая основныя положенія его лекціи. Мнѣ хорошо извѣстно, что покойный авторъ до самой смерти (1897 г.) разработывалъ и продолжалъ свои изслѣдованія. Большой знатокъ Кавказа, идеально-честный человѣкъ, всегда стѣснявшійся въ средствахъ, подобно большинству русскихъ кабинетныхъ тружениковъ, онъ постоянно лелѣялъ завѣтную мечту—приступить къ изданію своего труда и умеръ, не осуществивъ ея. Но будетъ очень жаль, если двадцатилѣтнія работы Ю. П. Проценко—пропадутъ безслѣдно. Одному изъ нашихъ ученыхъ «Обществъ» слѣдовало-бы позаботиться объ изданіи ихъ; тогда научная критика выяснила-бы дѣйствительную цѣнность ихъ, и кто знаетъ,—сколько новаго свѣта пролили-бы онѣ на темные вопросы по исторіи и этнографіи Кавказа. Покойный труженикъ и мечталъ озаглавить свое сочиненіе: «Просвѣтъ во тьмѣ древнихъ временъ». Послѣдніе нѣсколько лѣтъ онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ газ. «Кавказъ». Изъ многихъ трудовъ его по Кавказовѣдѣнію у меня теперь подъ рукой только:—указанный выше выпускъ 1-й «О происхожденіи Россіи»,

«Археологическій путеводитель по Тифлису.» 1881 г. и «Краткая географія Кавказа» (По сравнительному методу). Тифлисъ. 1889 г. Послѣдній трудъ заключаетъ въ себѣ интересный матеріалъ и оригинальныя наведенія по этнографіи Кавказа. Само собою разумѣется, что цифровыя данныя въ немъ устарѣли.

Составитель И. Н.

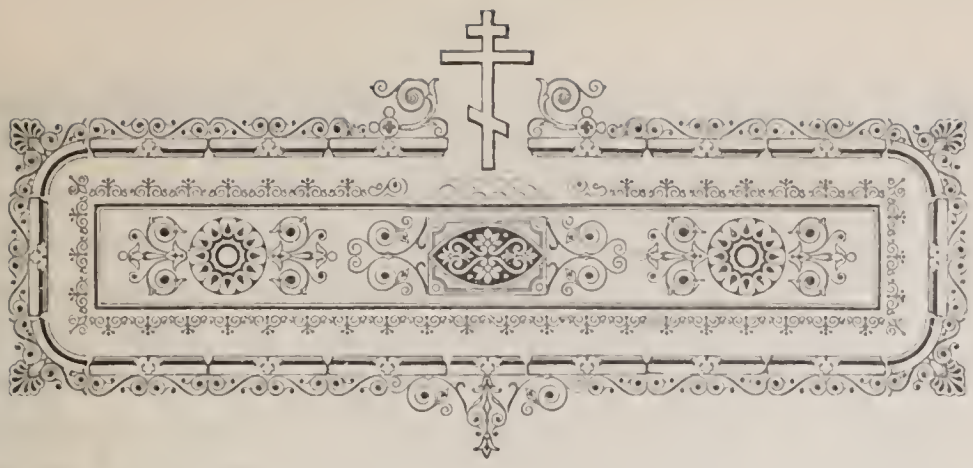
26-го Мая 1898 года.



Черноморскій округъ
Главный Кавказ
Р. Бзыбъ
Тагры
Абхазія
Отхара
Р. Бѣлая
Пицунда
Древ. горк
Лыхны
Пуацуты
НОВ АѲОНЪ
Древ. гор.
Ку-манаиш
Комана
Р. Кодосура
Р. Дмитриевка
Р. Кодосура
Р. Мазнаго
Ольги
Сухумъ
Маякъ
Дранда
Черное море
52°
49°

КАРТА АБХАЗІИ И САМУРЗАКАНИ
Масштабъ 20 вер въ дюймъ
20 вер.
Составилъ Н Цилоссани
Р. Цхалта
Р. Кодоръ.
Р. Окемъ.
Р. Мокви
Р. Галиста
Беслъ.
Р. Охури
Окумъ.
Илори
Р. Окумъ
Р. Эрисъ
Самурзаканъ.
Гудава
Набакеви
Р. Ингуръ
Анаклія.
43°
60°

Географическій очеркъ
АБХАЗІИ.



Подъ именемъ Абхазіи извѣстна страна, лежащая на Восточномъ берегу Чернаго моря, приблизительно между 43° 20′ и 42° 20′ с. ш. На сѣверѣ она граничитъ съ Черноморскимъ округомъ, отъ котораго отдѣляется Гагринскимъ кряжомъ; на югѣ, по р. Ингуру, проходитъ граница ея съ Мингреліей. На С.-В. Главный Кавказскій хребетъ составляетъ естественную ея границу съ Кубанской областью, а на югѣ и юго-востокѣ высокій контрфорсъ Главнаго Хребта, на 5 верстной картѣ носящій названіе хребта Дусодиевикъ, а у туземцевъ извѣстный подъ названіемъ Арюмъе, отдѣляетъ ее отъ Сванетіи. Въ общемъ страна имѣетъ протяженія съ С.-З. на Ю.-В. до 180 верстъ. Устройство поверхности ея въ разныхъ мѣстахъ различное. Но вообще можно сказать, что это преимущественно горная страна, какъ это отлично можно видѣть на рельефной картѣ. Горы Абхазіи не высоки; самыя высокія изъ нихъ едва достигаютъ 12,500 — 13,000 ф. (Псышь, Капышистра и Харюхра); но за то онѣ отличаются необыкновенно трудной доступностью и полнымъ бездорожьемъ въ нихъ. Послѣднее замѣчаніе имѣетъ силу въ особенности по отношенію къ прибрежнымъ известковымъ горамъ, состояніе дорогъ на которыхъ превосходитъ всякое описаніе. Абхазскія

горы пересѣчены множествомъ поперечныхъ ущелій, поразительныхъ по своей неприступности и дикости, по которымъ мчатся бурливыя горныя рѣчки, берущія свое начало въ ледникахъ Главнаго Кавказскаго хребта или въ залежахъ вѣчнаго снѣга въ глубокихъ ущельяхъ второстепенныхъ кряжей. Наиболѣе значительныя изъ этихъ рѣчекъ слѣдующія: Бзыбь, Гумиста, Келассуръ, Кодоръ, Гализча. Большинство рѣчекъ все время текутъ въ узкихъ и дикихъ ущельяхъ; но нѣкоторыя изъ нихъ какъ Бзыбь и Кодоръ, въ среднемъ теченіи своемъ протекаютъ по болѣе или менѣе широкимъ долинамъ, вполнѣ пригоднымъ для человѣческихъ поселеній, которыя тамъ нѣкогда и существовали. Въ сѣверной части страны отъ р. Бзыби до Псыртехи, горы отстоятъ отъ моря приблизительно верстъ на 20 и между ними и морскимъ берегомъ остается болѣе или менѣе ровное пространство, носящее характеръ то низменности, то слегка возвышенной равнины, по которой волнами пробѣгаютъ, въ перпендикулярномъ къ морю направленіи, волнообразныя гряды не высокихъ холмовъ, отдѣляющіяся другъ отъ друга неглубокими долинами рѣчекъ Анста, Хюнста—Мычишь и проч. Эту узкую береговую часть страны можно назвать культурной полосой, потому, что только здѣсь въ настоящее время сосредоточены абхазскія поселенія.—Начиная отъ Псыртехи и далѣе къ Сухуму и р. Кодору высокія предгорья подходятъ почти къ самому берегу моря, и культурная полоса, вслѣдствіе этого, чрезвычайно съуживается, доходя мѣстами до 3 — 5 верстъ. За Кодоромъ горы опять отступаютъ отъ морскаго берега и культурная полоса снова расширяется, доходя въ Абживской части Абхазіи верстъ до 25. Чѣмъ дальше мы подымаемся къ югу, тѣмъ все далѣе и далѣе отступаютъ отъ морскаго берега горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, культурная полоса все болѣе и болѣе расширяется, пріобрѣтая характеръ настоящей низменности, незамѣтно переходящей за р. Ингуромъ въ широкую Мингрельскую низменность. Въ Самурзакани (такъ называется самая

южная часть Абхазіи), эта низменность мѣстами имѣетъ ширины верстъ до 40 и даже нѣсколько болѣе.

Охарактеризовавъ устройство поверхности страны, скажемъ теперь нѣсколько словъ о ея климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Защищенная отъ вліянія холодныхъ С.-В. вѣтровъ высокою стѣною главнаго Кавказскаго хребта, который достигаетъ здѣсь 9,500 фут. средней высоты, и открытая въ то же время вліянію теплыхъ и влажныхъ Ю,-З. вѣтровъ, дующихъ съ моря, Абхазія наслаждается чрезвычайно мягкимъ и ровнымъ климатомъ. Снѣгу въ странѣ выпадаетъ очень немного, и то ближе къ горамъ, въ частяхъ страны, удаленныхъ отъ берега моря; морозовъ ниже 7°—8° Ц. не бываетъ. Весна начинается здѣсь собственно въ мартѣ мѣсяцѣ; но уже въ февралѣ и даже въ январѣ мѣсяцѣ разцвѣтаютъ розы, фіалки, цыкламены; а конецъ марта и начало апрѣля представляютъ здѣсь настоящій разгаръ весны: въ это время лѣса бываютъ давно уже одѣты зеленью, и всюду цвѣтутъ благовонныя ацалеи и каприфоль, красуются пышные рододендроны и подъ свѣжимъ пологомъ лѣсовъ ютятся тысячи яркихъ орхидей, бурачниковыхъ и мотыльковыхъ растеній.

Зима начинается здѣсь только въ декабрѣ мѣсяцѣ, и по своему характеру мало чѣмъ отличается отъ русской южной осени.

Нѣкоторыя мѣстности, какъ Псыртеха и Сухумъ—Кале, будучи защищены отъ холоднаго дыханія снѣжныхъ высотъ Главнаго Кавказскаго хребта цѣлымъ рядомъ второстепенныхъ кряжей, находятся въ еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ климата, чѣмъ остальныя части страны: средняя годовая температура доходитъ здѣсь до 15° Ц., снѣгу почти совсѣмъ не выпадаетъ, термометръ рѣдко когда понижается ниже 1°—2°, Ц., — и здѣсь на открытомъ воздухѣ могутъ зимовать не только вѣчнозеленыя растенія средиземноморской флоры, какъ мирты, олеандры, лавры, апельсины, лимоны, но даже и настоящія тропическія растенія, какъ пальмы, бананы, бромелліи. При такомъ тепломъ и влаж-

номъ климатѣ, естественно сила растительности въ Абхазіи поразительна *).

Роскошные дѣвственные лѣса, состоящіе изъ смѣси лиственныхъ, вѣчнозеленыхъ и хвойныхъ породъ, покрываютъ всю страну, начиная отъ берега моря до значительныхъ высотъ, тысячъ до 7 футъ надъ уровнемъ моря, гдѣ они уступаютъ мѣсто привольнымъ нагорнымъ пастбищамъ, покрытымъ пышною сочною травою и горящимъ милліонами яркихъ цвѣтовъ. Человѣку приходится здѣсь вести упорную борьбу съ лѣсомъ, которымъ быстро зарастаютъ всѣ, брошенныя культурой земли. Абхазскіе лѣса заключаютъ въ себѣ много весьма цѣнныхъ породъ. Не говоря уже о почти неистощимомъ запасѣ превосходнаго строеваго лѣса, состоящаго изъ каштана, дуба, клена, липы, пихты и проч. Абхазія изобилуетъ такими драгоцѣнными породами, какъ негной дерево (Taxus baccata), грецкій орѣхъ (Juglans regia), и самшитъ, или кавказская

*) Эту изумительную силу растительности можно было наблюдать въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Высокія горы, защищающія монастырь отъ сѣверныхъ вѣтровъ, всѣ покрыты лѣсомъ. При изслѣдованіи грунта и изысканіи матеріала для возведенія собора и новыхъ корпусовъ для братіи, оказалось, что горы эти состоятъ изъ бѣлаго камня известняка, болѣе плотнаго и вообще лучшихъ свойствъ по сравненію съ керчинскимъ. Очевидно, монастырь воспользовался этимъ прекраснымъ строительнымъ матеріаломъ; въ восточныхъ отрогахъ горъ начали производить ломку камня, прибѣгая часто и къ пороху; причемъ крупный камень шелъ въ обтеску для цоколя строеній, мелкій на выжиганіе извести. Вглядываясь внимательно въ образовавшійся отъ ломки камня поперечный разрѣзъ этихъ отроговъ, невольно приходилось изумляться, — на чемъ-же именно, на какой почвѣ произрастаетъ лѣсъ?

Въ разрѣзѣ вы видите бѣлую совершенно плотную каменную скалу, и только поверхность ея покрыта, какъ бы сѣрымъ войлокомъ незначительной толщины; и вотъ на этомъ-то тонкомъ слоѣ насыпной почвы произрастаетъ лѣсъ. Продолжая далѣе наблюденія, можно было замѣтить, какъ отлогія отсыпи мелкаго камня, получавшагося при ломкѣ, въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ покрывались растительностью, превращавшеюся потомъ въ кустарникъ; оставленные въ покоѣ совершенно отвѣстные, вначалѣ бѣлые обрывы мало-по-малу начинали синѣть, темнѣть, и изъ каждой горизонтальной прослойки между пластами скалы, изъ каждой трещины въ ней показывалась растительность, кусты, принимавшіе потомъ совершенно вертикальное положеніе. Этотъ процессъ необычайной быстроты и силы произрастанія, производитъ поразительное впечатлѣніе. Если внимательнѣе разсматривать сосѣдніе, нетронутые еще отроги, то въ просвѣтахъ, у корня деревьевъ, можно видѣть туже синевато темную скалу и на ней лѣсъ. (Примѣчаніе составителя).

пальма (Buxus sempervirens). Что касается культурныхъ растеній, то въ странѣ сѣютъ въ большомъ количествѣ кукурузу и кавказское пшено (Panicum italicum), въ незначительномъ количествѣ табакъ и хлопчатникъ и очень рѣдко—пшеницу и ленъ. Изъ огородныхъ растеній разводятъ особый сортъ вьющихся огурцовъ, фасоль, арбузы, тыквы, дыни. Фруктовыхъ садовъ въ Абхазіи масса. Вся береговая Абхазія представляетъ собою какъ-бы одинъ сплошной садъ. Тоже можно сказать и о Цебельдѣ и о верхнихъ долинахъ р.р. Бзыби и Кодора. Обычныя, разводимыя въ садахъ породы грушъ, сливъ, яблокъ, черешни, персиковъ и абрикосовъ не отличаются особыми достоинствами.

Хурма (Diospyros Lotus), инжиръ (Ficus Carica) и гранатникъ (Punica granatum) растутъ въ странѣ—первыя два дерева совершенно, а послѣднее—почти дико. Винограду въ странѣ разводится до 3 десятковъ разныхъ сортовъ. Нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ высокими достоинствами и даютъ превосходныя крѣпкія вина съ сильнымъ букетомъ, въ особенности два бѣлыхъ сорта, извѣстные подъ мѣстными названіями *амлаху и авасырхвашъ*, и 2 красныхъ сорта—качича и ананышъ, изъ которыхъ получаются бѣлыя и красныя вина тѣхъ же наименованій.

Непроходимыя дебри абхазскихъ лѣсовъ, понятно, изобилуютъ всякаго рода звѣрьемъ и дичью. Кромѣ бездны разнаго хищнаго звѣрья—волковъ, лисицъ, шакаловъ, выдръ, куницъ, кабановъ, медвѣдей и проч., въ лѣсахъ водятся во множествѣ дикія козы, фазаны, горныя индѣйки и мѣстами (въ дикихъ и недоступныхъ ущельяхъ р. Бзыби и ея притоковъ)—олени.

По нагорнымъ пастбищамъ и по скаламъ, вѣнчающимъ горныя вершины, бродятъ цѣлыми стадами серны и туры. Миріады дикихъ пчелъ гнѣздятся по лѣсамъ и на горахъ по скаламъ Абхазіи. Онѣ производятъ необыкновенно сладкій и ароматный медъ, которымъ Абхазія славилась изстари и который составлялъ нѣкогда въ странѣ, вмѣстѣ съ виномъ, предметъ обширнаго вывоза.

Абхазія въ настоящее время, въ административномъ отношеніи образуетъ Сухумскій округъ, составляющійся изъ слѣдующихъ административныхъ участковъ (прежде отдѣльныхъ округовъ): Гудаутскаго, Гумистинскаго, Кодорскаго и Самурзаканскаго. Гудаутскій участокъ самый сѣверный; онъ обнимаетъ всю такъ называемую Бзыбскую Абхазію отъ Гагръ до Псыртехи. Населенъ онъ почти исключительно абхазцами, числомъ до 15,000 душъ обоего пола. Админитрастивный его центръ м. Гудауты на берегу моря. Гумистинскій участокъ составляетъ центральную часть Абхазіи съ г. Сухумъ-Кале. Онъ простирается отъ Псыртехи до р. Кодора. Абхазскаго населенія въ этомъ участкѣ почти нѣтъ (есть всего 2—3 маленькія деревни), а заселенъ онъ преимущественно выходцами изъ разныхъ странъ, главнымъ образомъ мингрельцами, трапезондскими греками, армянами, нѣмцами, русскими, эстонцами. Населеніе его оффиціально исчисляется въ 5818 душъ обоего пола. Кодорскій участокъ, иначе Абжуа, тянется отъ р. Кодора до р. Гализги. Населеніе его чисто абхазское, простирающееся до 15,820 душъ об. п. Административнымъ центромъ этого участка служитъ мѣстечко Очемчиры. Наконецъ Самурзаканскій участокъ идетъ отъ р. Гализги до р. Нигура, т. е. до границъ Мингреліи. Это самый большой изъ всѣхъ 4-хъ участковъ. Населеніе его оффиціально показывается въ 30529 человѣкъ. Населенъ этотъ участокъ Самурзаканцами—племенемъ абхазскаго происхожденія съ значительной примѣсью мингрельскаго элемента. Центромъ его управленія служитъ м. Окумъ *). Населеніе Абхазіи сосредоточивается въ настоящее время исключительно въ береговой полосѣ страны, которую мы и называемъ поэтому культурной полосой. Но прежде, лѣтъ 30 назадъ, поселенія существовали всюду въ горахъ. Наиболѣе значительными изъ нихъ были поселенія Псхувцевъ, въ долинѣ р. Бзыби и Цебельдинцевъ и Дольцевъ въ долинѣ р. Кодора.

*) Свѣдѣнія о народонаселеніи почерпнуты изъ Кавказскаго календаря за 1892 г.

Послѣ окончательнаго покоренія Кавказа около 1864 года, населеніе этихъ долинъ все цѣликомъ эмигрировало въ Турцію, и мѣста ихъ бывшихъ ауловъ въ настоящее время совершенно пустуютъ (исключая Цебельды, которая теперь быстро заселяется разными пришельцами, преимущественно греками и армянами).

Коренное населеніе Абхазіи, по изслѣдованіямъ бар. Услара, Загурскаго, Люлье и др., принадлежитъ къ совершенно самостоятельному племени, стоящему особнякомъ среди другихъ племенъ Кавказа. Это племя грузины сыздавна называли абхази, откуда и произошло наше русское названіе страны; а у черкесовъ оно слыло подъ названіемъ абадза, или азега. Сами себя абхазцы называютъ ансуа, а страну свою ансиэ; условнымъ откликомъ ихъ при встрѣчѣ съ другими горцами служитъ слово ахчисё. Абхазцы имѣютъ очень мало общаго, какъ въ языкѣ, такъ и въ религіи съ своими бывшими сосѣдями—Черноморскими, и Кубанскими черкесами группы адыге, т. е. съ Натухайцами, Шапсугами, Кабардинцами, Абазехами. Названіе послѣднихъ еще не должно подавать повода предполагать родственную связь ихъ съ Абхазцами, такъ какъ оно на языкѣ адыге означаетъ только: живущій ниже Абхазцевъ.

Въ настоящее время коренное абхазское населеніе занимаетъ лишь слѣдующія мѣстности Абхазіи: Гудаутскій участокъ,—здѣсь ихъ до 15,000 душъ, Кодорскій участокъ до 16,000 душъ и 2—3 незначительныхъ деревни Гумистинскаго участка. Такимъ образомъ, общее число абхазскаго населенія достигаетъ теперь едва 32 тысячъ человѣкъ: это все, что осталось отъ прежняго населенія Абхазіи, исчислявшагося въ 30-хъ годахъ въ 50 слишкомъ тысячъ, а въ 60 хъ въ 70 слишкомъ тысячъ.

Жители Гудаутскаго участка, или Бзыбской Абхазіи значительно разнятся по языку отъ жителей Кодорскаго участка, или Абживской Абхазіи.

У первыхъ въ языкѣ вошло очень много черкесскихъ словъ, заимствованныхъ ими отъ своихъ сосѣдей—Черно-

морскихъ Черкесовъ; у вторыхъ, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ Самурзаканью и Мингреліей, языкъ заимствовалъ много мингрельскихъ словъ. Кромѣ того, въ языкѣ тѣхъ и другихъ существуетъ разница и въ самыхъ звукахъ.

Вообще, по словамъ знатоковъ абхазскаго языка, нарѣчіе Бзыбское и Кодорское различаются между собою почти въ такой же степени, какъ великорусское нарѣчіе отъ малороссійскаго. Кромѣ различія въ языкѣ, между населеніемъ Бзыбской и Абживской Абхазіи существуетъ нѣкоторая разница и въ обычаяхъ (о нихъ будетъ рѣчь ниже).

Что-же касается Самурзаканцевъ, то о происхожденіи ихъ существуютъ два взаимно противоположныхъ мнѣнія. Одни утверждаютъ, что Самурзаканцы представляютъ пеструю смѣсь разныхъ народностей: абхазцевъ, мингрельцевъ, имеретинъ, гурійцевъ, грузинъ, разновременно сюда переселившихся, основывая свое мнѣніе на языкѣ Самурзаканцевъ, представляющемъ особое нарѣчіе мингрельскаго языка. Другіе же считаютъ ихъ народомъ абхазскаго происхожденія, въ который лишь впослѣдствіи, всего лѣтъ 200 назадъ, благодаря долговременному политическому вліянію на Самурзакань Мингреліи, вошелъ элементъ мингрельскій.

Въ видахъ выясненія этого запутаннаго вопроса, полагаю, что помѣщенная въ газетѣ „Казбекъ“ 1897 г. № 89 замѣтка природнаго самурзаканца, изъ числа образованныхъ, можетъ принести большую пользу, вызвавъ и другія мнѣнія свѣдущихъ людей Вотъ что пишетъ „Самурзаканецъ“: „Въ виду повторяющихся въ печати невѣрныхъ свѣдѣній— я, какъ старый самурзаканецъ, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ правды о самурзаканцахъ, часто подвергающихся совершенно безосновательнымъ нападкамъ.

Самурзаканцы—народъ абхазскаго племени, отдѣлившійся отъ Абхазцевъ въ силу исключительно религіозныхъ причинъ. До XIV вѣка въ Абхазіи процвѣтало православіе; но, съ паденіемъ греческаго владычества и съ переходомъ юго-восточнаго побережья Чернаго моря во

власть оттоманской имперіи, всѣ горцы впали въ магометанство, за исключеніемъ самурзаканцевъ, твердо слѣдовавшихъ ученію Христову. Въ силу этого, самурзаканцы, отдѣлившись отъ роднаго народа абхазскаго, начали, мало-по-малу, сближаться съ мингрельцами и усвоили ихъ языкъ.

Въ народной памяти сохранилось преданіе, что самурзаканцы сильно препятствовали проникновенію магометанскаго ученія въ Абхазію и увѣщевали абхазцевъ не измѣнять вѣры отцовъ и дѣдовъ; при этомъ одинъ изъ самурзаканцевъ, въ бесѣдѣ о вѣрѣ, зѣвнулъ и, по старинному обычаю, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, а абхазецъ—магометанинъ, его родственникъ, засмѣялся и спросилъ: почему онъ сотворилъ крестное знаменіе? Самурзаканецъ отвѣтилъ: „наши дѣды учили насъ такъ предохранять свои уста отъ дьявола.“ Абхазецъ возразилъ: „сказки! я ужъ сколько лѣтъ принялъ магометанство, стало быть крестнаго знаменія не творю, а никакого дьявола во мнѣ нѣтъ.“ Бѣлый, какъ лунь самурзаканецъ, улыбнувшись, отвѣтилъ: „То, что ты говоришь, ужъ ясно доказываетъ, что твоими устами говоритъ именно дьяволъ.“

Безспорно, самурзаканцы абхазскаго происхожденія, и среди нихъ мингрельскій элементъ явился сравнительно очень недавно.

Что касается до осужденія сильно чтимаго такъ называемаго молочнаго родства, то, не отрицая извѣстной степени вреда его, я долженъ сказать, что молочное родство имѣетъ свое историческое происхожденіе и основано на желаніи установить тѣсную связь между различными фамиліями, такъ какъ во времена происхожденія этого обычая страна была объята междоусобіями и кровавой враждой. Къ обычаю усыновленія прибѣгали съ цѣлью покончить мирно вражду; обидчикъ отдавалъ обиженному своего сына на воспитаніе, и когда мальчикъ, достигнувъ юношескаго возраста, возвращался настоящему отцу, вражда считалась покончennой.

Теперь скажу о заслугахъ самурзаканцевъ. Еще въ

сороковыхъ годахъ самурзаканцы заслужили милость и довѣріе Государя Императора Николая I. Въ самурзаканскомъ участковомъ управленіи хранится знамя Св. Георгія и граммата слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію Мы, Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр.“

Нашему любезно-вѣрному самурзаканскому племени.

Присущее вамъ примѣрное мужество, оказанное ополченіемъ вашимъ въ 1840 году, въ отрядѣ противъ горцевъ при водвореніи спокойствія въ Далѣ, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу милость; въ ознаменованіе благоволенія Нашего, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, повелѣваемъ употреблять его на службу Намъ и государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею Милостію благосклоннымъ.

„НИКОЛАЙ“.

Государственная печать.
12 іюня 1840 года.

Ежегодно, въ день Крещенія Господня, 6-го января, знамя это выносится изъ участковаго управленія съ особою торжественностью, являя собою отрадное напоминаніе о вѣрности самурзаканцевъ Великому Русскому Царю и Россіи. Самурзаканецъ.“

Всѣ Абхазцы вообще отличаются высокимъ ростомъ и хорошимъ сложеніемъ. Черты лица крайне характерныя, сразу отличающія ихъ отъ другихъ племенъ. Въ особенности характеренъ абхазскій крючковатый носъ и черные глаза, смотрящіе изъ подъ нависшихъ бровей дико и вмѣстѣ съ тѣмъ наивно.

Почти всѣ абхазцы крайніе брюнеты. Блондины съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами попадаются какъ рѣдкое исключеніе. Курьезно, что изрѣдка попадаются лица съ огненно-рыжими волосами и еврейскимъ типомъ лица.

Не остатки ли это той самой народности, о которой говорится въ легендѣ о богатырѣ Брискилліа (или Абрсклъ), поставившемъ цѣлью своей жизни истреблять людей съ

рыжими волосами и голубыми глазами (за то, что они могутъ сглазить*)?

Обыкновенно всѣ—молодые и взрослые люди бреютъ на головѣ волосы наголо, и оставляютъ только усы и бороду. Старики въ особенности въ Самурзакани имѣютъ очень почтенный видъ. Въ Ю-В. части Самурзакани, мужчины имѣютъ чисто мингрельскій типъ, т. е. черты лица болѣе тонкія и мелкія, выраженіе глазъ болѣе мягкое.

Абхазскія дѣвушки въ общемъ очень миловидны, хотя имѣютъ очень крупныя черты лица, въ особенности чрезмѣрно длинный носъ. Одѣваются какъ мужчины, такъ и женщины вообще очень просто. Здѣсь нѣтъ того стремленія къ щегольству въ одеждѣ, которое замѣтно у мингрельцевъ, имеретинъ и гурійцевъ. Мужчины носятъ обыкновенно короткую получеркесску изъ грубаго сѣраго сукна мѣстнаго изготовленія, надѣвающуюся сверхъ ситцеваго бешмета, узкіе въ обтяжку штаны и самодѣльные башмаки, или вѣрнѣе сандаліи изъ необдѣланной телячьей кожи, такъ называемые „ажьцю-эймà“, замѣчательныя въ томъ отношеніи, что прежде чѣмъ надѣть ихъ, нужно долго размачивать. Необходимой принадлежностью костюма служитъ башлыкъ, который носятъ, то распуская концы его по плечамъ,то завязывая ихъ на головѣ на подобіе чалмы по-гурійски.

Въ старину, еще не такъ давно (всего 30 лѣтъ назадъ), всѣ носили на головѣ высокія остроконечныя папахи изъ бурки; но теперь это вышло изъ моды, и всѣ носятъ мѣховыя шапочки мингрельскаго или кабардинскаго образца. За кожаннымъ поясомъ, съ насѣчками изъ серебра, обыкновенно носятъ массу разнаго оружія и всегда по-крайней мѣрѣ кинжалъ, съ которымъ никогда не разстаются. Обычная одежда женщины состоитъ изъ длиннаго бешмета, такъ наз. „ацкы“, поверхъ котораго носятъ нѣчто въ ро-

---

*) См. эту легенду въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ „Кавказа“ за 1892 г. (вып. XIII, отд. II).

дѣ безрукавки, или жилетки обыкновенно пестраго и вообще отличнаго отъ ацкы цвѣта—то, что у турокъ называется „кантаръ“, а по абхазски „Эйлакъ“. Въ старину женская каба, вмѣсто пуговицъ или крючковъ, застегивалась красивыми серебряными застежками, т. н. чапразомъ *).

Абхазцы никогда не селятся скученными аулами, какъ дагестанскіе или кубанскіе горцы, а живутъ по большей части изолированными другъ отъ друга хуторами, которые окружены бываютъ фруктовыми садами и кукурузными плантаціями.

Только въ Самурзакани, а изъ настоящей Абхазіи — въ тѣхъ общинахъ, гдѣ населеніе съиздавна было болѣе скучено, живутъ болѣе тѣсно и сакли съ ихъ кукурузными плантаціями слѣдуютъ безъ перерыва одна за другой. Обыкновенно же отдѣльныя хозяйства, или дымы (какъ ихъ принято называть на административномъ языкѣ), разбросаны на значительномъ одинъ отъ другого разстояніи, отдѣляясь иногда другъ отъ друга небольшими перелѣсками, такъ что иногда одна абхазская деревня тянется верстъ на десять. Только въ послѣднее время туземцы начали заводить деревянныя жилища (аквàскё), на манеръ гурійскихъ или имеретинскихъ, которыя строятъ имъ плотники—грузины. Обыкновеннымъ же, излюбленнымъ абхазцами и самурзаканцами жилищемъ, является ихъ національная сакля (по абхазски—аюпэ, по самурзакански—пацха), плетеная изъ прутьевъ ивы, или чаще рододендрона и покрытая сверху папоротникомъ или особымъ злакомъ называемымъ по абхазски акармашь. Обыкновенно строятъ на каждомъ дворѣ нѣсколько сакель, по крайней мѣрѣ двѣ—три: одну парадную, предназначаемую для пріема гостей и для пребыванія самого домохозяина съ семействомъ, другую—играющую роль кухни и третью—для помѣщенія скота въ зимнее время. Для козъ существуетъ всегда отдѣльный плетеный сарайчикъ, поставленный высоко на столбахъ, куда эти животныя, большіе любители лазить, взбираются по лѣсенкѣ,

*) За послѣдніе годы абхазскія женщины быстро мѣняютъ свой костюмъ на европейскій.

Подобный же сарайчикъ на столбахъ дѣлается для храненія кукурузы (для предохраненія отъ почвенной сырости). Въ каждомъ хозяйствѣ имѣется также отдѣльная плетушка для помѣщенія домашней птицы, и плетеный сарайчикъ для храненія вина. Всякая жилая сакля имѣетъ спереди нѣчто вродѣ веранды, на которой хозяева обѣдаютъ и спятъ въ лѣтнее время. Войдя внутрь абхазской сакли, мы увидимъ прежде всего по серединѣ сакли мѣсто для очага, на которомъ всегда горитъ костеръ и надъ нимъ спускающійся съ поперечной балки подъ крышей на длинной цѣпи или палкѣ съ крючьями чугунный котелокъ для варки національнаго блюда абыста (каши изъ кукурузной муки). Потолка въ саклѣ нѣтъ, нѣтъ и трубы, и дымъ прямо выходитъ—сквозь щели стѣнъ и дверь. Возлѣ стѣнъ въ саклѣ стоятъ деревянныя тахты или лавки съ разбросанными на нихъ маленькими цилиндрическими подушечками (грузинскія мутаги), а на одной изъ лавокъ стоятъ украшенные кованнымъ желѣзомъ и мѣдью сундуки съ хозяйскимъ добромъ, и цѣлою горою возвышаются сложенныя одно на другое пышныя ватныя одѣяла, которыхъ у каждой хозяйки бываетъ великое множество. По стѣнамъ развѣшено разное оружіе и парадная одежда хозяевъ, а также произведенія рукодѣлья хозяйки. Если хозяинъ дома добрый христіанинъ, у него непремѣнно красуется гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ раскрашенная русскаго произведенія лубочная картинка съ сюжетомъ изъ Св. Исторіи. Мебели, кромѣ низенькихъ скамеечекъ для сидѣнья у костра и такихъ же низенькихъ круглыхъ столиковъ, на которыхъ подаютъ пищу, въ саклѣ не полагается. Гдѣ нибудь въ углу сакли, на столикѣ, разставлены немногосложныя принадлежности домашняго хозяйства: классическій мѣдный кувшинчикъ съ такимъ же тазикомъ (мингрельской работы) для омовенія рукъ и ногъ, одинъ—два стакана и нѣсколько деревянныхъ чашекъ нашего кустарнаго производства. Такова обстановка абхазской сакли, которая совершенно удовлетворяетъ нетребовательныхъ туземцевъ.

Богатые люди, въ особенности князья и дворяне, устраиваются гораздо комфортабельнѣе, на русскій или имеретинскій ладъ.

Что касается занятій абхазцевъ, то главное и, можно сказать, исключительное занятіе ихъ—земледѣліе; землей владѣютъ на общинныхъ началахъ, а именно—всѣ незанятыя подъ кукурузу земли считаются собственностью общины (одной или нѣсколькихъ деревень), и всякій можетъ ими пользоваться, т. е. въ случаѣ надобности имѣетъ право расчистить ихъ подъ посѣвъ, пасти на нихъ скотъ и т. д. Сѣютъ абхазцы преимущественно кукурузу и немного гоми (Panicum italicum). Кукурузу предпочитаютъ сѣять единственно на томъ основаніи, что она требуетъ меньше ухода. Вся работа по культурѣ кукурузы ограничивается тѣмъ, что ранней весною—въ мартѣ, въ апрѣлѣ кое-какъ вспахаютъ первобытнымъ плугомъ землю, и въ концѣ апрѣля, а иные болѣе лѣнивые хозяева даже въ концѣ мая засѣваютъ пашню подъ кукурузу; затѣмъ, въ теченіе лѣта придется два—три раза перетохать кукурузу, т. е. выполоть въ ней сорныя травы; къ концу августа кукуруза поспѣваетъ, и ее начинаютъ исподволь иногда вплоть до октября — собирать и сушить. Отдѣльнаго огорода при домѣ не бываетъ. Тутъ же въ кукурузникѣ сажаютъ арбузы и тыквы, по высокимъ стеблямъ кукурузы пускаютъ фасоль, а по загороди предоставляютъ виться огурцамъ. Отдѣльнаго сада по большей части также не существуетъ.

Фруктовыя деревья и грецкіе орѣхи разбросаны частію на дворѣ, частію по кукурузнымъ плантаціямъ. Тутъ же, по ольховымъ и хурмовымъ деревьямъ вьется абхазскій виноградъ. Около самаго дома мужчины засѣваютъ не много табаку, а женщины хлопчатника. Послѣдній (назыв. по абхазски абамба) служитъ въ абхазскомъ быту вмѣсто нашего льна. Въ старину, говорятъ, сѣяли много льна, изъ котораго туземныя женщины умѣли приготовлять тонкія ткани, которыя сами же окрашивали растительной краской, получаемой изъ ягодъ дикорастущей здѣсь Phytolac-

ca decandra. Теперь ленъ разводятъ только въ глухомъ аулѣ Блабурхва, гдѣ вообще упорно держатся старины.

Въ старину въ странѣ было сильно развито шелководство. Теперь оно почти оставлено и существуетъ только кой-гдѣ въ Самурзакани и Абжуа.

Хлопоты по домашнему хозяйству распредѣлены въ семьѣ слѣдующимъ образомъ. Полевыя работы и работы по сбору фруктовъ, винограда и приготовленію вина лежатъ исключительно на хозяинѣ дома. На немъ же лежитъ обязанность припасать валежникъ для костра и имѣть присмотръ за скотомъ—гонять его на пастьбу и обратно, доить козъ и коровъ. Дѣти, преимущественно мальчики, по мѣрѣ силъ помогаютъ отцу въ присмотрѣ за скотомъ. Женщины сравнительно съ мужчинами несутъ очень мало обязанностей. Въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи находится огородъ и хлопчато-бумажная плантація. Онѣ также должны убирать комнату, принести изъ источника воды и приготовить пищу. Въ свободное отъ этихъ работъ время онѣ занимаются рукодѣльемъ. Въ шитьѣ и въ особенности въ вязаніи онѣ большія искусницы.

Абхазцы—плохіе скотоводы. Впрочемъ, сама природа въ странѣ такова, что не позволяетъ вести этотъ родъ хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ. Развитію его препятствуетъ прежде всего отсутствіе постояннаго подножнаго корма. Хорошій подножный кормъ бываетъ въ странѣ только лѣтомъ на нагорныхъ лугахъ, куда обыкновенно и гоняютъ на это время скотъ. Остальное же время года скотъ остается внизу и съ трудомъ отыскиваетъ себѣ въ лѣсныхъ заросляхъ скудную пищу. Сѣно же у туземцевъ заготовлять не въ обычаѣ, да и крайне неудобно. Развитіе скотоводства тормозитъ также лихорадочность климата. Лучшія привозныя породы скота, какъ дознано печальнымъ опытомъ, не выдерживаютъ нездороваго климата страны и быстро чахнутъ. Выдерживаетъ климатъ и прочія неблагопріятныя условія только туземная, невзрачная на видъ, тощая и низкорослая скотина; крошечныя коровы, крошеч-

ные быки, и такія же небольшія горскія лошадки. Лошадей туземцы очень любятъ, такъ какъ почти всѣ отличные наѣздники, и выработка умѣнья хорошо править лошадью входитъ существеннымъ элементомъ въ программу абхазскаго воспитанія.

Изъ другихъ животныхъ держатъ козъ и буйволовъ, которые чувствуютъ себя въ этой странѣ превосходно. Бараны разводятъ въ Абхазіи очень мало.—Прежде одной изъ важныхъ статей абхазской промышленности былъ звѣриный промыселъ, именно—ловля куницъ въ особые капканы, а также добываніе меда дикихъ пчелъ. Въ настоящее время, благодаря введенію въ странѣ новыхъ лѣсныхъ законовъ, воспрещающихъ охоту и сборъ меду безъ билета отъ лѣсничаго, оба эти промысла почти оставлены. Въ Самурзакани и Абжуа много занимаются пчеловодствомъ.

Торговлей абхазцы не занимаются и терпѣть ея не могутъ, считая это занятіе позорнымъ, также какъ и ростовщичество. Самурзаканцы держатся точно такого же взгляда на торговлю, и это рѣзко отличаетъ ихъ отъ ихъ сосѣдей Мингрельцевъ, которые въ душѣ всѣ страшные торгаши. Торговля въ Абхазіи находится всегда въ рукахъ мингрельцевъ, армянъ или турокъ. Обыкновенно въ каждомъ большомъ абхазскомъ селеніи находится одинъ—два духана, или лавочки, куда туземцы сносятъ для промѣна свои естественныя произведенія—кукурузу, мѣстное сукно, сыръ, домашнюю птицу. Денегъ при промѣнѣ не употребляется. Каждый кусокъ ситцу или каждый платокъ идетъ за извѣстную мѣру кукурузы или за извѣстное число кружковъ сыру Матеріи, кстати, туземцы при покупкѣ мѣрятъ всегда локтями—счета на аршины избѣгаютъ *). Кромѣ своихъ излюбленныхъ посредниковъ въ торговлѣ — армянъ, мингрельцевъ и турокъ, они ни съ кѣмъ другимъ въ торговыя сношенія не вступаютъ, и ни за какія деньги русскому путешественнику нельзя пріобрѣсти какой либо предметъ,

*) Теперь локтями измѣряютъ только холстъ собственнаго издѣлія.

который однако охотно промѣняютъ духанщику за половину его дѣйствительной стоимости. Все сказанное относится: во 1) къ жителямъ болѣе отдаленныхъ, глухихъ ауловъ и во 2) къ простымъ крестьянамъ. Что-же касается князей и дворянъ, то нѣкоторые изъ нихъ,—въ особенности обладающіе большими помѣстьями,—занимаются дѣятельно торговлей, главн. образ. отправкой кукурузы и самшитоваго дерева заграницу.

Покончивъ съ обозрѣніемъ физическаго типа абхазцевъ и ихъ внѣшней культуры, перейдемъ теперь къ характеристикѣ ихъ внутренняго міра. Начнемъ съ характера абхазцевъ. Абхазцы вообще очень живы, порывисты въ душевныхъ движеніяхъ, крайне любопытны и склонны къ болтливости не менѣе женщины. Поговорка: „болтливъ какъ баба,“ поэтому не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Наблюдая разговоръ абхазцевъ, удивляешься его живости и массѣ жестикуляцій и звукоподражаній, которыя его сопровождаютъ.—Абхазцы большіе любители пѣнья. Пѣсни ихъ однако очень монотонны и дики для нашего слуха, и состоятъ по большей части изъ повторенія безсмысленныхъ словъ: „уара да, уара да“, или что нибудь въ этомъ родѣ. Обыкновенно кто нибудь высокимъ голосомъ запѣваетъ, а остальные хоромъ ему временами вторятъ, какъ бы аккомпанируя, обыкновенно на низкихъ нотахъ. Иногда запѣвало импровизируетъ, разсказывая какой нибудь забавный случай или кого нибудь восхваляя. Дѣвушки поютъ очень рѣдко изъ скромности. Къ сказанному г. Альбовымъ о пѣсняхъ абхазцевъ, считаю нужнымъ сдѣлать примѣчаніе, довольно характерное. На вопросъ мой, обращенный къ ученикамъ абхазцамъ,—много ли у нихъ пѣсенъ, они отвѣчали: „О, очень много! Почти каждый мѣсяцъ появляются новыя пѣсни.“—Откуда же это? Кто ихъ сочиняетъ?—спросилъ я съ удивленіемъ. „Да тѣ, которые возвращаются изъ тюрьмы, приносятъ новыя пѣсни.“ Вотъ какими путями вторгаются иногда чужеземные элементы и вообще новый культъ въ ту или другую народность. По поводу же пѣсенъ

я припоминаю еще одинъ случай. Плывя однажды по Черному морю на пароходѣ, я сталъ прислушиваться къ довольно стройному пѣнію; на палубѣ 3-го класса лежали гурійцы милиціонеры, справедливо считающіеся лучшими пѣвцами и музыкантами среди закавказскаго населенія. Пѣли они стройно; слова пѣсни были гурійскія, но мотивъ казался мнѣ очень знакомымъ. Изъ разспросовъ моихъ оказалось, что гурійцы пѣли свою колыбельную пѣсню; слова, содержаніе ея, по свидѣтельству пѣвшихъ, были очень древнія, а мотивъ... я самъ разобралъ: это была арія изъ Риголето.

Съ этими моими наблюденіями вполнѣ согласуется и мнѣніе корреспондента національной французской академіи Н. Р. Бережана, предпринявшаго въ 1895 г. экскурсію по всему Кавказу для собиранія народныхъ мотивовъ горскихъ племенъ.

По словамъ „Приазовскаго Края“: перекочевывая съ мѣста на мѣсто, по всевозможнымъ ауламъ, саклямъ и домамъ, г. Бережанъ по нѣсколько дней, а иногда и цѣлыми недѣлями, жилъ въ нихъ, и каждую изъ услышанныхъ имъ пѣсенъ записывалъ и клалъ на ноты. Изъ своей экскурсіи онъ вынесъ убѣжденіе, что народное творчество горскихъ племенъ годъ отъ году все больше оскудѣваетъ, и что въ ихъ напѣвахъ, появившихся за послѣднее время, нерѣдко стали проскальзывать отрывками русскіе мотивы. Объясняется это, по мнѣнію г. Бережана, тѣмъ, что за послѣднее время горцы начали все тѣснѣе сближаться съ русскимъ пришлымъ элементомъ („Кавказъ“).

Грузины, имеретины, гурійцы, мингрельцы легко могутъ усваивать европейскую цивилизацію, вѣрнѣе—внѣшнія формы ея: общеніе ихъ съ русскими становится все болѣе тѣснымъ и особенно для торговыхъ и служилыхъ людей; ну, а бѣдные абхазцы, въ ихъ заброшенномъ углу, пока еще далеки отъ общенія съ цивилизованнымъ міромъ... Но тутъ необходимо сдѣлать оговорку. Изъ бесѣдъ съ нѣкоторыми знатоками сельскаго быта закавказцевъ, я вы-

велъ заключеніе, что усвоеніе внѣшнихъ формъ цивилизаціи, выражающееся главнымъ образомъ развитіемъ въ массѣ населенія новыхъ потребностей, въ стремленіи къ роскоши, отражается самымъ пагубнымъ образомъ на нравственности народа: патріархальность нравовъ исчезаетъ, семья разлагается.

Селеній, мимо или вблизи которыхъ прошла желѣзная дорога, лѣтъ черезъ десять, пятнадцать нельзя узнать: женщины очень скоро принимаютъ внѣшность европеянокъ, многочисленныя когда то семьи дѣлятся; прежнихъ — радушія, гостепріимства, простоты нравовъ — нѣтъ и слѣда: вездѣ только деньги, и все—за деньги. Такъ что, вдумываясь въ добрый патріархальный строй жизни, сохраняющійся еще по словамъ г.г. Альбова, Рыбинскаго, да насколько и мнѣ извѣстно, среди абхазцевъ, невольно подумаешь и о томъ, какая осторожность требуется при просвѣщеніи народа. Истинно только то просвѣщеніе, которое во Христѣ находитъ Путь, Истину и Жизнь, научаетъ руководиться въ жизни началами христіанскаго ученія, утверждающаго, что сильнѣе всего есть благочестіе, при которомъ человѣкъ довольствуется немногимъ и стремится болѣе давать, чѣмъ брать.

Абхазцы любятъ потанцовать, но танцы ихъ очень однообразны и неинтересны. Въ Абжуа и Самурзакани еще плянутъ съ грѣхомъ пополамъ лезгинку; но въ Бзыбской Абхазіи танцы solo напоминаютъ прыганье козы. Самый распространенный изъ всѣхъ танцевъ это т. н. „круговой танецъ“ или „танецъ плечъ“ (по абхазски панэй эбаныквашера, по самурз. „Худжи скапуа“). Молодые люди и дѣвушки берутся за руки и составляютъ общій кругъ. Подъ звуки пѣсни, которая поется всѣмъ хоромъ, всѣ въ тактъ подпрыгиваютъ или кружатся въ ту или другую сторону. Такіе танцы устраиваются на собраніяхъ въ большіе праздники—праздникъ Пасхи, Рождества, Св. Георгія и на свадьбахъ *). Занятіе музыкой въ большомъ ходу въ Аб-

*) Теперь такихъ танцевъ совсѣмъ нѣтъ.

хазіи. Почти въ каждой саклѣ имѣется какой-нибудь музыкальный инструментъ. Въ Бзыбской Абхазіи преобладаетъ родъ скрипки называемой по абхазски „абхерца“ или „чіамуръ“, въ Абжуа и Самурзакани мингрельскій чонгури. Послѣдній инструментъ разительно напоминаетъ своей формой испанскую мандолину. Абжиевкія абхазки и самурзаканки большія мастерицы играть на чонгури. Въ послѣднее время въ Бзыбской Абхазіи стала быстро распространяться русская гармоника.

Одно изъ любимѣйшихъ увеселеній абхазцевъ составляютъ скачки. Онѣ устраиваются при всякомъ удобномъ случаѣ, когда только бываетъ народное собраніе — на праздникахъ, на свадьбахъ, на поминкахъ. На поминкахъ устраиваются спеціальныя скачки — скачки дѣтей. Карапузиковъ, едва видныхъ отъ земли отъ 8 — 10 лѣтъ, сажаютъ на горячихъ коней и они мчатся на нихъ во весь карьеръ. Стрѣльба въ цѣль составляетъ также излюбленную народную забаву, безъ которой не обходятся ни одни поминки и ни одна свадьба. Абхазцы очень привѣтливы, вѣжливы въ обращеніи. Иногда бываешь положительно пораженъ тактомъ, съ какимъ умѣетъ держать себя какой нибудь простой абхазскій крестьянинъ. Умѣнье держать себя, такъ сказать, хорошій тонъ абхазцевъ особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи ихъ съ другими горцами, напримѣръ —ихъ кубанскими сосѣдями, карачаевцами: послѣдніе кажутся въ сравненіи съ абхазцами какими-то неучами и дикарями. Когда вы пріѣзжаете въ абхазскій домъ, хозяинъ и хозяйка, послѣ первыхъ привѣтствій, сейчасъ же освѣдомляются о состояніи здоровья васъ самихъ и вашего семейства и, если бы вамъ хотѣлось съ дороги отдохнуть, спѣшатъ удовлетворить ваше желаніе и оставляютъ васъ въ покоѣ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь нѣтъ и въ поминѣ того назойливаго любопытства, доходящаго до безцеремонности, которое проявляютъ по отношенію къ гостю карачаевцы или сванеты. Когда вы находитесь въ дорогѣ — все равно, кто бы вы ни были, получаете отъ

всѣхъ встрѣчныхъ привѣтливое „здравствуй“ („бзелаа—быйдъ“) или „добрый день“, „добрый вечеръ“ („шабзе, хулабзе“). Этого уже вы не встрѣтите на дорогахъ въ Мингреліи. Къ встрѣчнымъ пастухамъ обращаются съ привѣтствіемъ „бзехэйтъ“, „да будетъ здоровъ твой скотъ;“ людей занятыхъ полевыми работами, привѣтствуютъ словами: „бзе жуй“ т. е. „да спорится твоя работа“ и т. д. На основаніи обычая гостепріимства, всякій проѣзжающій имѣетъ полное право остановиться въ любой саклѣ, въ какое бы то ни было время дня и ночи, и домохозяинъ не только не будетъ за это въ претензіи, но напротивъ, будетъ чрезвычайно доволенъ тѣмъ, что вы заглянули въ его жилище.

Совершенно не вѣрно ходячее въ публикѣ мнѣніе, будто абхазецъ, зазвавъ проѣзжаго къ себѣ въ саклю и хорошо угостивъ его, затѣмъ подстерегаетъ его на дорогѣ, грабитъ и убиваетъ. Ничего подобнаго на дѣлѣ не существуетъ, и самый фактъ этотъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ абхазскимъ взглядомъ на обязанности хозяина по отношенію къ гостю. Гостепріимство здѣсь не только простой обычай, но скорѣе — законъ, вообще нѣчто священное, что нарушить считается важнымъ грѣхомъ, не говоря уже о томъ, что нарушеніе его навлекаетъ на того, кто дозволитъ себѣ сдѣлать это, всеобщее порицаніе. Каждый хозяинъ, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, старается предложить гостю все, что у него есть лучшаго изъ съѣстнаго, и приготовить ему для отдыха самое пышное, какое только найдется у него въ домѣ, ложе. Во время угощенія хозяинъ будетъ все время стоять, не смѣя сѣсть съ вами за столъ безъ вашего приглашенія. Его старшая дочь или жена разноситъ вамъ кушанья и подаетъ воду для омовенія рукъ до и послѣ ужина, а когда вы будете ложиться спать, та же дѣвушка подойдетъ къ вамъ помочь вамъ раздѣться и омыть ваши ноги. У абхазцевъ очень развито чувство собственнаго достоинства. Они не такъ обидчивы и вспыльчивы какъ гурійцы, но тѣмъ не менѣе, не выно-

сятъ даже простой брани и тѣмъ болѣе—побоевъ. Всякаго, кто позволитъ себѣ оскорбить абхазца дѣйствіемъ, ожидаетъ кровная месть со стороны обиженнаго *). Особенно позорнымъ считается оскорбить, хотя бы простыми словами, женщину и въ особенности дѣвушку. Не было еще примѣра, чтобы такое оскорбленіе оставалось безнаказаннымъ: обидчика неминуемо ожидаетъ смерть отъ руки брата или мужа обиженной. Абхазцы довольно лѣнивы, медлительны въ своихъ движеніяхъ и чрезвычайно склонны къ праздности. Проѣзжающій постоянно видитъ цѣлыя группы туземцевъ, праздно валяющихся лѣтними жаркими днями въ тѣни раскидистыхъ орѣховъ.

Когда надоѣдаетъ лежать подъ однимъ деревомъ, переходятъ подъ другое. Время для абхазцевъ ничего не стоитъ и проѣзжему путешественнику, вступившему въ сношенія съ ними по какому нибудь дѣлу, напримѣръ, по найму лошади, приходится сильно испытывать свое терпѣніе.

Впрочемъ упрекъ въ лѣности и праздности мы не имѣемъ право бросать въ лицо всѣмъ голословно. Среди туземцевъ попадаются много очень работящихъ людей, которые не любятъ сидѣть ни минуты безъ дѣла, и благосостояніе которыхъ создалось исключительно ихъ честнымъ трудомъ.

Очень часто, и не безъ нѣкотораго основанія, абхаз-

*) Относясь съ полнымъ довѣріемъ къ труду г. Альбова, я, тѣмъ не менѣе, долженъ замѣтить, что при характеристикѣ абхазцевъ онъ иногда впадаетъ въ преувеличенія. Такъ, напр., по его словамъ: „ругательствъ въ абхазскомъ языкѣ не существуетъ“. Я тщательно провѣрилъ этотъ интересный фактъ, и оказалось, что ругательствъ у абхазцевъ вполнѣ достаточно. „Чего добраго нѣтъ, а этого сколько хочешь; на всякое слово найдется ругательство, какъ и у русскихъ“, говорилъ мнѣ одинъ изъ многихъ, опрошенныхъ мною. При этомъ всѣ бранныя слова совершенно самобытныя абхазскія; перешедшія-же отъ мингрельцевъ и русскихъ служатъ только нежелательнымъ дополненіемъ. Многія хорошія черты, полная заброшенность и незаслуженная дурная репутація абхазцевъ, очевидно возбуждали въ г. Альбовѣ полное сочувствіе къ нимъ; и потъ, въ этомъ благородномъ увлеченіи, окруженный всегда въ средѣ абхазцевъ добротой, радушіемъ, онъ почти исключаетъ въ ихъ натурѣ всякія дурныя стороны, которыя, очевидно, хозяева старались скрывать отъ своего гостя. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду всѣмъ, кто захочетъ пользоваться трудомъ г. Альбова.

цевъ упрекаютъ въ страсти къ конокрадству. Въ послѣдніе годы дѣйствительно порокъ этотъ достигъ ужасающихъ размѣровъ и принялъ характеръ настоящаго народнаго зла. То, что дѣлалось въ Абхазіи въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1892 года, положительно выходитъ за предѣлы вѣроятнаго. Тѣмъ не менѣе, рискованно приписывать это дурное качеству всему народу. Какъ отлично извѣстно всякому, кому случилось пожить болѣе или менѣе долгое время въ Абхазіи, занятіе конокрадствомъ въ настоящее время стало почти исключительной привиллегіей бывшаго класса князей и дворянъ, считающихъ унизительнымъ для себя заниматься какой бы то ни было работой.

Абхазцы отличаются необыкновенной выносливостью и способны въ дорогѣ дѣлать громадные переходы при самой скудной пищѣ. Трудно бываетъ повѣрить, чтобы тотъ же самый лѣнивый абхазецъ, который внизу, въ деревнѣ, составлялъ ваше мученіе, досаждая вамъ своею медлительностью, могъ такъ внезапно и такъ полно переродиться, какъ только онъ попадаетъ въ горы. Горы и лѣсъ—это настоящая стихія абхазца. Абхазцы чрезвычайно воздержны въ пищѣ. Ѣдятъ обыкновенно всего 2 раза въ день — утромъ и вечеромъ — пищу, неизмѣнно состоящую изъ кукурузной каши, т. н. „абысты“ (тоже что у черкесовъ „пааста“), изъ свѣжаго или круто просоленнаго козьяго или коровьяго сыру и кислаго молока. Иногда къ этому скудному обѣду присоединяютъ еще имеретинскую лобію (по абхаз. „акодъ“) т. е. вареную фасоль, протертую вмѣстѣ съ грецкими орѣхами и краснымъ перцемъ, поджаренный на огнѣ початокъ молодой кукурузы и кой—какія овощи. Въ случаѣ пріѣзда гостя всегда рѣжется курица, а иногда—баранъ, и печется сдобный кукурузный хлѣбъ съ сыромъ. Масло туземцы приготовлять не умѣютъ и потому его нѣтъ въ употребленіи. Вина туземцы выдѣлываютъ много (есть иные домохозяева, изъ простыхъ крестьянъ, которые заготовляютъ его до 500 ведеръ въ годъ), потому, что они большіе любители этого напитка и пьютъ его много, въ

особенности въ гостяхъ. Впрочемъ пьянство здѣсь совершенно неизвѣстно, и считается крайне не приличнымъ для мужчины быть на-веселѣ и вообще выказывать какіе бы то ни было признаки опьяненія. Равнымъ образомъ, абхазцы чрезвычайно цѣломудренны. Отношенія молодыхъ людей обоего пола отличаются безукоризненной чистотой, доходящей до пуризма. Никакихъ внѣбрачныхъ отношеній не допускается.

Брака, освященнаго церковью, у абхазцевъ не существуетъ. Его избѣгаютъ даже самурзаканцы, которые во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ревностные христіане. Существуетъ 2 типа брака у туземцевъ, изъ которыхъ одинъ чисто туземный, а другой заимствованъ изъ Турціи, и его придерживаются исключительно магометане. Въ отношеніяхъ родителей съ своимъ дѣтямъ существуетъ самая трогательная нѣжность.

Тѣлесныхъ наказаній — не только розогъ, но болѣе невинныхъ, въ родѣ щелчковъ, дранья за волосы и т. п., при воспитаніи совершенно не практикуется, такъ какъ туземцы вообще гнушаются тѣлесныхъ наказаній и тѣмъ болѣе позорнымъ считаютъ примѣнять ихъ къ существамъ беззащитнымъ и притомъ столь дорогимъ для нихъ какъ дѣти.

Вообще, дѣтей въ Абхазіи даже черезчуръ балуютъ. Намъ рѣдко случалось слышать даже, чтобы мать прикрикнула на своего ребенка. Въ свою очередь, дѣти платятъ родителямъ крайней почтительностью и послушаніемъ. Почтительное отношеніе къ старшимъ вообще составляетъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ жизни Абхазіи. Дѣти и даже взрослые молодые люди по обычаю не имѣютъ права въ присутствіи старшихъ садиться и должны все время скромно молчать до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ старшихъ не обратится къ нимъ съ вопросомъ. Всегда, какъ только входитъ въ комнату старикъ, принято всѣмъ и старымъ и малымъ, вставать съ мѣста и садиться вновь только тогда, когда старикъ пригласитъ ихъ; всякое лицо,

какъ бы вліятельно оно ни было, не исключая и князей, подчиняется этому обычаю. Всякое мнѣніе, высказываемое стариками, выслушивается присутствующими съ величайшимъ вниманіемъ и уваженіемъ. Говоря объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ, мы должны упомянуть о чрезвычайно распространенномъ въ Абхазіи и въ особенности въ Самурзакани обычаѣ отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужую семью. Обычай этотъ существуетъ преимущественно у князей и дворянъ, а изъ простыхъ крестьянъ у тѣхъ, кто имѣетъ большія средства, такъ какъ отдача дѣтей на воспитаніе, равно какъ и усыновленіе ихъ, сопряжены съ большими расходами. Обычай требуетъ, чтобы какъ лицо отдающее ребенка на воспитаніе, такъ и вскормившій его воспитатель обмѣнялись цѣнными подарками. Обычай отдавать дѣтей на воспитаніе вызывается вовсе не какими нибудь корыстными или вообще мелко—практическаго свойства соображеніями, а возникъ еще въ давнія времена, вслѣдствіе желанія установить болѣе тѣсную связь между различными фамиліями. Вообще, лицо, взявшее ребенка на воспитаніе, относится къ нему какъ бы къ собственному сыну,—окружая его не меньшей заботливостью, чѣмъ родной отецъ или мать. Такъ какъ ребенокъ находится у кормильца лѣтъ до 12, а мальчики даже и до 16, и только тогда возвращаются родителямъ, то это разумѣется вліяетъ до нѣкоторой степени на отношеніе его къ этимъ послѣднимъ: платя имъ должную дань уваженія, онъ естественно, съ большей нѣжностію будетъ относиться къ своимъ кормильцамъ. Молочное родство у абхазцевъ считается отнюдь не менѣе важнымъ чѣмъ кровное. Лицо изъ фамиліи, которая находится въ молочномъ родствѣ съ другою фамиліей, не имѣетъ права вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было изъ членовъ этой послѣдней фамиліи — хотя бы то были отдаленные родственники. Замѣтимъ, что обычай вступать въ молочное родство былъ сильно развитъ и у черкесовъ, гдѣ онъ носилъ названіе аталычества (аталыкъ кормилецъ).

Подробныя свѣдѣнія о туземномъ обычномъ правѣ и о примѣненіи судебныхъ обычаевъ къ судопроизводству, можно найти въ обстоятельной статьѣ, посвященной этому предмету въ IV вып. „Сборн. Свѣд. о Кавказ. Горцахъ.“

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію религіознаго состоянія абхазцевъ. О религіозномъ состояніи Абхазіи писалось очень много, пожалуй болѣе, чѣмъ о чемъ либо прочемъ. Къ сожалѣнію, далеко не все написанное по этому вопросу заслуживаетъ довѣрія. Въ особенности грѣшатъ противъ истины мелкія статейки разныхъ неизвѣстныхъ авторовъ, помѣщавшіяся въ газетѣ „Кавказъ“ за 60-е годы. Свѣдѣнія же о религіи абхазцевъ, сообщаемыя беллетристомъ 50-хъ годовъ Савиновымъ въ его „Достовѣрныхъ разсказахъ объ Абхазіи“ абсолютно не вѣрны и не имѣютъ рѣшительно никакой цѣны. Авторъ во 1) пользуется чужими наблюденіями, которыя онъ прикрашиваетъ произведеніями собственной фантазіи и во 2) онъ постоянно путаетъ Абазеховъ, Абазинъ и Абхазцевъ, между тѣмъ какъ первые, представляютъ народъ, относящійся къ черкеской группѣ адыге и не имѣющій съ абхазцами рѣшительно ничего общаго ни въ языкѣ, ни въ религіи. Вслѣдствіе этого напримѣръ, у Савинова попадаютъ въ число абхазскихъ божествъ такія какъ Тленсъ, богъ огня, Мизитхъ, богъ лѣсовъ,—божества чисто черкесскія, о которыхъ абхазцы не имѣютъ никакого представленія. Къ сожалѣнію, сообщаемыя Савиновымъ свѣдѣнія вошли полностью въ почтенный трудъ Дубровина.—Цѣнные свѣдѣнія о языческихъ божествахъ Абхазіи мы находимъ въ статьѣ бывшаго начальника Сухумскаго округа г. Введенскаго (въ V вып. Сборн. Свѣд. о Кавказ. Горц. *).

Кажется однако, что почтенный авторъ излишне умножилъ число абхазскихъ божествъ, а о нѣкоторыхъ даетъ не совсѣмъ вѣрное представленіе. Такъ, напримѣръ, онъ упоминаетъ объ абхазскомъ божествѣ адзызланъ, которую

*) Религіозныя вѣрованія Абхазцевъ А—а Введенскаго.

онъ называетъ покровительницей водъ. Адзызланъ есть просто русалка, водяная нимфа, по большей части очень злая женщина. Вообще, показанія объ адзызланъ отличаются сбивчивостью: очевидно старыя преданія стали уже забываться. Самыя цѣльныя свѣдѣнія о языческой религіи абхазцевъ можно найти въ „Очеркахъ Абхазской Миѳологіи,“ написанныхъ природнымъ абхазцемъ, Соломономъ Званбая *).

Здѣсь же, для полности этнографическаго очерка, нужно сказать лишь нѣсколько словъ о религіозномъ состояніи, въ которомъ мы застаемъ страну въ настоящее время. Абхазія въ настоящее время переживаетъ тотъ моментъ, когда религіозныя вѣрованія, завѣщанныя старинной, забываются, а новыхъ основъ религіи населеніе воспринять не успѣло. Вслѣдствіе этого, въ умахъ населенія существуетъ полный хаосъ воззрѣній; обрывки языческихъ вѣрованій перемѣшиваются въ нихъ съ остатками старинпаго христіанства и съ кой—какими магометанскими предразсудками. А между тѣмъ, какъ легко было бы посѣять здѣсь сѣмена христіанства. Абхазія вѣдь съиздавна была христіанской страной. Какъ извѣстно, абхазцы приняли христіанскую вѣру еще при императорѣ Юстиніанѣ. До сихъ поръ еще въ странѣ сохранилось уваженіе къ древнимъ храмамъ въ Пицундѣ, Драндахъ, Лыхнахъ, Илори—памятникамъ христіанской культуры XI вѣка, которыя такъ обстоятельно описаны въ сочиненіяхъ Dubois de Montpèreux, Кондакова, Нордмама и проч. Этимъ храмамъ приносятся въ извѣстное время жертвы, они считаются неприкосновенными, и присяга, произнесенная въ нихъ, нерушимой. До сихъ поръ туземцы исполняютъ нѣкоторые христіанскіе обряды, чтутъ Великій и Успенскій посты, празднуютъ день св. Пасхи, Рождества, св. Георгія, Михаила и Гавріила, на Пасху красятъ яйца и проч. Кромѣ того, если прочесть внимательно „Очерки Абхазской Миѳологіи“ Зван-

*) „Кавказъ“ 1867 г. № № 74, 75, 76.

бая, не трудно убѣдиться, что даже при своихъ языческихъ жертвоприношеніяхъ, называя имя какого нибудь языческаго бога, абхазцы тѣмъ не менѣе обращаются не къ какимъ нибудь фетишамъ или олицетвореніямъ божества, а ко Всемогущему Вышнему Богу. Весьма характеренъ въ этомъ отношеніи отвѣтъ, данный однимъ абхазцемъ Соломону Званбая. Званбая однажды спросилъ старика пастуха, совершавшаго жертвоприношеніе, кого онъ подразумѣваетъ подъ именемъ „Хахту“ (Всевышній), Котораго онъ призывалъ при обрядѣ. Тотъ отвѣчалъ ему: „Бога, Создателя всего міра и человѣка.“ Званбая предложилъ ему принять христіанскую вѣру. Пастухъ сказалъ, что радъ сдѣлать это, но не знаетъ что читаетъ священникъ, когда же онъ самъ съ открытою душею простираетъ руки къ Богу и собственными словами проситъ о прощеніи грѣховъ и ниспосланіи благъ, то на душѣ дѣлается легче.“ Къ числу остатковъ древняго христіанства слѣдуетъ между прочимъ отнести очень распространенное въ Абжуа и Самурзакани моленіе архангеламъ Михаилу и Гавріилу, по самурзакански Самгарія—хвама, по абхазски Самкагаріа—лыпха—хавай, или Микамгаріа—анэхера).

Что касается остатковъ языческихъ вѣрованій, то они, въ краткихъ словахъ, сводятся къ слѣдующему: Абхазцы почитаютъ нѣсколько божествъ, управляющихъ тѣми или другими явленіями природы, которымъ они приносятъ въ извѣстное время года жертвы. Вотъ названія этихъ божествъ: Афу, богъ грома и вообще атмосферныхъ явленій. Ему приносятъ жертвы: во 1) при отправленіи стадъ въ горы и при возвращеніи ихъ оттуда, 2) во время лѣтней засухи и 3) послѣ того, какъ убьетъ громомъ человѣка или домашнее животное.

Въ послѣднемъ случаѣ, по словамъ Званбая, хозяинъ собираетъ всю деревню, безъ различія пола, устраиваетъ на 4 — столбахъ вышку такой вышины, чтобы на нее не могли вспрыгнуть собаки или хищные звѣри. Устроивъ вышку, всѣ присутствующіе совершаютъ вокругъ убитой

скотины пляску, напѣвая извѣстныя слова, именно: одна половина поетъ хоромъ Воетла, а другая Чаупаръ, и скотину поднимаютъ на вышку. Тамъ она остается на жертву хищнымъ птицамъ.

По совершеніи пляски и поднятіи трупа убитой скотины, хозяинъ, въ знакъ благодарности Богу за посѣщеніе, приноситъ ему въ жертву другую скотину. Однако-же, въ заключеніе молитвы, читаемой во время жертвоприношенія, онъ проситъ Бога пощадить на будущее время какъ его самого, такъ и стада его. Если громомъ поразитъ человѣка, то и надъ его тѣломъ совершаютъ подобный же обрядъ. Во время круговой пляски родственники убитаго не должны плакать, потому что, по понятіямъ абхазцевъ, Афы поразитъ всѣхъ присутствующихъ однимъ ударомъ. Описываемое суевѣріе до такой степени укоренилось въ Абхазіи, что никто безъ пляски и пѣсни не рѣшится поднять тѣло убитаго громомъ человѣка или скотины. Мы нарочно привели во всей подробности эту выдержку изъ статьи Званбая. Дѣло въ томъ, что мы въ христіанской Самурзакани обнаружили существованіе почти такого—же самаго обряда. Онъ извѣстенъ здѣсь подъ названіемъ „жинишь—хвама,“ что значитъ—верхняя молитва, и абхазцы изъ Абжуа прямо переводили мнѣ это названіе на абхазскій языкъ: „афулыпха,“ т. е. молитва въ честь Афу. И дѣйствительно, жинишь хвама есть почти буквальное повтореніе выше описаннаго абхазскаго обряда, лишь съ незначительными измѣненіями. Названіе „верхней молитвы“ присвоено ей потому, что совершается она на горѣ *). Курьезно, что подобный же обрядъ существовалъ и у черноморскихъ черкесовъ.

*) Вотъ подробное описаніе этого обряда (сообщенное образованной самурзаканской дѣвушкой Дзааку Кордава): когда убьетъ громомъ человѣка или скотину, берутъ большой мѣдный котелъ съ цѣпью, который до тѣхъ поръ хранился въ домѣ безъ употребленія, серебряный шнурокъ и лучшаго козла изъ стада, и съ этими предметами отправляются на ближнюю гору, гдѣ собирается народъ со всего околотка. Тамъ втыкаютъ въ землю 4 столба, на нихъ кладутъ перекладины и все покрываютъ листьями и окружаютъ со всѣхъ сторонъ серебря-

За Афу, богомъ грома, слѣдующимъ по степени важности божествомъ является—Шашу—богъ кузнецовъ. Ему молятся кузнецы наканунѣ Новаго Года. У абхазцевъ, даже у абживцевъ и самурзаканцевъ, чрезвычайно распространено почитаніе Шашу.

Самой дѣйствительной въ странѣ присягой считается присяга, произнесенная на кузницѣ. Присягающій при этомъ говоритъ: „если я не скажу правды о томъ, о чемъ меня спрашиваютъ,“ или: „если я виноватъ, въ чемъ меня обвиняютъ, то да разобьетъ Шашу голову мою молоткомъ по наковальнѣ“ и при этихъ словахъ ударяетъ три раза молоткомъ по наковальнѣ (Сол. Званбая). Но еще болѣе дѣйствительной считается въ Бзыбской Абхазіи присяга, принятая на г. Дидрипшь, которая служитъ мѣстожительствомъ какого — то всемогущаго божества Анэбснеха, а въ Самурзакани и Абжуа — присяга, произнесенная предъ древнимъ образомъ св. Георгія, въ Илорской церкви. Кромѣ боговъ Афу и Шашу, существуютъ еще: богъ Ашвеншааа — Абна — Ничваху, покровитель охотниковъ, которому молятся при отправленіи на охоту; Айтаръ—покровитель домашняго скота, которому приносятъ жертву пастухи; Джаджи—богъ земнаго плодородія, которому молятся домохозяева по снятіи плодовъ съ полей и садовъ. Любопытно, что крайне характерный языческій обрядъ, который продѣлываютъ абхазскія дѣвушки во время засухи, описанный въ статьяхъ Званбая и Введенскаго, существуетъ полностью и въ Самурзакани. Характерно при этомъ, что слова распѣваемой при этомъ пѣсенки произносятся по абхазски.

Вотъ всѣ главнѣйшіе остатки языческихъ вѣрованій въ Абхазіи. Вліяніе магометанства слишкомъ ничтожно и касается исключительно внѣшнихъ обрядовъ.

нымъ шнуркомъ. Затѣмъ рѣжутъ козла и мясо его кладутъ на листья. Послѣ этого всѣ пляшутъ круговую пляску, поютъ и въ заключеніе творятъ молитву Вышнему, чтобы онъ въ другой разъ пощадилъ ихъ. Если при этомъ въ средѣ присутствующихъ окажется кто нибудь не вѣрующій, онъ сдѣлается бѣшенымъ и болѣзнь его пройдетъ лишь тогда, когда онъ помолится Вышнему.

Теперь еще нѣсколько словъ объ абхазскихъ народныхъ преданіяхъ и о памятникахъ сѣдой старины въ странѣ. Что касается перваго предмета, то насколько извѣстно, онъ почти не затронутъ въ литературѣ; встрѣчается всего 2 преданія: самурзаканское преданіе объ очокочи (лѣсныхъ людяхъ) и абживское преданіе о богатырѣ Брнскилліи (или Абрсклъ), напечатанныя въ „Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.“ Въ виду этого, крайне желательно было бы, чтобы кто нибудь изъ этнографовъ взялся поскорѣе собрать абхазскія преданія, пока они еще не исчезли изъ памяти народа Лично г. Альбову привелось слышать всего 3 преданія; это во 1) преданіе о великанахъ Адоу̀, или Адоуква (мн. ч.) существующее въ Бзыбской Абхазіи, 2) о лѣсныхъ людяхъ (обнаоэ.) и 3) о карликахъ Цаніяхъ (или Ацанъ); послѣднія 2 преданія распространены по всей Абхазіи. Первое преданіе гласитъ, что нѣкогда, въ ущельѣ рѣки Бзыби, около Калдахваръ, жило племя страшныхъ великановъ людоѣдовъ съ семью и болѣе головами, которые имѣли во лбу по одному глазу. Они долгое время разбойничали въ странѣ, наводя ужасъ на окрестныхъ жителей, пока не явились сюда богатыри Норты и не побѣдили ихъ. Могилу, одного изъ этихъ великановъ одноглазовъ, еще донынѣ указываютъ въ Калдахварскомъ ущельѣ, близъ развалинъ крѣпости Хассанъ—Табо.

Остановимся нѣсколько на этомъ интересномъ преданіи. Адоу̀ по абхазски значитъ собственно богатырь. Въ Абхазіи именемъ Доу или Адоу̀ названъ между прочимъ одинъ изъ извѣстныхъ переваловъ (гдѣ, кстати сказать, находятъ въ землѣ въ большомъ количествѣ старинныя желѣзныя стрѣлы). Это абхазское преданіе невольно приводитъ намъ на мысль совершенно подобныя преданія, существующія у другихъ кавказскихъ горцевъ.

У осетинъ мы также сталкиваемся съ сказаніями о борьбѣ богатырей Доу̀ или Дзау, составляющихъ въ древнія времена туземное населеніе Осетіи, съ храбрыми и не-

устрашимыми рыцарями — Нартами, явившимися къ нимъ изъ Персіи и вступившими съ ними въ упорную борьбу, которая кончилась пораженіемъ Нартовъ и сліяніемъ ихъ съ туземцами. У кабардинцевъ и черноморскихъ черкесовъ также чрезвычайно распространены преданія о борьбѣ неуклюжихъ великановъ—людоѣдовъ съ храбрыми и хитрыми Нартами. Передавая абхазское сказаніе о Циклопахъ, необходимо упомянуть здѣсь кстати о любопытнѣйшемъ преданіи о великанахъ одноглазахъ, записанномъ въ Мингреліи близь границъ Самурзакани. Преданіе это представляетъ почти буквальное повтореніе Гомеровскаго сказанія о Циклопахъ. Любопытно, что преданіе пріурочиваетъ мѣстожительство этихъ великановъ къ какимъ-то скаламъ на берегу Чернаго моря, изъ которыхъ вытекаетъ медъ. По мнѣнію г. Альбова, это должно быть не что иное, какъ знаменитыя медовыя скалы на Черныхъ горахъ между Гаграми и Адлеромъ (не далеко отъ устья Бзыби), гдѣ въ громадномъ количествѣ гнѣздятся дикія пчелы, дающія въ изобиліи превосходный медъ. Такимъ образомъ, мингрельское преданіе сходится съ абхазскимъ, съ указаніемъ на мѣстожительство великановъ.

Второе сказаніе, по словамъ Альбова, чрезвычайно распространенное въ странѣ, — это сказаніе о лѣсныхъ людяхъ (обнаоэ). Эти лѣсные люди изображаются въ сказаніи чрезвычайно дикими существами, которыя живутъ въ глуши дѣвственныхъ лѣсовъ Абхазіи. Они имѣютъ длинные волосы. Одѣваются они въ звѣриныя шкуры, и на груди у нихъ всегда бываетъ привѣшанъ небольшой топоръ. Они очень злы, и встрѣча съ ними въ лѣсу не обѣщаетъ ничего хорошаго.

Живутъ лѣсные люди охотой. Въ старое время, когда абхазцы только что явились въ страну, лѣсные люди жили всюду по лѣсамъ Абхазіи и пришлецамъ пришлось вынести съ ними упорную борьбу. Любопытно, что англійскій путешественникъ по Кавказу Фрешфильдъ принялъ это преданіе за истину и въ своемъ Отчетѣ въ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ объ экспедиціи для розысканія погибшихъ

на Кавказѣ англичанъ, сообщаетъ, ссылаясь на авторитетъ русскихъ оффиціальныхъ лицъ, о существованіи въ лѣсахъ Абхазіи, въ долинѣ р. Кодора, дикихъ лѣсныхъ людей.

Третье преданіе о Цаніяхъ, или Ацанахъ, безспорно, самое любопытное изъ всѣхъ.

Насколько извѣстно, въ литературѣ оно пока не появлялось. Прежде чѣмъ разсказать его, необходимо ознакомиться съ оригинальными постройками, съ которыми это преданіе связано. Постройки эти замѣчательны какъ по своему оригинальному типу, такъ въ особенности по своему положенію высоко въ горахъ, близъ вѣчныхъ снѣговъ.

Въ археологической литературѣ о нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Почти на всѣхъ горахъ Абхазіи, на высотѣ 7000, до 8000 футъ находятся оригинальныя городища, имѣющія видъ очень низенькихъ каменныхъ оградъ, сложенныхъ изъ необтесаннаго камня и замкнутыхъ обыкновенно въ видѣ четыреугольника. Большею частію, они находятся въ полуразрушенномъ состояніи, и неопытному глазу въ такихъ случаяхъ бываетъ трудно отличить ихъ отъ естественныхъ грудъ камней, образующихся на этихъ высотахъ путемъ обваловъ и осыпей. Расположены они обыкновенно гдѣ — нибудь на ровной лужайкѣ, удобной для пастьбы скота, близь горнаго потока. Эти постройки носятъ у туземцевъ названіе Цанигвара, т. е. ограда Цаніевъ. Вотъ что говоритъ объ этихъ Цаніяхъ народное преданіе (замѣтимъ — совершенно тожественное какъ въ Бзыбской Абхазіи, такъ и въ Абжуа и Самурзаканн).

Нѣкогда въ этихъ оградахъ жили карлики, принадлежавшіе къ племени Ацанъ или Цаніа, (первое названіе абхазское, второе самурзаканское). Тогда на землѣ было еще то блаженное время, когда не существовало ни вѣтра, ни холода, ни дождя, ни снѣга, ни даже различія между днемъ и ночью. Солнце вѣчно сіяло на безоблачномъ небѣ, и Цаніямъ не было вовсе холодно на этихъ высотахъ, которыя теперь доступны для жительства лишь въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Цаніи беззаботно жили здѣсь со

своими стадами, которыя паслись на сочной травѣ нагорныхъ луговъ, возлѣ прохладныхъ ручьевъ, бѣжавшихъ изъ подземныхъ источниковъ. Питались Цаніи исключительно молочными продуктами и мясомъ козъ; мясо ѣли сырымъ, такъ какъ употребленіе огня не знали. Цаніи были очень нечестивый народъ, который совершенно не хотѣлъ признавать существованіе Бога. И вотъ Богъ, разгнѣвавшись на нихъ за ихъ невѣріе задумалъ наказать ихъ.

Однажды, кто-то изъ Цаніевъ замѣтилъ, что у козла, стоявшаго неподалеку на скалѣ, стала шевелиться борода, вслѣдъ за этимъ Цаніи почувствовали новое для нихъ ощущеніе холода. Это былъ вѣтеръ, который послалъ въ 1-й разъ Богъ на землю, чтобы наказать нечестивыхъ Цаніевъ. Вѣтеръ нагналъ черныя тучи, которыя закрыли отъ Цаніевъ солнце, и вскорѣ съ неба стали падать бѣлые хлопья ваты, которые и покрыли всю землю. Вслѣдъ за тѣмъ, Богъ послалъ съ неба огонь, который воспламенилъ вату и сжегъ Цаніевъ. Вотъ сущность преданія о Цаніяхъ. Преданіе это г. Альбовъ слышалъ отъ нѣсколькихъ лицъ, и всѣ они повторяли приблизительно въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Разсказавъ о постройкахъ Цаніевъ, нужно упомянуть еще объ одномъ крайне любопытномъ памятникѣ старины, который Альбову также довелось наблюдать въ горахъ Абхазіи. Именно, о жертвенникахъ, которые находятся на многихъ горныхъ перевалахъ. Онъ лично видѣлъ ихъ на высокихъ перевалахъ Дзина и Хымсы. Въ „Воспоминаніяхъ Кавказскаго Офицера“ упоминается о подобномъ же жертвенникѣ на перевалѣ чрезъ Главный Кавказскій Хребетъ въ Абхазіи у г. Канышистры.

Жертвенники эти состоятъ изъ нѣсколькихъ сложенныхъ въ видѣ четыре-угольника камней. Сюда каждый переваливающій черезъ хребетъ обязанъ положить какое нибудь приношеніе Духу горъ, который иначе пошлетъ ему на дорогѣ туманъ или снѣжную вьюгу.

Приношенія эти бываютъ самаго разнообразнаго характера. Обыкновенно—кладутъ пули, деньги, какое нибудь

ненужное оружіе; женщины—пуговицы, ножницы, лоскутки. На жертвенникѣ Дзина Альбовъ встрѣтилъ въ числѣ приношеній между прочимъ большой кристаллъ известковаго шпата. Никто изъ спутниковъ не смѣетъ присвоить себѣ какую либо изъ находящихся на жертвенникѣ вещей, подъ страхомъ неминуемаго наказанія свыше. Описываемые жертвенники принадлежатъ, очевидно, глубокой древности, такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ грудѣ накопившихся вѣками приношеній находятся, между прочимъ, желѣзные наконечники стрѣлъ и копій, откуда и происходитъ абхазское названіе такихъ жертвенниковъ „Ахчаквахыку,“ т. е. мѣсто, гдѣ лежатъ стрѣлы.

Вообще памятники старины въ Абхазіи едва затронуты изслѣдованіями и нуждаются въ дѣятельномъ, дальнѣйшемъ, изученіи. Въ Абхазіи, напримѣръ, есть много пещеръ, служившихъ нѣкогда мѣстожительствомъ человѣка, которыя крайне интересно бы изслѣдовать. Самая любопытная изъ этихъ пещеръ или, вѣрнѣе, пещерныхъ жилищъ, есть Мычишская пещера между сел. Отхары и Блабурхва. Она находится въ скалѣ, изъ подъ которой вытекаетъ р. Мычишъ. Подойдя ближе къ этому мѣсту, вы увидите передъ собою громадную совершенно отвѣсную скалу, въ которой виднѣются въ разныхъ мѣстахъ четыреугольныя отверстія — родъ оконъ. Вообще, скала имѣетъ совершенное подобіе знаменитой скалы Уплисъ — Цихе, близь г. Гори. Въ мычишскую пещеру въ недавнее время, говорятъ, пробовалъ пробраться одинъ абхазскій князь, проживавшій въ сел. Отхары, Маджаръ Ширвашидзе (недавно умершій). Для этого онъ съ помощью нѣсколькихъ десятковъ людей соорудилъ родъ воздушнаго моста, по которому достигъ одного изъ оконъ и черезъ него спустился въ пещеру. Князь ограничился однако изслѣдованіями только первой комнаты, такъ какъ не рѣшился спуститься въ другія. Въ этой комнатѣ онъ нашелъ какіе-то серебряные сосуды, которые, говорятъ, были переданы имъ мѣстному участковому начальнику. Какая дальнѣйшая

судьба постигла ихъ — неизвѣстно. Не мѣшало бы поэтому г.г. археологамъ серьезно заняться обслѣдованіемъ Мычишской пещеры. Равнымъ образомъ Альбовъ хотѣлъ бы обратить вниманіе археологовъ на крайне интересную въ археологическомъ отношеніи мѣстность, находящуюся въ Самурзакани, на правомъ берегу р. Нигура, около селенія Дихазурги. Это такъ наз. Оцарце *). Мѣстность, извѣстная подъ этимъ именемъ, лежитъ на С.-В. склонѣ г. Сатанжи, которая сама по себѣ представляетъ много интереснаго. На вершинѣ этой скалы находится высокая старинная башня, видная издалека, а внизу, у подошвы горы, на берегу р. Нигура, также находятся какія-то развалины.

Въ районѣ этой мѣстности съиздавна, при распашкѣ земли, дѣлаютъ находки разныхъ вещей, преимущественно оружія. Альбовъ имѣлъ случай видѣть нѣсколько такихъ находокъ. Это суть: мѣдный (или бронзовый) топоръ, наконечникъ копья и женская застежка (фибула).

Характеристика абхазцевъ, сдѣланная г. Рыбинскимъ на основаніи непосредственнаго и близкаго знакомства съ ихъ бытомъ, почти тождественна съ той, которую мы находимъ и въ сочиненіи г. Альбова: оба относятся съ полнымъ сочувствіемъ къ этой, пока еще заброшенной народности, отмѣчаютъ выдающіяся умственныя способности и много самыхъ привлекательныхъ особенностей въ нравахъ, семейной жизни абхазцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не скрываютъ и печальной черты—страсти къ скотокрадству. Г. Рыбинскій даетъ объясненіе этого нравственнаго недуга абхазцевъ, ссылаясь на историческое прошлое и настоящее исключительное положеніе ихъ. Вопросомъ этимъ съ давнихъ поръ озабочена администрація Кавказа, такъ какъ онъ имѣетъ большое значеніе при заселеніи края пришлымъ населеніемъ. Исторія всѣхъ мѣропріятій и настоящее положеніе этого вопроса у г. Рыбинскаго изложены весьма подробно. Я остановлюсь здѣсь только на одномъ обстоятельствѣ; по словамъ г. Рыбинскаго, лучшіе люди

*) У Альбова она названа „Дихагузба“.

изъ абхазцевъ и теперь уже говорятъ: „Школы, какія вы создаете для нашей молодежи и требованіе времени увеличиваютъ сильно число людей, противодѣйствующихъ воровству, и скоро наступитъ тотъ моментъ, когда они возьмутъ верхъ надъ порочными элементами абхазцевъ.“

Занимаясь съ абхазскими мальчиками въ школѣ, я съ своей стороны тоже долженъ заявить, что значительное большинство ихъ отличаются недюжинными способностями; при этомъ очень правильная форма съ прямыми углами лобной кости и большой объемъ черепа учениковъ невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе. Вообще, по моимъ личнымъ наблюденіямъ, всѣ горскія племена въ умственномъ отношеніи стоятъ несравненно выше плоскостнаго населенія.

Всѣ интересующіеся черноморскимъ побережьемъ не съ одной только научной точки зрѣнія, а также съ экономической, въ смыслѣ развитія колонизаціи его, найдутъ въ трудѣ Рыбинскаго весьма цѣнныя данныя;—онъ дастъ совершенно вѣрную характеристику современнаго положенія помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства въ Сухумскомъ округѣ, указываетъ всю трудность борьбы съ самыми разнообразными препятствіями, на которую долженъ быть готовъ всякій частный предприниматель и, что еще важнѣе, дастъ много полезныхъ совѣтовъ, за которые всякій сельскій хозяинъ новичекъ скажетъ ему большое спасибо.

Помимо абхазцевъ, остальное сельское населеніе сухумскаго округа представляетъ удивительную смѣсь народностей: русскихъ поселенцевъ 800 душъ,—эстонцевъ—587, нѣмцевъ 288, грековъ 2192,—армянъ 688, мингрельцевъ 1472 души *).

Очеркъ хозяйства этого разнообразнаго населенія, исторія неудачъ, понесенныхъ поселенцами, равно и отдѣльными предпринимателями, а также и благіе результаты, которыхъ достигли болѣе опытные и осторожные изъ нихъ,—

*) Эти цифры къ настоящему времени могли значительно измѣниться и главнымъ образомъ — числомъ русскихъ переселенцевъ и армянскихъ бѣглецовъ изъ Турціи; но точно опредѣлить эти цифры пока невозможно.

все это весьма поучительно для всѣхъ, располагающихъ въ будущемъ затратить трудъ и капиталы на развитіе сельскаго хозяйства въ Сухумскомъ округѣ.

Вотъ что говоритъ г. Рыбинскій о хозяйствѣ указанныхъ поселенцевъ: „Всѣ эти разноверстные поселенцы живутъ отдѣльными деревнями, каждый на свой ладъ, чуждаются сближенія другъ съ другомъ, и этотъ сепаратизмъ поддерживается различіемъ вкусовъ, привычекъ, обычаевъ, формы костюмовъ, а главное тѣмъ, что каждые изъ нихъ признаютъ только свой языкъ и даже для своего подростающаго поколѣнія содержатъ учителей, которые обучаютъ дѣтей грамотѣ только на своемъ языкѣ. Благодаря этому, общеніе между этими группами колонизаціи было бы физически невозможно, если-бы не кое—какое знаніе русскаго языка, на который они смотрятъ, какъ на „волапюкъ“ и только. По нашему мнѣнію, если и ухитрились изъ первоначально задуманной колонизаціи побережья изъ однихъ русскихъ, создать такой удивительный винегретъ изъ различныхъ народностей (необходимость требуетъ теперь съ этимъ фактомъ помириться), то необходимо позаботиться устраненіемъ причинъ, заставляющихъ колонистовъ сторониться другъ друга; это необходимо сдѣлать даже въ интересѣ ихъ самихъ. Антагонизмъ поддерживается отчасти также и неопредѣлившимися границами ихъ поземельныхъ надѣловъ, но эта ненормальность ихъ положенія, надо полагать, будетъ устранена въ предстоящемъ году. Устраненіе разъединенности между колонистами, сближеніе ихъ между собою, а также сближеніе и примиреніе колонистовъ съ абхазцами и мингрельцами, ради общихъ интересовъ ихъ благосостоянія, есть самая благодарная и самая почтенная задача будущей дѣятельности, сельскохозяйственнаго общества въ Сухумѣ, тѣмъ болѣе, что оно только это и можетъ сдѣлать.

Теперь мы перейдемъ къ очерку быта этихъ поселянъ въ отдѣльности.

Греки и армяне заняты всецѣло выгоднымъ промысломъ табаководства и, монополизируя его, дошли до того, что

этотъ благодарный промыселъ принимаетъ у нихъ чисто хищническій характеръ по отношенію къ почвѣ; истощивъ одни участки земли, они переходятъ все къ новымъ и новымъ непочатымъ мѣстамъ. Посѣвы хлѣбовъ они дѣлаютъ на столько, чтобы имъ хватило лишь на пропитаніе.

Только эстонцы и нѣмцы, примѣняясь къ условіямъ почвы и климата, являются среди поселенцевъ колонистовъ элементомъ, улучшающимъ технику полевыхъ работъ. Эстонцы и нѣмцы, изъ своихъ опытовъ, добились прекрасныхъ результатовъ; затрачивая на обработку поля подъ кукурузу столько же времени и труда, сколько и мингрельцы — они получаютъ въ два раза большій урожай этого продукта. Самый исправный и трудолюбивый мингрелецъ, безъ наемной силы, можетъ обработать подъ кукурузу у насъ не болѣе трехъ десятинъ. Эстонецъ, при тѣхъ же условіяхъ, благодаря плугу „Экерта“ и нѣкоторыхъ приспособленій къ нему, обработываетъ собственными руками 5 десятинъ земли.

Эстонскій способъ рядоваго посѣва кукурузы оказался практичнѣе, чѣмъ у галичанина; у эстонцевъ зерно ложится глубже и не выклевываются птицами. Существуй у насъ сельскохозяйственное общество въ Сухумѣ, облегчающее сближеніе хозяевъ между собою, эстонскій способъ обработки земли, нѣтъ сомнѣнія, легко распространился бы не только между поселянами, но и между туземцами.

Доходъ отъ посѣва кукурузы является не только для туземцевъ, но и для эстонцевъ, нѣмцевъ и русскихъ главнымъ источникомъ ихъ существованія; другія культуры и у перечисленныхъ поселянъ находятся въ зачаточномъ видѣ. Виноградарство и табаководство они практикуютъ въ количествѣ, достаточномъ только для ихъ домашняго потребленія. Близость города позволяетъ имъ утилизировать, съ большой для себя выгодой, продажу молочныхъ продуктовъ. Только благодаря имъ, горожане Сухума имѣютъ молоко, масло (сливочное 60 коп.), творогъ, сметану и за небольшую сравнительно цѣну. Огородничество у нихъ благодаря „медвѣдки“ (волчекъ) совсѣмъ не практикуется.

Извознымъ промысломъ, за исключеніемъ пришлыхъ мингрельцевъ, никто здѣсь не занимается. Нужно пожалѣть, что туземцы и колонисты забросили прежніе мѣстные сорта винограда: амлаху, качичъ и др., дававшіе прекрасное вино, и всѣми средствами стараются замѣнить ихъ одной только „изабеллой“. Хорошіе европейскіе сорта розводятъ здѣсь съ успѣхомъ только болѣе интеллигентные хозяева, преимущественно „дачевладѣльцы,“ благодаря которымъ, испытанныя ими дорогія лозы, нѣтъ сомнѣнія, въ будущемъ, распространятся въ округѣ. Добрыми иниціаторами въ этомъ дѣлѣ въ Сухумѣ являются: г. Германъ (управляющій дачей и землями инженера Арцыбушева), купецъ Гогречидзе, Малани и полковникъ Никитинъ. Всѣ они практикуютъ лѣченіе винограда отъ грибныхъ болѣзней. Ихъ выдержанныя вина продаются на мѣстѣ по 60 коп. бутылка. Кромѣ того, г. Германъ посылаетъ свои вина и въ Москву, гдѣ оно продается не менѣе одного рубля бутылка. Г. Германъ съ успѣхомъ консервируетъ и фрукты и сбываетъ эти продукты тоже въ Москву. Онъ является піонеромъ въ этомъ дѣлѣ, которое должно быть привлечетъ и другихъ подражателей. Мы должны отмѣтить фактъ посѣщенія хозяйства Германа генераломъ Анненковымъ и сопровождавшимъ его французомъ, знатокомъ въ дѣлѣ выдержки винъ и въ приготовленіи консервовъ. Посѣтители остались въ восторгѣ отъ работъ г. Германа и пріобрѣли для себя слѣдующіе образцы его винъ и консервовъ: желе кизиловое, ежевичное и малиновое (фунтовыя банки — 50 коп.), компоты изъ „алычи“ (тысячами пудовъ этотъ фруктъ пропадаетъ непроизводительно въ нашемъ округѣ), персиковъ и японской мушмолы, закупоренныхъ герметически въ жестяныхъ банкахъ (50 коп. фунтъ) и пюре „томатъ“ по 40 коп. фунтъ. Генералу въ особенности понравились засахаренные цукаты изъ сливъ, персиковъ и алычи. Опробировавъ вино „сотернъ“, они чрезвычайно его расхвалили и пророчили ему большой сбытъ въ будущемъ; имъ понравились также и вина: флери, саперави, мускатное,

бѣлое и красное „аликанте“. Мы убѣждены, что не только перечисленныя нами лица, но и сенаторъ И. Е. Татариновъ, имѣющій дачу въ Сухумѣ, такъ много сдѣлавшій для нашего побережья, въ дѣлѣ акклиматизаціи растеній сутропической флоры, камергеръ двора Его Императорскаго Величества Толстой, г. Поевъ, извѣстный піонеръ разведенія въ нашихъ мѣстахъ гіацинтовъ, а также и другіе дачники станутъ полезнѣйшими дѣятелями въ сельскохозяйственномъ обществѣ въ Сухумѣ.

Въ настоящее-же время кортофель доставляется въ Сухумъ изъ Одессы, капуста изъ Майкопа, арбузы изъ Адлера, и все это продается по высокимъ цѣнамъ.“

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о языкѣ абхазцевъ. По мнѣнію многихъ лингвистовъ, этотъ языкъ для европейцевъ нужно признать самымъ труднымъ. Такъ, по словамъ А. В. Старчевскаго, составителя „Кавказскаго Толмача“ (С. П. Б. 1891 г. ц. 3 руб.) 1) Произношеніе абхазскихъ словъ — самое трудное и наименѣе доступное для неабхазца; 2) звуки абхазскаго языка не могутъ быть выражены *вполнѣ точно* никакими сочетаніями буквъ европейскихъ азбукъ. 3) Бзыбское нарѣчіе абхазскаго языка считается самымъ чистымъ и правильнымъ и превосходитъ обиліемъ звуковъ всѣ остальныя. Удареній постоянныхъ нѣтъ. А. В. Старчевскій, ознакомившійся съ большинствомъ трудовъ, относящихся къ изученію кавказскихъ языковъ, въ данномъ случаѣ объ абхазскомъ языкѣ повторяетъ мнѣніе извѣстнѣйшаго нашего отечественнаго филолога Петра Карловича Усларъ. Этотъ послѣдній говоритъ: „не только европейцы, но даже кавказскіе туземцы считаютъ абхазское произношеніе пантруднѣйшимъ и наименѣе доступнымъ для неабхазца. Объ абхазскомъ языкѣ можно сказать, что онъ напоминаетъ жужжаніе насѣкомыхъ... Основа абхазскаго произношенія состоитъ изъ сплетенія самыхъ разнообразныхъ звуковъ шипящихъ, дрожащихъ, свистящихъ, жужжащихъ, но разнородность ихъ ускользаетъ отъ непривычнаго слуха.“

При составленіи абхазской азбуки П. К. Усларъ принялъ за основаніе Бзыбское нарѣчіе, которое почитается за самое чистое и правильное, но обиліемъ звуковъ превосходитъ всѣ остальные. См: „Баронъ П. К. Усларъ, этнографія Кавказа. Языкознаніе. Абхазскій языкъ. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ. 1887 г. ст. 5 и 63.

Въ этой книгѣ помѣщены очень интересныя свѣдѣнія о трудахъ П. К. Усларъ съ краткой біографіей его, абхазская азбука съ грамматикой, а также и свѣдѣнія о трудахъ особой комиссіи, работавшей надъ составленіемъ горскихъ азбукъ. Подробную біографію этого замѣчательнаго русскаго ученаго и очеркъ всѣхъ кавказскихъ лингвистическихъ изслѣдованій его можно найти въ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.“ Изданіе Кавказскаго Военно-народнаго Управленія. Тифлисъ. 1881 г. выпускъ 10-й.

Чтобы читатель могъ составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о трудности произношенія абхазскихъ словъ, я приведу нѣкоторыя изъ нихъ:—бросаюсь — сччысыртсвуэйт;—лгу—амтцсгфьэйт; — моюсь — сччыздвыдзвуэйт; Богъ—Анчцва (коротко), башня—ггараккэн; внучка—апхгалихга, волчиха—акэхуджмаланхе, Абхазія — Апсны (коротко), абхазецъ — апсуа; тридцать — гіожзвэй — жзбава, не могъ скрывать—лчилзимцахты.

Но нужно замѣтить, что при необыкновенно быстромъ произношеніи эти длинныя слова, особенно глагольныя формы — (бросаюсь, лгу, моюсь) у абхазцевъ выходятъ очень короткими. Такъ, я сначала совсѣмъ не могъ повѣрить, что ученикъ абхазецъ дѣйствительно произносилъ всѣ 13 звуковъ и только послѣ неоднократнаго медленнаго повторенія имъ словъ убѣдился, что въ словарѣ г. Старчевкаго они записаны вѣрно, только слово — Богъ произносится не Анча, а такъ, что къ звуку ч едва замѣтно примѣшивается слѣдующій за нимъ звукъ ц.

Мнѣ показалось интереснѣе всего, что глаголъ—*имѣю* по абхазски — *ма*. Для выраженія отрицанія прибавляется буква *м;* такъ что: у меня нѣтъ — по абхазски—сара̀ и

симам, у него нѣтъ — уй имам; я не имѣю времени, или мнѣ некогда—сара̀ аха симам: (сара̀-я, с-личное, время—аха) *). Теперь возьмите формы польскаго языка—ма, мамъ, маишъ, литов. — im-u, im-ti и нашего церковно-славянскаго им-а-ти, имамъ, имамы и оказывается, что въ этихъ формахъ близкое сродство; т. е. въ глаголѣ, отъ корня котораго происходитъ наибольшее семейство словъ (первообразн. русск. корень —я) и которымъ выражается понятіе о принадлежности, имѣніи, въ смыслѣ бытія, существованія,— существуетъ сродство между абхазскимъ и славянскимъ языками **).

Въ числѣ неблагопріятныхъ условій, затрудняющихъ заселеніе черноморскаго побережья, всѣми признается и большая лихорадочность климата. Правильная канализація, дренажи, въ этой мѣстности несомнѣнно могутъ оказать значительную помощь въ борьбѣ съ этимъ зломъ, но только въ томъ случаѣ, если будутъ предпринимаемы въ широкихъ размѣрахъ и съ полнымъ пониманіемъ дѣла; все это не подъ силу отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ или незначительнымъ поселкамъ въ нѣсколько дворовъ.

Вотъ почему я считаю полезнымъ остановиться еще на одной мѣрѣ, которая можетъ принести большую пользу въ дѣлѣ оздоровленія климата всѣмъ поселяющимся въ Сухумскомъ округѣ; я говорю здѣсь — о широкомъ разведеніи эвкалиптуса.

Въ „Отчетѣ и трудахъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Общества садоводства за 1890 годъ. Одесса. 1891 г.“— помѣщена весьма интересная и полная статья члена „Общества“ профессора В. А. Бертенсона объ этомъ замѣчательно-полезномъ растеніи. Въ статьѣ собраны всѣ научныя данныя о разныхъ видахъ эвкалиптуса, объ относительной устойчивости ихъ противъ вредныхъ вліяній климата, глав-

*) Звукъ и въ подобномъ случаѣ употребляется для легкости произношенія.

**) Я невольно обратилъ вниманіе на эту форму. При чтеніи и толкованіи воскреснаго Евангелія ученики—абхазцы съ удивленіемъ спросили меня: „что значитъ слово „имамъ,“ это абхазское слово?“ Изъ дальнѣйшаго разговора и выяснилось значеніе его.

нымъ образомъ, температуры. Цѣлебныя свойства эвкалиптусовыхъ рощъ поразительны: на чахоточныхъ онѣ вліяютъ даже лучше морскаго климата; онѣ незамѣнимы при осушеніи болотъ, слѣдовательно, въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ; сильно озоируютъ воздухъ, почему вблизи такихъ рощъ не могутъ развиваться никакія инфекціонныя болѣзни; саранча, и другія вредныя насѣкомыя избѣгаютъ этихъ деревьевъ; такъ что для дезинфекціи воздуха въ больницахъ, въ комнатахъ противъ комаровъ эвкалиптусы слѣдуетъ имѣть посаженными въ горшкахъ, какъ это дѣлаютъ заграницей.

Полезнымъ дополненіемъ къ указанной статьѣ В. А. Бертенсона служитъ мнѣніе А. Н. Введенскаго, бывшаго начальника Сухумскаго Округа, помѣщенное въ отчетѣ того же Общества за 1892 годъ.

А. Н. Введенскій справедливо признается спеціалистомъ по культурѣ эвкалиптуса на Кавказѣ, и потому всѣ указанія его, добытыя двадцатипятилѣтнимъ опытомъ, весьма цѣнны. Теперь эвкалиптусъ разводится въ окрестностяхъ Одессы, въ Сухумѣ—сенаторомъ Н. Е. Татариновымъ и въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ.

Желающимъ серьезно познакомиться съ вопросомъ о вліяніи маляріи на колонизацію Кавказа, позволимъ себѣ рекомендовать труды: 1) Опытъ медицинской географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ. Н. Торопова. Спб. 1864 г. и 2) Рядъ статей доктора Н. Пантюхова, въ газ. „Кавказъ,“ начиная съ № 333—1897 г. и 1898 года.

Въ заключеніе настоящаго очерка Абхазіи, а частію и другихъ мѣстностей Черноморскаго побережья, необходимо упомянуть, что благихъ результатовъ въ сельскомъ хозяйствѣ достигаетъ удѣльное вѣдомство, постепенно расширяющее свою дѣятельность въ Закавказьѣ, и такіе крупные предприниматели, какъ Хлудовъ, не останавливающіеся ни передъ какими затратами. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что усилія даже и единичныхъ личностей, при природномъ умѣ и энергіи, творятъ почти чудеса, можетъ служить слѣдующая характеристика дѣятельности

простого русскаго человѣка, помѣщенная въ газетѣ „Кавказъ“ 1897 г. № 55, озаглавленная: „Сѣрый культрегеръ.“

„Мнѣніе о томъ, что Черноморское наше побережье, по природнымъ условіямъ, представляетъ непреодолимыя препятствія для хозяйственной дѣятельности русскихъ поселенцевъ, считается почти безспорнымъ. Въ доказательство этого приводятся, обыкновенно, вредныя климатическія условія, обиліе влаги и борьба съ буйною древесною растительностью, непосильная для русскаго некультурнаго человѣка. Но, съ другой стороны, встрѣчаются случаи изъ хозяйственной жизни поселенцевъ того же побережья, убѣждающіе въ томъ, что при энергіи и настойчивости можно съ полнымъ успѣхомъ бороться съ указанными трудностями и достигать прекрасныхъ результатовъ. Какъ примѣръ, приводимъ свѣдѣніе о дѣятельности крестьянина Рязанской губерніи Якова Звѣрева, поселившагося года четыре назадъ на участкѣ казенной земли, въ мѣстности Барцхана, Батумскаго округа. Участокъ этотъ, площадью около 5 десятинъ, расположенъ частью по склону горы, частью прилегаетъ къ морю и находится у Звѣрева въ арендѣ, по контракту, съ 1892 года. До этого времени означенный участокъ, какъ и всѣ сосѣднія съ нимъ земли, представлялъ непроходимую и дикую мѣстность, заросшую мелкимъ лѣсомъ и сорными травами, притомъ заболоченную отъ родниковъ. Приступивъ къ хозяйству, Звѣревъ прежде всего расчистилъ участокъ и уничтожилъ сорныя травы, причемъ выкорчевалъ пни, оставшіеся отъ громадныхъ старыхъ каштановыхъ деревьевъ, единичные экземпляры которыхъ имѣются до сихъ поръ на участкѣ. Работы эти потребовали очевидно большихъ усилій. Затѣмъ поселенецъ принялся за осушку почвы и отводъ излишней воды въ море и устроенный имъ спеціально для этого бассейнъ. Съ этою цѣлью Звѣревъ провелъ на арендуемомъ имъ участкѣ цѣлую сѣть канавъ и устроилъ дренажъ. Общее протяженіе канавъ составляетъ 406 саженъ, объемъ же полученной изъ канавъ земли — 95 куб. саженъ. Кромѣ

того, вырытъ прудъ и устроены въ разведенномъ на участкѣ саду аллеи и дороги съ выемкой земли около 40 куб. саж., такъ что вся выемка отъ земляныхъ работъ получилась въ 135 куб. саж. Вся земля употреблена Звѣревымъ на засыпку гнилой рѣчки, протекавшей по участку и на поднятіе заболоченныхъ мѣстъ. Засыпка рѣки произведена на протяженіи 60 погонныхъ саженъ. Въ настоящее время участокъ, арендуемый Звѣревымъ, почти весь окультивированъ. Онъ раздѣленъ на 3 части: въ первой изъ нихъ, площадью болѣе 2 десятинъ, разведенъ фруктовый садъ, огородъ и заложенъ питомникъ фруктовыхъ деревьевъ, которыя обнесены проволокою на протяженіи 346 саженъ. Въ этой же части построены два сарая, и въ одномъ изъ нихъ живетъ самъ Звѣревъ съ семьей. Разныхъ фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ въ саду имѣется 1,101 и, сверхъ этого, посажено малины и клубники на площади 1,200 кв саж. Сѣянцевъ въ питомникѣ оказалось всего 2,500 штукъ. Другая часть участка, занимающая также болѣе 2-хъ десятинъ засѣяна кукурузою. Необработанными остаются пока 1,116 саж. Произведенныя Звѣревымъ культурныя работы осматривала особая комиссія отъ управленія государственныхъ имуществъ Кутаисской губерніи, которая, найдя ихъ вполнѣ удовлетворительными, оцѣнила эти работы въ 8 тыс. руб. Въ настоящее время Звѣревъ обратился съ ходатайствомъ къ уполномоченному отъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ объ отводѣ ему арендуемаго участка въ собственность на льготныхъ условіяхъ, согласно закону 12-го февраля 1896 года. Надо надѣяться, что ходатайство это будетъ уважено, хотя бы ради того, что подобные примѣры истинно-культурной работы дѣльнаго простолюдина полезны и красноречиво опровергаютъ предразсудокъ, будто русскимъ людямъ нельзя селиться на Черноморьѣ.“

Историческій очеркъ
АБХАЗІИ.

I.

По грузинскимъ лѣтописямъ абхазы или абазіи Арріана и авазги Прокопія *) становятся извѣстными съ царя Вахтанга I Гургослана (въ концѣ V столѣтія); Абхазы сами себя называютъ *Абсуа*, и видимо принадлежатъ къ Черкесскимъ племенамъ **). Абхазія, въ продолженіе многихъ вѣковъ своего существованія, подвергалась многимъ измѣненіямъ въ политическомъ значеніи: за 250 лѣтъ до Рождества Христова, говорятъ грузинскія лѣтописи, земля къ западу отъ рѣки Егриси (Ингура), то-есть нынѣшняя Абхазія, принадлежала грекамъ. Дѣйствительно, за 7 вѣковъ до Рождества Христова Милетскіе выходцы основали колоніи на берегахъ Абхазіи и производили торгъ черезъ Закавказскій край съ центральною Азіею и Индіею. Важнѣйшія колоніи были: *Питіусъ* (Пицунда), большой городъ во время Страбона, *Зуфу*, нынѣ Лихна, *Анакопія* (Никопсія, гдѣ нынѣ Аѳонскій Симоно Кананитскій монастырь), *Діоскурій*, извѣстный при римлянахъ подъ названіемъ *Севастополиса* (нынѣ Сухумъ), служившій складочнымъ мѣ-

*) Авазговъ Прокопія, пишетъ комментаторъ онаго г. Дестунисъ, можно пріурочить приблизительно къ нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, т. е. туда же, гдѣ живутъ абхазы и понынѣ.

**) Замѣтимъ, что Абхазы извѣстны были нашему первому лѣтописцу Нестору подъ названіемъ „Абезовъ (Обезовъ)“ и что народъ „Абеза“ упоминается въ числѣ приходившихъ въ Кіевъ для построенія церкви св. Софіи въ Кіевѣ, при св. Князѣ Владимірѣ. Наконецъ, Русскіе князья удѣльнаго періода вступали въ брачный союзъ съ дочерьми князей Обезскихъ (См. у Нестора по Лаврентьевскому списку изд. Арх. Коммисіи 1872 г. стр. 323, 424, 477).

стомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ* при устьѣ Ріона; затѣмъ *Илори*, *Бедіа* (Егриси) и другія. Колоніи эти были вольные города и управлялись собственными властьми до тѣхъ поръ, пока онѣ не подпали подъ власть Понтійскаго царя Митридата за 100 лѣтъ до Рождества Христова. Послѣ Митридата великаго, страны эти подчинились вліянію Рима и во время Діоклитіана Абхазія была мѣстомъ для ссылки преступниковъ и гонимыхъ тогда христіанъ. Во время продолжительныхъ войнъ Византійцевъ съ Персидскими царями изъ династіи Сассанидовъ въ Лазикѣ (въ бассейнѣ Фазиса—нынѣшняго Ріона) Абхазія находилась на сторонѣ Византійцевъ (Ромеовъ) и принимала дѣятельное участіе въ этой столѣтней борьбѣ. Въ 545 году Персидскій царь Хозрой, покоривъ всю Лазику, подчинилъ своей власти и Абхазію; но вскорѣ принужденъ былъ удалиться изъ нея въ Лазику, куда отвлекали его новыя силы Византійцевъ. Абхазы, пользуясь отсутствіемъ персовъ и римлянъ, объявили себя независимыми и избрали изъ среды своей двухъ царьковъ, имѣя въ виду утвердить свою самостоятельность. Намѣреніе это встрѣтило противодѣйствіе со стороны Византіи. Около 550 года Византійцы взяли послѣ кровопролитнаго приступа крѣпость Трахею, построенную абхазами для защиты входа въ знаменитое *Трахейское* ущелье, ведущее внутрь Абхазіи (съ юга, со стороны Лазики), и подчинили ее своей власти*). Слѣдствіемъ этого подчиненія было: во-1-хъ—распространеніе въ половинѣ VI-го вѣка христіанства между абхазами и построеніе перваго христіанскаго храма императоромъ Юстиніаномъ въ *Питіунтѣ* (Пицундѣ) во имя Богоматери, въ 551 году; храмъ этомъ сохранился до нашего времени. Во-вторыхъ, — усиленіе нравственнаго вліянія абхазовъ на сосѣдніе народы, такъ что по грузинскимъ историкамъ, страна эта, въ началѣ VII вѣка, получивши

*) Что авазги въ VI вѣкѣ приняли христіанство по настоянію Юстиніана см. войны Готоскія IV, 3, 472 (Боннскаго изданія), а до этого они чтили лѣса; тамъ же 471 Б. изданіи.

отъ императора Ираклія собственнаго правителя, съ титуломъ архонта, имѣвшаго мѣстопребываніе въ Апаконіи (Никопсіи), сдѣлалась сильнымъ царствомъ и подчинила себѣ горные народы и Лазику. Леонъ I-й, въ 786 году, первый изъ архонтовъ Абхазіи, объявившій себя царемъ, былъ родоначальникомъ царей, правившихъ Абхазіею до 985 года по Рождествѣ Христовѣ. Вотъ имена самостоятельныхъ Абхазскихъ царей, сохранившіяся въ грузинскихъ лѣтописяхъ: *Леонъ I*, *Леонъ II* (806), строитель Кутаиса и его крѣпости; *Ѳеодосій I* († 845), построившій въ Имеретіи городъ Хони; въ его царствованіе учреждены въ Абхазіи свои католикосы, отдѣльные отъ Карталинскихъ *), *Георгій I* († 875); *Іоаннъ* († 879); *Адарнасе* Аоанасій († 887); *Баграть I* († 906); *Константинъ* († 921); *Георгій II* († 955), ведшій упорную войну съ Грузинскими царями; *Леонъ III* († 957), погребенный въ Моквѣ, имъ построенной; *Димитрій* († 979); *Ѳеодосій II* († 985) слѣпой и бездѣтный.

Удѣльная система правленія, принятая въ основаніе царями Грузинскими, имѣла пагубное вліяніе и на Абхазію: появилось множество феодальныхъ князьковъ, враждовавшихъ между собою и ослаблявшихъ тѣмъ центральную власть.

Цари Абхазскіе, поддерживаемые греками, старались изгнать Арабовъ изъ предѣловъ единовѣрной имъ Грузіи; но встрѣчали неодолимыя преграды со стороны Артануджскихъ (въ Чорохскомъ бассейнѣ) Багратидовъ, поддерживаемыхъ арабами и имѣвшихъ также въ виду покореніе всей Грузіи. Эта борьба продолжалась до 985 года. Въ этомъ году Абхазскій царь Ѳеодосій слѣпой, не имѣя наслѣдниковъ, по старанію Грузинскаго куропалата Давида, назначилъ преемникомъ послѣ себя, царственнаго

*) Учрежденіе отдѣльнаго Католикоса въ Абхазіи грузинскія лѣтописи приписываютъ Грузинскому Царю Баграту I (846 — 876) (Histoire de la 9. I. p. 265), хотя другія свѣдѣнія появленіе его указываютъ гораздо ранѣе. Прим. Д. Бакрадзе.

юношу (сына Грузинскаго царя Гургена), нареченнаго еще въ малолѣтствѣ Грузинскимъ царемъ подъ именемъ Баграта III (980—1014) изъ династіи Артонуджскихъ багратидовъ, на главѣ котораго, по старанію родственнаго ему куроналата Давида, соединились вѣнцы Грузіи (Карталиніи) и Абхазіи съ Имеретіею *). Съ этого времени судьба Абхазіи сливается съ судьбою Грузіи. Впрочемъ Багратъ III и его преемники до царя Давида возобновителя (1039—1130) именовались Абхазо-Имеретинскими царями въ смыслѣ пространственности ихъ тогдашнихъ владѣній **). Кутаисъ въ Имеретіи и Никопсія въ Абхазіи продолжаютъ быть любимыми мѣстопребываніями сихъ царей изъ династіи Багратидовъ, ибо тогда Тифлисъ еще находился во власти эмировъ Арабскихъ. Царь Абхазо-Имеретіи и Грузіи (Карталиніи) Давидъ II возобновитель (1089 — 1130), послѣ того, какъ взялъ у арабовъ Тифлисъ, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, то-есть сдѣлался снова столицею объединеннаго Грузинскаго царства, въ началѣ XII вѣка отдалъ верхнюю Абхазію до рѣки Никопсіи (нынѣ Псыртеха), извѣстную у древнихъ подъ названіемъ *Зихіи* ***), въ удѣлъ потомкамъ Ширванъ Шаховъ князьямъ Шервашидзе ****); послѣ чего

*) Такое соединеніе не могло нравиться Византіи, издавна стремившейся овладѣть Абхазіею и Грузинскимъ царствомъ, и уже сыну царя Баграта III—Георгію (1014 — 1027) пришлось вести ожесточенную войну за свои царственныя права съ Византійскимъ императоромъ Василіемъ Булгароктономъ (подробности коей смотри въ приложеніяхъ къ I части этого труда).

**) Абхазо-Имеретинскіе цари до Давида возобновителя были: 1) Багратъ III (980—1014); 2) Георгій (1014—1027); 2) Багратъ IV (1027—1072); 4) Георгій II (1072—1089); 5) Давидъ возобновитель (1089—1130). Замѣтимъ, что сынъ Баграта III Георгій (1014 — 1027) былъ женатъ на Алдѣ, дочери Осетинскаго царя. Она послѣ смерти своего мужа передалась на сторону Византійскаго императора Романа Аргира и передала ему въ 1033 г. важную крѣпость *Никопсію* въ Абхазіи (Brosset 1315); у ней былъ отъ Георгія сынъ Димитрій, который тогда по молодости жилъ съ своею матерью въ Греціи. Возмужавъ, онъ велъ войну съ братомъ своимъ Грузинскимъ царемъ Багратомъ IV при поддержкѣ грековъ; умеръ и погребенъ въ Никопсіи, а сынъ его укрылся бѣгствомъ въ Осетію; его потомокъ Давидъ Сослань сдѣлался мужемъ Грузинской царицы Тамары († 1211).

***) Которая простиралась, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (стр. 16), отъ Уроха (въ Джигетіи) до рѣки Никопсіи.

****) Грузинскія лѣтописи говорятъ лишь то, что предокъ Шервашидзе былъ

городъ Никопсія (Анакопія) сдѣлался крайнимъ пунктомъ западныхъ владѣній Грузинскаго царства, о чемъ царь Давидъ возобновитель самъ упоминаетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Князья же Шервашидзе, пользуясь безсиліемъ Грузинскихъ царей, вслѣдствіе нападенія Чингисъ-Хана, Тамерлана и владѣтелей изъ династіи „Чернаго Барана", объявили себя независимыми, сперва въ 1239 году, когда Имеретинское царство распалось на нѣсколько княжествъ, и потомъ окончательно въ 1462 году. Вѣроятно въ то же время, т. е. въ эпоху распаденія Грузинскаго царства, владѣтели верхней Абхазіи—Зихіи присоединили къ своимъ владѣніямъ и нижнюю, собственно такъ-называемую Абхазію съ ея главнымъ городомъ Никопсіею (Анакопіею), которая, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, простиралась отъ Никопсіи до города Сотирополя (стр. 14). Съ этого времени до предпослѣдней Турецкой войны страна эта управлялась князьями Шервашидзе, считаясь независимымъ княжествомъ *). Турки, завоевавъ Греческую имперію, подчинили Крымскихъ хановъ (1453) и князей Шервашидзе своему вліянію. Для того, чтобы держать въ повиновеніи Абхазію, Мингрелію, Имеретію и Гурію, они построили на берегахъ Чернаго моря крѣпости: Сухумъ-кале, Редутъ-кале, Поти и Анапу и стали распространять магометанскую вѣру въ Абхазіи. Въ 1810 г. русскіе взяли у турокъ Сухумъ-кале; а Сафаръ-бей, владѣтельный князь Абхазіи изъ рода Шервашидзе, добровольно принялъ подданство Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанскую вѣру. Сафаръ-бею дарована Высочайшая грамота, въ силу которой князья Шервашидзе признаны наслѣдственными правителями Абхазіи и утверждены въ подданствѣ Россіи. Въ 1821 году генералъ-маіоръ князь Горчаковъ усмирилъ мятежъ въ Абхазіи;

поселенъ въ Абхазіи: удѣльными князьями они сдѣлались позже, одновременно съ Дадіанами и Атабегами. Прим. Д. Бакрадзе.

*) Резиденціею владѣтельныхъ князей Абхазіи была до послѣдняго времени *Лыхна* или Соукъ-су (древняя Зуфъ). См. о ней ниже.

князь Михаилъ, преемникъ Сафаръ-бея, вступилъ въ управленіе Абхазіею въ 1823 году; въ 1828 г. іюня 11 покорена крѣпость Анапа; іюля 13 занята крѣпость Поти; 1829 года Анапа и Поти трактатомъ 1-го сентября уступлены Россіи.

Въ 1831 году вышло Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каѳедры.

Въ 1841 году вырубка лѣса въ ущеліи *Жоадхезъ* (близъ Гагръ) и постройка тамъ генералъ-маіоромъ Муравьевымъ башни для обезпеченія Абхазіи отъ вторженія въ нее Убыховъ.

Въ томъ же году г.-м. Муравьевъ предпринялъ походъ съ отрядомъ въ Цебельду чрезъ знаменитую Багадскую тѣснину и мостъ на рѣкѣ Кодорѣ. Походъ этотъ окончился водвореніемъ временной тишины въ Цебельдѣ и Абхазіи.

Въ 1854 году, съ 3-го по 5-е марта, по случаю Турецкой войны, послѣдовало упраздненіе постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и высадка ихъ гарнизоновъ въ Новороссійскѣ; 20 марта упраздненъ Гагринскій постъ.

Въ 1855 году въ маѣ—оставленіе Новороссійска, 25 мая оставленіе крѣпости Анапы.

Въ 1856 году въ маѣ турки оставили Абхазію; 10 іюля войска наши, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генералъ-адъютанта князя Михаила Шервашидзе заняли крѣпость Сухумъ-кале.

1857 года мая 5 занято вновь укрѣпленіе Гагры, оставленное въ войну 1853 — 1856 годовъ. Декабря 2 учреждены двѣ морскія станціи: Сухумская и Константиновская и открыто военно-почтовое управленіе въ Поти.

1861 сентября 22 Императоръ Александръ II посѣтилъ Сухумъ-кале, 23 вышелъ на берегъ въ Поти и прибылъ въ Кутаисъ, а 25 выѣхалъ изъ Кутаиса въ Поти, оттуда 26-го отправился въ Крымъ.

1863 г. ноября 23 приступлено къ построенію гавани въ Поти.

1864 г. мая 4-го окончилась Кавказская война; іюля

12 того же года введено въ Абхазіи непосредственное управленіе русскихъ властей. Іюля 21 возмутившимися абхазцами въ деревнѣ Соукъ-су (резиденція послѣдняго владѣтельнаго князя Михаила Шервашидзе) убиты: исправляющій должность начальника Сухумскаго военнаго отдѣла полковникъ Коньяръ и прибывшіе съ нимъ туда 4 офицера, чиновникъ Череповъ и 54 казака изъ конвойныхъ; 28, 29 и 30 іюля были безуспѣшныя нападенія абхазцевъ въ числѣ 2000 человѣкъ на Сухумъ. 10-го августа упразднены управленіе командующаго войсками въ Абхазіи и гражданская канцелярія его по управленію Сухумомъ, Сухумскою городскою ратушею, а также Сухумское комендантское управленіе.

1866 года изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самузаркани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

1871 года февраля 19 послѣдовало освобожденіе крестьянъ въ Абхазіи.

1877 года мая 5 Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который большею частію сожженъ и разрушенъ, а войска наши, выйдя изъ города, расположились за рѣкою Маджара (см. ниже). 26 мая бомбардированіе Сочи; іюня 13 непріятельскія войска, высадившіяся у Сухума, атаковали позицію генералъ-маіора Алхазова у Илори, но были отброшены; 15 іюня генералъ-маіоръ Алхазовъ разбилъ турокъ и возставшихъ абхазцевъ на рѣкѣ Гализгѣ у Очемчиръ; 9 іюля движеніе полковника Шелковникова съ боемъ изъ Сочи чрезъ Гагринскія тѣснины и Пицунду, при содѣйствіи огня съ парохода „Константинъ“ къ окрестностямъ Сухума; 20 іюля занятіе Сухума генералъ-маіоромъ Алхазовымъ.

1878 года февраля 19 заключенъ прелиминарный мирный договоръ между Россіею и Турціею подъ стѣнами Константинополя въ Санъ-Стефано, положившій конецъ послѣдней Турецкой войнѣ; несчастная же участь, постигшая нѣсколько тысячъ абхазцевъ (до 10,000), которые,

наслушавшись фанатическихъ муллъ, переселились въ Турцію и нашли въ ней одну погибель, вѣроятно, надолго послужитъ урокомъ для остальныхъ и побудитъ ихъ сдѣлаться навсегда мирными гражданами Россіи.

Одинъ изъ старыхъ и опытныхъ Кавказскихъ генераловъ *), близко знакомый съ Абхазіею, обсуждая справедливость и цѣлесообразность введенія въ ней непосредственно русскаго управленія въ 1864 году, такъ разсказываетъ о причинахъ, вызвавшихъ эту мѣру. Послѣ временнаго подавленія безпорядковъ въ Абхазіи и Цебельдѣ въ 1841 году, они вскорѣ возобновились снова, потому что были возбуждаемы подъ рукою интригами самого владѣтельнаго князя Абхазскаго (Михаила Шервашидзе), который хорошо понималъ, что его значеніе въ глазахъ правительства очень уменьшится съ водвореніемъ спокойствія и порядка въ Абхазіи и въ сосѣднихъ обществахъ. Это значеніе было нужно ему еще и для борьбы съ сосѣдями и врагами своими, Мингрельскими князьями, за Самурзакань. Нѣтъ сомнѣнія, что округъ этотъ, спорный между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, долженъ бы принадлежать Абхазіи, такъ какъ его жители Абхазскаго племени и ничего общаго не имѣютъ съ Мингрельскимъ **). Но этотъ округъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки въ продолженіе вѣковой вражды сосѣдей. Дѣдъ князя Михаила Шервашидзе Келемъ- бей отнялъ его у Дадьяна. Это былъ человѣкъ большаго ума, храбрый, предпріимчивый. Его дѣянія получили въ народѣ легендарный характеръ, какъ у грузинъ царствованіе Тамары. Дадьяну, жившему въ Зугдидахъ, плохо приходилось отъ своего неугомоннаго сосѣда ***).

*) Бывшій начальникъ штаба береговой линіи въ 1840-хъ годахъ Г. И. Филипсонъ, см. его „воспоминанія“ въ Русскомъ Архивѣ за 1884-й г., стр. 206 — 211.

**) Гдѣ начинается Абхазское населеніе въ Самузаркани и гдѣ оно кончается со стороны Мингреліи, вопросъ этотъ служитъ спорнымъ, требующимъ разъясненія. Пр. Д. Бакрадзе.

***) Властитель Мингреліи молодой Дадьянъ, полагая пріобрѣсти въ воинственномъ Келимъ-беѣ покровителя себѣ и своему народу, противъ тѣснившаго его

Въ смутное время Абхазіи, по смерти Келемъ-бея, при сынѣ его Сафаръ-беѣ, принявшемъ въ 1810 году подданство Россіи, Дадьяны стали интриговать въ Тифлисѣ о возвращеніи имъ Самурзакани. При А. П. Ермоловѣ имъ это не удалось, а баронъ Розенъ, хотя особенно благоволившій къ Дадьяну, рѣшилъ, что Самурзакань не принадлежитъ ни тому, ни другому, а непосредственно правительству; князья же Шервашидзе имѣютъ только помѣщичьи права на крестьянъ, лично принадлежащихъ имъ между Абхазскимъ округомъ и р. Гализгой. Въ Самурзакань назначенъ приставомъ капитанъ Кирилловъ. Надо признаться, что рѣшеніе это разумно; но обѣ стороны остались имъ недовольны. Мингрельцы продолжали свои интриги при содѣйствіи Тифлисскаго штаба, неблаговолившаго къ правителю Абхазіи. Сей послѣдній игралъ тогда ничтожную роль и былъ часто унижаемъ своими двоюродными братьями, — владѣльцами округовъ Абхазскаго и Абжуасскаго, женатыми на Мингрельскихъ княжнахъ. При Раевскомъ все это измѣнилось. Онъ сдѣлалъ князя Михаила дѣйствительнымъ владѣтелемъ Абхазіи. Но этотъ новый порядокъ вещей еще не утвердился и его прочность зависѣла отъ того, какъ на это будутъ смотрѣть преемники Раевскаго. Къ счастію, Апренъ и Будбергъ во всемъ одобрили и поддержали систему, принятую ихъ предмѣстникомъ. За всѣмъ тѣмъ, глухія козни, интриги и смуты продолжались въ самой Абхазіи. Самымъ злымъ и хитрымъ противникомъ Михаила былъ князь Дмитрій, владѣлецъ Абхазскаго округа. Впослѣдствіи Михаилъ его отравилъ. Этимъ дѣло не окончилось: измѣны, предатель-

Имеретинскаго царя Соломона, рѣшился выдать замужъ за сына его Сафаръ-бея свою родную сестру, вопреки воли своей родительницы (сестры Грузинскаго царя Георгія). Это родство не спасло несчастную Мингрелію отъ замысловъ Келешъ-бея: онъ и его преемникъ получили лишь новый предлогъ раззорить эту область съ цѣлію подчинить ее своей власти. Интриги и даже открытыя вторженія абхазцевъ въ Мингрелію продолжались и подъ русскимъ владычествомъ. Чтобы положить всему этому рѣшительный конецъ, русское правительство рѣшилось ввести русское военное управленіе сперва въ Мингреліи, а потомъ (въ 1866 г.) и въ Абхазіи, о чемъ см. ниже.

ства, убійства и отравленія продолжались бы въ Абхазіи безъ конца, если бы правительство, въ 1854 году, желая разъ навсегда положить этому конецъ, не лишило владѣтеля и владѣльцевъ всѣхъ политическихъ правъ, не удалило князя Михаила въ Россію и не объявило бы Абхазію непосредственнымъ владѣніемъ Россіи. Извѣстно, что послѣ то же самое сдѣлали въ Мингреліи и гораздо прежде въ Гуріи. Тѣ, которые видѣли эти богатыя провинціи и ихъ жителей, безсовѣстно эксплуатируемыхъ своими владѣтелями, не могутъ не порадоваться благоразумнымъ мѣрамъ правительства, хотя эти мѣры не дешево стоили Государственному казначейству.

Изображенія (фрески) **св. Апостоловъ Андрея и Симона Кананита XVI вѣка въ придѣлѣ** (турлеонѣ) **Пицундскаго храма.**

II.

Судьбы христіанства въ Абхазіи *).

Свидѣтельство греческихъ писателей и мѣстное преданіе приписываютъ первоначальную проповѣдь Евангелія въ Абхазіи св. Апостолу *Андрею* и его спутнику *Симону Кананиту* **). По сказанію Грузинскаго лѣтописца, Апостолъ Андрей чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ проникнулъ въ западную Иверію и область ея Дидъ-адчара первая увидѣла этого проповѣдника Евангелія; распространяя проповѣдь еще далѣе, былъ онъ въ Кларджетѣ, Ацхурѣ, Цхумѣ, Мингреліи, Абхазіи и въ другихъ мѣстахъ; ученіе его сопровождалось чудесами и

*) Основаніемъ для этой главы послужила прекрасная статья извѣстнаго знатока Абхазіи А. П. В—го. „Религіозныя вѣрованія абхазцевъ", напечатанныя въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ, изд. Кавказскаго Горскаго Управленія (выпускъ V), съ необходимыми къ ней добавленіями по части церковной исторіи Абхазіи.

**) Уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ мы встрѣчаемъ ясное сказаніе о проповѣди св. Апостола Андрея въ нынѣшней Абхазіи: у св. Дороѳея, епископа Тирскаго, который пишетъ, что Андрей прошелъ всю приморскую страну Инѳикіи, Понта, Фракіи и Скиѳовъ, проповѣдуя Евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго города Севаста (или Севастополиса), гдѣ находится крѣпость Аспаръ (Aspari) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Еѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егентомъ (Cave, Scriptor. Eccles. Histor. Litter. pag. 107, Genev, 1720; Corp. Histor. Byzant. V, pag. 349, Venet. 1729). Ясно, что Апостолъ, начавши съ южнаго Черноморскаго поморья, прошелъ съ проповѣдью все поморье западное черезъ Ѳракію, поморье сѣверное чрезъ страну Скиѳовъ, простиравшуюся отъ Дуная до Азовскаго моря, и явился на поморіи восточномъ въ нынѣшней Абхазіи, гдѣ находился городъ Севаста (нынѣшній Сухумъ); переправившись туда на кораблѣ съ береговъ Крымскихъ, или совершивши сухой путь вокругъ Азовскаго моря чрезъ древнюю Сарматію, онъ достигъ Закавказья.

исцѣленіями, о которыхъ повѣствуется у лѣтописцевъ. Проповѣдь (55 г. отъ Рождества Христова) эта не совсѣмъ была безуспѣшна, и хотя сѣмена Евангелія были подавляемы Иверскимъ царемъ *Адеркіемъ*, скоро воздвигшимъ гоненіе на новообращенныхъ, однако же идолопоклонство

Сочиненіе Дороѳеево объ Апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ, собрано св. отцемъ изъ древнихъ греческихъ и еврейскихъ документовъ, а потому восходитъ до временъ Апостольскихъ. Въ послѣдней половинѣ того же IV вѣка это сказаніе повторилъ знаменитый учитель церкви Кипрскій епископъ Епифаній († 403 г.) и одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима Софроній († 439 г.): „Андрей, братъ св. Апостола Петра, какъ передали намъ предки, врововѣдывалъ Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа скиѳамъ, согдіанамъ и сиккамъ; вроповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ (Діоскуріи), во близости коего бросается въ море рѣка Ансара (Ансари, Исыртеха) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе еѳіовы (подъ именемъ которыхъ древніе разумѣли колховъ), погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ Эдесскимъ (Hieron. Oper. 1 pag. 170, Francf. 1684; Cave Script... Hist. Litter. pag. 181, Genev).

Никита Пафлагонянинъ († 873) въ похвальномъ словѣ сему Апостолу прямо говоритъ, что св. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ у Иверовъ, чего у прежнихъ писателей не находимъ, и слова его подтверждаются древнимъ сказаніемъ лѣтописей Грузинскихъ, восходящихъ до временъ самой просвѣтительницы Иверіи св. Нины (около 318 г.); а съ другой стороны тѣмъ, что донынѣ еще въ Абхазіи указываютъ мѣсто могилы св. Апостола Симона Кананита, бывшаго спутникомъ Апостола Андрея (см. о всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ подробнѣе въ исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, сочиненіе Макарія епископа Харьковскаго, стр. 8—16). Іерусалимскій іеромонахъ Епифаній IX вѣка, обойдя намѣренно всѣ мѣста проповѣди св. Апостола, первый написалъ подробно житіе его, въ которомъ пишетъ, что онъ съ своими учениками посѣтилъ землю Иверскую, Сванетію и Осетію, откуда спустился въ Абхазію и проповѣдывалъ въ городѣ Севастѣ; проникая далѣе вдоль поморія, перешелъ въ землю джигетовъ, страну верхній Сундасъ и достигъ приморскаго города Воспара (Керчи), столицы Воспарскаго царства у Киммерійскаго пролива; изъ Ѳеодосіи перешелъ въ городъ Херсонъ, гдѣ и оставался долгое время (Epiphani monachi edita et inedita Lipsiae 1846 г.). Извѣстны также давніе переводы этого житія – славянскій и грузинскій съ нѣкоторыми дополненіями. (Муравьева: житія святыхъ русской церкви ноября 30) Народныя абхазскія преданія о проповѣди Апостола Андрея въ Пицундѣ говорятъ слѣдующее. была тамъ башня, въ которой бѣсовскимъ дѣйствомъ были страхованія и совершались прорицанія; никто не смѣлъ въ нее войти, но всѣ чтили ее, какъ святую Апостолъ Андрей, съ позволенія старшинъ, вошелъ въ нее, воставилъ тамъ икону Богоматери; прорицанія и страхованія, совершавшіяся въ таинственной башнѣ, съ тѣхъ поръ прекратились и абхазцы увѣровали въ Христа и стали почитать Его Пречистую Матерь. То же преданіе передается въ другихъ мѣстахъ въ другой формѣ: было дуплистое дерево, гдѣ также жили бѣсы и дѣлались прорицанія, восему оно чтилось абхазцами съ суевѣрнымъ страхомъ. Св Апостолъ Андрей въ знакъ своего божественнаго посольства, ударилъ по нему своимъ маленькимъ топорикомъ; огромное дерево повалилось, прорицанія и страхованія прекратились: Абхазцы увѣровали христіанской проповѣди Апостола.

не имѣло уже прежней силы; а могила Симона Канонита, спутника Апостола Андрея, который оставилъ его въ этихъ дикихъ мѣстахъ для утвержденія Евангелія, — могила и донынѣ указываемая мѣстными преданіями абхазцевъ, въ нѣдрахъ церкви во имя сего Апостола (находящейся въ области нынѣшняго Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря, воздвигнутаго на развалинахъ древней Никопсіи на берегу рѣки Псыртехи, древней Ансары, въ 20 верстахъ выше города Сухума), сдѣлалась предметомъ благоговѣнія для самыхъ дикихъ обитателей горъ Кавказскихъ. Благодѣтельнымъ послѣдствіемъ этой проповѣди было уничтоженіе жестокаго, кроваваго обыкновенія приносить въ жертву богамъ младенцевъ и съѣдать трупы мертвыхъ людей, по обыкновенію скиѳовъ, масагетовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Грузинскій царь Ревъ, уничтожившій такой языческій обрядъ, стяжалъ себѣ за то въ исторіи имя праведнаго. Однако христіанство, насажденное въ Абхазіи Апостолами, удержалось въ ней недолго. Какъ въ Мингреліи, составлявшей тогда провинцію Грузіи, въ которой распространеніе христіанства подвергалось самому сильному гоненію со стороны Грузинскаго царя Фарсмаана, вѣроятно и въ Абхазіи ученіе Христа жестокими преслѣдованіями было почти истреблено *).

По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было-бы судить о состояніи христіанства въ Абхазіи послѣ перваго вѣка, вплоть до половины VI вѣка. Быть можетъ, христіанство и утвердилось въ прибрежныхъ пунктахъ, занятыхъ греками и римля-

*) Народное преданіе какъ Грузинъ, такъ и абхазцевъ прямо говоритъ, что будтобы св. Апостолъ Андрей, за христіанскую проповѣдь у нихъ, былъ убитъ въ странѣ людоѣдовъ—А п у х а р е т ъ, близъ Никопсіи. Въ участкѣ же, принадлежащемъ нынѣ Ново-Аѳонскому монастырю, въ горахъ, до послѣдней Турецкой войны, была Абхазская деревня А п у х а, гдѣ, на одномъ изъ мѣстныхъ холмовъ, сохранились развалины древней каменной церкви. Въ виду такого преданія, слѣдовало бы возсоздать эту церковь, освятивъ ее во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго. Тѣ же абхазцы одну изъ могилъ въ Пицундѣ называютъ могилою Апостола Андрея (хотя и невѣрно).

нами, но коренные жители продолжали коснѣть въ идолопоклонствѣ, формы котораго отчасти видны изъ послѣдующаго описанія.

Собственно время пріобщенія абхазцевъ къ православной церкви надобно считать съ половины VI вѣка. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени Прокопій: „Съ тѣхъ поръ, какъ царствуетъ Юстиніанъ Августъ, нравы абхазцевъ, замѣтно, смягчились, потому что они приняли христіанство. Юстиніанъ послалъ къ нимъ одного изъ своихъ евнуховъ *Ефрата* (абхазца по рожденію), съ цѣлью воспрещать князьямъ производить кастратовъ. Юстиніанъ же воздвигъ у абхазцевъ храмъ Божіей Матери (въ Пицундѣ) и назначилъ имъ священниковъ; онъ позаботился, чтобы послѣдніе имѣли возможность распространять христіанское ученіе *). Съ этого времени Пицундскій храмъ играетъ весьма важную роль не только въ исторіи религіи абхазцевъ, но и въ политической жизни края. Объ этомъ можно судить по тому состоянію, въ какомъ край достался Юстиніану по заключеніи мира съ Хозроемъ (въ 562 г.), и потому, въ какомъ мы застаемъ его въ XI столѣтіи **). По словамъ Прокопія, незадолго до перехода восточнаго берега Чернаго моря во власть Юстиніана, отъ Трапезунда до замка Пиціусъ существовало на этомъ берегу только одно укрѣпленное мѣсто Севастополисъ (гдѣ нынѣ Сухумъ); Римскіе воины, стоявшіе въ немъ, не считали себя однако въ безопасности, и потому, узнавъ заранѣе о приближеніи Хозроя, сожгли укрѣпленіе и удалились въ море. Въ XI же вѣкѣ, въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя, въ 1089—1130 годахъ весь Абхазскій берегъ былъ покрытъ цвѣтущими торговыми городами и мона-

*) См. краткую исторію Грузинской церкви П. Іосселіана, стр 59.

**) Весьма интересныя свѣдѣнія заключающіяся въ „жизнеописаніи св. Або“ замученнаго Арабами въ Тифлисѣ, при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ (780—797), жизнеописаніи, внесенномъ въ Сванетскій Синаксарь VIII—IX в., представляютъ при св. Або христіанство въ Абхазіи въ цвѣтущемъ положеніи (см. Броссе Addit a l' „Histoire de la Jeordie“, 1251, p. 132—136). Пр. Д. З. Бакрадзе.

стырями; а прилежащія горы — укрѣпленными замками и церквами.

Присоединяемая до 786 года то къ Греціи, то къ Грузіи, Абхазія, при помощи Византійскихъ императоровъ, пріобрѣла самостоятельность и съ 786 до 985 года, какъ показано выше, управлялась своими царями. Въ этотъ періодъ, а именно въ IX вѣкѣ, Абхазскіе цари, завладѣвъ Имеретіею и ведя постоянныя войны съ царями Грузинскими (Карталинскими) за свою независимость, для укрѣпленія оной захотѣли имѣть особеннаго главу церкви съ титломъ католикоса Абхазскаго и Имеретинскаго. Католикосъ этотъ имѣлъ пребываніе въ Питіунтѣ (Пицундѣ) собственно, какъ легко догадаться, потому, что тамъ находился великолѣпный храмъ, построенный для абхазцевъ императоромъ Юстиніаномъ. Тогда какъ Грузинская церковь сохранила исчисленіе своихъ католикосовъ съ IV столѣтія, въ Абхазской, къ сожалѣнію, лѣтописный рядъ ея католикосовъ утратился. Изъ первыхъ Абхазскихъ католикосовъ извѣстенъ лишь Евдемонъ I, который упоминается въ духовномъ завѣщаніи Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089 — 1130); они строили вмѣстѣ Гелатскій монастырь и современное изображеніе Евдемона уцѣлѣло на фрескахъ Гелатскаго храма въ бѣлой одеждѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что каѳедра Пицундская не оставалась безъ пастырей, развѣ только по временамъ въ смутныя эпохи. Въ исходѣ XIV столѣтія является католикосъ *Арсеній* и потомъ, спустя нѣкоторое время, *Іоакимъ* около 1472 года, а за нимъ уже слѣдуетъ непрерывный рядъ католикосовъ, имена коихъ намъ извѣстны изъ дарственныхъ грамотъ; ихъ считается 16, а именно:

1) Малахія I, около 1533 года.
2) Евдемонъ II, около 1582 г.
3) Евфимій. . . . . .
4) Малахія II, около 1628 г.
5) Максимъ I. . . . .

6) Григорій I,—1631 г.
7) Захарія, около 1658 г.
8) Симеонъ, ум. 1666 г.
9) Евдемонъ III съ 1667 г.
10) Давидъ съ 1680 г.
11) Николай съ 1710 г.
12) Григорій II съ 1731 г.
13) Германъ съ 1742 г.
14) Николай вторично.
15) Іосифъ съ 1779 г.
16) Максимъ II, ум. 1795 г. въ Кіевѣ.

Между ними особенно извѣстны были два Малахіи: одинъ князь Абашидзе, а другой сынъ владѣтеля Гуріи; еще Евдемонъ III, написавшій законы католикосскіе въ 1667 году (это выборъ изъ Кормчей книги), и Захарія, перенесшій каѳедру въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія; Николай, писавшій толкованіе на Священное Писаніе и священную исторію; за правду вѣры онъ претерпѣлъ низверженіе съ престола и изгнаніе. Іосифъ царевичъ, братъ великаго Соломона, и Максимъ, скончавшійся въ Кіевѣ.

Въ Абхазіи въ началѣ X вѣка епархіи были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Пицундѣ, 2) Анакопіи (Никопсіи), епископы коей именовались Цхомскими, по нынѣшнему Сухумскими, 3) Драпды, 4) Илори, 5) Моквы. Въ XIII столѣтіи единовѣрное вліяніе греческое и приморскихъ городовъ смѣнило иновѣрное вліяніе генуэзское и въ это уже время, по смерти царицы Русудани († 1239), царство Имеретинское раздробилось на независимыя княжества, къ числу которыхъ принадлежала и Абхазія, управлявшаяся князьями изъ рода потомковъ Ширванъ Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого для Абхазіи было ослабленіе въ ней христіанства, постепенно подготовившее ее къ совращенію въ мусульманство турками, вліяніе которыхъ на Абхазію усилилось со времени покоренія ими Византіи и ея Азіятскихъ владѣній въ XV сто-

лѣтіи и было проводимо въ Абхазію черезъ посредство Анатолійскихъ пашей. Но Пицунда сохраняетъ свое значеніе, какъ мѣстопребываніе главы мѣстной церкви, Абхазскаго католикоса, до половины XVII столѣтія, въ которомъ католикосъ Захарій (около 1658 г.) нашелъ себя вынужденнымъ перенести свою резиденцію отъ турецкихъ утѣсненій въ Кутаисъ (въ Гелатскій монастырь).

Менѣе счастливы, нежели Пицунда, были другія мѣстопребыванія епископовъ въ Абхазіи: Анакопія (др. Никопсія) и Дранды, игравшіе также замѣтную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства въ краѣ. Они пали давно и кромѣ храмовъ ничто не свидѣтельствуетъ объ ихъ бывшемъ величіи. Нашествіе и владычество персовъ и турокъ отразилось болѣе на средней части Абхазіи, нежели на ея окраинахъ, и Пицунда, отрѣзанная отъ остальнаго христіанскаго населенія и окруженная народомъ, забывшимъ вѣру своихъ отцовъ, должна была утратить свое значеніе. Опасеніе сосѣдства почти дикаго народа заставило католикоса Захарію съ половины XVII вѣка оставить свою резиденцію и только изрѣдка пріѣзжать въ Пицунду, для совершенія въ храмѣ торжественнаго служенія въ храмовой его праздникъ (15 августа). Уваженіе народа къ святынѣ храма, даже послѣ оставленія его, было впрочемъ такъ велико, что при занятіи нашими войсками Пицунды (въ 1830 году) на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе, довольно хорошо сохранившееся, XV вѣка и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Съ паденіемъ Пицундскаго храма, можно сказать, пало и христіанство въ Абхазіи, едва едва поддерживаемое проповѣдью монаховъ, бродившихъ по Абхазіи, если не всегда съ миссіонерской цѣлью, то ради своихъ домашнихъ дѣлъ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что паденіе христіанства въ краѣ совпадаетъ съ временемъ принятія его въ подданство христіанской державы; но это объясняется направленіемъ, котораго держались владѣтели Аб-

хазіи, князья Шервашидзе: какъ политическія, такъ и религіозныя симпатіи ихъ склонялись къ Турціи; при этомъ, весьма естественно, не могло быть поддержанія религіи, совершенно противуположной этимъ симпатіямъ. При послѣднемъ владѣтелѣ, въ началѣ его управленія (въ 1823 г.), на всемъ пространствѣ отъ Гагръ до Гализги существовали только двѣ церкви, въ которыхъ производились церковныя службы: одна въ резиденціи владѣтеля въ селеніи *Лыхны* (Соукъ-су), въ которой служба совершалась изрѣдка, а другая въ селеніи *Илори*, все время поддерживавшемъ свѣточь христіанства. Вліяніе, впрочемъ, этихъ церквей, было самое незначительное и ограничивалось селеніями, въ которыхъ они расположены. Въ Лыхнѣ оно было даже еще ограниченнѣе и, не смотря на принадлежность жителей этого селенія непосредственно князю Михаилу Шервашидзе, въ моментъ введенія русскаго управленія (въ 1864 г.) многіе изъ нихъ были магометанами. Сохраненію христіанства въ Илори много способствовали: близость селенія къ Самурзакани, особенное покровительство храму Дадіановъ и продолжительное сосѣдство русскаго укрѣпленія.

Но сохраненіе христіанства въ средѣ жителей селенія Лыхны и Илори, какъ сказано выше, отнюдь не вліяло на окружныя селенія, гдѣ турецкіе торгаши-пропагандисты свободно поучали народъ. Поученіе ихъ тѣмъ легче прививалось, (если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобы извратить прежнія понятія), что народъ сознавалъ необходимость какой-нибудь религіи или, лучше сказать, какихъ-нибудь религіозныхъ обрядовъ, что въ понятіяхъ его составляло самую суть религіи. Оставшись безъ руководителей въ вѣрѣ, онъ отдался первымъ, взявшимся за это дѣло, и отдался тѣмъ съ большею охотою, что видѣлъ въ принятіи новой религіи возможность сближенія съ народомъ, отъ котораго зависѣло его матеріальное богатство *).

*) Языкъ о. Леонида нѣсколько тяжеловатъ и вслѣдствіе этого мысль нерѣдко затемняется, какъ напр. и въ данномъ отрывкѣ. Вѣроятно авторъ говоритъ

Первыми, принявшими магометанство, по словамъ народа, были люди знатные, преимущественно изъ высшихъ фамилій (князьковъ), имѣвшіе торговыя дѣла съ турками. Принявъ магометанство изъ своихъ личныхъ выгодъ, они сдѣлались посредниками между новыми учителями и народомъ, на который по соціальному своему положенію имѣли большое вліяніе. Послѣдній, не имѣя точнаго понятія о сущности какъ прежней, почти оставленной религіи, такъ и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только въ разности обрядовъ, пошелъ слѣпо за своими руководителями и, прибавимъ, жестоко поплатился за эту довѣрчивость въ послѣднюю Турецкую войну. До 1867 года религіозное состояніе абхазцевъ представляло полнѣйшій сумбуръ. Здѣсь можно было встрѣтить обряды всѣхъ вѣрованій, не исключая и христіанскаго. Точнаго понятія народъ не имѣлъ ни объ одной религіи и усвоилъ себѣ отъ каждой изъ нихъ то, что выдавалось рельефно и что сильнѣе подѣйствовало на его почти дѣтское, воображеніе. Несовмѣстимость исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ съ исповѣдуемой имъ религіею ему никогда не приходила въ голову: онъ безразлично принялъ все, въ чемъ по его понятіямъ состояла религія, и свои вѣрованія передавалъ своимъ дѣтямъ. Новые проповѣдники вѣры — муллы мало обращали на это вниманія; они преслѣдовали лишь свою цѣль, которая была скорѣе политическая, даже коммерческая, нежели религіозная, и прибѣгали къ религіи только, какъ къ средству сильнѣе подѣйствовать на страсти народа; они указывали ему на притѣсненія, претерпѣваемыя сосѣдними имъ горцами отъ гяуровъ — русскихъ; объясняли притѣсненія эти преслѣдованіемъ вѣры и возбуждали тѣмъ въ народѣ, никогда не испытывавшемъ религіознаго гоненія, ненависть къ преслѣдователямъ.

Какъ ни было велико вліяніе турокъ на абхазцевъ, оно однако не вытѣснило нѣкоторыхъ древнихъ христіан-

здѣсь о болѣе охотномъ сближеніи абхазцевъ съ турецкимъ народомъ, чѣмъ съ русскимъ. Переработывать-же все сплошь я не нашелъ удобнымъ.

скихъ обрядовъ, перешедшихъ въ обычаи. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздники Св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашеными яйцами. Хотя празднику этому не вездѣ (въ селеніи Азаа близъ Пицунды и Лыхнѣ сохраняютъ великій семинедѣльный и успенскій посты) предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употребленіе и приготовленіе къ этому дню кушаньевъ имѣетъ видъ разговѣнья и самый процессъ трапезы сохранилъ прежній патріархальный порядокъ.

Независимо отъ приготовленія, въ каждомъ домѣ болѣе вліятельныя лица устраиваютъ у себя въ домѣ въ этотъ день обѣдъ, къ которому не приглашаются, но обязаны явиться всѣ зависящіе отъ владѣльца люди. Въ дни, совпадающіе съ праздникомъ Св. Троицы, устраивается обѣдъ и гулянье въ рощахъ, оканчивающееся пляской. Въ праздникъ Рождества Христова, также какъ на Пасху, по совершеніи ночью моленія, отправляются съ поздравленіями другъ къ другу; причемъ бывшіе подвластные приносятъ своимъ владѣльцамъ подарки и угощаются за то обѣдомъ. При всѣхъ моленіяхъ, кромѣ обряда, употребляются абхазцами восковыя свѣчи и курятъ ладономъ. Христіанство оставило также въ народѣ безсознательное уваженіе къ храмамъ: церковь считается мѣстомъ неприкосновеннымъ и всякій, прибѣгающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣдованія, какое бы онъ ни сдѣлалъ преступленіе. Далѣе, развалины храмовъ, о которыхъ въ памяти народа сохранились какіе-либо преданія, считаются святынею, и магометане приносятъ въ немъ присягу въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ *). Присяга въ развалинахъ храма на горѣ Дю-

*) Жители селенія Лыхны, Лзаа (близъ Пицунды) и Илори считаютъ себя состоящими подъ особымъ покровительствомъ тѣхъ, кому посвящены ихъ сельскія церкви или, лучше сказать, подъ покровительствомъ самихъ церквей. Въ Лыхнѣ каждое семейство признаетъ покровительствомъ „Анапъ Лыхныхъ“, храмъ Лыхнинской Богоматери, въ Лзаа (близъ Пицунды) „Анапъ-Лзааныхъ“, храмъ Пицундской Божіей Матери; Илори состоитъ подъ покровительствомъ Цминда Георгія (св. Георгія).

дрюпшъ (близъ Гудаута) считается самой священной и не найдется абхазца, рѣшившагося ложно принять тамъ присягу. Хотя имя Бога непосредственно не призывается при присягѣ, но тѣмъ не менѣе существо, къ которому обращаются при этомъ, по понятію абхазцевъ, самый близкій и прямой помощникъ того, кто правитъ всѣмъ міромъ и подвергаетъ немедленно карѣ всѣхъ призывающихъ при присягѣ имя Его ложно.

Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ святыхъ считается: Аныбсъ-ныхо-дюдрюпшъ; мѣстопребываніе его на св. горѣ Дюдрюпшъ, и осмѣлившійся подняться туда, немедленно наказывается слѣпотой; поэтому и жертвоприношеніе дѣлается у подножія горы. Немного не доходя до вершины горы Дюдрюпшъ, указываютъ на мѣсто гроба Аныбсъ-ныха, гдѣ лежитъ большой камень подъ дубомъ, въ которомъ врѣзанъ образъ Божіей Матери; на этомъ камнѣ всякій присягающій обязанъ положить какую-нибудь монету, или что-либо металлическое; и, Боже сохрани, если онъ покусится взять хотя одну изъ находящихся тамъ вещицъ. Тамъ находится множество стрѣлъ и копій, а это свидѣтельствуетъ, что мѣсто это уже давно служитъ для принесенія жертвъ. Тамъ же видѣли складни, мѣдные образки съ изображеніемъ Божіей Матери и Святителя Николая; кругомъ изображенія эти покрыты голубою эмалью; — вѣроятно, это приношеніе какого-либо русскаго плѣнника или бѣглаго солдата. Мѣсто Аныбсъ-ныха состоитъ подъ исключительнымъ надзоромъ одной довольно большой фамиліи *Анхаичиба*. Правомъ этимъ чиба пользуются нѣсколько поколѣній и оно доставляетъ имъ большой доходъ, потому что прежде жертвоприношенія, разрѣшеніе онаго покупается у нихъ подаркомъ.

Вотъ списокъ Абхазскихъ епископовъ, каѳедра которыхъ съ 1851-го года постоянно была въ Сухумѣ,

1) Геронтій съ 1851—1856 г.
2) Германъ съ 1857—1859 г.
3) Александръ съ 1862—1869 г.

Въ 1869 году (въ мартѣ) управленіе Абхазской епархіей было поручено Имеретинскому епископу, и каѳедра оставалась вакантною. Въ 1885 году былъ утвержденъ для нея новый штатъ, а 28-го Декабря 1886 года былъ назначенъ

4) епископъ Геннадій, управлявшій съ 1886 по 31-е марта 1889 года.

Управленіе епископа Геннадія ознаменовалось весьма радостнымъ для Православной Церкви и для абхазскаго народа событіемъ: съ 18-го по 29 іюня 1888 года—1918 абхазцевъ были крещены и присоединены къ Православной Церкви.

Ревность еп. Геннадія и его помощниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ была оцѣнена правительствомъ *).

5) Александръ съ 2 мая 1889 г. по 12 февраля 1891 года.—

6) Агаѳодоръ со 2 марта 1891 г.—17 іюля 1893 г.

7) Петръ съ 21 августа 1893 г. по 28 января 1895 г.

8) Арсеній съ 2 февраля 1895 г.

Въ заключеніе можно сказать, что широкаго распространенія и прочнаго утвержденія христіанства въ Абхазіи нельзя ожидать до тѣхъ поръ, пока въ средѣ абхазскаго населенія не будетъ необходимаго числа священниковъ и другихъ священнослужителей и учителей, изъ природныхъ абхазцевъ. Тогда только можетъ быть сдѣланъ переводъ хотя бы самыхъ необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, для совершенія богослуженія и требъ на абхазскомъ языкѣ.

Церковно-приходскія школы, открываемыя и въ Абхазіи,—это первый шагъ, въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія; но недостатокъ священниковъ и учителей изъ природныхъ абхазцевъ значительно препятствуетъ постановкѣ и школьнаго дѣла въ желательномъ направленіи. Для того же, чтобы распространеніе христіанскаго просвѣщенія въ

*) Некрологи еп. Геннадія были напечатаны въ „Церковн. Вѣдом.“ 1889 г. стр. 467—627 (перепечатка изъ газеты „Кавказъ“) и 920;—послѣдній составленъ мною. Н. Н.

Абхазіи увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, — необходимо, сверхъ широкаго развитія церковно-приходскихъ школъ, открытіе въ Новороссійскѣ духовнаго училища для самурзаканцевъ, абхазцевъ и русскихъ поселенцевъ; и именно училища того типа, какъ бывшее Александровское осетинское училище *). Хорошо знакомый со всѣми мѣстными условіями края, я и нынѣ повторяю то же, о чемъ заявлялъ еще въ 1887 году, будучи инспекторомъ школъ Общества Возстановленія Православнаго Христіанства (см. отчетъ Общества за 1887 годъ стр. 27—33). Въ этомъ отчетѣ выражены мною всѣ существенныя соображенія относительно изысканія средствъ и выбора мѣста для абхазскаго духовнаго училища. Но непосредственныя личныя мои наблюденія въ сухумской епархіи, за послѣднія пять лѣтъ вынуждаютъ меня измѣнить нѣсколько взглядъ, а именно: я утверждаю, что наилучшія условія для миссіонерской (а не учительской только) семинаріи представляетъ Новороссійскъ, а не Сухумъ.

*) Нынѣ расширенное въ Миссіонерскую семинарію. До открытія особой семинаріи того же типа въ Новороссійскѣ, необходимо посылать ежегодно въ Ардонскую по два абхазца мальчика. Тамъ они, воспитываясь въ чисто русскомъ духѣ, получатъ подготовку и для борьбы съ магометанствомъ.

III.

Памятники христіанства въ Абхазіи *).

1. Гагры.

Гагры, нынѣшнія Гагры, принадлежатъ къ числу древнихъ Греческихъ колоній на берегу Чернаго моря, основанныхъ въ VII вѣкѣ до Рождества Христова. *Гагрская церковь* въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ, до завоеванія нами западнаго Кавказа, границею между Абхазіею и Черкесіею, расположена между рѣками Гагрбишемъ и Жуэкварою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ именемъ же Гагры; ущелье это, по словамъ Скасси въ его весьма интересной запискѣ «Notions sur Souhoum-Kalé et sur les Abhases», относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актахъ Кавказской Археологической Коммиссіи, служило единственнымъ, хотя и тѣснымъ сухопутнымъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣлали свои набѣги на Абхазію и потому еще Сафаръ-бей Шервашидзе находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ Гагрскую крѣпость русскими войсками. Гагры, говоритъ Дюбуа, посѣтившій Абхазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ

*) Замѣтимъ, что въ этой главѣ описанія Гагры, Лыхны, Драцды, Илори и Моквы, заимствованы нами изъ статьи Д. Бакрадзе: „Кавказъ въ памятникахъ христіанства“, помѣщенной въ изданіи Общества любителей Кавказской археологіи. Тифлисъ. 1875 г. въ 4° листа. Описаніе же Пицунды, храма въ урочищѣ Аббара́, Анакопіи (Никопсіи), ея храма и крѣпости составлены по личнымъ изслѣдованіямъ. Извѣстіе о недавнемъ открытіи развалинъ г. Команъ и его церкви близъ г. Сухума сообщилъ намъ почтенный о. Иннокентій. Его же усердію, главнымъ образомъ, монастырь обязанъ снятіемъ рисунковъ со всѣхъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи, (здѣсь описанныхъ), при помощи искуснаго фотографа С. Бохонова. Прим. Архиман. Леонида.

Древняя церковь въ бывшемъ Русскомъ укрѣпленіи Гагры.

именемъ. Шарденъ называетъ ихъ Бала-дахъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ—Дербенте (по-турецки ворота, ущелье).

Гагры составляли укрѣпленный фортъ, двойныя стѣны котораго, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ черезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія, круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рваного камня, добытаго въ горной формаціи въ самыхъ Гаграхъ, и прочно крыты тѣмъ же камнемъ. Эти башни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ Гагрѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того же матеріала. Отъ этой церкви остался корпусъ, имѣющій одни полузакрытыя, полукруглыя хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево, пробившись на самомъ верху свода, увядаетъ отъ старости. Гагры во всѣ времена и особенно при византійцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры имѣютъ своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память *св. Ипатія*, епископа Гагрскаго. Замѣчательно, что имя Ипатія до сихъ поръ сохранилось въ одномъ Абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Ипатьевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ это слышалъ въ 1860 г. г-нъ Бакрадзе отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ св. Ипатій и къ какому времени должно быть отнесено построеніе Гагрской церкви, неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе во вселенскомъ Никейскомъ и другихъ соборахъ, упоминаются Бичвинтскіе и Никопсійскіе епископы Стратофилъ, Епаціонъ и другіе.

Въ своей запискѣ „о памятникахъ Закавказья“, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе необходимо (см. протоколы подготовительной коммиссіи V археологич. съѣзда. Москва.

1879 г.), мѣстный Сухумскій археологъ В. И. Черняевскій пишетъ: „любопытно было бы изслѣдовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ *Багры*, (Абхазская Гагра), лежащемъ въ 90 верстахъ къ сѣверозападу отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ Абхазіи въ южную часть Черноморскаго округа. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбуа-де-Монпере (Voy. autour de Caucase). Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны, и даже въ эпоху Кавказской войны ими не пользовались для отраженія вторгавшихся горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ.

Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ кажется до 2-хъ саженъ, овальная дверь ея завалена плитою изъ приспособленнаго громаднаго камня.

2. Пицунда.

Пицунда (по-грузински Бичвинта), древній и по Страбону (66 г. до Р. Х.—24 по Р. Х.) великій городъ *Питіунтъ*, окружность котораго измѣрялась до 30 верстъ *). Тамъ по картѣ Арріана рѣка *Бзыбъ* пересѣкала тогда лѣсъ и впадала въ Пицундскую бухту; остатокъ такого теченія—рыбное озеро *Инкитъ*, лежащее на западъ отъ Пицунды верстахъ въ 4-хъ, своего рода мѣстный *Палеостомъ* (что близь устья Ріона) **). Песчаный берегъ Пи-

*) По его сказанію, великій и богатый городъ Пиціунтъ былъ ограбленъ геніохами (общее названіе Абхазскихъ племенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х.).

Въ концѣ III вѣка по Р. Х. Питіусъ былъ взятъ и ограбленъ скиѳами, о чемъ свидѣтельствуетъ Зозимъ, писатель V вѣка по Р. Х.

**) По нашему мнѣнію, другой рукавъ Бзыби, показанной на картѣ Арріана, принимая во вниманіе 30 верстную окружность города Питіуса, можно видѣть въ рѣчкѣ Мычишъ, прорывающейся, по свидѣтельству абхазцевъ, изъ рѣки Бзыби сквозь узкій хребетъ и впадающей въ море, въ самомъ нижнемъ концѣ лунообразной Пицундской бухты.

Видъ Пицунды съ южной стороны.

цундской лунообразной бухты, заросшей сосновымъ лѣсомъ (Pinus abchasica), отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе, могъ-бы сдѣлать это мѣсто лучшею климатическою станціею (для слабогрудныхъ) въ Закавказьи *). Послѣ принятія абхазцами христіанства въ VI вѣкѣ и образованіи, начиная съ VIII вѣка, съ помощію грековъ, независимо отъ Иверіи, Абхазскаго царства, появляются въ Абхазіи самосостоятельныя же католикосы съ титуломъ Абхазскихъ, которые утвердили свою каѳедру близъ величественнаго храма, построеннаго, по свидѣтельству Прокопія, для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ, Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году; образцомъ для этого храма приблизительно послужилъ Константинопольскій храмъ святыя Софіи премудрости Божіей, въ уменьшенномъ размѣрѣ. При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви (развалины коихъ видны понынѣ), звонница и жилыя помѣщенія, фундаменты коихъ видны по сторонамъ дороги, ведущей отъ храма къ морю и осѣненной уцѣлѣвшими отчасти вѣковыми итальянскими тополями.

Новосозданный Питіутскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, то-есть премудрости Божіей, подобно Константинопольскому, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; а самый сунесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (Capo S-ta Sofia **). Питіусъ извѣстенъ

*) Но для этого необходимо воспользоваться указаніемъ карты Арріана, отыскать русло упомянутаго выше притока Взыби и изыскать способъ дать въ нее истокъ болоту, образовавшемуся на сѣверо-западъ отъ стѣны бывшаго Пицундскаго монастыря, болота, уже поросшаго мелкимъ лѣсомъ. Впрочемъ, на поселившихся въ сосновомъ лѣсу, по своему отдаленію, оно не можетъ имѣть большаго вліянія, оно вредно только для живущихъ въ самыхъ стѣнахъ, коими окруженъ знаменитый Юстиніановъ храмъ.

Образованіе болота нельзя относить къ глубокой древности, и вѣроятно лишь ко второй половинѣ XVII столѣтія, то-есть къ тому времени, когда Пицунда перестала быть резиденціею Абхазскихъ католикосовъ. При внимательномъ осмотрѣ мѣстности несомнѣнно, обнаружатся и причины образованія болота: вѣроятно это произошло отъ засоренія канавъ, которыя служили для орошенія этого мѣста, когда оно еще было полевымъ участкомъ.

**) На этомъ мысѣ, далеко вдающемся въ море, прилично было бы воздвигнуть часовню во имя всѣхъ Абхазскихъ святыхъ. Икона всѣхъ Абхазскихъ святыхъ, по моему мнѣнію, должна представлять изображеніе Божіей Матери Пицунд-

по Грузинскимъ лѣтописцамъ подъ именемъ Бичвинты, тоже Пицунды.

Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря влѣво отъ рѣки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности мыса Пицунды въ одной верстѣ отъ берега моря

Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и внутрь (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполъ храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди развѣсистыхъ деревъ, оплетенныхъ сѣтьми вьющейся дикой лозы. Передъ восточной (со входа) стѣной ростутъ ряды стройныхъ итальянскихъ тополей, подъ ихъ сѣнью пріютились гранатовыя деревья, а между ними замѣтилъ я (въ маѣ) дерево цвѣтущихъ Китайскихъ розъ. У самаго монастыря вправо (на сѣверъ) разстилается великолѣпная долина, покрытая по мѣстамъ купами фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; долина эта поднимается едва замѣтно къ ближайшему горному хребту, покрытому зеленымъ лѣсомъ, а изъ-за него встаетъ снѣжный Кавказскій хребетъ съ рѣзко выдѣляющейся одной высочайшей горой; у подошвы ея проходитъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Бзыбь. За первымъ зеленымъ хребтомъ въ лощинѣ скрывается единственная, оставшаяся близь Пицунды (верстахъ въ 6 отъ нея) Абхазская деревня *Лзаа;* налѣво видъ на море скрывается ростущимъ на его берегу лѣсомъ; но за то оно вполнѣ открывается глазамъ на востокъ, сквозь прямую аллею тополей, ведущую къ бывшей монастырской пристани. Лучшій видъ отъ монастыря во всѣ стороны открывается отъ вѣковаго, развѣсистаго дерева грецкихъ орѣховъ, ростущаго недалеко отъ воротъ монастыря, влѣво отъ ведущей къ нему отъ моря дороги.

ской, стоящей съ младенцемъ на рукахъ; по правую сторону Ея св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Златоустъ, по лѣвую св. Апостолъ Андрей и Симонъ Канаанитъ, а у ногъ Богоматери въ коленопреклоненномъ положеніи Ипатій, епископъ Гагрскій (ноября 20), св. Василискъ мученикъ, епископъ Комапскій (22 мая) и св. мученикъ Лонгинъ (24 іюня) въ Греческомъ Синаксарѣ, одинъ изъ 7-ми братьевъ Антіохійскихъ воиновъ, сосланныхъ при Діоклитіанѣ въ ссылку въ Абхазію, скончавшійся въ морѣ и погребенный въ Пицундѣ.

Пицундскій храмъ Богоматери, построенный императоромъ Юстиніаномъ (551 г.), съ южной стороны.

Храмъ окружаетъ четыреугольная ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ на мѣстѣ нынѣшней рощи; ограда эта сложена въ XVIII вѣкѣ для защиты храма отъ усилившихся притѣсненій турокъ, отъ коихъ вскорѣ (въ половинѣ XVII столѣтія) католикосы Абхазскіе вынуждены были вовсе покинуть Пицунду и переселиться въ Имеретію (въ Кутаисъ).

Съ 1830-хъ годовъ здѣсь было русское военное укрѣпленіе, памятникомъ коего остались развалины бастіона, пристроеннаго къ сѣверной стѣнѣ ограды по направленію къ горамъ. По занятіи Пицунды русскими войсками, въ 30-хъ годахъ, въ ея храмѣ, стѣны котораго и самый куполъ поросли живучими кавказскими растеніями, внутри давно обнаженномъ отъ всякихъ украшеній, изрѣдка совершалось полковымъ священникомъ богослуженіе (часы и обѣдницы) на которое русскія православные воины созывались благовѣстомъ небольшаго колокола, висѣвшаго на близь стоящихъ къ храму деревьяхъ (близъ развалинъ древней звонницы на восточной сторонѣ храма); на колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ MCCCCXXVIII, то-есть 1429 годъ *). Въ минувшую восточную Севастопольскую войну, колоколъ этотъ былъ украденъ. Когда наши воины заняли Пицунду въ 1830 году, на престолѣ было найдено Грузинское Евангеліе XV столѣтія, хранящееся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ **). Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, въ восточной части монастыря находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, нынѣ засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, незатѣйливаго стиля,

*) Этотъ колоколъ вѣроятно завезенъ сюда генуэзцами (или чрезъ нихъ), вліяніе которыхъ на Абхазское приморье смѣнило вліяніе греческое съ XIII столѣтія.

**) Нельзя не пожалѣть, что Евангеліе это до сихъ поръ не изслѣдовано археологически и потому неизвѣстно, содержитъ ли оно въ себѣ или нѣтъ, какія либо историческія приписки и записи, которыя могли бы пролить свѣтъ на судьбу Христіанства въ Абхазіи и—ея Католикосовъ. Пр. Д. З. Бакрадзе.

не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами *). Длина Пицундскаго храма 19 саженъ $2^1/_2$ аршина, ширина 10 саженъ 2 арш., внутренняя высота отъ пола до сводовъ 8 саженъ 2 аршина, внѣшняя съ куполомъ 14 саженъ 2 аршина. Основаніе его сложено изъ дикаго камня; стѣны, толщиною въ два аршина, сложены частью изъ жженаго римскаго кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частію изъ разномѣрнаго плитняка; видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Кладка камня и кирпича въ этомъ храмѣ имѣетъ близкое сходство съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто Византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двуярусный притворъ пристроенъ къ западной трапезной части храма. Три малыхъ портика, бывшіе до возстановленія храма (1864 г.), сняты. Сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которые разновременно были сбиты абхазцами ружейными пулями, нынѣ онъ покрытъ желѣзными листами. Внутри самаго храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ полукружіе, посреди котораго святая трапеза, за оною горнее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для католикоса и сопрестоліе сослужащихъ священнослужителей о 5-ти ступеняхъ; справа діакониконъ-ризница, слѣва жертвенникъ. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ иконостасомъ о семи просвѣтахъ, служившихъ для малаго и великаго входовъ, постановки мѣстныхъ иконъ и царскихъ дверей, подобенъ Сіонскому въ Атенской долинѣ; сквозными арками малыхъ колоннъ своихъ онъ не заслонялъ глубокаго алтаря, такъ что видны были на горнемъ мѣстѣ остатки стѣнной живописи: Влахернская Божія Матерь съ Апостолами и пріобщеніе подъ двумя видами. Двѣнадцать стоящихъ святителей окружали высо-

*) Въ обновленномъ въ 1860 году Пицундскомъ храмѣ явилось новое сходство съ Грузинскими церквами въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ оконныхъ рамъ.

кую каѳедру католикоса и сопрестоліе епископовъ и пресвитеровъ, возвышенное на пять ступеней отъ помоста. Еще 14-ть ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ были слабо видны (съ 1830 года) на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній Апостольскихъ въ куполѣ между оконъ; вся же прочая живопись стерлась или отбита. При послѣдней реставраціи храма (въ 1860-хъ годахъ) возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ благословляющею десницею и изображенія Апостоловъ между оконъ, а въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ на горней стѣнѣ оваго. Въ постаментѣ послѣдней мѣстной иконы на югъ сдѣланъ входъ въ узкій и низкій корридоръ, который огибаетъ всю внутреннюю стѣну алтаря. Спустясь въ этотъ корридоръ нѣсколькими ступеньками, согнувшись, можно пройти къ тому пункту корридора, гдѣ подъ самымъ горнимъ мѣстомъ находится открытая гробница, считаемая мѣстнымъ преданіемъ за гробницу св. Іоанна Златоуста; хотя достовѣрно извѣстно, что святитель скончался на пути въ Пицунду, въ Команахъ (о чемъ см. ниже). Очевидно, это преданіе служило лишь къ возвеличенію значенія Пицундскаго храма въ мнѣніи окрестныхъ жителей и сохранилось до нашего времени. Престолъ Пицундскаго храма, состоявшій въ 1830 годахъ весь изъ мраморныхъ скрѣпленныхъ цементомъ обломковъ, съ изваянными на нихъ „четыреугольными“ крестами, какъ будто бы кто нарочно раззорилъ воздвигнутый прежде и опять собралъ его изъ разбитыхъ частей; при послѣдней реставраціи замѣненъ новымъ каменнымъ же гладкимъ, а остатки прежняго сохраняются на хорахъ *). По случаю многовѣковаго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось,

*) Мы полагаемъ, что такіе престолы, встрѣчающіеся и въ другихъ древнихъ храмахъ Абхазіи (напримѣръ въ Симоно-Кананитской церкви до ея послѣдней реставраціи), есть ничто иное, какъ подражаніе престолу Константинопольскаго Софійскаго храма, престолъ коего, какъ гласитъ преданіе, былъ сдѣланъ изъ сплава золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней.

да и въ нынѣшнемъ иконостасѣ изъ иконъ новаго письма, реставраціи 1864 года, осталась лишь мѣстная икона святителя Николая, предъ которою молятся нижніе чины таможенной стражи, нынѣ живущей въ зданіяхъ бывшаго монастыря. При осмотрѣ храма въ 1884 году, мы, войдя въ него, зажгли предъ иконою находившіяся тутъ же усердіемъ неизвѣстныхъ посѣтителей свѣчи и пропѣли тропарь и кондакъ святителю; при чемъ могли удостовѣриться въ отличномъ акустическомъ устройствѣ храма: голоса *трехъ* человѣкъ такъ гулко раздавались подъ сводами опустѣвшаго храма, точно на хорахъ его пѣлъ большой пѣвческій хоръ.

Въ западной части храма изъ притвора широкая каменная лѣстница ведетъ на пространные хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда на востокѣ не смѣшивавшійся съ мужскимъ, какъ въ нашихъ храмахъ. На правой сторонѣ притвора, у южной стѣны его, построенъ въ видѣ овальной башенки (τουρλεὸν) тѣсный „параклисъ“ и въ немъ двѣ каменныхъ (изъ коихъ одна подпольная) неглубокихъ временныхъ „усыпальницъ“, которыя мѣстныя преданія называютъ, хотя и недостовѣрно, гробницами Апостоловъ Андрея и Симона Зилота, фресковыя изображенія коихъ находятся надъ ними въ аркѣ (на южной стѣнѣ придѣла). На внѣшней сторонѣ его сохранились отчасти изображенія архангела Михаила и великомученика Георгія на конѣ. Внутри, въ полукругломъ углубленіи къ востоку, есть малый престолъ, прислоненный къ стѣнѣ, и надъ нимъ начертано изображеніе Спаса Вседержителя, поверхъ трехъ святителей, съ греческою надписью: „Богъ во святыхъ почиваяй“. На сѣверной стѣнѣ сохранилась греческая надпись вязью XVI столѣтія, слѣдующаго содержанія: † „Помяни Господи раба Божія Параскева зографа, который создалъ это святилище и сей турлеонъ (башню) во время владычества тирана (тоже что деспота) католикоса Евдемона. Ты, Господи, вѣдаешь все, исполни ихъ милостію Своею

Прежній иконостасъ Пицундскаго храма.

7 . . . . „ Археологи относятъ эту надпись ко времени католикоса Евдемона II Чтехидзе, упоминаемаго около 1568 года. На стѣнахъ написаны: распятіе Господне, снятіе со креста, погребеніе съ греческими словами: „погребальный плачъ,“ и изведеніе праотцевъ изъ ада (замѣняющее у грековъ нашу икону Воскресенія Христова). На дверяхъ Спаситель и два верховныхъ Апостола, а напротивъ, — на южной стѣнѣ, надъ пустыми гробницами,—Апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Преданіе народное указываетъ на одну гробницу, какъ на ту раку, въ которой покоились мощи первозваннаго, и лики обоихъ Апостоловъ изображены на стѣнѣ какъ бы для подтвержденія онаго.

Въ одной дарственной грамотѣ прошлаго столѣтія княгини Анисіи Абашидзе сказано такъ: „Мы сдѣлались достояніемъ святаго Апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Анухаретъ“ *) и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта (Пицунда). Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся каѳедрою католикосовъ (писано въ 1721 году). Изъ сего видно, что издавна утвердилось не только у абхазцевъ, но и у грузинъ мнѣніе, что Апостолы покоятся въ Пицундѣ, хотя извѣстно, что Апостолъ Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахаіи, а Апостолъ Симонъ Зилотъ — въ пѣдрахъ Никопсійской церкви **). Пицунда нѣкогда владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовались царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи; сохранились хартіи и „гуджры“, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству академика Броссе, судя по большой Бич-

*) Замѣтимъ, что въ Никопсійскомъ округѣ, до послѣдней Восточной войны, было Абхазское селеніе *Ануха*, мѣстомъ коего владѣетъ нынѣ Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь.

**) Въ мѣсяцесловѣ Востока архиманд. Сергія подобнаго указанія нѣтъ, очевидно это мѣстное преданіе. Прим. составителя И. П.

винтской хартіи, относящейся къ 1740 году, въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтѣ царями Абхазіи и Имеретіи, Дадьяномъ и другими лицами, доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитываютъ ихъ до 800. Но могли быть пожертвованія и частныхъ лицъ. Общее число ихъ въ послѣднее время, по предположенію Броссе, можно опредѣлить не менѣе 4000 душъ, умалчивая о бывшихъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція католикоса Абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привиллегіями: здѣсь происходило освященіе мура, рукоположеніе епископовъ и другія торжественныя церемоніи. Начало упадка Пицунды относится къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря; наконецъ къ эпохѣ умножившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи. Послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, Абхазскіе католикосы жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ католикосы имѣли свою резиденцію и лишь отъ времени до времени посѣщали Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII стол., Пицунда уже была оставлена и что, по его словамъ, каждый Абхазскій католикосъ въ своей жизни, хотя однажды, совершалъ туда путешествіе, въ сопровожденіи епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжества мурооcвященія.

По начальномъ запустѣніи Пицундскій храмъ оставался забытымъ до 1860 годовъ, хотя мыслію о возобновленіе его правительство русское было озабочено давно: еще въ 1812 году императоръ Александръ I поручилъ усмотрѣнію правителя Грузіи, А. П. Ермолова, возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ-же думалъ и покойный императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузіи барономъ Розенъ въ 1831 году и его преемниками Головинымъ и

Развалины двухъ церквей и колокольницы въ оградѣ Пицундскаго храма, съ западной стороны онаго.

Нейдгардтомъ переписка съ Грузинскими экзархами Іоною, Моисеемъ, Евгеніемъ и Исидоромъ о возстановленіи храма и учрежденіи при немъ миссіонерскаго монастыря для Абхазіи, по разнымъ обстоятельствамъ, продолжалась до 1844 года, то-есть до назначенія намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова. Въ его управленіе, именно въ 1845 году, при ходатайствѣ Одесскаго общества древностей, на возстановленіе опустѣвшаго и разграбленнаго горцами Пицундскаго храма, первоначально было ассигновано изъ Кавказскихъ суммъ 35,193 руб. 80 коп. Неудачный выборъ юнаго архитектора Норева, вознамѣрившагося византійское архитектурное произведеніе возсоздать по церквамъ итальянскаго зодчества, и несообразныя съ главной цѣлію издержки снова задержали давнее предпріятіе. За тѣмъ возникшая съ западными державами Восточная война съ 1853 по 1856 годъ и внутреннее переустройство Кавказскаго края положительно помѣшали христіанскому дѣлу. Уже намѣстникъ Кавказскій Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ привелъ долго тянувшееся дѣло къ желаемому концу. При усердіи и умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маіора А. С. Воронова, Пицундскій храмъ, безъ измѣненія его главныхъ частей, какъ древнѣйшій въ Россіи храмъ, точно воспроизведенъ по первоначальному плану. Торжественное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 1869 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ. Устроенъ на хорахъ придѣлъ во имя св. Іоанна Златоустаго, для служенія раннихъ литургій. Есть мѣсто для другаго придѣла.

Правительство, исполнивъ свои обѣты, то-есть возстановивъ изъ развалинъ древнѣйшую мѣстную святыню, снабдивъ оную всѣмъ необходимымъ для богослуженія, устроило при ней монастырь изъ братіи Троице-Сергіевой лавры. Настоятелемъ монастыря назначенъ былъ архиман-

дритъ Ѳеофилъ, нѣкогда миссіонеръ въ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Настоятелю положено въ годъ 300, двумъ іеромонахамъ по 250, іеродіаконамъ по 200 рублей съ пайками и 4 послушникамъ по 50 руб. каждому. Новая восточная война 1877 года заставила монаховъ оставить Пицунду; сперва они жили въ Гелатскомъ монастырѣ, а потомъ получили дозволеніе вернуться въ Троице-Сергіеву лавру и назадъ въ Пицунду уже не возвратились. И съ того времени Пицундская обитель снова „стояла безъ пѣнія.“ Въ стѣнахъ ея жили солдаты таможенной стражи. Поземельнымъ имуществомъ ея пользовались случайные люди... Но занялась заря новыхъ, лучшихъ дней и для Пицунды: ее полагаютъ передать, для возобновленія въ ней монашескаго общежитія, инокамъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря съ частью принадлежавшихъ ей окрестъ ея угодій, ибо возстановленіе ея необходимо потребуетъ отъ Симоно-Канонитскаго монастыря новыхъ и немалозначительныхъ издержекъ. Сосновая роща, для сохраненія и приращенія оной, для огражденія и пользы обители и рыбное озеро Инкитъ съ прилежащимъ къ нему лѣснымъ участкомъ, необходимо должны войти въ составъ тѣхъ угодій, для обезпеченія желаемаго развитія и поддержанія, имѣющей здѣсь возникнуть, съ осуществленіемъ упомянутаго предположенія, новой Пицундской обители.

Въ случаѣ востановленія въ Пицундѣ обители, новые владѣльцы оной не должны оставить безъ вниманія того, что пишетъ намъ извѣстный паломникъ и ревнитель духовныхъ порядковъ, покойный Н. А. Муравьевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Грузія и Арменія“ (С.-Петерб. 1848 года) о чудотворномъ образѣ Пицундской Богоматери. Посѣщая Гелатскій монастырь, онъ, конечно, обратилъ свое вниманіе на храмовую чудотворную икону Пицундской Божіей Матери, помѣщающуюся нынѣ, по своему небольшому размѣру, высоко въ иконостасѣ Св. Георгіевской церкви этой обители, перенесенную сюда католико-

сомъ Захаріею (около 1658 г.); она не велика и одѣта золотою ризою съ драгоцѣнными камнями, лалами, жемчугомъ и бирюзою. Божія Матерь стоитъ съ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея: Предтеча съ Златоустомъ и Апостолы Андрей и Симонъ. Назади доски вложено честное древо и много частицъ св. мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуетъ о неоднократномъ ея украшеніи.

„И прежде изрекли о Тебѣ нетлѣнная лики пророковъ: Давидъ назвалъ Тебя кивотомъ чистоты, Соломонъ—вмѣстилищемъ, Исаія—облакомъ, родительницею Эммануила; я же, вѣруя сему, приступилъ къ украшенію святого Твоего образа, дабы мнѣ удостоиться стать одесную Сына Твоего, подобно пророкамъ. Я всего сѣвера и Абхазіи католикосъ Евдемонъ Чхетидзе, сковалъ и украсилъ сей образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоцѣнными камнями и жемчугомъ свѣтло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ и поставилъ въ храмъ Пицундской Божіей Матери для моленія и всегдашняго поминовенія, прощенія и оставленія грѣховъ моихъ, аминь. Христе! помилуй душу Маміи Дадіана и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Дадіана Леона прославъ Господи въ сей и другой жизни, аминь. Основанъ и оконченъ сей образъ Хроникона 256 отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова 1568 индикта 16“.

Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе, съ особеннымъ благоговѣніемъ, пишетъ Муравьевъ, приложился къ лику Пицундской Божіей Матери, сему древнему достоянію его народа, и просилъ меня списать для него надпись съ задней доски. „Если когда-либо, говорилъ онъ мнѣ, возстановится опять опустѣвшій храмъ Пицунды и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ увѣрить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо они до сихъ поръ уважаютъ святое мѣсто, даже и магометане. Самая вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ только, какъ унесли оттуда Пицундскую Божію Матерь“. Итакъ ясно, что возращеніе оной

св. иконы въ возстановленную Пицундскую обитель составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Возвратить же ее подобаетъ не просто, а съ торжественною церемоніею, дабы вся Абхазія знала, что днесь „Царица возвратися въ домъ Свой“ и тѣмъ самымъ призываетъ и Своихъ рабовъ возвратиться отъ тьмы суевѣрія и лжебожія къ свѣту богоразумія, къ вѣрѣ своихъ предковъ.

Около Пицунды находятся такъ-называемые священные лѣса абхазцевъ, которымъ они поклонялись до принятія христіанства въ VI вѣкѣ *). До этихъ лѣсовъ, добирались разныя торговыя армяно-англійскія компаніи и изъ лѣсовъ ея вывозилось дорогое самшитовое (пальмовое) дерево; если бы они исчезли подобно многимъ лѣсамъ Россіи, то отъ восхитительныхъ пейзажей Абхазскаго берега остались бы такія же обнаженныя скалы, которыми красуются нынѣ берега Крыма, за малымъ исключеніемъ. Всего болѣе желательно не только сохраненіе, но и пріумноженіе знаменитой сосновой Пицундской рощи.

Въ 1885 году, по Высочайшему соизволенію, знаменитый и величественный Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому Симоно-Канонитскому монастырю съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и рыбное озеро Никитъ.

По присоединеніи храма вскорѣ, при помощи Божіей, приступили къ его возобновленію. Внутренность храма по возможности украшена; св. иконы и нѣкоторая церковная утварь доставлены съ св. Аѳона; кровля храма покрыта вновь желѣзомъ, сдѣлана временная колокольня и полуразрушенныя зданія братскихъ келлій и проч. обновлены и затѣмъ, 3 сентября 1885 г. совершилось торжественное освященіе храма, которое совершалъ нарочно прибывшій для сего изъ Тифлиса — экзархъ Грузіи, высокопреосвященнѣйшій Павелъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. При этомъ торжествѣ присутствовалъ главнона-

*) У Прокопія Готф. войны VI, 471 стр. (Бонскаго изданія).

Древній храмъ и замокъ на рѣкѣ Бзыби.

чальствующій Кавказскаго края генералъ-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и другія административныя лица Тифлиса и Сухума. Кромѣ того, не мало было посѣтителей изъ жителей г. Сухума и прочихъ мѣстностей Абхазскаго побережья, а также и прибывшихъ въ Ново-Аоонскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцевъ, какого количества давно, конечно, не вмѣщалъ въ себѣ пустынный храмъ. Величественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе прибывшихъ съ владыкою изъ Тифлиса его пѣвчихъ, собраніе властей и народа въ знаменитомъ древнѣйшемъ храмѣ, бывшемъ долгое время совершенно пустымъ, все это произвело впечатлѣніе весьма трогательное. При этомъ высокопреосвященнѣйшій Павелъ благоволилъ сказать краснорѣчивое и поучительное слово, довольно пространное. Оно напечатано въ декабрьской книжкѣ журнала „Православное Обозрѣніе“ за 1885 г.

3. Храмъ въ урочищѣ Амбара.

На второй половинѣ пути моремъ въ Пицунду изъ Ново-Аоонскаго монастыря (60 верстъ), за устьемъ такъ-называемой рѣчки „Бѣлой“ и расположенной въ ея долинѣ усадьбой мѣстнаго Абхазскаго землевладѣльца (бывшаго офицера Абхазской милиціи) абхазца г-на С. С. Лакербая (участокъ въ 200 десятинъ, полученный имъ отъ нашего правительства за службу), горы, поросшія лѣсомъ, замѣтно понижаются и наконецъ оканчиваются вовсе. Глазамъ открывается довольно обширная, мѣстами обработанная равнина, въ глубинѣ которой (верстахъ въ 5-ти отъ моря) виднѣется на возвышеніи Абхазское селеніе Джирхва съ каменною церковію новой постройки; равнина эта съ запада окаймляется теченіемъ рѣчки „*Черной*“, на правомъ берегу которой снова начинаются скалится горы, обнаженныя ребра коихъ спускаются до самаго моря, лижущаго ихъ почернѣлыя пяты (самыя ребра желто-краснаго цвѣта); мѣстами въ нихъ видны устья пещеръ. Миновавъ линію этихъ горъ, мы причалили къ берегу и вышли на

оный тамъ, гдѣ находилась цѣль нашего плаванія *)— лѣсистое урочище Анбара, на высохшемъ въ это время года (въ іюнѣ) горномъ потокѣ.

Былъ полдень. Абхазскіе пастухи шумно купали въ морѣ свои стада и съ дикимъ изумленіемъ смотрѣли на неожиданныхъ посѣтителей, впрочемъ, ни мало не вмѣшиваясь въ ихъ дѣло, отъ чего могло удерживать ихъ и присутствіе среди насъ абхазца-проводника.

Пройдя небольшую полосу, отдѣлявшую берегъ моря отъ опушки лѣса, мы вступили въ его освѣжающія нѣдра по едва замѣтной тропинкѣ, которая отсюда повела насъ, изгибаясь прихотливо между роскошными деревьями, къ развалинамъ. Черезъ четверть часа ходьбы, мы достигли до ограды, сложенной изъ дикаго камня, уже на половину разрушенной, и чрезъ одинъ изъ ея проломовъ вступили во дворъ бывшаго монастыря или церкви. Весь этотъ дворъ поросъ густымъ кустарникомъ и папоротникомъ, переплетенныхъ между собою плетями ползучихъ растеній, и мы съ трудомъ пробрались чрезъ эту преграду къ самому храму, увидавъ его лишь тогда, когда очутились у самыхъ стѣнъ его. Эта заросль и деревья совершенно скрываютъ развалины, дѣлая ихъ невидимыми даже и съ моря.

Храмъ построенъ изъ дикаго камня, имѣетъ форму базилики, т. е. продолговатый со сводчатою крышею изъ кирпича, смѣло перекинутой съ одной стѣны на другую **), алтарь троечастный. Съ запада и съ юга портики въ 3 сажени ширины съ 3-мя входными арками въ каждомъ. Въ углу западнаго портика есть лѣстница, ведущая наверхъ въ гениконъ, т. е. въ женское отдѣленіе. Освѣщеніе храма весьма оригинально: онъ освѣщается 12-ю окнами, которыя расположены на одно высотѣ съ геникономъ въ западной части храма, одной подлѣ другаго (по 6-ти съ каждой стороны), такъ что верхъ ихъ достигаетъ до верхняго пояса, отъ котораго начинается сводчатая крыша

*) Верстахъ въ 5-ти отъ Черной рѣчки.

**) Замѣтимъ, что грузины называютъ храмы этого типа (базилики) сіонами.

Храмъ-сіонъ въ урочищѣ Анбара.

храма. Вслѣдствіе этого западная часть храма освѣщена достаточно, тогда какъ въ восточной части долженъ былъ царить сумракъ, разгоняемый, конечно, въ свое время обильнымъ освѣщеніемъ отъ лампадъ. Алтарь и его отдѣленія на востокъ освѣщались узкими окнами.

Такъ какъ храмъ давно уже сталъ служить убѣжищемъ для абхазскихъ стадъ и ихъ дикихъ пастырей, то, вѣроятно, они, стѣсняясь недостаточнымъ освѣщеніемъ своего временнаго пріюта, проломали въ крышѣ (въ южной части) довольно большое отверстіе.

На сѣверной сторонѣ храма замѣтны развалины какого-то древняго зданія.

Описываемыя нами развалины эти едва-ли извѣстны мѣстнымъ археологамъ..., ибо о нихъ не упоминается вовсе въ статьѣ Д. Бакрадзе: „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства.“ Ихъ указалъ намъ вышеупомянутый Абхазскій землевладѣлецъ, 70-ти лѣтній старецъ, С. С. Лакербай, и для безошибочнаго доступа къ нимъ обязательно предложилъ намъ въ проводники своего старшаго сына.

4. Лыхны или Соукъ-су и ея церковь.

Соукъ-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соукъ-су (въ 3-хъ верстахъ отъ Гудаута) на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соукъ-су, съ какой бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа: „Европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи,— этихъ наиболѣе благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ до самаго верха, обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины, въ теченіе многихъ поколѣній тѣсно охватываютъ ихъ колоссальные стволы. Здѣсь посѣвы маиса и гоми (родъ проса). Постройки изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. Соукъ-су служилъ резиденціею владѣте-

лей Абхазіи, такъ онъ названъ былъ отцемъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шервашидзе, Сеферъ-бесмъ. До того же времени извѣстенъ былъ подъ именемъ *Лехне* или *Лихни*, отъ грузинскаго слова „лхнин“, увеселеніе. Мингрельцы называютъ его еще болѣе древнимъ названіемъ *Зупу* (Зуфу).

Соукъ-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ дома владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго; она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, „въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю.“ Матеріаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена весьма значительнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно, кѣмъ она построена, но время построенія ея не позднѣе XI вѣка; это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 году, къ эпохѣ царствованія Абхазо-Карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохранила память объ одномъ интересномъ событіи, это именно появленіе въ 1066 году кометы, которая, по смыслу надписи, показывалась „съ вербной недѣли до полнолунія.“ Дѣйствительность этого событія удостовѣрена учеными и астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись; она состоитъ изъ такъ-называемаго алфавита *Мхедрули*. Надпись эта отчасти уже разобранная, показываетъ, что она современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особое вниманіе Грузинскихъ археологовъ: это первая по времени надпись алфавита *Мхедрули*. До XI вѣка Мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчается, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соукъ-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сеферъ-бея, который

Видъ селенія Лыхны (Соукъ-су) и дворецъ бывшаго владѣтельнаго князя Абхазіи.

принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіана. Онъ былъ, какъ замѣчено, отцемъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи князя Михаила Шервашидзе и умеръ въ 1821 году.

Не безполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ *Шервашидзе*. По миѳическому сказанію, при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ, Егросъ, получилъ этотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ *Эгриси*, нынѣшняя Бедіа (въ Самурзакани). Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ же языкъ. Позже, на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттѣсняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частію береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь Апостоловъ Андрея и Симона Канаита, край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. За тѣмъ возникаетъ здѣсь Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгриса и обнимавшее собою все пространство къ западу и сѣверо-западу между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговыя мѣста многими укрѣпленіями въ VI вѣкѣ. Въ исходѣ VIII вѣка правители Абхазіи облекаются въ титулъ царей, вступаютъ въ брачные союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на самую Карталинію и Мингрелію. Мингрелія и Абхазія низходятъ на степень эриставствъ. Впослѣдствіи Мингрелія переходитъ въ руки Дадіановъ, а Абхазія въ руки Шервашидзе. О родѣ Шервашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ 1120, 21 и 23 гг. Давидъ-возобновитель покоряетъ владѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ Шерванъ-Шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ Ширвана или Шерваше. Тотъ же Давидъ въ слѣдующемъ 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира Бени-Шедада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ

же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода Ширванъ-Шаховъ или Шервашидзе *). Первый изъ Шервашидзе, появляющійся въ грузинскихъ лѣтописяхъ, жилъ при царѣ Тамарѣ и назывался Дотаго. Шервашидзе и Дадіаны сдѣлались независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ XV столѣтія.

Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ *Абхазіи;* знаемъ лишь то, что въ XVIII вѣкѣ Дадіанъ Леванъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никопсіи на рѣкѣ Псырхстѣ, гдѣ нынѣ Ново-Аоонскій монастырь св. Апостола Симона Кананита, и воздвигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. За тѣмъ, до половины текущаго столѣтія, Абхазская территорія служила предметомъ безпрестанныхъ смутъ и войнъ. Абхазія переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшіяся тремъ князьямъ: на Абхазію, собственно говоря, распространявшуюся отъ Гагръ до Кодора, имѣвшую резиденціею Соукъ-су (Лыхны); на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзакань, имѣвшую крайнюю границу—рѣку Ингуръ. До половины текущаго столѣтія всѣ эти три части были заняты фамиліею Шервашидзе; первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ, какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакани, служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами рода Шервашидзе, Россія въ 1845 году принуждена была ввести въ ней свое управленіе; въ Абхазіи же собственно введено оно въ 1863 году, вслѣдствіе вѣроломства ея послѣдняго владѣтеля князя Михаила Шервашидзе. Бывшій дворецъ его въ Лыхнѣ нынѣ составляетъ живописную развалину, видную на прилагаемомъ рисункѣ.

---

*) Существуетъ мнѣніе, что собственно такъ-называемая Абхазія (отъ Гагры до Никопсіи) была отдана въ удѣлъ Шервашидзе царемъ Грузинскимъ Давидомъ-возобновителемъ, — мнѣніе, основывающееся на буквальномъ смыслѣ его извѣстнаго завѣщанія, въ коемъ *Никопсія* названа крайнимъ пунктомъ его западныхъ владѣній.

Храмъ св. Апостола Симона Кананита, въ нѣдрахъ коего почиваютъ его мощи — въ бывшей Анакопіи (Никопсіи), съ южной стороны.

5. Анакопія *(Никопсія)*.

Анакопія (Никопсія), по лѣтописямъ грузинскимъ, основана греками до Рождества Христова. Памятникомъ временъ Римской имперіи или владычества римлянъ надъ этимъ краемъ остались въ ней доселѣ развалины нагорной крѣпости, основанной, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ во II вѣкѣ по Р. Х.; въ IV вѣкѣ она упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или *Ансары*, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки *Псыртсхи*), находившейся, по ихъ свидѣтельству, неподалеку отъ г. Севастополиса (гдѣ нынѣ Сухумъ, въ 20 верстахъ отъ Ансары (Никопіи). Константинъ Порфирогенитъ упоминаетъ о городѣ Никопіи и о рѣкѣ того же имени (Deadmin Imp. pa. 116). Памятникомъ греческаго (византійскаго) вліянія остался въ Анакопіи —храмъ во имя св. Апостола Симона Канаита, реставрированный въ эпоху Комненовъ (въ XII ст.); памятникомъ же генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) остается приморская башня генуэзской постройки съ фланкирующими ее стѣнами.

Съ половины VI и въ послѣдующіе вѣка Анакопія была резиденціею Греческихъ правителей Абхазіи, завоеванной императоромъ Юстиніаномъ въ 550 годахъ, съ титуломъ архонтовъ, которые съ 786 года сдѣлались независимыми, принявъ титулъ Абхазскихъ царей,—эпоха коихъ продолжалась до 985 года. Съ конца X до начала второй четверти XII столѣтія, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Никопсія (Анакопія) дѣлила эту честь съ Кутаисомъ, а около 1130 года, съ той поры какъ Тифлисъ, отвоеванный у арабовъ, сдѣлался столицею соединеннаго Грузинскаго царства, Никопсія стала крайнимъ пунктомъ владѣнія Грузинскаго царства на западѣ *). Здѣсь нахо-

*) Константинъ Порфирогенитъ пишетъ, что рѣка Никопсія (нынѣшняя Псыртсха) отдѣляла собственно такъ-называемую Абхазію отъ той части ея, которую древніе (напр. Прокопій) называли *Зихіею* (стр. 114).

дилась прекрасная галлерея на столбахъ, обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ 40 видны были еще въ концѣ XVI столѣтія; турки овладѣли городомъ въ началѣ XVII вѣка и въ крѣпости поставили гарнизонъ. Въ концѣ XVIII вѣка онъ присоединенъ къ Мингреліи.

Въ послѣднее время (1876 года), на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи) возникъ Ново-Аѳонскій Симоно-Канонитскій монастырь, доселѣ еще устрояющійся для того, дабы служить опорою миссіонерскаго дѣланія въ Абхазіи, то-есть способствовать ея дѣйствительному возвращенію въ лоно православной христіанской церкви.

Опишемъ отдѣльно каждый изъ трехъ вышеупомянутыхъ памятниковъ древности въ Анакопіи, начиная съ главнѣйшаго, то-есть возобновленнаго въ 1882 году храма св. Апостола Симона Кананита;—храма, въ нѣдрахъ коего, по преданію, сохранившемуся между абхазцами и грузинами, почиваютъ мощи св. Апостола. Не смотря на совершенное почти упраздненіе христіанства въ Абхазіи къ началу текущаго столѣтія, послѣ перенесенія иконы Пицундской Божіей Матери изъ Пицунды въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія, благоговѣніе къ мѣсту погребенія св. Апостола Симона Кананита, выражавшееся ежегоднымъ посѣщеніемъ его храма, продолжало держаться между христіанами-имеретинами и только въ прошломъ столѣтіи окончилось такое благочестивое обыкновеніе. Но всеразрушающее время успѣло коснуться и этой завѣтной святыни Абхазіи и предъ послѣднимъ возобновленіемъ храмъ этотъ уже начиналъ походить на живописную развалину, что можно усмотрѣть изъ описанія его состоянія въ 1840 хъ годахъ, сдѣланнаго нашимъ талантливымъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ въ его сочиненіи: „Грузія и Арменія“ (изданіе 1848 года).

„Мы вышли на берегъ, пишетъ Муравьевъ, чтобы посѣтить церковь, на которую указываетъ мѣстное преданіе, какъ на погребальную Апостола, и долго искали ее посреди развалинъ Никопсіи, ибо по незнанію языка не

Видъ съ южной стороны развалинъ крѣпости, называемой Аспара-Апсара (по рѣкѣ) или Никопсія (по городу), стоящей на горѣ, надъ ущельемъ, изъ коего вытекаетъ р. Псыртсха (др. Апсара).

могли объясниться съ жителями, дико на насъ смотрѣвшими. Намъ пришло на мысль, что она должна быть въ горнемъ замкѣ и мы уже хотѣли туда подыматься, какъ одинъ изъ проводниковъ съ ближайшаго казачьяго поста вызвался указать намъ желаемую церковь. Онъ возвратилъ насъ къ развалинамъ Никопсіи и позади ограды вывелъ на довольно обширную поляну, усѣянную также обломками. Она была ограждена прибрежными возвышенностями рѣки Псыртехи, которая омывала своими волнами дикое, живописное мѣсто, какъ бы нарочно созданное природою, чтобы принимать на жительство людей. По срединѣ стояла церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ отъ южнаго придѣла, надъ коимъ видѣнъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря (и прибавимъ — тремя окнами въ каждой стѣнѣ — вверху—сvмволъ троичности) и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, выложенныхъ изъ Римскаго кирпича*) и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика. Гробницы Апостольскія нельзя распознать, но предполагая, что святыя мощи положены были, по древнему обычаю, подъ самымъ престоломъ, я помолился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоялъ, и призвалъ имена обоихъ Апостоловъ: Симона и Андрея, просвѣтившихъ страну сію.“ При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найдена была монета временъ Алексѣя Комнена; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130) въ XII вѣкѣ. Изъ древней живо-

*) Стѣны сложены изъ дикаго тесанаго камня, а не изъ кирпича.

нисп осталось въ церкви: на сѣверной стѣнѣ подновленное изображеніе св. мученика. Надо полагать, что изображеніе это есть св. великомученика Георгія, весьма похожее на то изображеніе, которое находится на одной изъ чудотворныхъ иконъ сего святаго въ Аоонскомъ Зографскомъ монастырѣ, гдѣ онъ изображенъ стоящимъ, а не на конѣ. Стѣны забѣлены. Иконостасъ новый (дубовый полированный), но соотвѣтствуетъ легкостію, темнымъ цвѣтомъ и живописью иконъ строгому стилю храма. Надъ западнымъ притворомъ надстроена колокольня. Можно пожелать, чтобы отломанные портики (западный и южный) были возстановлены. Въ сѣверной части притвора видна могила и въ ней нѣсколько череповъ и костей. Кстати замѣтимъ, что въ этой церкви, или около, былъ погребенъ одинъ изъ дома Багратидовъ царевичъ Димитрій, братъ Абхазо-Имеретинскаго царя Георгія (1014 — 1027), ведшій упорную войну съ своимъ царственнымъ братомъ за право наслѣдства, о которомъ извѣстно, что онъ умеръ въ Никопсіи (см. въ прибавленіяхъ къ I главѣ). Надъ южными входными дверями вмѣсто притолки лежитъ большой продолговатый камень (вѣроятно прежняя надгробная плита), на которомъ въ срединѣ изсѣченъ кругъ, въ коемъ четвероконечный крестъ съ обычными греческими словами:

По сторонамъ круга на каждой сторонѣ его по три греческихъ буквы подъ титломъ: $\overset{т}{м}$. Θ. $\overset{т}{с}$. $\overset{т}{г}$. $\overset{т}{γ}$. $\overset{т}{ς}$., которыя, по нашему мнѣнію, могутъ значить: $\overset{т}{м}$. (ήτερ) $\overset{т}{θ}$. (εοῦ) $\overset{т}{с}$. (ῶσον) $\overset{т}{т}$. (εοργίον) $\overset{т}{γ}$. (περτίμον) *) $\overset{т}{ς}$. (κόμης). — Матерь Божія! спаси Георгія пречестнаго (митрополита) Цхемскаго (Сухумскаго). Такъ назывались епископы, имѣвшіе свою каѳедру при церкви Св. Апостола Симона Канонита **). По разсказанному выше, вѣроятно этотъ камень до реставра-

*) Περτίμος—пречестный,—почетное титло митрополитовъ и архіепископовъ.

**) Анакопія была каѳедрою архіереевъ, именовавшихся *Цхомскими*, или по нынѣшнему Сухумскими (послѣ разоренія Цхома въ VII вѣкѣ по Р. Х.) Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи, онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ 25-е мѣсто.

ціи церкви въ первой четверти XII стол. служилъ надгробною плитою надъ могилою одного изъ предстоятелей Цхомской (Сухумской) церкви. На одномъ изъ камней алтарной стѣны также есть греческая надпись слѣдующаго содержанія:

ΧΕ ΑΝΑϹ ΦΥΛΑΤΕ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝΥΤΥ

(Χ(ριστ)ὲ Ανα(ξ), φύλατ(τ)ε τον δοῦλον

Христе Царю, сохрани раба

ΗϹΗΝΗΝ ΤΥ Κ ΤϹΝΟΝ Κ Υ

.....Κ(αὶ) τέ (κ) νον κ(αὶ)

и чадо и...

ΧΕ ΑΝ

Χ(ριστ) Α (αξ).... = Христе Царю ·:·

ΧΕ

Χ(ριστ)ὲ

Нѣтъ сомнѣнія, что и этотъ камень принадлежалъ къ числу надгробныхъ плитъ Никопсіи, т. е. ея греческой эпохи до послѣдней реставраціи въ XI—XII столѣтіяхъ.

Мѣсто, занимаемое этимъ храмомъ, по своему живописному положенію, прямо противъ устья горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ изъ горъ на долину рѣка Псыртсха, катящая свои воды до моря среди роскошной растительности, есть лучшее мѣсто для прогулокъ въ окрестностяхъ монастыря. Противъ юго-западнаго угла церкви растетъ вѣковое развѣсистое дерево грецкаго орѣха, подъ которымъ имѣется скамеечка для отдыха; противъ западныхъ дверей церкви—фонтанъ, увѣнчанный крестомъ, изъ вѣтвей котораго ниспадаютъ въ чашу водныя струи; тутъже и ковшички на цѣпочкахъ для утоленія жажды посѣтителей. Позади фонтана, вплоть до низменнаго берега рѣчки, разведены цвѣты и кустарники. Позади церкви къ горамъ построена келлія малороссійскаго типа (хата) для старца, — сторожа церкви и его помощника; впереди ихъ келлій огородъ; на востокъ отъ нихъ, по возгорью, растутъ деревья плодовыя и другія. По ту сторону рѣки

красуются зданія монастырской мельницы. Далѣе къ западу выглядываетъ, прислонившись къ подошвѣ горы, жилой корпусъ для рабочихъ. Посѣтители монастыря и богомольцы обычно направляются къ Симоно-Кананитской церкви на прогулку; дорога туда отъ монастыря и отъ моря идетъ по берегу рѣки мимо монастырскаго фруктоваго сада и масличной плантаціи съ одной, луга и монастырскаго огорода съ другой стороны на протяженіи не менѣе версты. Какое-то особое, теплое чувство западаетъ въ душу послѣ посѣщенія этого тихаго св. мѣста, и невольно манитъ каждаго повторить посѣщеніе; этой потребности, какъ нельзя болѣе, удовлетворяетъ то, что въ церкви почти ежедневно совершается ранняя литургія, во время которой она бываетъ полна молящимися.

Обратимся къ описанію древнѣйшаго изъ памятниковъ Анакопіи — развалинъ ея нагорной крѣпости: въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ церковныхъ писателей св. Дороѳей, епископъ Тирскій и вслѣдъ за нимъ монахъ, св. Епифаній Кипрскій (см. выше въ примѣч. къ II главѣ) упоминаютъ о крѣпости и рѣкѣ Аспарѣ (Ансара), близь Севастополиса (нынѣ Сухумъ). Кто не узнаетъ въ нынѣшнемъ мѣстномъ названіи рѣки Псыртехи ея древняго названія Аспара, Ансара (à psari), а въ названной тѣмъ же именемъ крѣпости — тѣхъ развалинъ, которыя и доселѣ вѣнчаютъ гребень одной изъ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Псыртеха, вырываясь въ долину изъ дикаго, живописнаго ущелья, образуемаго этими горами. Развалины эти и доселѣ еще въ главныхъ чертахъ своихъ, т. е. въ стѣнѣ съ выдающимися изъ нея округленными бастіонами, носятъ на себѣ ясные слѣды римскаго военнаго искусства; эта стѣна сложена изъ дикаго, хорошо обдѣланнаго камня, широкою лентою опоясываетъ всю южную сторону гребня горы, обращеннаго къ морю. Въ эпоху греческаго (византійскаго) вліянія, крѣпость эта, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, именовалась, по защищаемому ею городу, Никопсіею, а Георгій Кедринъ

называетъ ее просто Абхазскою крѣпостію (Abasgiae Arx) *). Крѣпость эта въ XVII столѣтіи была занята турками, которые содержали въ ней гарнизонъ до конца XVIII столѣтія.

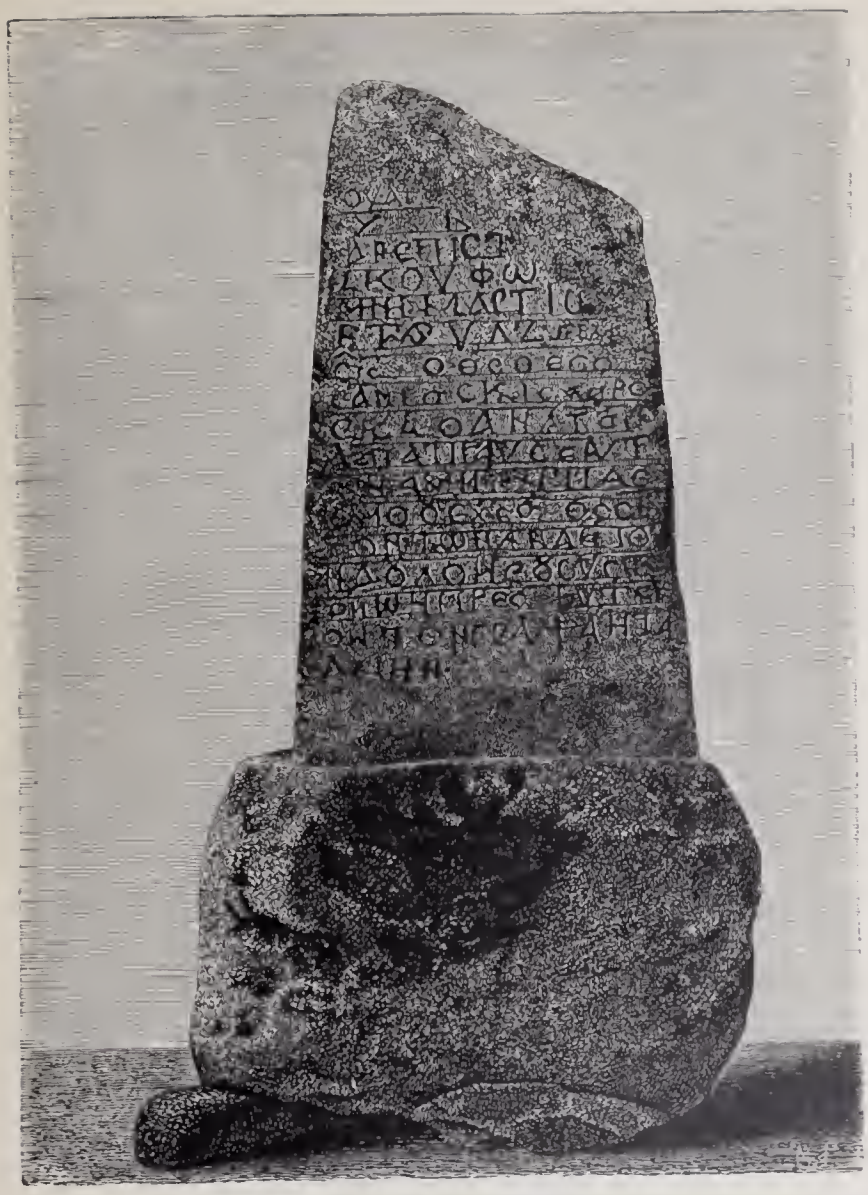
Гостя въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ лѣтомъ 1881 года, я, 7-го іюня, собравшись осмотрѣть развалины крѣпости направился туда въ 6-мъ часу вечера верхомъ, въ сопровожденіи монаха, о. Иннокентія и о. эконома. Переѣхавъ въ бродъ рѣку Псыртеху, мы начали по-немногу подниматься на ея нагорный берегъ до высокаго, какъ бы отдѣльнаго холма, поросшаго купою развѣсистыхъ дубовъ; не вдалекѣ оттуда начинается хорошая дорога, сдѣланная въ 1880 году о. игуменомъ; дорога эта ведетъ на вершину горы и устроена, по Аѳонскому образцу, зигзагами, продѣланными параллельно одинъ другому въ ребрахъ горы. Взбираясь по ней все выше и выше, мы наконецъ достигли до первой крѣпостной башни, стоящей на западной оконечности гребня горы, покатаго къ западу. На краю его глубокое ущелье, дно котораго служитъ ложемъ небольшаго потока, составляющаго западную естественную границу монастырскаго участка. Отъ этой башни раздѣланная дорога ведетъ къ сѣверу въ глубь горной части монастырскихъ владѣній, раздѣляясь на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ по теченію упомянутаго потока къ сѣверо-восточному углу монастырскаго участка, къ тому мѣсту, гдѣ предполагается устроить уединенный скитъ; мѣсто это ограждается съ сѣвера стѣною изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, подъ защитою которыхъ, на склоняющейся къ рѣчкѣ покатости, растутъ фруктовыя деревья и кустарники.

*) Дюбуа, а вслѣдъ за нимъ Муравьевъ называютъ эту крѣпость Трахеею, взятіе которой, послѣ кровопролитнаго приступа войсками императора Юстиніана въ 551 году, описано подробно у Прокопія; но стоитъ лишь прочесть внимательно это описаніе и сравнить оное съ мѣстоположеніемъ развалинъ Анакопійской крѣпости, дабы убѣдиться, что у Прокопія идетъ рѣчь не о нагорной, а о приморской крѣпости, которая замыкала собою входъ въ ущелье, начинавшееся у самаго моря. Мѣстный археологъ, г. Чернявскій указываетъ, что слѣды Трахеи Прокопія находятся ниже Сухума, у рѣки Келасуры, гдѣ дѣйствительно находится ущелье ведущее въ глубь Абхазіи, и слѣды укрѣпленія.

Другая вѣтвь идетъ черезъ опустѣлое (въ послѣднюю войну) Абхазское селеніе *Ануха* съ оставшимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасѣки и живописнаго холма, на вершинѣ коего, среди дикой растительности, виднѣются развалины весьма древняго храма, и приводитъ къ монастырскому хутору, стоящему между горами въ юго-восточномъ углу горной части монастырскихъ владѣній.

Вышеупомянутая башня составляетъ конечный пунктъ римскихъ укрѣпленій, опоясывающихъ гребень горы отъ запада къ востоку и состоящихъ изъ стѣны, сложенной изъ массивныхъ, гладко обдѣланныхъ камней съ выдающимися изъ нихъ и расположенными на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ полукруглыми бастіонами. Всѣ эти укрѣпленія нынѣ совершенно покрыты растущимъ на нихъ и у подошвы ихъ деревьями, переплетенными вьющимися растеніями. Въ стѣнѣ продѣланы разныя отверстія, служившія, вѣроятно тогда, какъ для военныхъ цѣлей, такъ равно и окнами блиндажей для помѣщавшагося въ нихъ войска. Четыреугольная башня, хорошо сохранившаяся, построена изъ дикаго камня; нѣкоторые нижніе ряды между камнями проложены рядами римскихъ тонкихъ кирпичей. Отсюда для достиженія замка, стоящаго на самой восточной оконечности гребня горы, надобно было пробираться сквозь лѣсную чащу, по едва замѣтной тропѣ, между разбросанными тамъ и сямъ камнями, по черной вязкой грязи, въ которой то-и-дѣло увязали копыта, хотя и привычныхъ къ горной ѣздѣ, лошадей. Наконецъ подъѣхали мы къ другой башнѣ, которая вѣроятно была передовою входною въ замокъ; ее недавно обратили въ часовню, надстроивъ надъ нею шатровую крышу, увѣнчанную куполомъ и крестомъ; все это покрыто бѣлою жестью, почему вершина этой башни видна далеко съ моря, радуя путниковъ мыслію, что паки на сихъ горахъ возсіяла благодать, предвозвѣщенная имъ Апостолами.

Мы вошли во внутренность замка чрезъ боковое (въ южной стѣнѣ) отверстіе, похожее болѣе на окно, чѣмъ на



Камень съ греческою надписью X вѣка, найденный въ развалинахъ крѣпости Никопсія или Абхазской (по Кедрину).

дверь. На довольно просторномъ внутреннемъ дворѣ находится старинная „цистерна“, на днѣ коей, при ея разчисткѣ, найденъ одинъ изъ двухъ камней съ греческими надписями (см. ниже). Цистерна эта находится между развалинами жилаго зданія и крѣпостной церковію. Церковь входитъ въ замокъ своими южною и восточною стѣнами, находясь сама впрочемъ внѣ онаго. Входъ въ церковь съ запада черезъ бывшую колокольню, нижній этажъ коей служилъ вмѣстѣ и притворомъ церкви. Въ притворѣ на правой сторонѣ гробница, далѣе квадратъ настоящей церкви, которую освѣщаютъ по три окна съ каждой стороны (сѣверной и южной). Мѣсто иконостаса указываетъ сводъ; алтарная стѣна полукруглая (верхній сводъ ея обрушился). Съ юга примыкала къ церкви особая усыпальница, въ которой видны выдѣланныя изъ камня ложи для труповъ съ мѣстами для головъ.

Въ 1866 г. въ развалинахъ этой церкви (за алтарной ея частью) найденъ камень на полукругломъ ребрѣ коего высѣчена греческая надпись:

ЕNЕѲРОПНАСѲПОНАѦСТОУАГНОУѲЕОДѦРСПН

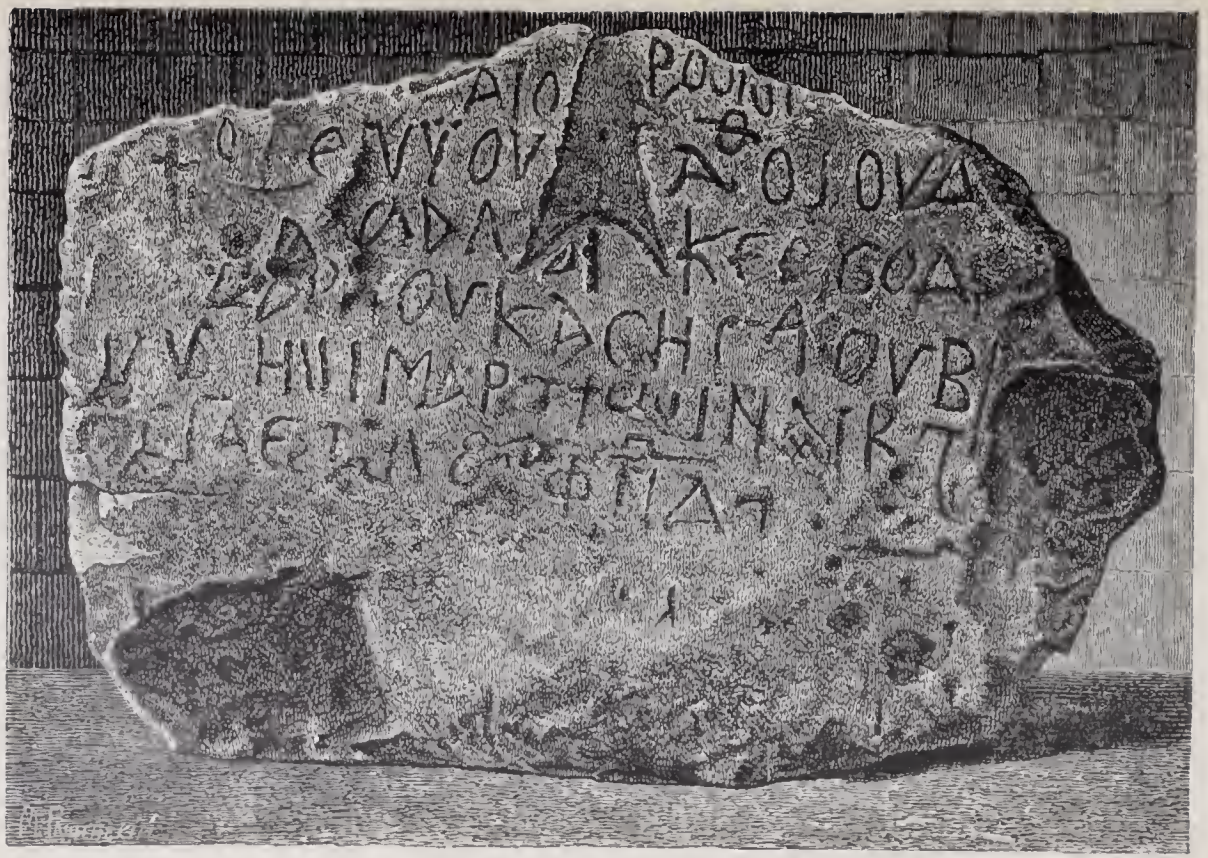
АРХНЕПНСКОПОУМНХАНАМНАПРНДНО ІЗ:...

Воздвигнутъ (сей) храмъ святаго Ѳеодора при Архіепископѣ Михаилѣ мѣсяца апрѣля 16 (года къ сожалѣнію нѣтъ).

Надпись эта, по всѣмъ соображеніямъ относится къ XI вѣку, когда нагорная крѣпость г. Анаконіи находилась (временно) во власти грековъ, будучи передана имъ мачихою Грузинскаго Царя Баграта IV Алдою дочерью Аланскаго (Осетинскаго) Царя; а это случилось въ 1033 г. (см. у Броссе I, стр. 315). Церковь могла быть построена при сынѣ Алды Царевичѣ Димитріѣ, который утвердясь

въ Анакопіи, не разъ подымалъ знамя бунта противъ своего роднаго (но не единоутробнаго) брата Грузинскаго Царя Баграта IV и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, умеръ и погребенъ въ Анакопіи. Царевичъ Димитрій признавалъ себя вассаломъ Византійскаго Императора, и потому можно полагать, что упоминаемый въ Греческой надписи „Архіепископъ Михаилъ“, никто иной, какъ Архіепископъ Константинопольскій (Патріархъ) знаменитый Михаилъ Керулларій (1043 — 1059), а изъ этого слѣдуетъ, что находящаяся нынѣ въ развалинахъ Анакопійской нагорной крѣпости, полуразрушенная церковь св. Ѳеодора Тирона была построена при Византійскомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ († 1056) въ царствованіе котораго, какъ повѣствуетъ Арабскій Историкъ Яхъ и Антіохійскій и Грузинскій царь Багратъ IV (1027 — 1072) вынужденъ былъ силою оружія признать (временно) свою вассальную зависимость отъ Византійской Имперіи.

Выйдя изъ церкви и остановясь у низкой небольшой стѣны, ограждающей ее съ сѣвера на самомъ краѣ утеса, нельзя достаточно наглядѣться на открывающіеся отсюда восхитительныя виды горной части монастырскихъ владѣній: сквозь ущелья видны на возвышенности развалины древняго храма, о которомъ мы уже упомянули, въ области бывшаго Абхазскаго селенія Ануха. Край горизонта окаймляютъ снѣжныя горы главнаго кавказскаго хребта, изъ котораго выдѣляется одна съ причудливо округленнымъ верхомъ, которую монахи назвали „Цицероновою шапкою.“ Позади алтаря растетъ развѣсистое дерево грецкаго орѣха; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него къ востоку стоитъ одиноко круглая башня безъ крыши; въ ней не видно ни дверей, ни оконъ; она расположена на самомъ обрывѣ утеса, спускающагося внизъ, отсюда, на подобіе неполинской лѣстницы къ ложу рѣки Исыртехи (древней Ансары). Изъ этой, очевидно, сторожевой башни, говорятъ, былъ подземный ходъ, ведшій на рѣку. А изъ жилаго зданія, въ которомъ и доселѣ видны закладенныя двери, также пола-



Камень съ греческою надписью XI вѣка, найденный въ развалинахъ крѣпости Никопсія или Абхазской (по Кедрину).

гаютъ существовалъ подземный ходъ къ вышеупомянутой западной башнѣ. Все это со временемъ можетъ быть легко провѣрено раскопками, которыхъ начало положено нынѣ очищеніемъ внутренняго двора замка. Часовня, устраиваемая въ передовой входной башнѣ замка, будетъ называться часовнею Иверской Божіей Матери, а церковь, по ея возобновленіи, полагаютъ освятить во имя Преображенія Господня *) и устроить при ней небольшой скитъ.

Видъ съ горы во всѣ стороны очаровательный, особенно къ югу на море, къ востоку на ущелье, изъ коего вытекаетъ рѣка Псыртеха, на стоящую на ея берегу церковь св. Симона Канонита и далѣе на монастырь, его бѣлоснѣжныя, крытыя желтою черепицею зданія и на окружающую его культурную растительность.

Мы упомянули выше о двухъ камняхъ съ греческими надписями, открытыхъ при разчисткѣ внутренней площади замка. Надписи эти и относятся къ X и XI столѣтіямъ. Приводимъ ихъ въ точныхъ спискахъ, рядомъ ставимъ греческое полнословное *чтеніе* оныхъ **) и наконецъ русскій переводъ.

ΟΥΑΙ	...ουαι.....	увы (отшелъ.....)
Χ Κ	Χ(ριστε) Κ(υριε)	Христе Господи!
ΑΡΕΠΙϹΤ	Ἀρ ἐπίστευσα	но онъ увѣровалъ,
ΑΚΟΥΦΩ	ἀκου (σας) φω (νήν)	услышавъ гласъ,
Μ-ΝΗ ΜΑΡΤΙΩ	μηνὶ Μαρτιω	мѣсяца марта,
ЄΤ ΥΛΖ	ετ (ους) υλζ	лѣта 437
ϹΙϹ Ο ΘϹ ЄΠΙΟΥ	Ε(ὺ) ἰ(υσον)ς ὁ Θ(εό)ς ὁ	Ты Іисусъ, Богъ
ΡΑΗΙΟϹ ϰ ΙϹ ΧΥΡΟ	ἐπουράνιος καὶ ισχυρός	небесный и крѣп-
Ϲ ϰ ΑΘΑΝΑΤΟϹ	καὶ ἀθάνατος	кій и безсмертный,
ΑΝΑΠΑΥϹЄ Α/Τ	ἀνάπαυσε αὐτὸν. Αμὴν	упокой его.

*) Недавно найдена надпись на камнѣ, изъ коей видно, что церковь была посвящена памяти св. Ѳедора Тирона (см. выше).

**) Чтеніе протоіерея Ѳедосіевскаго собора о. Іоанна Пакеимаде.

ONAMHN TIIAC	τῆ(ς) Α (γτά)ς	Аминь. Святыя ра-
EMOY EXE OC CW	ἕ(νεκα) Μ(ητρός) Εου	ди Матери Твоея,
	Χ(ριστ)ὲ ὁ Θ(εὸς) σώ-	Христе Боже
ON TWN ANAOIO	σον τον αναθλον	спаси кроткаго
NAYAON COYEYCT	δούλον Εοῦ Ευστ(αθ)	раба Твоего Ев-
HWN PRECBYTEP	ηων πρεσβυτερ	стафія пресвитера,
ONTON ΓΡΑΨΑΝΤΑ	ον τον γραψαντα.	писавшаго (сіе).
AMHN	Αμην.	Аминь.
ATO PWNI	Ἀπὸ Ρώμης	изъ Рима
ΓΕΝΙΟΥ ΑΘΟΤΟΥ	γενίου ἀθανάτου	рода безсмертнаго
ΔΔΑΛ Α ΚΕ ΘΕΟΔΩ	Δαλ|μά|του| κε Θεοδώ|ρου|	Далмата и Θеодора
ΑΡΧΟΥ ΚΑΣΗΣΤΟΥΒ+	Αρχου Κασης*) του β +	2-го Архонта Кація,
ΗΥΗ ΜΑΡΤΩ ΙΝΔΙΚΤ	(Μ)ηνὴ Μαρτίω ἴνδικτ	мѣсяца марта, ин-
ΙΔ ΕΤΟΥΣ ΦΝΔ+	ιδ ἔτους (ς)φνδ + **)	дикта 14, года 554+

Памятникъ Генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) — башня, ими построенная, при возобновленіи монастыря, послѣ послѣдней Турецкой войны (въ 1878 году) обдѣлана: то-есть, раздѣлена на два яруса: нижній служитъ магазиномъ, а въ верхнемъ устроена гостинница для почетныхъ гостей (о 4-хъ комнатахъ); съ балкона открывается прекрасный видъ на море. Башня покрыта желѣзомъ; надъ ней, — во время прихода срочныхъ пароходовъ, подымается флагъ. Еще видны и небольшіе остатки современныхъ ей стѣнъ на одной линіи съ башней, часть ихъ (восточная и западная) уже вошла въ составъ монастырскихъ построекъ, предназначающихся для богомольцевъ.

Не вдалекѣ отъ храма св. Симона Канонита открыта „богозданная“ (самородная) пещера, которая, по древнему

*) Слово Каціа существуетъ доселѣ въ Имеретіи Мингреліи, какъ собственное имя человѣка «Архонтъ Каціа» показываетъ, по моему мнѣнію, что въ то время, когда составлена надпись, имя Каціа въ западной Грузіи уже было въ употребленіи. Пр. Д. З. Бокрадзе.

**) Передъ отчетливо видными ФНЛ (554), внимательно разсматривая надпись въ натурѣ, можно замѣтить верхніе остатки буквы тысячъ ϛ (6). Это подтверждается тѣмъ, что въ 6554 году отъ сотворенія міра или въ 1046 году отъ Р. Х. индиктъ точно былъ 14 й, а если предположить, что въ надписи означенъ 554 годъ отъ Р. Х., то индиктъ былъ бы не 14-й, а 2 й (см. полный церковно-археологическій индиктъ кругъ. Москва 1880 года).

преданію абхазцевъ, именуется пещерою Симона Кананита. Пещера эта находится въ отвѣсной каменной скалѣ и имѣетъ форму подобную церкви; она внутри гладкая, будто бы вся выкладена изъ большихъ каменныхъ раковинъ. На стѣнѣ высѣченъ четырехконечный крестъ, что свидѣтельствуетъ о глубокой ея древности. Пещера эта въ октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года освящена водосвятіемъ и въ ней поставлена икона св. Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, именемъ котораго она называется съ незапамятныхъ временъ.

6. Городъ Команы

и развалины церкви во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго, гдѣ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Въ 1884 г. въ Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь прибылъ изъ Константинополя одинъ ученый грекъ-археологъ, Константинъ Врииссисъ, и повѣдалъ, что онъ, занимаясь церковной археологіей, при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библіотекъ пергаминной рукописи 6403 (895) года, нашелъ точное указаніе мѣста города *Команы*, гдѣ скончался на пути въ *Питіусъ* и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Рукопись эта,—по его словамъ, заключаетъ въ себѣ „археологическія добавленія“ къ извѣстному ученому труду патріарха Фотія „Библіотекѣ или описанію 1000 книгъ“.

Г. Врииссисъ привезъ съ собою и карту восточнаго берега Чернаго моря, имъ составленную на основаніи упомянутыхъ „археологическихъ добавленій“. Изъ Сухума онъ взялъ проводника и отправился прямо на рѣчку Гумисту, гдѣ въ 12 верстахъ выше Сухума (древняго Севастополиса) на одномъ изъ притоковъ рѣки Гумисты, рѣчкѣ Гума (Кума) близь селенія Гуми (нынѣ Михайловка*), и дѣй-

*) Г. К. Врииссисъ называетъ рѣку Гумисту—Кимистра, а притокъ, впадающій въ нее, при самой древней, указанной имъ церкви — *Кума*, городъ здѣсь бывшій Кумана или Комана. По туземнымъ же названіямъ легко замѣтить, что гдѣ

ствительно указалъ, руководясь своею картою, развалины древняго поселка и развалины большаго храма, доселѣ мало извѣстныя и никѣмъ не изслѣдованныя. Эти развалины, по его изысканіямъ, суть развалины г. Команъ, или точнѣе Коуманъ и его храма во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго IV вѣка), гдѣ, какъ извѣстно были погребены въ 404 г. и мощи св. Іоанна Златоустаго, до ихъ перенесенія въ Константинополь въ 437 году. Припомнимъ, какъ описаны послѣднія минуты великаго святителя въ его житіи:

Златоусту наступило время его всесожженія; поприще совершилъ онъ, вѣру соблюлъ, и ему, подобно какъ Апостолу Павлу, готовился вѣнецъ правды, который Господь воздастъ всѣмъ возлюбившимъ Его явленіе. Враги его исходатайствовали наконецъ у Императора повелѣніе сослать его (изъ Арабиссы) еще глубже, на поморіе негостепріимнаго Понта (въ Питіусъ — Пицунду*). Три мѣсяца продолжалось утомительное странствованіе; двое сторожей сопровождали святаго, не давая ему ни малѣйшаго отдыха; но одинъ изъ нихъ болѣе человѣколюбивый, иногда оказывалъ втайнѣ нѣкоторое снисхожденіе; другой же воинъ права звѣрскаго и суроваго, раздражался даже,— если встрѣчающіеся на пути просили его пощадить слаба-

греки употребляли букву К., тамъ абхазцы произносятъ Г. Напримѣръ вышеозначенные рѣки они именуютъ: Гумиста, Гума и мѣсто Куманы именуютъ Гумъ. Въ запискѣ, оставленной въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ Г. Константинъ Бриеннсъ пишетъ: „городъ Команы, теперь греческое мѣстечко (городокъ) находится въ разстояніи отъ г. Севастополиса (Сухума) въ 4-хъ часахъ пути; вблизи этого г. Команъ есть мѣсто и храмъ, внутри коего былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ во второе его изгнаніе; кругомъ сего храма находятся три рѣки. Это мы открыли, прибавлялъ Г. Бриеннсъ, заимствовавъ изъ сочиненія св. Фотія, патріарха Константинопольскаго „Библіотека" и изъ одной неизданной рукописи 6403 (895), найденной въ одной изъ европейскихъ библіотекъ.

*) Въ житіи св. Іоанна Златоустаго, писанномъ Георгіемъ, архіепископомъ Александрійскимъ (VII вѣка), мѣсто это читается такъ: и вскорѣ оттуду (изъ Кукусъ) повелѣли изгнати далече; и привезти въ пустѣ островъ глаголемый Пициитіоктъ (Питіусъ-Пицунда), прилежащъ при брезѣ Понтьскаго моря Евксина, конецъ бо сей къ Понту и къ греческой власти прилежаше, близъ варваръ боунхъ, и аще его затворити, при брезѣ Понтьскаго моря, идѣже частѣйше смертоносніи вѣтри бываху...

Развалины церкви г. Коуманы, — во имя священномученика Василиска, епископа Коуманскаго (301 г.), — мѣсто погребенія св. Іоанна Златоустаго.

го старца. И въ проливной дождь, и въ знойный полдень, выводилъ онъ нарочно своего узника, чтобы промочить до костей, или опалить священное чело его, лишенное волосъ и не позволялъ останавливаться въ городахъ, или селеніяхъ, чтобы укрѣпиться баней, необходимою для его изнуреннаго тѣла. Такъ достигли они города Команъ *) и прошли мимо, остановившись для ночлега въ уединенной церкви мученика Василиска, епископа Команскаго, который пострадалъ при суровомъ Максиминѣ Даіѣ, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Антіохійскимъ Лукіаномъ. Ночью явился спящему труженику мученикъ Василискъ и сказалъ: „мужайся братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ;“ явившася заблаговременно и священнику той церкви, говоря: „приготовь мѣсто брату Іоанну, ибо уже преходитъ.“ На утро тщетно умолялъ стражей своихъ Златоустъ остаться въ церкви хотя до полдня, надѣясь сложить къ тому времени тяжкое бремя жизни; онъ принужденъ былъ продолжать путь, но болѣзнь его такъ усилилась, что сами мучители рѣшились возвратиться. Тогда, предчувствуя скорую кончину, Іоаннъ, не вкушая пищи, измѣнилъ одежды свои и весь облекся въ бѣлое, даже до обуви; роздалъ присутствующимъ немногое, что имѣлъ съ собою **) и, причастившись страшныхъ Таинъ Христовыхъ, произнесъ предъ всѣми свою послѣднюю молитву, которую заключилъ обычными словами: „Слава Богу за все!“ потомъ сказалъ тихое предсмертное аминь и, простершись на одрѣ, испустилъ духъ. Не малое число иноковъ и дѣвъ изъ сосѣднихъ обителей Понтійской области стеклись на погребеніе

*) У Георгія о Команахъ сказано: „приблизившись къ Команѣ (мѣсто это при Евксинѣ Понтѣ, прошли черезъ мостъ на пути къ Пиціунту, мимо городскихъ стѣнъ, къ церкви и остановились въ ней на пять или на 6 выстрѣловъ (изъ лука) отъ города“.

**) У Георгія говорится, что ведшіе святаго воины возвратились обратно въ церковь г. Команъ не прошедши, а проплывши 30 стрѣлей (въ подл. стадей) и что онъ, готовясь на смерть, раздѣлилъ свое имущество «плывущимъ съ нимъ въ *корабль*». Однимъ словомъ, что изъ г. Команъ онъ отправился въ дальнѣйшій путь къ Пиціунту (Пицундѣ) уже не по суху, а водянымъ путемъ. Сему тоже не противорѣчитъ указаніе мѣста г. Команъ—на стрѣлкѣ, образуемой сліяніемъ р. Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадаетъ въ Черное море.

въ пустынной церкви Команской, и святое тѣло новаго мученика положено было съ честію, близъ пострадавшаго подобно ему, блюстителя сего мѣста Василиска. Но прошло тридцать три года (въ 437) и болѣе славнымъ торжествомъ почтены были нетлѣнные останки святителя. Самъ онъ, какъ бы подвигнутый молитвенною грамотою воспріятаго имъ отъ купели императора Ѳеодосія младшаго и ученика своего Прокла, архіепископа Цареградскаго, перенесенъ былъ на поприще своихъ духовныхъ подвиговъ и поставленъ опять на каѳедру, которая оглашалась его частыми бесѣдами.

Гдѣ же *Команы*, мѣсто кончины Златоуста, до котораго было (по словамъ его жизнеописателя) три мѣсяца хода отъ Арабиссы *).

До сихъ поръ полагали, что это *Комана* Понтійская, значущаяся на древнихъ картахъ на юго-западъ отъ Трапезонта, между Амасіею и Токатомъ на р. Присѣ (нынѣ Токатъ). Мѣсто это отстоитъ отъ Арабиссы верстъ 150 не болѣе. Какъ же, спрашивается, согласить это указаніе съ тѣмъ извѣстіемъ, которое помѣщено въ житіи св. Іоанна Златоустаго, что онъ находился въ пути отъ Арабиссы первоначально до Команъ (мѣста его кончины) *три мѣсяца*, и веденъ былъ *спѣшно*, по жестокосердію одного изъ своихъ конвойныхъ, не какъ святитель, а какъ самый простой узникъ.

Г. К. Врисенсъ, на основаніи своихъ археологическихъ изслѣдованій, опирающихся на вышепомянутое археологическое прибавленіе къ сочиненію патріарха Фотія, говоритъ, что мѣстомъ кончины св. Іоанна Златоустаго были не Команы или Комана, а городъ *Кумана*, находившійся въ нынѣшней Абхазіи на р. Кумѣ, притокѣ рѣки Кумисты (по абхазскому выговору Гумиста, притокъ ея Гума, городъ Гумъ). Рѣка Гумиста и развалины г. Гумъ на притокѣ

*) По Константину Порфирогенитъ городъ Кукусъ — находится въ числѣ 5 городовъ во 2-й (малой) Арменіи; города эти: Милитинъ, Арабисса, Кукусъ, Комана (Каппадокійская) верстахъ въ 80 отъ Кукуса къ западу Агіараѳія.

Гумисты, рѣчкѣ Гуми, находятся въ Абхазіи между Ново-Аѳонскимъ Симоно-Канонитскимъ монастыремъ и Сухумомъ, въ 12 верстахъ отъ послѣдняго (см. карту этой мѣстности). Упомянутыя развалины отстоятъ отъ Арабиссы (въ малой Арменіи) не менѣе 1000 верстъ, каковое разстояніе, по тогдашнему состоянію путей и слабости узника, дѣйствительно могло быть пройдено въ три мѣсяца. Не даромъ и Абхазско-Грузинское преданіе, идущее изъ глубокой древности, твердитъ, что св. Іоаннъ Златоустъ скончался и былъ погребенъ у нихъ въ Абхазіи; не имѣя точныхъ указаній — гдѣ именно, для утвержденія дорогаго преданія, — пріурочили оное, какъ мы уже видѣли, его могилу, къ главной святынѣ Абхазіи — Пицундѣ.

Вотъ обстоятельство, которое ясно говоритъ въ пользу открытія греческаго археолога. Будемъ надѣяться, что это открытіе подвигнетъ чье-либо благочестивое сердце къ тому, дабы мѣсто, гдѣ находилась временная могила великаго святителя востока православной церкви, гдѣ его святыя мощи пролежали въ теченіи 33 лѣтъ (до перенесенія ихъ въ Константинополь въ 437 году) и гдѣ погребены св. мощи священномученика епископа Василиска, — предстоятеля Куманской церкви, — не осталось повсегда въ грустномъ запустѣніи и чтобы былъ воздвигнутъ на ономъ храмъ во имя двухъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства. Буди, буди!

7. Діоскурій—Севастополь (*Сухумъ*).

Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ, укрѣпленная часть этого города по Птоломею называлась *Севастополемъ*. Мѣсто это было самымъ древнимъ поселеніемъ грековъ, искавшихъ торговли съ Кавказомъ и съ Азіею. Объ немъ, кромѣ Птоломея, упоминаетъ и Помпоній Мела, приписывая его основаніе Кастору и Поллуксу, спутникамъ Язона *). Рим-

*) „Въ предѣлахъ земли геніоховъ находится городъ Діоскурія, основанный Касторомъ и Поллуксомъ, которые плавали по Понту вмѣстѣ съ Язономъ“. (Помпоній Мела—60 г. по Р. Х. De situ orbis, Libri III).

ляне, для торговыхъ дѣлъ, содержали въ немъ, по свидѣтельству Плинія, 300 переводчиковъ для разныхъ народовъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ. Арріенъ, сочинитель Перипла, пишетъ, что Діоскуріемъ названъ тотъ же городъ Севастополь *) и полагаетъ разстояніе его отъ Трапезунда на 2260 стадій. Здѣсь Митридатъ, неумолимый врагъ римлянъ, спасенный отъ преслѣдованія Римскаго полководца Помпея, послѣ пораженія въ Каппадокіи, провелъ всю зиму и весною слѣдующаго года по землѣ Геніоховъ съ помощію ахейцевъ прибылъ въ Босфоръ Киммерійскій (Керчь). Здѣсь видны слѣды старыхъ рудниковъ, заключавшихъ въ себѣ желѣзо, свинецъ и мраморъ. Здѣсь же, должно быть, находились и тѣ горные протоки, которые, по сказанію Страбона, давали розсыпи самороднаго золота. „Императоръ Юстиніанъ, пишетъ Прокопій (см. De aedificiis), — сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе, какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь (около 565 г.) неприступенъ и украсилъ его разными постройками, такъ что городъ этотъ по обширности и богатству сталъ однимъ изъ первыхъ на Черноморскомъ побережьи.“

На развалинахъ Севастополиса **) въ 1578 году турки основали крѣпость, назвавъ ее *Сухумъ-Кале*. Послѣ восточной войны 1853 — 1856 гг. войска наши подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генералъ-адъютанта Михаила Шервашидзе заняли крѣпость *Сухумъ*. Замѣчательныхъ христіанскихъ древностей въ Сухумѣ нѣтъ; при Грузинскихъ царяхъ онъ принадлежалъ къ епархіи Цхомской; резиденція епископовъ была Никопсія, на развалинахъ коей воздвигнутъ нынѣ Ново-Аѳонская Симоно-Канонитская обитель.

*) Крѣпость *Севастополь*, на разстояніи 100,000 шаговъ (20 миль) отъ фазиса (Ріона) (Плиній — 29—79 по Р. Х. Historia naturalis). „Севастополь въ древности назывался Діоскуріемъ и былъ Милетскимъ поселеніемъ“. (Арріанъ 100 — 160 по Р. Х. Periplus).

**) Севастополисъ, кажется, въ XI столѣтіи переименованъ въ Сотирополисъ (городъ Спасителя). См. у Конст. Багрянороднаго.

Часть города Сухума послѣ послѣдней Турецкой войны.

Въ 1866 г. изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самурзакани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

Въ 1877 году, 5 мая, въ послѣднюю Восточную войну, Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который, большею частію, сожженъ и разрушенъ, при участіи Абхазскаго окрестнаго населенія, фанатизированнаго заранѣе муллами въ пользу Турціи.

Оставаясь съ названіемъ города и служа центромъ мѣстнаго управленія, нынѣ Сухумъ по-немногу оправляется отъ ударовъ послѣдней войны, и есть надежда, что со временемъ займетъ почетное мѣсто въ ряду прибрежныхъ населеній „Русскаго моря". Окрестности его, по благорастворенному климату *) и богатой растительности, особенно благопріятны для слабогрудыхъ, и нѣкоторые предпріимчивые люди уже начинаютъ пользоваться такими выгодами города, устраивая себѣ дачи на первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море.

8. Дранда.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи въ 24 верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ рѣки Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній *Келасуры*, потомъ проходитъ прекрасною лѣсною чащею изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какія встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 году еще было видно фресковое изображеніе Спасителя, въ сводѣ Преображеніе Господне и нѣсколько святыхъ во весь ростъ. Драндская церковь должна быть произведеніемъ глубокой

*) Это замѣчаніе относится въ особенности къ мѣстамъ возвышеннымъ, т. е. къ дачамъ, находящимся въ окрестностяхъ города.

древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи и грузинскія лѣтописи почти молчатъ о ней. Вахушитъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей географіи Грузіи говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: къ западу отъ Моквы течетъ Кодоръ, на которомъ въ *горахъ* въ Драндѣ стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страною между Кодоромъ и Анакопсіею *); нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа. „По замѣчанію Дюбуа“ объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI вѣка. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи; она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенисъ-цхале насчитывали не менѣе 12-ти епископскихъ каѳедръ; изъ нихъ впослѣдствіи 6 были обращены въ монастыри: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цаиши, Челеки и Мартвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви „архіепископствами“.

Изъ Дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI вѣка, при Имеретинскомъ царѣ Георгіѣ, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католикосами: Абхазскимъ Евдеменомъ и Карталинскимъ Малахіею, для исправленія нравовъ въ Имеретіи и Сабу (Савву), указаннаго въ надписи на образѣ „Іоанна Благовѣстника“ въ Лахшвери въ Сванетіи. Этотъ образъ, надо полагать, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи вывезенъ въ Сванетію. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо, по словамъ лѣтописи, въ исходѣ XVII вѣка въ Драндѣ уже не было епископа. Въ послѣднее время, въ Драндѣ однимъ изъ Аѳонскихъ иноковъ — келіотовъ, былъ возобновленъ монастырь; впослѣдствіи онъ былъ переданъ епископамъ Сухумскимъ.

---

*) Это невѣрно: Анакопсія, какъ мы видѣли выше, сама была каѳедрою епископа, именовавшагося Цхомскимъ: онъ завѣдывалъ страной между Анакопіей и Цхомомъ (нынѣ Сухумъ); Драндскій посему завѣдывалъ страною между Цхомомъ и Кодоромъ.

Дранды, бывшій монастырь.

Дай Богъ, чтобъ въ Абхазіи осуществилось хотя отчасти то, что покойный Иннокентій архіепископъ Херсонскій сдѣлалъ для Крыма, положивъ въ немъ начало нѣсколькимъ иноческимъ обителямъ и обезпечивъ, по возможности, средства ихъ существованія.

9. Илори.

Илори въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редутъ-Кале въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15 верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани—*Окуми*. Дорога изъ Сухума въ Илори, говоритъ Берже, пролегаетъ морскимъ берегомъ чрезъ густые дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ (писано въ 1860 году), то со стороны безпокойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе, она проходитъ лѣсами же, жителей бояться нечего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи четверти версты, попадается топь, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ рѣку Охоре, наполненную рыбой. Илори стоитъ на болотистомъ мѣстѣ, окруженный густою растительностію, отъ того климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори была городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья рѣки Меркулы на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена была послѣднимъ владѣтелемъ Абхазіи, Михаиломъ Шервашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и деревянный домъ школы, учрежденной обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитекту-

рою она напоминаетъ *Хопскую* церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и извнутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями.

Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностію во всей Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному повѣрію, періодически совершается одно и то же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи—Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится среди ночи откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые года свѣжими, какъ спасительное лѣкарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду разсылаются. Надобно замѣтить, что мнимое чудо это нынѣ существуетъ лишь въ народномъ преданіи, которое восходитъ къ древнимъ временамъ, о чемъ говорятъ: Ламберти, Шарденъ и царевичъ Вахуштъ. Илори не менѣе замѣчателенъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, принадлежащая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бедійскому храму: это маленькая золотая чаша. Въ подписи ея указаны строитель Бедійской церкви царь Баграть III (980 — 1008) съ матерью его Гурандухтою и Бедійскій митрополитъ Германъ Чхетадзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образовъ поименованы: архіепископъ Бедіель-цайшели Чхетадзе и Дадіанъ Гуріели Шаманъ-довле (1470—1474), архіепископъ—митрополитъ Бедіель Цайшели Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской съ Эриставомъ эриставовъ главою мандаторовъ Дадіани Иваномъ (1532—1542), митрополитъ Бедіель-Цайшели Григорій Чикаони при Леванѣ II. Длинныя надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ почти всѣ относятся ко времени Левана II, или

Илоры церковь св. Георгія Илорскаго.

великаго, владѣвшаго Мингреліей отъ 1611 до 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII вѣка. Въ нихъ разсказаны случаи изъ частной жизни стариаго Левана Манучара и самаго Левана, перечислены побѣды его надъ Имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Грузіи, указаны опустошенія имъ Имеретіи, сожженіе Кутаиса и проч. Леванъ великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія Илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его упоминаются и цѣлые дворы крестьянъ.

10. Мокви.

Мокви находится въ Абхазіи въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка *Очамчиръ*. Мокви, пишетъ г. Бакрадзе, я видѣлъ два раза: въ 1858 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, что въ Самурзакани.

Въ первое мое путешествіе, пишетъ онъ, дороги почти не существовало. Она шла черезъ густые, дѣвственные лѣса, на разбросанные въ ихъ чащахъ Абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый, или Чапуръ-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасности со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста и не туземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства; турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что-нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опас-

ны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это *Моквскій* храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Храмъ лежитъ на слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Маквисъ-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною, продолжаетъ г. Бакрадзе, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ 1848 г. его нашелъ академикъ Броссе, который также, какъ я, былъ пораженъ его величіемъ. Обширные размѣры церкви, говоритъ онъ, опутанные сѣтью ползучихъ растеній, его крышка превращена въ воздушный садъ, его прекрасные куполы, удлиняемые высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящіе вверхъ столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помостъ весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзьбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства; прекрасная галлерея окружаетъ главный корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ не во всемъ зданіи, а въ однихъ лишь сводахъ, между столбами. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ стекла выбиты, помостъ покрытъ на полфута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ не замѣтно никакой надписи. Внѣ храма большая колокольня, въ родѣ Зарзмской; вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и окутанный растительностію. Таковыя постройки составляютъ обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, посѣтившій Мокви, въ 1659 году, нашелъ здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: „Росписана при императорѣ Алексіи Комнинѣ, при великомъ Абхаз-

Моквы.

скомъ царѣ Давидѣ". Алексій I царствовалъ между 1080—1118 г., а Давидъ-возобновитель отъ 1089 до 1125 г., слѣдовательно, къ этому времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое, говоритъ г. Бакрадзе, я нашелъ здѣсь едва проѣзжую въ 1859 году трону, обращенную въ проселочную дорогу, ограду занятою казачьимъ постомъ, самый храмъ обновленнымъ тогдашнимъ владѣльцемъ Абхазіи Михаиломъ Шервашидзе, хотя уже не представляющимъ красы и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма Абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 году, тому самому Леону, при которомъ воздвигнутъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ Алхалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что Моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ Грузинской церкви, и относящемся, по предположенію Іосселіани, къ VIII вѣку. Какъ видно изъ надписи на храмовой Моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣли епископы, завѣдывавшіе паствою между Моквисъ-цхали и Кодоромъ Когда упразднена Моквская епархія, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII вѣкѣ она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія Моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 года, въ бытность въ Моквѣ русскихъ пословъ стольника Ельчина и священника Павла, Абхазскій католикосъ Максимъ показывалъ имъ каменное бѣлое веретено Пресвятой Богородицы и часть мощей пр. Стефана.

11. Бедіа.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ рѣки Окумисъ-цхали, въ 15 верстахъ отъ мѣстности Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется предъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, разстилающуюся впереди до Чернаго моря. Бедіа извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Егроса, одного изъ миѳическихъ праотцевъ эгрисцовъ, или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопребываніемъ Эриставовъ, именовавшихся сначала Бедіанами, потомъ Бедіанъ дадьянами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ каѳедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цкали, и который въ эпоху единства Грузіи, въ спискѣ 40 Грузинскихъ іерарховъ занималъ 26 мѣсто и при коронованіи царя становился ниже Цхомскаго-Сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ Абхазо-Карталинскимъ царемъ, Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіями многихъ деревень и котораго могилу тамъ же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесаный камень и украшенъ рѣзьбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполъ, уже обвивающійся густою растительностію вмѣстѣ съ большими деревьями, пробившимися изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменныя жилья епископовъ Бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли Грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы Бедіели, Дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV вѣкѣ. Неизвѣстно, когда Бедіа покинута; извѣ-

Бедіа, храмъ и крѣпость.

стно лишь то, что въ первой половинѣ XVII вѣка, при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и Бедіели, хотя и не поименованный, и что въ 1640 г., въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина, Бедіею завѣдывалъ епископъ же Бедіели. „Въ Бедійской обители Ельчину показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышито было изображеніе крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ Бедійскаго епископа, хранился терновый вѣнецъ и гвоздь Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показываютъ.“ Затѣмъ въ 1816 г. въ ней было возобновлено церковное богослуженіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся; обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что напрестольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ ея царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою (дочерью Абхазскаго царя Георгія II), понынѣ сохранилась. Я, пишетъ г. Бакрадзе, видѣлъ ее въ 1865 году, вмѣстѣ съ другими рѣдкостями, въ ризницѣ *Илорской* церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ Апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдующаго содержанія: «*Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ за Абхазскаго царя Баграта и матерь его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію св. церковь*». На ножкѣ чаши читается «*Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мнѣ Бедіель-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ въ день судный, аминь*». Хроникона не обозначено. Указанный въ этой надписи Багратъ есть Абхазо-Карталинскій царь Багратъ III, царствовавшій отъ

981 по 1008 годъ и имѣвшій матерью дочь Абхазскаго царя Георгія II—Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе лѣтописей о построеніи Бедійской церкви Багратомъ III оказывается вполнѣ достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ Бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. Ее слѣдовало бы взять въ мѣсто болѣе надежное, какъ напримѣръ въ Гелатскій монастырь*).

*) Къ крайнему сожалѣнію, опасеніе мое отчасти оправдалось. Во второе посѣщеніе мое Илоры въ 1883 г., чаша хотя сохранилась, но самая массивная часть ея, а именно ножка, оказалась подрѣзанною какимъ-то варваромъ, и такимъ образомъ она исчезла навсегда вмѣстѣ съ надписью. Уцѣлѣетъ ли самая чаша? неизвѣстно, и потому было бы весьма желательно, чтобы ее поскорѣе убрали изъ Илори. Пр. Г. Д. Бакрадзе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

а) Изъ римскихъ писателей о нынѣшней Абхазіи.

Страбонъ, жившій между 66 г. до Р. Х. и 24 г. по Р. Х. пишетъ: береговая полоса (Евксинскаго понта), или страна ахеевъ, зиговъ и геніоховъ, лежащая у Кавказскихъ горъ, большею частію безъ гаваней; мѣстность здѣсь гористая, такъ какъ она уже составляетъ часть Кавказа. Эти народы живутъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя называются по гречески „камары" и вмѣщаютъ въ себѣ отъ 25—30 человѣкъ. Они составляютъ изъ этихъ лодокъ цѣлыя флотиліи..... Геніохи ограбили богатый городъ Питіунтъ (Пицунда).

Племена Геніоховъ (къ нимъ причисляются Зикхи или Зихи, Сакны и Абасги) римскіе писатели называютъ дикими и воинственными и приписываютъ имъ пеласгійское происхожденіе, Колховъ же считаютъ выходцами изъ Египта.

Объ Абхазахъ, какъ объ отдѣльномъ племени Геніоховъ, упоминаетъ впервые Арріанъ (жившій за 100—160 л. до Р. Х.). Онъ помѣщаетъ Абасговъ между апсилами (сосѣдями Лазовъ) съ юга и между санигами (сосѣдями Геніоховъ) съ сѣвера. Царемъ Абасговъ онъ называетъ Резману, говоря, что онъ получилъ этотъ титулъ отъ римскаго Кесаря. По его сказанію Севастополь (др. Діоскурія—нынѣ Сухумъ) находится въ землѣ Саниговъ. На пути изъ Діоскура (Севастополя), пишетъ онъ, первою встрѣчается пристань *Пиціунтъ* (Пицунда) на разстояніи 350

стадей..... рѣка Ахейусъ, по его словамъ, служитъ границею между Зикхами и Санигами.

Выходитъ, что племя *Абасговъ*, по Арріану, жило ниже Севастополя, нынѣшняго Сухума, а рѣка Никопсія, нынѣ Псыртеха, служившая по Константину Порфирогениту, — въ его время (въ X ст.) границею между Зихами и Абасгами, называлась въ то время Ахейусъ отъ колоніи, основанной на ней Ахейцами; позже Абсарою (рыбная).

В. Отношенія Абхазіи къ Византійской имперіи (грекамъ) и къ Грузіи отъ VI до XII вѣка (до 1125 г.).

Въ VII вѣкѣ во время императора Юстиніана (527—565).

(Изъ Прокопія Кесарійскаго † 565).

За Анспилійцами на морскомъ берегу живутъ *Авасги*, простираясь до Кавказскихъ горъ *). Авасги издревле под-

*) Чтобы уяснить себѣ мѣстопребываніе Авасговъ, нужно предварительно установить значеніе того береговаго очертанія, которое Прокопій разумѣетъ подъ словомъ луповидность (τὸ μηνοειδές); это не иное что, какъ дугобразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чернаго моря, на протяженіи 550 стадій (B. Goth. VI. 2, p. 467, 5, 13). у одного конца (ἀρχή) луповиднаго выема, принадлежащаго къ Азіи, описываетъ Прокопій, находится Петра, а у противоположнаго берега въ европейской части (μοῖρα) находится страна Анспліевъ (ibid. p. 468, 13). Куда пріурочить луповидный (дугообразный выемъ) нашего автора? Южный пунктъ его опредѣляется Петрой, которая была, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье Потанеби; сѣверный же пунктъ опредѣляется, когда отсчитаемъ вдоль восточнаго черноморскаго берега 550 стадій, т. е безъ малаго 80 верстъ. Это будетъ Гудавскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало быть, приблизительно въ округѣ Очемчирскомъ, жили Анспліи Прокопія. Мѣсто опредѣленія жительства Анспліевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожительства Авастовъ „за Анспліями и другимъ концомъ (т. е. сѣвернаго) луповиднаго выема по поморью жили Авасги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ“, утверждаетъ авторъ въ войнѣ Гото 471, 13—15. Бон. изд. Значитъ, Авасговъ Прокопія нужно пріурочить приблизительно нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, туда же, выражаясь не совсѣмъ точно, гдѣ живутъ Абхазцы и по нынѣ. Авасги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію (Bg. VI, 3, 472. 13); а до этого чтили лѣса, тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокопія заимствуетъ свое краткое извѣстіе объ обращеніи этого народа Евагрій, по своему собственному сказанію. (Evagrii Histor. Eccles. VI, 22. Migne patrol, T. 86. pars 2. Комментарій Гавріила Дестуниса къ сочиненію Прокопія. Исторія войны съ Персами ч. II, стр. 221, 222, пр. 13).

Изъ развалинъ близъ монастырскаго хутора, около селенія Анухва.

Изъ развалинъ близъ монастырскаго хутора, около селенія Анухва.

чинены были *Лазамъ* *), но всегда имѣли двухъ князей изъ своихъ, изъ коихъ одинъ управлялъ западною частію страны, другой — восточною. Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитаніе рощамъ и лѣсамъ по причинѣ грубаго невѣжества, считая деревья за боговъ. Вслѣдствіе корыстолюбія князей, они страшно отъ нихъ терпѣли. Далѣе разсказывается, что князья торговали кастратами (скопцами) изъ подданныхъ своихъ дѣтей, сбывая ихъ въ Константинополь. Весьма многіе евнухи въ Имперіи и даже во дворцѣ императора были родомъ Аваги. Но въ царствованіе Юстиніана Августа положеніе Авагговъ стало много лучше. Они приняли христіанскую вѣру. Юстиніанъ, пославъ Ефрата (изъ Авагговъ), рѣшительно объявилъ имъ, чтобы они впредь въ своемъ народѣ не смѣли никого оскоплять. Аваги съ радостію выслушали это и, повинуясь приказанію императора, всѣми силами возстали противъ оскопленія. Тогда Юстиніанъ построилъ и храмъ Богоматери у Авагговъ (въ Питіусѣ), назначилъ имъ епископа и священниковъ и сдѣлалъ все, чтобы они изучали обычаи христіанскіе. Уничтоживъ обоихъ князей, Аваги начали жить свободно (Войны Готоскія, кн. IV, гл. 3).

Когда Аваги истребили своихъ князей, какъ я сказалъ выше, тогда воины, посланные отъ римскихъ императоровъ и большею частію жившіе у Авагговъ, старались подчинить страну эту Римской имперіи и наложили на жителей нѣкоторыя новыя подати. Аваги терпѣли сильныя притѣсненія со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сдѣлаться рабами грековъ, опять поставили себѣ правителей (изъ своихъ): Опсита въ восточной, а Скепарна — въ западной. Пришедши же въ отчаяніе отъ мысли, что впослѣдствіи они могутъ быть доведены до болѣе тяжкаго положенія, они вступили въ тайныя сношенія съ Персами. Когда узналъ объ этомъ Юстиніанъ,—онъ приказалъ своему полководцу Бессу идти

*) Лазика-Колхида.

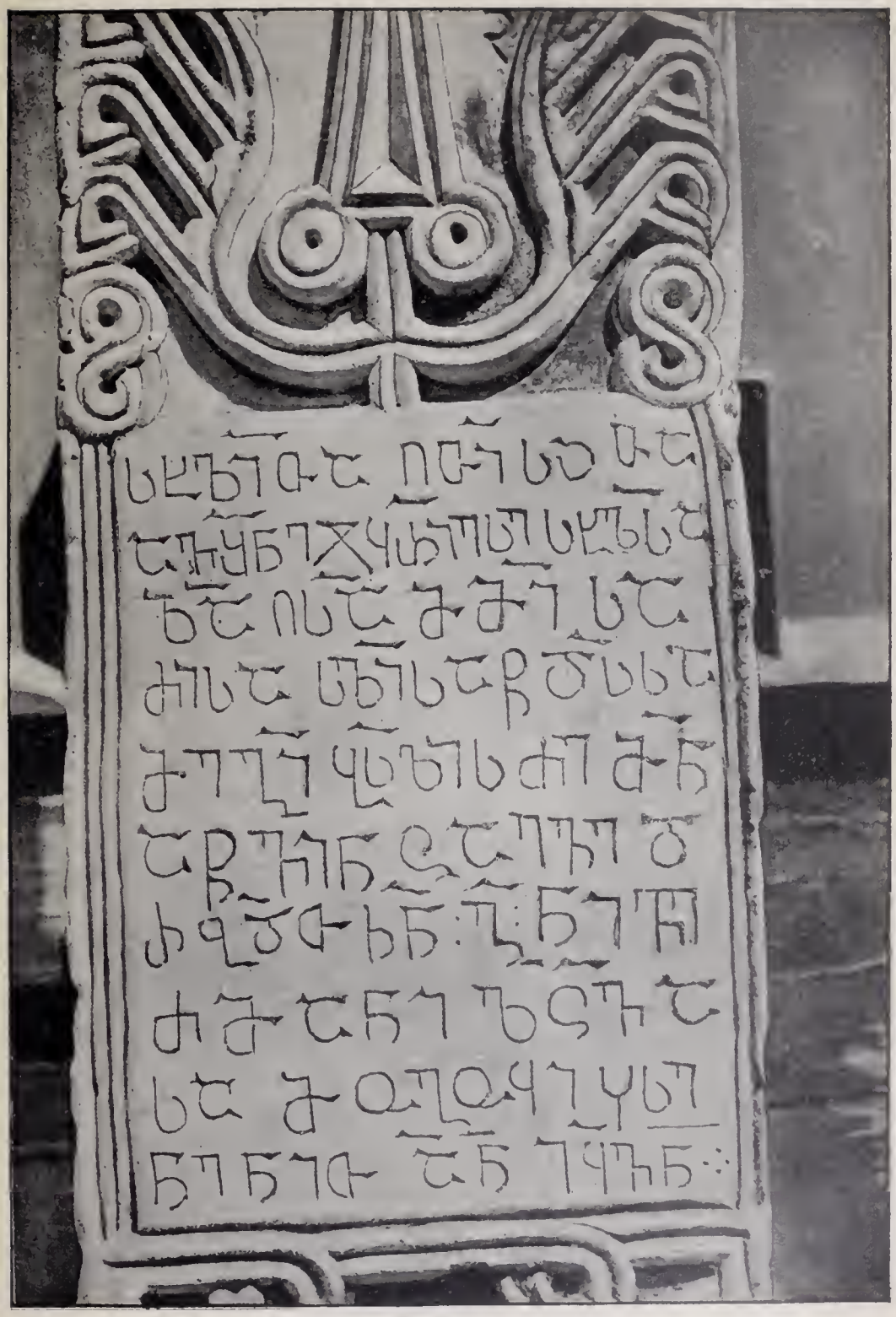
на нихъ съ значительнымъ войскомъ; собравши много войска и назначивъ Улигага и Іоанна сына Ѳомы, послалъ ихъ на корабляхъ противъ Авасговъ. Одинъ изъ правителей Авасговъ, именно Скепаръ, въ то время былъ у Персовъ, вызванный незадолго до того Хозроемъ; а другой, узнавъ о нашествіи Грековъ, собралъ всѣхъ Авасговъ и рѣшился ихъ встрѣтить.

За предѣлами Апсилійцевъ (за р. Кодоромъ) при вступленіи въ Авасгію есть такая мѣстность: высокая гора, начинающаяся отъ Кавказа (Кавказскаго хребта), по немногу понижающаяся и спускающаяся въ видѣ лѣстницы, такъ она тянется и оканчивается у самаго Чернаго моря.

При подошвѣ этой горы Авасги издревле построили сильнѣйшую и замѣчательнѣйшую по величинѣ крѣпость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападенія враговъ, никакъ не могнихъ дѣйствовать въ этомъ недоступномъ мѣстѣ. Есть одинъ только входъ въ крѣпость и далѣе въ страну Авасговъ, чрезъ который нельзя пройдти двумъ человѣкамъ рядомъ. Никакимъ способомъ нельзя здѣсь пройдти, какъ только одному человѣку и притомъ пѣшему и то съ трудомъ. За этою тропинкою лежитъ *страшное ущеліе, идущее отъ крѣпости до моря.*

Это мѣсто носитъ названіе, свойственное ущелію, но гречески называютъ его *Трахея*, т. е. утесистая, скалистая *).

*) Дюбуа, а за нимъ Бакрадзе отождествляютъ Трахею Прокопія съ развалинами Анакопійской или Никопсійской крѣпости, построенной *на гребнѣ* одной изъ горъ, составляющихъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Псыртеха (др. Апсара, Никопсія). Но кто знакомъ съ мѣстоположеніемъ этой крѣпости, тотъ, прочтя вышеприведенное описаніе Трахеи Прокопія, можетъ вполнѣ убѣдиться, что въ ономъ идетъ рѣчь совершенно о другой мѣстности. Крѣпость въ Анакопіи (Никопсіи) находится не у подножія, а „на гребнѣ горы“, она не „велика“, а напротивъ весьма невелика, по внутреннему пространству; ущеліе отъ нея тянется не къ морю, а въ горы. Никто изъ древнихъ писателей не называетъ Анакопійскую крѣпость Трахеею. Кедринъ называетъ ее просто „Абхазскою крѣпостью“ (Abasgai Arx), Константинъ Порфирородный называетъ „Никопсіею“, по рѣкѣ того же имени. Впрочемъ и эта крѣпость не уступаетъ въ древности Трахеѣ, ибо о ней упоминаетъ писатель IV вѣка по Р. Х., который упоминаетъ о рѣкѣ и крѣпости Апсары (Псыртхеа Абхазцевъ). Мѣстный Сухумскій археологъ г. Черняевскій указываетъ на развалины Прокопіевой Трахеи, ниже г. Сухума, вблизи рѣчки Келасури, гдѣ дѣйствительно



Изъ развалинъ близъ монастырскаго хутора, около селенія Анухва.

Іоаннъ и Улигачъ, высадивъ на берегъ воиновъ, пошли пѣшкомъ, а морское войско со всѣми ладьями поплыло вслѣдъ за пѣшими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое разстояніе къ Трахеѣ, они увидѣли всѣхъ Авасговъ вооруженными и стоящими выстроенными по всему ущелію, повыше тропинки, о которой я сказалъ выше. Войско находилось въ затруднительномъ положеніи, не зная какъ повести дѣло; наконецъ Іоаннъ, поразмысливши, нашелъ, какъ помочь бѣдѣ. Оставивъ тутъ съ половиною войска Улигача, онъ съ другою половиною взошелъ въ ладью, поплылъ на веслахъ, обогнулъ Трахею и когда оказался сзади Авасговъ съ распущенными знаменами, бросился на нихъ. Авасги, увидѣвъ отовсюду нападеніе непріятелей, потерявъ надежду сопротивленія, не выдержали натиска и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Страхъ до такой степени овладѣлъ ими, что они не могли распознать входа въ крѣпость и не могли попасть въ нее. У рѣки съ двухъ сторонъ ударили на нихъ и, настигши, многихъ умертвили; прибѣжавшіе же вмѣстѣ съ бѣгущими въ крѣпость вторглись въ отворенныя ворота: стража не могла затворить ихъ, впуская въ нихъ бѣгущихъ жителей. Такимъ образомъ бѣгущіе смѣшались съ преслѣдующими и всѣ стремились къ воротамъ; одни ища спасенія, другіе желая овладѣть крѣпостію. И такъ, видя ворота открытыми, всѣ стремятся въ нихъ въ безпорядкѣ, такъ какъ стражи уже не могли отличать Авасговъ отъ непріятелей и при стремленіи множества народа, не имѣли возможности затворить ворота. Греки, думая овладѣть вратами, встрѣтили множество затрудненій. Цѣлый рядъ домовъ, стоящихъ другъ отъ друга въ недальнемъ разстояніи, представлялъ отовсюду какъ бы укрѣпленную стѣну. Авасги, вошедши въ дома и противудѣйствуя всѣми силами, сверху бросали стрѣлы въ непріятелей. Господствовалъ повсюду страхъ и ужасъ; крайне жалко имъ было женъ и дѣтей; нако-

должно полагать южную границу древней Абхазіи и, по описанію Прокопія же, мѣстожительство Апсилійцевъ (Цебельда и Самурзакань).

нецъ они дошли до ужаснаго положенія, когда Грекамъ пришло на мысль зажечь дома. Чрезъ это они получили полную побѣду. Опситъ, князь Авасговъ, вмѣстѣ со многими успѣлъ бѣжать и удалился къ сосѣднимъ Гуннамъ и на Кавказскую гору; прочіе или погибли въ огнѣ, или попали въ руки враговъ. И женъ княжескихъ со всѣми дѣтьми захватили Греки и, сравнявъ стѣны крѣпости съ землею, далеко распространили опустошеніе. Таковъ былъ несчастный конецъ Авасговъ. Все это происходило въ 550 годахъ. (См. войны Готоскія, кн. VI, гл. 9).

Въ странѣ Лазовъ (Колхидѣ) Юстиніанъ основалъ *Петру* *), достопримѣчательный городъ. Когда Лазы уступили ее по недоразумію Персамъ, введши туда Хозроя съ огромнымъ войскомъ, Римляне, побѣдивъ Персовъ, частію истребили, частію захватили въ плѣнъ гарнизонъ и затѣмъ сравняли крѣпость съ землею (около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернутся, не могли бы болѣе здѣсь злодѣйствовать. Обо всемъ этомъ я упомянулъ подробно въ книгахъ о войнахъ съ Персами, гдѣ я упомянулъ и о томъ, что Римляне на противоположномъ концѣ луновиднаго выема, гдѣ изъ страны Лазовъ идетъ путь къ болоту Митидійскому (Азовскому морю), разрушили въ Абхазіи два укрѣпленія—*Севастополь* (Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ) и *Питіунтъ* (Пицунда), какъ гласитъ молва, вслѣдствіе крайняго желанія Хозроя послать туда войско, чтобы занять ихъ. А императоръ Юстиніанъ сей самый *Севастополь*, который прежде былъ не болѣе какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами, и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь неприступенъ, такъ что городъ этотъ, по обширности и богатству, сталъ одинъ изъ первыхъ на восточномъ побережьи Чернаго моря. (Изъ книги Прокопія: De aedificiis).

Въ 562 г. Юстиніанъ заключилъ съ Персами миръ, по которому Лазика (Колхида) была возвращена Римля-

*) Ее полагаютъ тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье рѣки Патапеби.

намъ. Съ тѣхъ поръ Юстиніанъ имѣлъ свободную руку противу горцевъ, въ области которыхъ онъ, должно быть, судя по громадному вліянію на нихъ и по великой славѣ, которою между разными племенами, до сихъ поръ пользуется его имя, предпринималъ нѣсколько удачныхъ экспедицій, хотя объ нихъ, къ сожалѣнію, мало извѣстно. Больше всего подъ его вліяніемъ находились *Абхазцы и Черкесы*, обитавшіе тогда въ горахъ западнаго Кавказа и около ущелья рѣки Кубани. Съ тѣхъ поръ между этими горцами стало съ успѣхомъ распространяться христіанство; такъ, въ сказаніяхъ разныхъ народовъ восточнаго Кавказа, когда говорятъ о „горѣ черкесской,“ обыкновенно прибавляютъ „страна христіанъ.“ Вездѣ, по всему западному Кавказу проповѣдывали греческіе миссіонеры. Говорятъ даже, что Юстиніанъ учредилъ епископства въ *Никопсіи* (Анакопіи), Тамани и на горѣ Касбурунѣ, близъ нынѣшняго Нальчика, т. е. въ странѣ Аланъ.

Ему приписываютъ созданіе многихъ церквей: въ Пицундѣ для Абхазцевъ, а также Юсъ-Дзауаръ, близъ аула Гальата въ Дигоріи. Вѣроятно, изъ безчисленнаго множества Кавказскихъ легендъ о святыхъ, не малое число относится къ миссіонерамъ, проповѣдывавшимъ тамъ при царѣ Юстиніанѣ. Говорятъ даже, что въ сказаніяхъ нѣкоторыхъ мѣстъ западнаго Кавказа и самъ Юсъ произведенъ во святые.

Понятно, что въ Абхазіи и Осетіи миссіонеры Юстиніана могли имѣть успѣхъ потому, что народы эти, къ принятію христіанства, были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены въ I вѣкѣ по Р. Х. Впрочемъ при извѣстной дикости и необузданности Абхазцевъ и Осетинъ того времени, нельзя и предполагать о существованіи у нихъ истиннаго христіанства. Можно предположить только о знакомствѣ ихъ съ обрядностью средневѣковаго христіанства.

Чтобы заручиться необходимымъ содѣйствіемъ горцевъ, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на

свою сторону вліятельныхъ людей изъ туземцевъ чрезъ награды, пожалованіе чинами, знаками отличія и т. п.

Отъ 565—1125 года.

Преемникъ Юстиніана, Юстинъ I, продолжалъ завоеваніе Кавказа уже съ меньшимъ успѣхомъ: ему сильно мѣшали Персы, съ которыми съ 573 г. онъ велъ продолжительную войну, съ участіемъ въ ней и Армянъ. Абхазцы и Аланы или Осетины въ этой войнѣ стояли на сторонѣ Римлянъ (См. подроб. въ соч. Штраттера IV, 341).

Между 574—578, Византійцы при императорѣ *Тиверіѣ Константинѣ* вторгнулись въ Албанію и взяли съ Сабировъ заложниковъ.

Въ 579—580 императоръ отправилъ посольство къ предводителю турокъ Тупсанфу.

Въ 587 году при императорѣ *Маврикіѣ* предводитель Персовъ Борамъ воевалъ съ турками въ Сванетіи и оттуда пошелъ на р. Араксу. Узнавъ объ этомъ, императоръ приказалъ послать войско въ Сванетію.

Въ 622 г. императоръ *Ираклій*, въ своемъ знаменитомъ походѣ противу Персовъ, зимовалъ въ Албаніи и, усмиривъ *Абасговъ*, онъ далъ имъ правителя.

Въ 636 г. *Аравитяне* въ Азіи одержали верхъ надъ Персами и послѣдній Сассанидъ погибъ въ бѣгствѣ отъ руки убійцы. Вскорѣ послѣ этого завязалась у Арабовъ великая борьба съ Византіею.

Въ 686 г. императоръ Юстиніанъ II послалъ противъ Арабовъ *Леонтія* съ войскомъ въ Иверію, Албанію, Армению и Мидію.

Въ 697 г. арабскій полководецъ Алидъ вторгнулся въ Лазію, гдѣ патрицій Сергій безъ сопротивленія отворилъ имъ всѣ ворота (Brosset 1223).

Съ тѣхъ поръ многіе *Кавказскіе горцы*, находясь подъ вліяніемъ Аравитянъ, уже не повиновались *Грекамъ*.

Абхазцы взбунтовались и даже Аланы (Осетины) коле-

бались, вслѣдствіе чего Юстиніанъ II Риномстъ отправилъ на Кавказъ Протоспаоарія *Леонтія* или *Льва* (Исавра) съ большою суммою денегъ для найма на службу Аланъ. Это трудное порученіе было дано Льву собственно только потому, что императоръ, завидуя его славѣ и подозрѣвая его въ честолюбивыхъ замыслахъ, хотѣлъ отъ него избавиться. Аланамъ или Осетинамъ предназначено было дѣйствовать сперва противъ возставшихъ *Абхазцевъ*. Левъ отправился въ Осетію, по дорогѣ чрезъ Анеилію, но денегъ онъ не взялъ съ собою, оставивъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ въ *Поти* (Brosset 1225; пр. 3). Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ взять деньги обратно. Между тѣмъ хитрый Левъ, прибывъ въ Осетію, велъ свои дѣла слѣдующимъ образомъ: принявъ Спаоарія съ почетомъ, Осетинцы, по наущенію его, немедленно ворвались въ *Абхазію* и покорили всю эту страну. Тогда владѣтель абхазскій послалъ къ Осетинамъ нарочнаго съ слѣдующимъ порученіемъ: „какъ я догадываюсь, Юстиніанъ не могъ бы найти человѣка болѣе способнаго къ обману, какъ этого Льва, возбудившаго между нами столь великую распрю; онъ и насъ почти привлекъ на свою сторону, обѣщая за это большую сумму денегъ, но къ сожалѣнію императоръ уже взялъ свои деньги обратно. Передайте намъ этого человѣка, мы за него заплатимъ 3000 золотыхъ монетъ (солидовъ) и впредь между нами будетъ миръ.“ На это Осетины отвѣчали въ слѣдующемъ смыслѣ: „не изъ-за денегъ, но по уваженію къ императору, мы готовы были слушать этого человѣка.“ Тогда Абхазцы вновь прислали людей съ слѣдующимъ предложеніемъ: „передайте намъ этого человѣка, мы вамъ заплатимъ 6000 золотыхъ монетъ.“ Вслѣдствіе этого Осетины порѣшили развѣдать сперва мѣстность, согласились получить 6000 монетъ и выдать Спаоарія въ руки Абхазцевъ. Сообщивъ объ этомъ Льву, они вмѣстѣ съ тѣмъ объяснили ему подъ секретомъ свой планъ дѣйствія и говорили: „дорога въ Римскія области, какъ самъ видишь, со всѣхъ сторонъ для тебя преграждена, нѣтъ

выхода никакого; поэтому только хитрость можетъ помочь тебѣ. Мы на видъ согласимся на твою выдачу,—отведемъ тебя съ нѣкоторыми изъ нашихъ, чтобы они могли развѣдать мѣстность, и потомъ сдѣлаемъ на Абхазцевъ нападеніе; опустошимъ ихъ страну, а остальное за тѣмъ уже наше дѣло!“

Осетины дѣйствительно отправили людей къ Абхазцамъ и обязались выдать Льва. Посланные получили отъ нихъ богатые подарки. Вмѣстѣ съ ними отъ Абхазцевъ отправились повѣренные для принятія въ свои руки Спаоарія и уплаты обѣщанныхъ денегъ. Когда они пріѣхали, Осетины, по полученіи уже денегъ, обращаясь къ Спаоарію, сказали: „вотъ *Абхазцы*, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что отъ нихъ часто къ намъ приходятъ купцы; поэтому, чтобы никто не могъ насъ открыто обвинять въ подлой хитрости, мы тебя выдадимъ, а когда они тебя уведутъ съ собою, мы на границѣ нашей области подошлемъ изъ засады вѣрныхъ людей, чтобы напасть на нихъ и убить ихъ; за тѣмъ какъ только войска наши ворвутся въ Абхазію, мы скроемъ тебя въ безопасное мѣсто.“

Такъ и было сдѣлано. Абхазцы увели Спаоарія со всею его свитою въ оковахъ; Осетины же, подъ начальствомъ своего царя, по имени Итаца, напали на Абхазцевъ, убили ихъ и взяли Спаоарія обратно, укрыли его въ безопасномъ мѣстѣ. Послѣ этого Осетины опустошили Абхазію и увели изъ нея множество плѣнныхъ. Когда императоръ узналъ, что дѣло обошлось такъ удачно и притомъ безъ всякихъ съ его стороны издержекъ, онъ отправилъ къ Абхазцамъ письмо съ предложеніемъ разрѣшить Спаоарію свободный проѣздъ чрезъ ихъ страну, съ обѣщаніемъ, если они это исполнятъ, простить имъ всѣ прежніе ихъ проступки. Тогда Абхазцы предложили Осетинамъ, чтобы они выдали имъ Спаоарія для передачи его императору, и что они за это готовы представить имъ заложниками своихъ дѣтей.

Изъ развалинъ близъ монастырскаго хутора, около селенія Анухва.

Не зная въ чемъ дѣло, Левъ на это предложеніе не согласился и сказалъ: какъ я выберусь отсюда, это одинъ только Богъ знаетъ!—Но все же идти чрезъ область Абхазцевъ—не имѣю никакой охоты.“

Спаоарій Левъ (впослѣдствіи Византійскій императоръ), пока остался въ Осетіи. Между тѣмъ на южной сторонѣ ея началась война. Когда Византійцы были заняты осадою города Архиполиса, Арабы вторгнулись съ большимъ войскомъ въ Лазію. Тогда Византійцы, снявъ осаду, отступили назадъ въ горы. Изъ нихъ отрядъ въ 200 человѣкъ добрался до крѣпости Апсилін. Узнавъ объ этомъ, Осетины совѣтовали Льву, пользуясь этимъ случаемъ, отправиться назадъ къ своимъ. Это было зимою. Левъ съ 50-ю проводниками изъ Осетинъ съ громадною трудностію перешелъ черезъ главный хребетъ и достигъ до извѣстной крѣпости *Сидерумъ* (желѣзныя ворота), занятой тогда отъ имени Арабовъ нѣкіимъ Фарасманомъ. Но и тутъ Льву посчастливилось: взявъ крѣпость, по счастливому стеченію обстоятельствъ на капитуляцію, онъ оттуда отправился въ *Апсилію* и потомъ назадъ на свою родину (Stritter IV, 347—350). Все это случилось въ началѣ VIII столѣтія.

Въ царствованіе въ Грузіи *Арчила* и *Мира* (около 781 г.) Арабы вторгнулись въ Грузію (подроб. см. въ исторіи Грузіи князя Баратова II, 76 и слѣд.); цари спаслись бѣгствомъ въ Имеретію и Абхазію; Арабы ихъ преслѣдовали и пошли противъ крѣпости *Анакопіи*, въ которой укрѣпились Арчилъ и Миръ.

Византійскій намѣстникъ Абхазіи Левъ I держался въ крѣпости *Субака* (по Грузинскимъ лѣтописямъ Собга-Цибеліумъ, Brosset) на границѣ Осетіи. Но на Арабовъ напала страшная моровая язва, вслѣдствіе которой у нихъ погибло 35000 человѣкъ; отступая, онъ потерялъ также много народа отъ нечаяннаго разлитія рѣки Цхенисъ-Цкали. Послѣ этого является на Кавказѣ братъ калифа Гишама, по имени Масслама. Онъ хотя и потерпѣлъ много неудачъ, но одержалъ великую побѣду надъ народами Кавказа, взялъ

Дарьянскія ворота и держалъ въ этой крѣпости арабскій гарнизонъ, который снабжалъ провіантомъ и одеждою изъ Тифлиса.

Калифъ смѣнилъ своего брата и назначилъ главнокомандующимъ арабскими войсками на Кавказѣ Мервана-бенъ-Маголида.

Мервань разбилъ Аланъ и воевалъ противъ Хозаръ, Лезгинъ и другихъ Дагестанскихъ горцевъ. Въ 737 году Арабы окончательно одержали верхъ надъ Хозарами и начали съ большимъ успѣхомъ распространять магометанскую вѣру между народами восточнаго Кавказа. Но до Осетинъ и Абхазцевъ въ это время магометанская пропаганда еще не дошла.

Извѣстно, что уже въ 679 г. Хозары основали могущественное царство. Покоривъ себѣ много горскихъ племенъ, Хозары совершили важныя нашествія на Грузію и Арменію въ 683, 689 и 693 г. Въ царствованіе Грузинскихъ царей *Іоанна* и *Джуаншира* (послѣ 718 г.) Хозарскій каганъ хотѣлъ жениться на ихъ сестрѣ Сусаннѣ; получивъ отказъ, послалъ своего полководца Блучана въ Кахетію и Карталинію, гдѣ въ одной крѣпости взялъ въ плѣнъ Джуаншира и сестру его. Но при возвращеніи Блучана съ плѣнниками въ Дарьялъ (находившійся тогда въ рукахъ Хозаръ) Сусанна умерла. Джуанширъ цѣлыхъ семь лѣтъ провелъ въ плѣну.

Въ тоже время *Левъ II*, правитель Абхазіи *), племянникъ вышеупомянутаго Льва I, былъ женатъ на дочери Хозарскаго кагана, который посему помогалъ ему въ войнѣ. Хозары вообще въ войнѣ противъ Арабовъ постоянно стояли на сторонѣ Грековъ Вмѣстѣ съ Хозарами шли противъ Арабовъ и Осетины.

Война съ Арабами продолжалась съ западной и средней части Кавказскихъ горъ еще въ половинѣ IX столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго:

*) Правители Абхазіи съ VIII вѣка стали титуловать себя царями, по примѣру хозаръ и осетинъ.

Развалины храма въ бывшемъ Абхазскомъ селеніи Ануха, въ области Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря.

Въ 851 году калифъ Багдадскій послалъ раба турецкаго происхожденія по имени Буга съ значительнымъ войскомъ на Кавказъ. Опустошивъ Армению, онъ пошелъ осадить *Тифлисъ*, возмутившійся противъ калифа. Онъ убилъ Тифлисскаго эмира Сагака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности.

Противъ него выступилъ абхазскій царь Ѳеодосій I съ абхазскими и вѣроятно съ греческими войсками. Ѳеодосій остановился около Сверцкоба.

Узнавъ объ этомъ, Буга послалъ ему на встрѣчу Зирака и Куропалата Баграта. Ѳеодосій проигралъ битву съ большою потерею людей и убѣжалъ по дорогѣ къ Двалетіи; на обратномъ пути Зиракъ и Багратъ были встрѣчены около Джуарисъ-Еверды Гардабанцами и потерпѣли страшное пораженіе. Буга, узнавши объ этомъ, хотѣлъ идти въ Осетію, но былъ удержанъ Мтіулинцами (горцами). Буга пошелъ назадъ и зимовалъ въ Бардѣ.

Буга намѣревался въ слѣдующее лѣто отправиться въ походъ въ Осетію, но калифъ, узнавъ, что онъ имѣлъ какія-то сношенія съ Хозарами, своими земляками, отозвалъ его назадъ и назначилъ на его мѣсто другаго.

Въ 888 г., въ царствованіе Адарнасія II, въ войнѣ его съ Абхазскимъ царемъ Георгіемъ, Мтавръ, или владѣлецъ Осетинскій Багатаръ, помогалъ Абхазцамъ противъ Карталинскаго царя; войско Осетинское было подъ начальствомъ Назра, который убилъ Адарнаса (Brosset I, 274). Слабый Сумбатъ заступилъ мѣсто Адарнасія безъ титула царскаго. Царь *Георгій* овладѣлъ предъ его глазами Карталиніею и провозгласилъ тамъ сына своего Константина; мѣстопребываніемъ этихъ непрочныхъ властителей былъ пещерный городъ *Уплисцихе*, а не Тифлисъ, постоянно занятый эмирами.

Столь же слабый сынъ Сумбатовъ *Давидъ*, прослывшій юродивымъ и названный Багратомъ II, въ отличіе отъ своего знаменитаго племянника Куропалата Давида, получилъ царственное наслѣдіе, тревожимое сильными удѣльными

князьями, особенно Абхазскими, титуловавшими себя съ VIII столѣтія также царями. Но помощникомъ его былъ сей великій Давидъ, истинный мономахъ Багратидовъ, мирившій между собою князей и симъ одолѣвавшій непокорныхъ. Не имѣя дѣтей, онъ усыновилъ царскаго внука *Баграта*, которому суждено было соединить на главѣ своей вѣнцы *Карталиніи*, *Абхазіи и Имеретіи*. Сей Куропалатъ объявилъ его, при жизни дѣда, царемъ Карталиніи и уступилъ ему свою наслѣдственную область Тао или Таосъ-кара въ Торохономъ бассейнѣ. А когда умеръ послѣдній владѣтель Абхазіи царь *Ѳеодосій слѣпой*, Давидъ поставилъ тамъ царемъ того же Баграта; отецъ юнаго царя *Гургенъ* (980—1008), нелюбимый своимъ юродивымъ родителемъ, назначенъ былъ въ соправители сыну и на краткое время наслѣдовалъ престолъ отца.

По смерти же Гургена и великаго Давида всѣ удѣлы, бывшіе во власти Багратидовъ и царей Абхазскихъ, достались въ 1008 году одному *Баграту* третьему по списку царей сего имени. Багратъ III (до 1014 г.) первый Абхазо-Имеретинскій царь изъ рода Багратидовъ; все его царствованіе протекло въ утвержденіи доставшагося ему единовластія.

Сынъ его Георгій (съ 1014—1027) встрѣтилъ опаснаго непріятеля въ императорѣ Греческомъ Василіѣ Булгаронтонѣ, который, имѣя притязаніе на наслѣдственную Таокарскую область *Давида Куропалата*, хотѣлъ покорить своей власти Абхазію. Отношенія Георгія къ Византійскому императору во вновь открытой арабской лѣтописи *Яхъи* Антіохійскаго описаны слѣдующимъ образомъ:

„Въ то время, когда царь Василій (Болгаробойца) былъ занятъ въ Болгаріи, усердно воюя съ ними, *Георгій*, царь Абхазовъ возымѣлъ намѣреніе нанести ему вредъ въ областяхъ сосѣднихъ съ его владѣніями, и овладѣлъ онъ крѣпостями и областями, которыя дядя его *) *Давидъ Ку-*

*) Отецъ Георгія или Гургена Багратъ II былъ дядею Давида Куропалата.

рополатъ уступилъ царю Василію *). И когда царь достигъ своей цѣли въ Болгаріи, покоривъ ее, и вернулся въ Константинополь, то Георгій этотъ, царь Абхазовъ, не счелъ нужнымъ исправить свою ошибку и воздерживаться отъ своихъ дѣйствій и заявить ему свою преданность, какъ это дѣлали его отецъ и дядя, но возгордился и сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ переписку съ калифомъ Альхакиномъ о томъ, чтобы имъ соединиться другъ съ другомъ для войны съ *царемъ*, и чтобы каждый изъ нихъ пошелъ на него изъ своей страны. И дошло это до царя Василія, и онъ преисполнился изъ-за этого гнѣвомъ противъ него и пошелъ изъ Константинополя въ *Филомилію* **), не сказавъ никому, что онъ имѣетъ въ виду, и объявилъ приготовленіе къ походу въ Сирійскія земли. И направилъ онъ провіантъ, фуражъ и оружіе въ Антіохію, какъ приготовленіе къ этому походу, и не сомнѣвался никто въ томъ, что онъ пойдетъ въ Сирію. И въ то время, когда царь былъ въ Филомиліи, случилось исчезновеніе Аль-Хакима, и пошелъ онъ воевать Абхазовъ. И когда узналъ объ этомъ Абхазецъ, то онъ собралъ свои войска и призвалъ на помощь кого только могъ изъ чужихъ и выступилъ въ самыя окраины своихъ владѣній, желая столкновеній съ царемъ и сраженія съ нимъ. И когда приблизился къ нему царь и обнаружилась ему сила войска и могущество его рати, то Абхазецъ обратился въ бѣгство безъ боя. И преслѣдовалъ его царь, пока онъ не нашелъ защиты за рѣкой (Кодоръ), чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. Тогда онъ сжегъ его селенія и разграбилъ всѣ находившіеся тамъ припасы и увелъ изъ его страны, убилъ и ослѣпилъ болѣе 200,000 человѣкъ его подданныхъ, и опу-

*) Когда Василій послѣ смерти Куропалата Давида въ 1001 году прибылъ въ Таосскую провинцію для вступленія во владѣніе ею, то къ нему явился между прочимъ и Багратъ III, царь Абхазскій, который былъ пожалованъ титуломъ Куропалата. Багратъ умеръ по грузинскимъ лѣтописямъ 1014 г. и оставилъ престолъ сыну своему Георгію.

**) Филомилій въ Писидіи, недалеко отъ Антіохіи Писидійской, нынѣ Акшехръ.

стошилъ всѣ принадлежавшія ему области и селенія, кромѣ тѣхъ, которыя лежали въ мѣстностяхъ за той рѣкой, за которой онъ искалъ убѣжища и чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. И наступила зима, и ушелъ царь Василій въ *Требизондъ,* чтобы войска тамъ провели зимнее время (зима эта очевидно 1021—1022) и чтобы за тѣмъ вернуться въ походъ. И въ это время уступилъ *Сенихарибъ,* царь Асфарагана всѣ свои крѣпости, землю и всю страну Асфараганскую царю Василію..... Съ прибытіемъ царя въ Требизондъ онъ началъ хлопотать объ отправкѣ флота моремъ въ страну Абхазовъ. И прибылъ къ нему отъ царя ихъ *Георгія* посолъ, чрезъ котораго онъ старался склонить его къ милости, извинялся за свой поступокъ и обѣщалъ, что уступитъ ему всѣ крѣпости и всѣ владѣнія, которыя принадлежали его дядѣ Давиду Куропалату, и отдастъ ему въ заложники сына своего *Баграта*, и неизмѣнно и неуклонно останется, пока онъ живъ, въ покорности ему и преданности. И внялъ царь Василій всему, чего онъ просилъ, и принялъ отъ него то, что онъ обѣщалъ и отправилъ вмѣстѣ съ его посломъ многихъ сановниковъ и судей. И взяли они всякія крѣпкія клятвы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ Георгія Абхазскаго и его католикоса (это глава духовенства и его земли) и всѣхъ епископовъ и другихъ сановниковъ и высокопоставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) къ себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвамъ, какое берется съ лицъ, исповѣдающихъ разныя религіи. И пошелъ царь тогда, чтобы принять крѣпости и области, которыя ему обѣщалъ Абхазецъ, и взять въ залогъ его сына. И дошло въ то самое время до царя Василія, что патрицій Никифоръ, извѣстный подъ именемъ Ксифія, правитель области Анатолика, соединился съ Никифоромъ Кривошеннымъ, сыномъ Варды Фоки и сговорился съ нимъ возстать противъ него.... и поспѣшилъ царь Василій, какъ только провѣдалъ о томъ, что онъ затѣвалъ отправить Далассина протоспаѳарія, Друнгарія въ Анатоликъ, чтобы разу-

знать истину о томъ, что до него дошло и тонко орудовать для устройства имъ обоимъ какой-либо западни.... Фока былъ убитъ по приказанію Ксанфія (15 августа 1022 г.) и голова его была послана къ царю Василію... и когда узналъ Абхазецъ о возстаніи, происходившемъ въ землѣ Грековъ, то онъ вновь почувствовалъ себя сильнымъ и отрекся отъ того, что обѣщалъ. И когда прибыла голова Фоки къ царю Василію, то онъ поспѣшилъ послать ее Георгію Абхазскому, чтобы дать ему ясно понять, что онъ ему не довѣряетъ. И стало тогда яснымъ царю, что все, что дѣлалъ Абхазецъ и переговоры съ нимъ были лишь обманомъ. Дѣло въ томъ, что одинъ его визирь, *Рфадсъ* по имени, совѣтовалъ ему пользоваться клятвами именемъ Божіимъ и обязательствами, данными имъ, какъ средствомъ для устройства западни царю Василію. Царь же, повѣривъ клятвамъ Абхазца и отправившись въ его страну для принятія областей и крѣпостей, которыя тотъ обѣщалъ ему, и для взятія его сына, одержалъ верхъ лишь потому, что взялъ съ собою храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ столько, сколько счелъ нужнымъ для покоренія себѣ Абхазца силою, въ случаѣ, еслибы тотъ уклонился отъ заключеннаго между ними договора и не исполнилъ его. И подумалъ Абхазецъ, что задуманное имъ противъ царя дѣло ему вполнѣ уже удалось. И когда онъ приблизился къ нему, то онъ и напалъ на войска царя, чтобы обратить ихъ въ бѣгство и погубить ихъ. И сразился съ нимъ царь и убилъ и взялъ въ плѣнъ великое множество изъ войска Абхазца и бѣжали Абхазецъ и его визирь и кто послѣдовалъ за нимъ изъ его людей разбитыми. И захватили войска царя всѣ деньги Абхазца и припасы, и кромѣ того весь скарбъ его людей, и угнали Греки скотъ ихъ, верховой и вьючный. И сталъ тогда Абхазецъ опять унижаться предъ царемъ и выражать свою покорность предъ нимъ и упрашивать его, пока онъ не принялъ его сына и не принялъ крѣпостей и городовъ вышеупомянутыхъ и не условился съ нимъ, чтобы его сынъ оставался въ столицѣ царя два года, по исте-

ченіи которыхъ царь пришлетъ его назадъ. И ушелъ царь изъ страны Абхазца въ страну Грековъ. И было то въ 48 году его царствованія, т.-е. 414 годжры (26 марта 1023—14 марта 1024).

. . . . . .

Царь Василій за нѣкоторое время до смерти (12 дек. 1025 г.) отпустилъ Баграта, сына Георгія, царя Абхазскаго, и отправилъ его обратно къ его отцу. И послѣ его прибытія умеръ Георгій, его отецъ (1027) уже въ царствованіе царя *Константина* и воцарился сынъ его Багратъ IV. И былъ онъ тогда еще молодъ и несовершеннолѣтенъ и дѣлами его заправляла его мать, дочь Сеннахариба, который уступилъ царю Василію Асфараганъ. И представляли ему его придворные дѣломъ выгоднымъ потребовать возвращенія ему тѣхъ крѣпостей, которыя отецъ его уступилъ царю Василію, и занять ихъ. И отправилъ царь Константинъ своего слугу Николая Паракимомена въ Абхазію съ войскомъ въ 3 году своего царствованія. И тотъ опустошилъ ее и сжегъ, и убивалъ, и уводилъ въ плѣнъ изъ нея несмѣтное множество, и спаслись остальные въ недоступныя горы и укрѣпленныя мѣста, куда войска не проникали. И вышли къ нему многіе изъ вождей ихъ. И просила царица (Маріамъ) дочь Сеннахариба и ея сынъ *Багратъ* простить и извинить происшедшее и обѣщали полное повиновеніе и искреннюю преданность царю Константину, и что они всегда будутъ исполнять его желанія, и что никто изъ нихъ болѣе не будетъ дѣйствовать наперекоръ ему. И было дѣло между ними покончено ко взаимному удовольствію и возвратился Николай Паракимоменъ восвояси.

(См. статью барона В. Р. Розена: императоръ Василій Болгаробойца, прилож. къ XLIV тому записокъ Императорской Академіи Наукъ № 1-й, 1883 г.).

Пребываніе въ Царьградѣ сына Георгія царевича Баграта послужило въ пользу будущаго его царствованія, ибо юноша (1027—1072) пріобрѣлъ тамъ образованіе Византійское и впослѣдствіи вступилъ въ родственную связь

съ императоромъ. Романъ Лакопенъ выдалъ за него дочь свою *Елену* и почтилъ его титуломъ Куропалата. Отецъ Баграта царь Георгій былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Осетинскаго царя *Алдѣ*. Она послѣ смерти мужа перешла къ Византійскому императору Роману Аргиру, и передала ему въ 1033 г. важную Абхазскую крѣпость *Анакопію* (Никопсію, Stritter 1, 10; Brosset I, стр. 315 въ текстѣ. См. подробн. въ исторіи Грузіи князя Баратова III, 56). У нея былъ сынъ отъ Георгія *Димитрій*, который сначала по своей молодости находился при матери и жилъ въ Греціи. Впослѣдствіи же поддерживаемый Греками и Липаритомъ Орбеліани, онъ не разъ подымалъ противъ брата своего царя Баграта IV знамя бунта и однажды Багратъ былъ разбитъ такъ, что принужденъ былъ удалиться въ *Абхазію* и идти въ Царьградъ. Тамъ снискалъ себѣ довѣренность императора Константина Мономаха и съ помощію его покорилъ возмутившихся. Димитрій умеръ въ крѣпости *Анакопіи*, а малолѣтній сынъ его скрылся въ горахъ Осетіи, откуда потомки его взошли на престолъ Грузіи*).

Новая уже гроза нахлынула на царя Баграта: сильные султаны Сельджукиды: Токрулъ-бекъ и братъ его Альпъ-Арсланъ, одинъ за другимъ вторгнулись въ Армению и въ южные предѣлы Грузіи съ огнемъ и мечемъ, все разоряя предъ лицомъ своимъ, и принудили Баграта на время сдѣлаться ихъ данникомъ; сосѣдніе ему владѣтели не имѣли силъ воспротивиться губительному нашествію, а роскошныя долины Арменіи и Грузіи манили къ себѣ дикихъ завоевателей.

Въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ окончилъ дни свои Багратъ IV († 1072), оставивъ сыну своему и преемнику Георгію II (1072—1089) опустошенное царство, въ ожиданіи новыхъ губительныхъ нашествій и не менѣе гибельныхъ междоусобій, ибо сынъ Липарида Іоаннъ и Ка-

*) Въ лицѣ Давида Сослана мужа царицы Тамары († въ 1212 году).

хетинскій владѣтель доходили даже до Кутаиса. Явился новый завоеватель изъ того же племени Сельджукидовъ Мелекъ-шахъ и дважды наступалъ на Георгія и дважды былъ опрокинутъ имъ. Третье нашествіе Мелекъ-шаха было бѣдственно для Георгія. Обращенный въ бѣгство, онъ принужденъ былъ спасаться въ *Абхазію* и потомъ идти въ дальнюю Испагань искать милости у шаха. Георгій преждевременно скончался (1089 г.).

Въ 1089 году 15-лѣтній юноша *Давидъ*, воцарившись вмѣсто отца, сдѣлался *возобновителемъ* царства, которое совершенно поднялъ изъ развалинъ и поставилъ на высокую степень благоденствія († 1125 г.).

Освободивъ столицу Арменіи *Ани* отъ власти Сарацынъ, смѣлый витязь не потерпѣлъ, чтобы древнее мѣстопребываніе царей Грузіи, 400 лѣтъ уже бывшее подъ игомъ невѣрныхъ, оставалось долѣе въ рукахъ ихъ, онъ осадилъ и взялъ *Тифлисъ*, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, хотя доселѣ *Кутаисъ* (въ Имеретіи) и *Никопсія* (въ Абхазіи) были любимымъ мѣстомъ жительства Багратидовъ.

Съ этого времени Абхазія становится отдаленною провинціею Грузіи и исторія южной части ея на время сливается съ исторіею Грузинскаго царства; сѣверная же часть ея (отъ Анакопіи до р. Бзыби), отданная, какъ говоритъ преданіе, въ XII вѣкѣ царемъ Давидомъ въ удѣлъ князьямъ Шервашидзе, послѣ царицы Тамары († 1212 г.), вовсе отдѣлилась отъ Грузіи (См. о послѣдующихъ судьбахъ Абхазіи въ первой главѣ описанія).

Изъ сочиненія „Древняя исторія Грузіи Вахушта“, изданія г. Бакрадзе съ комментаріями (на грузинскомъ языкѣ), 1885 г., стр. 132—133, 322—323.

Въ исторической Географіи вообще нерѣдки случаи, что номенклатура цѣлыхъ странъ и народовъ устанавливается вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ. Такъ возникли и у насъ на Кавказѣ географическія названія нѣкоторыхъ странъ и областей. Какъ извѣстно, *Лазы* съ

глубокой древности населяютъ горныя мѣста вблизи Трапезонда и названіе ихъ, какъ ближайшаго къ Грекамъ племени, Греки распространили на населенія бассейновъ: Чороха, Ріона, Ингура и Кодора. Въ ученомъ мірѣ нѣкоторые это распространеніе Лазики объясняютъ иначе: извѣстный авторъ Hestoire du Bas-Empire Лебо утверждаетъ, что Лази овладѣли Колхидою, которая оттого была названа Лазикою (t. VI, p. 385). Такая же роль выпала впослѣдствіи наименованію Абхазіи, занимавшей и занимающей часть восточнаго берега Чернаго моря: оно присвоено цѣлому населенію Ріоно-Ингурскаго бассейна въ слѣдствіе того, что Имеретино-Карталинская династія Царей Багратидовъ, положившая свое основаніе въ VIII в. въ Абхазіи (Histoire de la Georgie, 1, 259), вмѣстѣ съ перенесеніемъ резиденціи изъ Цхома, или нынѣшняго Сухума въ Кутаисъ, перенесла съ собою и названіе Абхазіи, распространенное на всѣ провинціи, прежде называвшіяся Колхидою и Лазикою, и съ того времени слова: Абхазскій народъ, Абхазское царство, Абхазская династія, Абхазскій Католикосъ, получаютъ значеніе равносильное позднѣйшимъ: Имеретинскій народъ, Имеретинское царство, Имеретинская династія, Имеретинскій Католикосъ. Самое названіе Имеретія въ первый разъ является при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) сначала въ формѣ *Имеръ-ити* (H. de la G. (груз. текстъ) I, 244), а потомъ *Имеръ-ети*: оно образовалось отъ нарѣчія *иміеръ* „по ту сторону“, обратившагося въ *имъ-ери*, *Лыхтъ имъ-ери* „ту сторонній“, „по ту сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ“, въ противоположность слову *аміеръ* „по сю сторону“, *аміери*, *Лихтъ-аміери* „сю сторонній“, „по сю сторону Лихскихъ (Сурамскихъ) горъ живущій народъ“. Въ виду этихъ данныхъ не могутъ быть приняты ни мнѣніе французскаго ученаго Вивіена де Сенъ—Мартена, утверждающаго, что Римляне послѣ похода Помпея въ Колхиду слово Иберія заимствовали изъ названія Имеретія (Recherches sur les populations primitives du Caucase, p. 64), ни мнѣніе Кавказскаго ученаго Услара, отвергаю-

щаго заимствованіе перваго изъ втораго, но допускающаго тождественность слова *имеръ* съ *иберомъ*. (Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Тифлисъ. 1881, стр. 303).

По свѣдѣніямъ Грузинскихъ лѣтописей или Картлисъ-Цховреба настоящая Абхазія изстари долгое время составляла владѣніе грековъ, что доказываютъ и дошедшіе до насъ ихъ памятники. Абхазія въ рукахъ грековъ составляла часть Лазики и, по увѣренію Прокопія, христіанская вѣра внесена въ нее въ VI вѣкѣ Императоромъ Іустиніаномъ. Здѣсь главными городами были: греческая Діоскурія или Севастополь (Гана. Извѣстія древнихъ писателей, стр. 65—66). Грузинскій Цхомъ, нынѣ Сухумъ: „и пришли говоритъ Картлисъ — Цховреба, въ городъ Севастъ, нынѣ именуемый Цхомъ“ (Картл. Цх., груз. текстъ I, стр. 46). Послѣ Цхома особенно извѣстны были Анакопія и Пицунда, груз. Бичвинта. Абхазцы, родственное Черкесамъ племя, живутъ здѣсь издавна, но спустились хотя не знаемъ когда, съ горъ. При французскомъ путешественникѣ XVIII в. Шарденѣ границею ихъ со стороны Мингреліи служила рѣка Кодоръ (Voyage en Perse. 1. p. 150). Абхазскіе правители или эриставы поставлялись греками, хотя неизвѣстно, какого происхожденія они были. Знаемъ только то, что они съ теченіемъ времени присвоили себѣ царскую власть и, усилившись посредствомъ брачныхъ связей съ Грузинскими Багратидами, въ послѣдствіи распространили свое господство на всю Имеретію и даже на Карталинію*). Объ нихъ мы имѣемъ два рода источниковъ: одинъ принадлежитъ Картлисъ-Цховреба, а другой Іерусалимскому Патріарху Досифею, бывшему два раза въ XVII в. въ Грузіи. Этотъ Досифей свое сказаніе объ Абхазскихъ царяхъ основываетъ на „Исторіи Абхазіи“, составленной, какъ онъ самъ увѣряетъ, царемъ Багратомъ въ

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ составъ Карталиніи или Картали входили: *Верхняя Карталинія* или Сомцха, Джавохетъ и Тао съ Кларджетомъ (нынѣшн. Ахалцих. и Ахалкалакс. уѣзды и весь Чорохскій бассейнъ) и *Нижняя* или нынѣшняя Карталинія съ Сомхетіею до самаго Бамбакскаго кряжа

992 г. Въ этой исторіи упоминаются предки Абхазскихъ эриставовъ, неизвѣстные Картлисъ — Цховреба и носящіе греческія имена: Аносъ, Гозаръ, Іустиніанъ, Филоктосъ и Капарукъ, послѣдующіе же эриставы упоминаются въ Картлисъ-Цховреба (Additioth á l' H. de la G, 1851, p. 173—175; м. с. Руководство къ познанію Кавказа, 1847, кн. I, стр. 1—30). По Картлисъ-Цховреба первымъ извѣстнымъ эриставомъ Абхазіи является Леонъ I, владѣвшій по уполномочію греческаго Императора страною отъ Клисуры (нынѣшняя Келасура) до рѣки Великой Хазаріи (Кубань). Этотъ Леонъ женится на племянницѣ Карталинскаго царя Арчила. Братъ же Леона N имѣлъ въ супружествѣ дочь Хазарскаго Царя. Сынъ послѣдняго Леонъ II, отставшій отъ ослабѣвшихъ грековъ, при содѣйствіи Хозаровъ занимаетъ страну Егриси — этимъ же именемъ называлась иногда Имеретія—до Лихскаго хребта, и въ 786 г. провозглашаетъ себя Абхазскимъ царемъ; столицею царства дѣлаетъ Кутатисъ, нынѣшній Кутаисъ; Абхазскому католикосу пріобрѣтаетъ независимость (H. de la G, I, 246). Онъ умираетъ въ 806 г. Одинъ изъ его преемниковъ Георгій II, умершій въ 955 г., по Картлисъ-Цховреба строитъ Дчконъ-дидскій, нынѣ Мартвильскій монастырь и обращаетъ его въ каѳедру епископа, хотя академикъ Броссе на основаніи надписи его приписываетъ постройку его Царю Константину (H. de la G. I, p. 278; n. 8). Леонъ III строитъ Моквскій храмъ; при немъ же Іоаннъ епископъ воздвигаетъ въ Джавахети — нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ прекрасный храмъ Кумурдо, и нынѣ даже удивляющій своими развалинами путешественниковъ. (Brosset. Voyage archéol. dans la Géorgie et dans l' Arménie Rapp. 11, p. 167—171).

Помѣщаемъ здѣсь и генеалогическую таблицу Абхазскихъ эриставовъ и царей, по свѣдѣніямъ Картлисъ-Цховреба.

N
1

1. *Леонъ I*,

который съ утвержденія греческаго Императора занимаетъ край съ Клисуры до рѣки Великой Хазаріи (Кубани). Онъ женится на племянницѣ Карталинскаго царя Арчила, дочери Мира.

N
женатый на дочери Хазарскаго царя.

2. *Леонъ II*
(† 806),

отлагается отъ грековъ и при содѣйствіи Хазаровъ присвоиваетъ себѣ Абхазію, занимаетъ Егриси до Лихскаго хребта и въ 786 г. провозглашаетъ себя царемъ. Столицею дѣлаетъ Кутатисъ, а Абхазскаго католикоса независимымъ.

3. *Тевдосе* (Ѳеодосій I)
(† 845),

женится на дочери куропалата Грузіи Ашота и помогаетъ послѣднему въ борьбѣ съ эриставомъ Кахетинскимъ Григоломъ.

4. *Георгій I* Ахстепелъ. Деметре
(† 875),

занимаетъ Карталинію, въ которой правителемъ или эриставомъ ставитъ своего племянника сына Деметре Тинена.

5. *Іоаннъ*
(† 879).

6. *Адарнасе*
(† 887),

женатый на внучкѣ Ашота куропа-

7. *Баграть I*
(† 906),

женатый на вдовѣ

Тинепъ
убитый рукою вдовы Георгія I.

лата, дочери Гварама, убитъ сыномъ Деметре Багратомъ, при содѣйствіи греческаго войска изъ Константинополя.

Адарнасе приглашаетъ изъ Константинополя своего шурина Насре, который во главѣ войска его занимаетъ въ Самцхе крѣпости: Одзрхе, Джварисъ-цихе и Ломсіанта; начинаетъ борьбу съ карталинскимъ царемъ Адарнасе, которому помогаютъ куропалатъ Гургенъ и Армяне. Насре съ Абхазцами и Осетинскимъ владѣтелемъ Багатаромъ побѣждены.

7. *Багратъ* I.

8 *Константинъ* († 921),

занимаетъ Карталинію; но царь армянскій Сумбатъ Исповѣдникъ осаждаетъ Уплисъ-цихе; Константинъ вступаетъ съ нимъ въ родственную связь, и Сумбатъ оставляетъ въ его рукахъ Уплисъ-цихе съ Карталиніею. Константинъ помогаетъ Корикозу (владѣтелю) кахетинскому Квирике въ покореніи Герети.

9. *Георгій II* († 955),

присвоиваетъ себѣ послѣ Адарнасе II Карталинію и послѣ Квирике I Кахетинію. Георгій и младшій братъ его ведутъ

Багратъ II женатый на дочери эристава Гургена, † 922 г.

междоусобную войну. Георгій строитъ Дчконъ-диди и обращаетъ его въ каѳедру епископа. За старшимъ своимъ сыномъ Константиномъ утверждаетъ Карталинію, которою Константинъ владѣетъ съ 923 по 926 годъ. Константинъ, измѣнивъ отцу, стремится захватить Абхазію; но побѣжденный въ Уплисъ-цихе ослѣпленъ и лишенъ способности дѣторожденія. Константинъ умираетъ безъ наслѣдниковъ.

Константинъ вышеупомянутый.	10. *Леонъ III* († 957), при жизни отца эриставствуетъ въ Карталиніи, а по смерти его, садится на престолъ Абхазіи, гдѣ онъ строитъ Моквскій храмъ, имъ же обращенный въ каѳедру епископа. Этого Леона упоминаетъ надпись храма Кумурдо въ Джавахети, построенный при немъ и при джавахетскомъ эриставѣ Звіадѣ епископомъ Іоанномъ. Леонъ не оставляетъ по себѣ дѣтей.	11 *Деметре* († 979).	12. *Тевдосе II* слѣпой, царствуетъ послѣ Деметре и тиранитъ своихъ подданныхъ. Давидъ Великій, Куропалатъ Таойскій (Чорохскій бассейнъ), при содѣйствіи Карталинскаго эриставa Іоанна Марушидзе и другихъ абхазо карталинскихъ эриставовъ вмѣсто Тевдосе ставитъ абхазскимъ царемъ сына Гургена Баграта (III). Имѣлъ Тевдосе сыновей или нѣтъ, не видно. Багратъ воца-

рился въ Абхазіи въ 980, а въ Карталиніи въ 985 г.

N жена армянскаго царя Сумбата Исповѣдника.	Гурандухта жена Карталинскаго царя Гургена и мать Баграта III. Съ этого Баграта Имеретія, Тао и Карталинія образуютъ одно царство.

Новый Аѳонъ. Церковь во имя Покрова и верхній Аѳонъ.

НОВО-АѲОНСКІЙ

СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Часть первая).

Видъ устрояющейся Ново-Аѳонской обители на Кавказѣ въ Абхазіи въ 1877 году, и первые строители ея.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь расположенъ на самомъ берегу Чернаго моря, въ Кутаисской губерніи, въ 25 верстахъ отъ г. Сухума, на лѣвомъ (восточномъ) берегу рѣки Псыртсхи (древняя Ансара) на развалинахъ древней греческой колоніи Анакопіи (Никопсія).

Плывущимъ на пароходѣ монастырь видѣнъ еще издали: на вершинѣ высокой Иверской горы блеститъ крыша Иверской часовни, а на склонѣ величественныхъ горъ, защищающихъ монастырь отъ сѣверныхъ вѣтровъ, среди густой зелени вырисовывается большое красивое трехъэтажное зданіе новаго, нагорнаго монастыря, построеннаго четыреугольникомъ, какъ строятся всѣ аѳонскіе монастыри. На переднемъ фасадѣ этой постройки высятся круглые съ позолоченными крестами куполы трехъ церквей: посерединѣ, надъ самыми святыми вратами, трехкупольной Св. Вознесенія, на восточномъ углу Св. Ап. Андрея Первозваннаго, на западномъ Всѣхъ Святыхъ Преподобныхъ Аѳонскихъ.

Изъ за этихъ наружныхъ построекъ нагорнаго монастыря выдвигаются и величественно возвышаются надъ всей окружающей мѣстностью стѣны и купола громаднаго собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона съ четырьмя параклисами (придѣлами), параклисъ по правую сторону—Св. Александра Невскаго, по лѣвую—Св. Маріи Магдалины, надъ ними на хорахъ—Святителя Николая и Св. Георгія и колокольней при немъ. Книзу отъ этого новаго нагорнаго монастыря, по террасамъ тѣхъ же горъ, спускаясь все ближе и ближе къ морю, бѣлѣютъ постройки прежняго монастыря и среди

нихъ—церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Архистратига Михаила и колокольнею.

Желающимъ посѣтить монастырь приходится съ парохода пересѣсть на гребныя монастырскія суда и на нихъ уже доплыть до монастырской пристани, прочно устроенной на желѣзныхъ сваяхъ. У начала пристани вниманіе посѣтителей останавливается на красивой часовнѣ, воздвигнутой въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III-го, Супруги Его Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и всѣхъ Ихъ Августѣйшихъ дѣтей — отъ угрожавшей 17-го октября 1888 года опасности. Часовня воздвигнута на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ о. Игуменъ (нынѣ архимандритъ) Іеронъ имѣлъ счастье встрѣтить Ихъ Величествъ при посѣщеніи ими монастыря въ достопамятный день 24-го сентября того-же года. Въ часовнѣ помѣщены въ рѣзныхъ орѣховыхъ кіотахъ большія прекрасной живописи иконы: Св. Благовѣрнаго Кн. Александра Невскаго, Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, Св. Николая Чудотворца, Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, Св. Первомученицы Ѳеклы (празднуется 24 сентября—день посѣщенія Ихъ Величествами монастыря), Св. Пророка Осіи и Св. Преподобномученика Андрея Критскаго (память ихъ 17 октября,—день чудеснаго избавленія).

Начало пристани составляетъ каменная на цементѣ набережная, которая въ этомъ мѣстѣ ограждаетъ берегъ отъ разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ во время большихъ волненій; а протянутая далѣе влѣво одѣваетъ смежную съ моремъ сторону прудовъ прѣсной воды. Съ этого пункта можно наблюдать нѣкоторыя весьма сложныя сооруженія, имѣющія важное значеніе въ монастырскомъ хозяйствѣ. Такъ, черезъ всю пристань и цементную набережную проложены рельсы узкоколейной желѣзно-конной дороги, которая далѣе идетъ вокругъ всего монастыря, захватывая на пути своемъ всѣ главныя хозяйственныя учрежденія: складъ съ жизненными съѣстными продуктами,

Часовня у пристани, на мѣстѣ встрѣчи въ 1888 году Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ игуменомъ Іерономъ.

мельницу, хлѣбопекарню, лѣсопильню, поднимается къ нагорному монастырю, на каменноломню и оттуда на кирпичный заводъ. По этой дорогѣ на вагонеткахъ людьми и лошадьми, смотря на надобности, доставляются прямо къ морю и развозятся по монастырю всѣ продукты, строительные матеріалы; какъ главная артерія хозяйственной жизни монастыря, она связываетъ всѣ разбросанныя на большомъ пространствѣ учрежденія и оказываетъ громадную пользу при строительныхъ работахъ; пріобрѣталась она частями и по случаю.

Влѣво же отъ пристани расположенъ одинъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ монастыря,—это цѣлая сѣть прудовъ прѣсной воды обсаженныхъ пирамидальными тополями и плакучими ивами; среди прудовъ виднѣется фонтанъ, нѣсколько островковъ, на которыхъ отдыхаютъ монастырскіе бѣлые лебеди, постоянно плавающіе въ прудахъ, нѣсколько небольшихъ мостиковъ, и хижинъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, значительно украшаютъ этотъ тихій, таинственный уголокъ. Къ этимъ прудамъ бываютъ крестные ходы во дни, въ которые церковнымъ уставомъ опредѣляется исхожденіе на источники для освященія воды, 1-го августа, 6 го января и другіе. Крестные ходы начинаются обыкновенно изъ нижней Покровской церкви къ верхнему нагорному монастырю; затѣмъ спускаются въ ущелье къ церкви Св. Апостола Симона Канонита, у которой, около фонтана, совершается литія, потомъ къ прудамъ и оттуда обратно къ Покровской и верхнему монастырю. Особенно торжественно совершается водоосвященіе въ день Св. Крещенія. Тогда на прудахъ устраивается необыкновенно красивая, такъ называемая, „Іордань“ съ сѣнью изъ свѣжей зелени и такихъ же цвѣтовъ. Нужно полагать, что въ это время, т. е. зимой, на пространствѣ всей Россіи, только въ здѣшней мѣстности и можно встрѣтить подобныя украшенія изъ розъ, миртъ, лавра, кипариса, олеандра и другихъ цвѣтовъ и зелени. Въ монастырѣ же, при большомъ количествѣ вѣчно зеленѣющихъ де-

ревьевъ и зимнихъ розъ, праздничныя иконы круглый годъ украшаются самой разнообразной роскошной зеленью и цвѣтами.

Въ прудахъ разводится въ небольшомъ количествѣ рыба разнообразныхъ породъ; нѣкоторые виды ея выписывались даже изъ Россіи; она приберегается преимущественно для больныхъ и исключительныхъ случаевъ; для довольствія же братіи монастыря рыба пріобрѣтается изъ разныхъ мѣстъ Кавказа, преимущественно съ береговъ Каспійскаго моря.

Около самаго монастыря въ морѣ рыба появляется весьма рѣдко, ее доставляютъ иногда рыболовы турки изъ сосѣднихъ мѣстностей. Эти пруды составляютъ уже конецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣнецъ сложныхъ гидротехническихъ сооруженій, которыя даютъ монастырю хорошій водяной двигатель, снабжаютъ его питьевой водой, орошаютъ всѣ сады и огороды и сносятъ въ море всѣ нечистоты.

Рѣка Псыртеха выходитъ изъ ущелія, образуемаго горами, поросшими лѣсомъ, сперва протекаетъ по долинѣ (длиною съ версту) въ направленіи отъ сѣвера къ югу, среди развѣсистыхъ деревьевъ и густой поросли. При самомъ выходѣ рѣки изъ ущелья устроена поперекъ ея между горами каменная плотина, вслѣдствіе чего за нею образовалось озеро. На правомъ берегу устроена мукомольная двухъэтажная мельница; за нею къ западу—помѣщенія для рабочихъ; далѣе монастырскій скотный дворъ. Мимо него дорога ведетъ на Иверскую гору, гора эта вышиною около 150 сажень; на гребнѣ ея высятся три башни и развалины крѣпости Ансара (Аспара), построенной Римлянами въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Дорога туда, вновь устроенная искусствомъ настоятеля обители, о. игуменомъ Іерономъ, вьющаяся спиралью по южному склону горы, равно какъ мельница и плотина, удивляютъ знатоковъ строительнаго искусства своею прочностію и дешевизной. На той же вышеупомянутой долинѣ р. Псыртехи на лѣвомъ берегу ея, стоитъ древняя, вновь реставрированная цер-

Видъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря съ южной стороны въ 1885 году.

одновременно съ работой на мельницѣ, т. е. съ помоломъ муки, накачиваетъ воду и для нагорнаго монастыря; причемъ вода, поднятая сначала на 50 саженъ высоты, далѣе проходитъ около 250 сажен. по чугуннымъ трубамъ, отъ нагорнаго монастыря опять по трубамъ идетъ около 70 сажень и вливается въ общій бассейнъ, отсюда уже сю снабжаются всѣ зданія нижняго монастыря.

Съ пристани путь лежитъ къ монастырскимъ воротамъ, на верху которыхъ написана икона Покрова Пресвятыя Богородицы. Съ правой стороны святыхъ воротъ стоитъ старая часовня, въ которой до освященія церкви въ новомъ нагорномъ корпусѣ читалась неусыпаемая псалтирь съ поминовеніемъ всѣхъ, записанныхъ въ синодикъ. Теперь это исполняется въ церкви всѣхъ святыхъ преподобныхъ—Аѳонскихъ. Слѣва отъ воротъ расположена монастырская лавка, въ которой продаются богослужебныя и вообще духовно-нравственнаго содержанія книги, иконы всевозможныхъ размѣровъ, образки и крестики, священныя изображенія на бумагѣ, виды монастыря и т. п.

Внутри монастырскаго двора, въ обѣ стороны отъ святыхъ воротъ, тянутся длинные ряды монастырскихъ зданій, гостинницы для богомольцевъ привеллигированнаго сословія съ отдѣльными номерами *), и общія страннопріимныя для простыхъ, мастерскія: столярная, сапожная, корпусъ для братіи, исполняющей послушаніе въ нижнемъ монастырѣ,—трапезная и кухня для нихъ и богомольцевъ. На первой отъ берега возвышенной площадкѣ расположена церковь Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя Св. Архистратига Михаила. Это первая по времени воздвигнутая въ монастырѣ церковь. Она строилась еще до русско турецкой компаніи 1877—78 г., но во время этой компаніи была уничтожена возмутившимися абхазцами, какъ и все остальное, что было построено къ тому времени въ монастырѣ. По заключеніи мира, она вновь была воздвигнута и освящена въ 1879 году. Церковь

*) Середину этого зданія составляетъ старая Генуэзская башня.

Плотина на рѣкѣ Псыртсхѣ, при выходѣ ея изъ ущелія.

эта довольно свѣтлая, съ иконами прекрасной живописи въ рѣзномъ съ позолотой иконостасѣ. Самыя большія иконы: у лѣваго клироса, принесенная со Стараго Аѳона чудотворная икона Пресвятой Богородицы—именуемая Избавительницей; самая эта икона въ дорогой серебро-позлащенной ризѣ, въ такомъ-же съ эмалью кіотикѣ, вдѣлана въ другую—съ изображеніями Св. Ап. Симона-Кананита и Св. Великомученика Пантелеимона во весь ростъ; они держатъ въ рукахъ икону Богоматери. Большая икона съ изображеніемъ вверху Пресвятыя Троицы, тоже въ дорогой серебро-позлащенной ризѣ—пожертвована одной благодѣтельницей *) У праваго клироса икона Св. Апостола Симона-Кананита въ серебро-позлащенной ризѣ. Въ галлереѣ съ правой стороны устроена сѣнь, подъ которою въ мраморномъ ковчежцѣ хранятся частицы святыхъ мощей. Рядомъ съ церковью расположенъ и церковный садъ, который въ теченіе круглаго года доставляетъ цвѣты и зелень для украшенія иконъ. Отсюда, сквозь ворота, замыкающія нижній монастырь, виднѣется роскошнѣйшая аллея, обсаженная по сторонамъ величественными кипарисами. Это дорога къ нагорному монастырю. Экипажная-же дорога къ горному монастырю была разработана ко дню пріѣзда ихъ Величествъ и потому сохранила за собой названіе „царской;“ она идетъ вправо отъ площадки у церкви Покрова и огибаетъ фруктовый садъ.

Вправо отъ аллеи расположены: школа съ пансіономъ для 20 бѣднѣйшихъ мальчиковъ абхазцевъ, больница съ аптекою для братіи и другая для рабочихъ, другая столярная мастерская, въ которой обучаются воспитанники школы, помѣщеніе для служащихъ при больницѣ и школѣ.

По лѣвую сторону дороги раскинутъ, такъ называемый,—ботаническій садъ, съ оранжереей, въ которомъ можно найти довольно разнообразные и рѣдкіе виды растеній и даже одинъ экземпляръ банана. Вблизи нагорной

*) Подробное описаніе перенесенія иконы Божіей Матери Избавительницы см. въ особой брошюрѣ изд. монастыря.

постройки тоже не менѣе замѣчательный садъ съ нѣсколькими видами пальмъ, съ бассейномъ и фантаномъ, а у самой упорной стѣнки апельсиновыя и лимонныя деревья, плодами которыхъ пользуются братія. Ограда этого сада почти вся изъ кустовъ олеандра и розъ.

Верхній монастырь представляетъ собой такую постройку, которая неоднократно вызывала самыя лестныя похвалы даже и спеціалистовъ строительнаго искусства. Дѣло въ томъ, что весь четыреугольный трехъэтажный корпусъ съ тремя церквами на переднемъ фасадѣ, очень большимъ соборомъ внутри четыреугольника и колокольней, при немъ пришлось строить на склонѣ горъ. Такъ какъ имѣвшейся въ этомъ мѣстѣ незначительной площадки было крайне недостаточно, то необходимо было прежде всего расширить ее до желательныхъ размѣровъ посредствомъ земляныхъ и порохострѣльныхъ работъ для взрыва горъ. Мѣсто подъ этотъ монастырь избиралось очень долго, но зато выбрано съ толкомъ.

Въ гигіеническомъ отношеніи мѣсто это несравненно лучше занимаемаго старымъ нижнимъ монастыремъ: вслѣдствіе значительнаго превышенія надъ уровнемъ моря и относительной сухости оно почти безопасно въ лихорадочномъ отношеніи, постоянный вѣтерокъ, подымающійся изъ горнаго ущелья рѣки — Псыртехи, значительно освѣжаетъ здѣсь воздухъ, такъ что температура въ верхнемъ монастырѣ въ самые жаркіе лѣтніе дни постоянно ниже надбережной мѣстности. Но и въ строительно-экономическомъ отношеніи выбранное мѣсто представляетъ необыкновенно счастливыя условія, здѣсь почти весь строительный матеріалъ оказался подъ рукой: отъ взрыва скалъ получался хорошаго качества плотный известковый камень, изъ котораго крупный выбирался на фундаментъ, а по обтескѣ — на цоколь зданія, на карнизы, колонны, облицовку оконъ и другія украшенія собора, мелкій — на выжигу извести.

Въ настоящее время, поднявшись на террасу верхняго

Часовня на Иверской горѣ.

монастыря, посѣтитель видитъ передъ самымъ зданіемъ широкій подъѣздъ, за каменной оградой, внизу—лимонную и апельсинную рощицу и прекрасный садъ простирающійся далеко къ востоку; съ лѣвой стороны, къ западу, разбитъ тоже молодой еще садъ съ клумбами цвѣтовъ и молодыми деревьями. Склоны этого сада засажены соснами.

Въ самый монастырь, къ святымъ воротамъ, ведетъ портикъ, стѣны и потолокъ котораго украшены священными изображеніями, написанными двумя монастырскими воспитанниками, обучавшимися на счетъ монастыря въ „Московскомъ училищѣ живописи зодчества и ваянія.“ Этими же талантливыми воспитанниками монастыря расписаны всѣ стѣны Вознесенской церкви и частью въ Андреевской. Самый корпусъ нагорнаго монастыря трехъэтажный, расположенный четырехъугольникомъ.

Нижній этажъ весь изъ мѣстнаго простой тески камня, въ немъ расположены всѣ подвалы и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ положены рельсы желѣзно-конной дороги, по которой подвозятся разнаго рода продукты. Второй и третій этажи изъ кирпича, приготовленнаго на монастырскомъ кирпичномъ заводѣ. Въ этихъ этажахъ размѣщаются братскія келліи. Часть западнаго фасада занимаетъ роскошная въ два свѣта трапеза съ кухней и просфорней. Самая большая изъ трехъ церквей, расположенныхъ въ 3 этажѣ зданія, посвящена имени Св. Ап. Андрея Первозваннаго; при ней особый придѣлъ въ которомъ, равно какъ на большихъ, во всю ширину церкви, хорахъ помѣщается братія. Передъ самой церковью расположенъ еще большой притворъ, такъ что молящихся здѣсь можетъ помѣститься очень много. Въ Андреевской церкви обращаетъ на себя особое вниманіе моіоликовый иконостасъ; въ настоящее время такіе иконостасы имѣются въ Россіи только въ двухъ или трехъ церквахъ. Самый рисунокъ иконостаса и живость красокъ, особенно при сильномъ освященіи, дѣлаютъ его необыкновенно красивымъ.

У лѣваго клироса замѣчательная икона Богоматери,

именуемая „Скоропослушницей“, въ дорогой сребро-позлащенной ризѣ; рядомъ икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, въ такой-же ризѣ, и передъ нею ковчежецъ съ частями Св. мощей. Бронзовыя позолоченныя хоругви и такое же паникадило,—придаютъ этой церкви много благолѣпія.

Въ сводѣ храма написанъ Господь Саваоѳъ, копія съ написаннаго въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ. Стѣны средней церкви Вознесенія росписаны точно также съ рисунковъ того-же храма.

Размѣры главнаго строящагося храма во имя Св. Великом. Пантелеимона слѣдующіе: длина — 25 саженъ, ширина—16, высота съ крестомъ на главномъ куполѣ—20 саженъ. Этотъ соборъ, вмѣстѣ съ большими хорами, будетъ вмѣщать въ себѣ болѣе трехъ тысячъ молящихся. Главный престолъ храма будетъ посвященъ имени Св. великом. Пантелеимона, четыре другихъ: Александра Невскаго, Св. Николая, Маріи Магдалины и Георгія Побѣдоносца.

Вправо отъ главнаго корпуса расположены всевозможныя мастерскія: кузнечная, столярная, слесарная, малярная и т. д. На западномъ концѣ построекъ—прачечная, въ которой самая братія стираетъ себѣ бѣлье. Съ западной же стороны нагорнаго монастыря спускается широкая дорога и такъ называемая „Царская аллея“ къ церкви Св. Ап. Симона-Кананита. Такое названіе этой аллеѣ дано въ память того, что въ 1888 году Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III изволилъ здѣсь спускаться вмѣстѣ съ о. игуменомъ Іерономъ.

Древняя возобновленная церковь Св. Симона-Кананита въ настоящее время приняла вполнѣ благолѣпный видъ; все въ ней просто и вмѣстѣ съ тѣмъ благолѣпно, особенно рѣзной дубовый иконостасъ съ самой незначительной позолотой вокругъ прекрасныхъ иконъ. Уединенность этого уголка, грандіозныя скалы, покрытыя лѣсомъ и образующія т. н. Трахейское ущелье, шумъ водопада

Развалины древняго храма во имя Св. Ап. Симона Кананита.

и среди уединенія и тишины высящійся одиноко Св. храмъ,—все это навѣваетъ тишину и благоговѣніе на душу посѣтителей. Сидя подъ тѣнистымъ орѣхомъ, вслушиваясь въ рокотъ водопада, вглядываясь въ свѣтлыя струи рѣчки „эти потоки, веселящіе святое жилище Всевышняго“ (Псал. 45, 5), невольно возвышаешься мыслію, прославляешь Сотворившаго все такъ премудро, и изъ устъ вырывается хвала Творцу: „Дивна дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси.“

Внутренняя жизнь монастыря.

Дивно-прекрасенъ величавый видъ окрестностей Новаго-Аѳона. Но не красота мѣстности, не роскошный ландшафтъ Кавказскихъ горъ и Черноморскаго берега привлекаютъ въ эту обитель толпы богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, несмотря на весьма длинный и трудный путь къ ней. Внутренняя красота благочестивой жизни иноковъ, „отвергшихся міра и плоти, презрѣвшихъ доброту тѣлесную и мимоходящую тлѣнную славу, избравшихъ житіе безстрастное, прискорбное и жестокое“,—вотъ что манитъ къ себѣ изъ далекихъ—мѣстъ православнаго русскаго человѣка, не забывшаго еще окончательно завѣтныхъ преданій православной старины. Съ этой именно стороны дорогимъ становится Симоно-Канонитскій монастырь всякому, кто побываетъ въ немъ хотя однажды, — таковой непремѣнно захочетъ посѣтить его и еще не одинъ разъ. Строгое выполненіе Аѳонскаго устава, насколько это возможно въ новоначальномъ монастырѣ, благоговѣйное совершеніе богослуженія, сопровождаемаго умилительнѣйшимъ антифоннымъ пѣніемъ Аѳонскаго напѣва и неоднократными поученіями, простота и смиреніе, которыми запечатлѣна даже вся внѣшность иноковъ Симоно-Канонитскаго монастыря, вотъ что производитъ неотразимое впечатлѣніе на душу всякаго богомольца. Живя въ монастырѣ, чувствуешь себя совершенно въ иной нравственной атмосферѣ, невольно „прелагаешь свой умъ на небесное,“ переживаешь лучшія

минуты жизни, ибо здѣсь духъ возносится надъ плотью и живетъ чистыми возвышенными стремленіями, стремясь воспарить въ ту область, откуда пошелъ и куда рано или поздно опять отыдетъ. Эти благодатныя впечатлѣнія, остающіяся въ испытавшемъ ихъ надолго и по отбытіи изъ монастыря, прекрасно и кратко выражены Оберъ-Прокуроромъ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевымъ въ одной телеграммѣ его къ о. игумену слѣдующими словами: „Всегда съ благодарностію и умиленіемъ вспоминаю тихіе дни, прожитые въ благословенной обители.“

Богослуженіе въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ отправляется въ такомъ порядкѣ. Въ часъ ночи раздается благовѣстъ на келлейное правило для братіи, а въ 2 часа на полунощницу, которая совершается въ церкви и, по уставу, почти въ полумракѣ, при едва мерцающемъ свѣтѣ лампадъ передъ мѣстными иконами, причемъ свѣчи вовсе не возжигаются. Эти — рѣдкіе, унылые удары колокола, раздающіеся среди ночной тиши, нарушаемой только таинственнымъ гуломъ моря, мелькающіе темные силуэты иноковъ, направляющихся къ церкви, едва замѣтныя очертанія грандіозныхъ скалъ, упирающихся въ темно-синее звѣздное небо, — все это вмѣстѣ въ часы полунощницы охватываетъ душу какимъ-то таинственнымъ трепетомъ, и всякій молящійся входитъ въ храмъ Божій, невольно проникшись благоговѣйнымъ чувствомъ. За полунощницей слѣдуетъ утреня, на которой должна быть вся братія; затѣмъ ранняя обѣдня, оканчивающаяся къ 6 часамъ утра; за нею почти тотчасъ же начинается поздняя. Послѣ обѣдни, вся братія исполняетъ свои послушанія, причемъ всякое дѣло начинается по благословенію старѣйшаго. Въ 4 или 5 часовъ послѣ обѣда — вечерня, продолжающаяся часъ съ четвертью; за нею, послѣ небольшого промежутка, слѣдуетъ повечеріе, на которомъ ежедневно читается одинъ изъ акаѳистовъ, по назначенію о. игумена.

Пѣніе монастырское можно назвать простымъ, но необыкновенно умилительнымъ по самымъ напѣвамъ; особенно

сильное впечатлѣніе производятъ поемыя ежедневно по окончаніи вечерни: „Никтоже притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Пречистая Богородице Дѣво“... а послѣ повечерія, при цѣлованіи распятія, тропари Кресту: „Иже крестомъ ограждаеми“... и слѣдующіе два. Пѣніе стихиръ ведется канонархомъ, что весьма способствуетъ разумному усвоенію молящимися всего поемаго; на утрени читается нѣсколько поученій, равно одно и на литургіи послѣ причастна. Къ выдающимся особенностямъ богослуженія относится кажденіе эклисіархомъ на малой вечернѣ и повечеріи иконъ и всѣхъ предстоящихъ ручной (т. е. безъ цѣпочекъ) кадильницей, съ бубенцами, держимою въ рукѣ, покрытой платомъ, прикрѣпленнымъ на правомъ плечѣ; по гречески эта кадильница называется— „кацея“.

Подъ опредѣленные уставомъ и нѣкоторые мѣстночтимые праздники въ обители совершается особое бдѣніе. Въ этихъ случаяхъ, послѣ трапезы, о назначеніи бдѣнія и разрѣшеніи нѣсколько увеличеннаго отдыха братія оповѣщается особымъ звономъ. Вечерня тогда отправляется малая, а въ 8 часовъ вечера слѣдуетъ благовѣстъ на всенощное бдѣніе, которое начинается малымъ повечеріемъ. Начало вечерни совершается тогда особенно торжественно: при гробовомъ молчаніи присутствующихъ и маломъ освѣщеніи храма старшій экклисіархъ, въ мантіи, съ зажженой свѣчей въ большомъ подсвѣчникѣ, выходитъ почти на середину церкви и, поставивъ подсвѣчникъ передъ собой, провозглашаетъ: „востаните!“ Двое другихъ экклисіарховъ, въ мантіяхъ, имѣя въ рукахъ красивые фарфоровые раскрашенные сосуды, обходятъ молящихся и окропляютъ ихъ душистой розовой водой, для ободренія къ предстоящему долгому богослуженію. Затѣмъ служащій іеромонахъ, въ мантіи-же и епитрахили, выйдя черезъ отверстыя царскія врата, начинаетъ кажденіе вокругъ всей церкви и предстоящихъ, что происходитъ при той же полной тишинѣ. Наконецъ, обойдя всю церковь, онъ останавливается

передъ амвономъ, и приподнимая кадило, возглашаетъ: „Господи благослови!“ — а подходя къ престолу: „Слава святѣй Единосущнѣй, и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ,“ послѣ чего поется „Пріидите поклонимся,“ и предначинательный псаломъ „Благослови душе моя Господи,“ стихи котораго по очереди поются обоими клиросами.

Полная нестяжательность и безкорыстіе братіи Ново-Аоонскаго монастыря очевидны для всякаго, имѣвшаго возможность хорошо познакомиться со всѣмъ внутреннимъ строемъ монастырской жизни.

Прежде всего, самый приходъ въ Абхазію этихъ основателей перваго русскаго монастыря на берегу дикаго Кавказскаго побережья Чернаго моря исключаетъ уже всякое сомнѣніе на счетъ какихъ либо съ ихъ стороны корыстныхъ видовъ. Тамъ, на Старомъ Аоонѣ, въ родномъ русскомъ св. Пантелеимона монастырѣ, они воспитались, возрасли въ силу и находили полное удовлетвореніе своимъ стремленіямъ къ иноческой жизни; при полномъ утѣшеніи духовномъ, тамъ они не имѣли никакихъ заботъ и о матеріальныхъ нуждахъ. Въ этомъ-же дикомъ краѣ ихъ ожидала самая тяжелая и опасная борьба и съ природой, и съ людьми. Что могло вызывать иноковъ на такой великій подвигъ?—Одна высоконравственная, святая, чуждая всякихъ матеріальныхъ расчетовъ цѣль — да прославляется имя Божіе во всѣхъ языцѣхъ, въ средѣ одичавшихъ въ магометанствѣ древнѣйшихъ христіанъ. Наконецъ, развитію стяжательности много препятствуютъ и самыя основныя правила общежительныхъ монастырей, къ которымъ принадлежатъ какъ Пантелеимоновъ, такъ и Симоно-Канонитскій. По этимъ правиламъ ни у одного изъ монаховъ не можетъ быть никакой личной собственности: все необходимое имъ—пищу, одежду—даетъ монастырь, въ которомъ все—общее достояніе, и ничего ни у кого нѣтъ своего. Ни одного дѣла, даже молитвеннаго правила, монахъ не можетъ совершать по собственному разумѣнію, безъ благословенія и наставленія игумена или назначеннаго имъ

старшаго брата; въ этомъ заключается отверженіе своей воли и безпредѣльное послушаніе. По словамъ нѣкоторыхъ святыхъ подвижниковъ, въ общежительномъ монастырѣ монахъ не имѣетъ права выпить лишнюю кружку воды безъ благословенія старшаго. Къ выполненію этихъ основныхъ правилъ „киновій“ всегда и стремятся и Старый, и Ново-Аѳонскій монастыри, — вотъ почему они и представляютъ собой желательный идеалъ для другихъ русскихъ монастырей, что мы слышали даже отъ одного просвѣщеннаго намѣстника лавры, имѣвшаго возможность вполнѣ изучить жизнь иноковъ Пантелеимонова монастыря, познакомившагося также и съ Симоно-Канонитскимъ.

Страннопріимство, радушіе въ монастырѣ именно Авраамли, какъ высказался въ записной монастырской книгѣ одинъ изъ благоговѣйныхъ іереевъ, гостившій въ монастырѣ и послѣ того посѣщавшій его по возможности часто.

Во время проживанія въ монастырѣ богомольцы пользуются совершенно безмездно и помѣщеніемъ, и пищею,— никто за это ничего не требуетъ; въ корридорахъ же гостинницы вывѣшены извѣщенія, что желающіе благодарить за проживаніе въ монастырѣ могутъ вносить свои пожертвованія или лично о. игумену, или чрезъ гостинника. Но намъ хорошо извѣстно, что сплошь и рядомъ нуждающихся богомольцевъ самому монастырю приходится снабжать въ обратный путь и деньгами, и одеждой, особенно въ зимнее время. Богомольцы изъ простаго класса, проживая въ обители, ходятъ въ общую трапезу, за которой одновременно питаются и духовнымъ брашномъ, такъ какъ во время всякой трапезы, при полной тишинѣ, ведется чтеніе поученій или житій. Какой этотъ прекрасный обычай и какимъ страшнымъ укоромъ служитъ онъ нашимъ современнымъ языческимъ привычкамъ, когда безъ всякой молитвы, садясь за трапезу, которую Самъ нашъ Спаситель начиналъ всегда благословеніемъ, мы предаемся объяденію, пьянству, козлогласованію, а нерѣдко и встаемъ даже изъ за стола для того, чтобы плясать и играть! И эти-то привычки мы

всегда готовы защищать, какъ веселое, невинное препровожденіе времени, а надъ обычаями святой старины, ведущими свое начало отъ самыхъ первыхъ вѣковъ, — легкомысленно глумимся. Собирая ленты, жертвуемыя разными благодѣтелями, монастырь дѣлаетъ съ своей стороны все, что можетъ, на пользу ближнимъ для ихъ душевнаго спасенія. Говорить-ли здѣсь о неустанныхъ молитвахъ братіи за благоденствіе и миръ всего міра? Между тѣмъ эта служба братіи ускользаетъ изъ виду отъ большинства, не считается никакой услугой, — мы привыкли цѣнить лишь жертвы и даянія внѣшняго, матеріальнаго характера. Укажемъ и на таковыя: Симоно-Канонитскій монастырь, напримѣръ, преслѣдуетъ и миссіонерскія цѣли*), имъ содержатся и обучаются 20 мальчиковъ въ правильно организованной школѣ. Хотя это и служитъ нарушеніемъ правилъ Аѳонскихъ монастырей, тѣмъ не менѣе, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій края, монастырь приноситъ въ жертву святому дѣлу и матеріальные, и частію даже духовные свои интересы, такъ какъ существованіе школы во всякомъ случаѣ вноситъ лишнюю суету въ монастырскую жизнь.

Всѣ богомольцы, прибывающіе въ монастырь, получаютъ отъ него въ напутствіе троицкіе и собственнаго изданія листки духовнаго содержанія, брошюры изданія Св. Пантелеимоновскаго монастыря и священныя изображенія. Эти-же листки и разсылаются въ большомъ числѣ экземпляровъ. Нельзя не сожалѣть только, что въ настоящее время, почтовая разсылка ихъ стала весьма затруднительной и дорогой.

Въ этомъ же монастырѣ нашелъ временный пріютъ и вѣчный покой и первый русскій Сухумскій епископъ Геннадій. Онъ погребенъ внутри церкви св. апостола Симона-Канонита. 15 февраля 1887 года преосвященнѣйшій прибылъ въ монастырь, а 31 марта 1889 года, по многихъ

*) Насколько это совмѣстимо съ его уставомъ строгой иноческой жизни.

апостольскихъ трудахъ для просвѣщенія Абхазцевъ,—отошелъ ко Господу, какъ добрый пастырь, положившій душу свою за овцы своя. Упокой его душу, Господи!

Не смотря на непродолжительность своего существованія, Симоно-Канаитскій монастырь успѣлъ привлечь къ себѣ вниманіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ и членовъ Августѣйшей фамиліи. Такъ, въ 1879 году его посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Константинъ Константиновичъ. Въ 1880 г. здѣсь былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ сыномъ Михаиломъ Михаиловичемъ. Выразивъ о. Іерону и братіи особую признательность за то благоустройство, котораго монастырь достигъ въ такое короткое время, Его Высочество—изволилъ пожертвовать большую серебропозлащеную лампаду къ образу св. апостола Симона-Канаита, съ надписью на верхнемъ пояскѣ лампады: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла,“ а на нижнемъ: „Отъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона-Канаита въ Ново-Аѳонской обители, 10 іюня 1882 года.“

2-го же сентября 1881 года, въ отвѣтъ на прощальный адресъ обители по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, игуменъ Іеронъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Преподобный о. Іеронъ! отъ души благодарю Васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству. Всегда сохраню самую благовѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полнаго преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь!“

2-го іюня 1882 года обитель посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. — По осмотрѣ церквей, школы и многихъ монастырскихъ построекъ Его Высочество выразилъ о. игу-

мену особое свое удовольствіе по поводу прекраснаго впечатлѣнія, которое произвела обитель.

Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода въ сентябрѣ 1886 года вмѣстѣ съ супругой своей пробылъ въ монастырѣ два дня.

Но самымъ памятнымъ для монастыря останется навсегда 24 сентября 1888 года: въ этотъ день Господь сподобилъ братію особой милости и утѣшенія — посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ.

Благоговѣйныя чувства къ святынямъ монастыря, величественная простота и милостивое вниманіе, выраженныя Августѣйшими богомольцами въ бытность ихъ въ монастырѣ, навсегда глубоко запечатлѣлись въ простыхъ сердцахъ смиренныхъ иноковъ. Воспоминаніе объ этомъ посѣщеніи и празднованіе на Старомъ Аѳонѣ дня чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ угрожавшей Имъ опасности 17-го октября 1888 года подробно изложены въ 17-мъ выпускѣ „Душеполезнаго Собесѣдника“, издаваемаго монастыремъ Св. Пантелеимонова; отпечатано и отдѣльной брошюркой. Пребываніе Ихъ Величествъ продолжалось въ монастырѣ четыре часа, при чемъ Они возносили Свои молитвы въ обѣихъ церквахъ, будучи встрѣчены въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы покойнымъ преосвященнымъ епископомъ Геннадіемъ, а въ церкви св. апостола Симона-Канонита — о. игуменомъ Іерономъ; отъ обоихъ приняли преподнесенныя иконы. Такъ какъ настоятель Старо-Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, по болѣзни не могъ лично прибыть для встрѣчи Ихъ Величествъ, то съ этой цѣлью взамѣнъ себя прислалъ со св. горы о. іеромонаха Рафаила. Ихъ Величества, по просьбѣ о. игумена, соизволили принять участіе въ закладкѣ главнаго собора во дворѣ вновь воздвигаемаго для братіи корпуса. Пройдя

за тѣмъ чрезъ весь монастырь, Августѣйшіе богомольцы восходили на плотину и далѣе по ущелью, любуясь особенно съ этого пункта живописной мѣстностью; осматривали также школу и удостоили разговаривать съ дѣтьми и законоучителемъ о. іеромонахомъ. Во время завтрака въ покояхъ епископа Ихъ Величества снизошли къ просьбѣ о. игумена принять разныя рѣзныя изъ дерева вещи, работы Аѳонскихъ монаховъ, вѣтку съ 6-ю крупными лимонами, а впослѣдствіи еще таковую-же съ громадными померанцами, и изъявили согласіе занести Свои имена въ особую книгу. Спросивъ гусиное перо, Его Величество Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать: „24-го сентября 1888 года Александръ“, а далѣе изволили внести Свои имена Ея Величество, Ихъ Высочества и всѣ лица, сопровождавшія Августѣйшихъ посѣтителей. Теперь эта страница съ подписями вдѣлана въ рѣзную черную съ позолотой рамку и виситъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ келліи о. игумена. Садясь въ барказъ при выѣздѣ изъ монастыря, Его Величество изволилъ подать руку о. игумену и осчастливить его слѣдующими словами: „Въ памяти у Меня останется посѣщеніе вашей обители.“ Тотчасъ по отбытіи барказа, братія собралась въ храмъ на благодарственное молебствіе Господу за ниспосланную имъ милость и утѣшеніе. Въ 7 часовъ вечера Государыня Императрица изволила прислать съ парохода щедрое пожертвованіе въ обитель — 5000 руб.

Необыкновеннымъ умиленіемъ проникаешься, когда слушаешь или читаешь всѣ подробности пребыванія Ихъ Величествъ въ монастырѣ, и невольно переносишься къ добрымъ старымъ временамъ, когда наши великіе князья и цари подавали собою примѣръ благочестивой жизни и благоговѣйнаго отношенія къ святынѣ, когда очень многіе изъ правителей русской православной земли и членовъ ихъ семействъ принимали иноческій чинъ, а передъ смертію даже схиму, и немалое число изъ нихъ, угодивъ Господу праведной, благочестивой жизнію, теперь пред-

стоятъ предъ престоломъ Всевышняго, защитниками и молитвенниками за родную русскую землю, причисленные и Церковью къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Пожертвованіе Ихъ Величествъ вдохнуло новую энергію многозаботливому игумену монастыря, о. Іерону, который среди массы трудовъ и огорченій давно уже нуждался въ ободреніи. Монастырь новоначальный, только — что обстраивающійся,—все нужно разомъ: разныя хозяйственныя учрежденія, мастерскія, помѣщенія для братіи, богомольцевъ, рабочихъ. А гдѣ взять средствъ? И вынужденъ о. игуменъ, скрѣпя сердце, отказывать желающимъ поступить въ монастырь, по недостатку помѣщенія и средствъ. — Между тѣмъ Ново-Аоонскому монастырю именно, какъ новоначальному, и нужно бы много рабочихъ рукъ. Монастырь основывался и обстраивался на средства Старо-Аоонскаго; но у того своей братіи около тысячи человѣкъ,—тоже нужно чѣмъ нибудь содержать и благотворить; понятно, что мало по малу помощь Пантелеимонова монастыря стала уменьшаться. Хорошо еще, что въ настоящее время въ Петербургѣ, на пожертвованной одной благодѣтельницей землѣ, Симоно-Канонитскій монастырь воздвигъ храмъ и основалъ свое подворье, на что употреблены были деньги, назначенныя покойнымъ духовникомъ Пантелеимонова монастыря іеросхимонахомъ о. Іеронимомъ; только доходы этого подворья и составляютъ хотя незначительный, постоянный источникъ средствъ на содержаніе Симоно-Канонитскаго монастыря. Впрочемъ благочестивые иноки всегда жили болѣе своими трудами и упованіемъ на милосердіе Божіе, и никогда Господь не постыждалъ уповающихъ на Него. „Я былъ молодъ, и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомство его просящимъ хлѣба,“ — говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 36, 25). Много трудныхъ минутъ приходилось уже переживать монастырю, но Господь только усовершалъ испытаніями предавшихъ Ему свой путь и уповающихъ на Него (Пс. 36, 6), но не попускалъ иску-

ненія паче силъ ихъ. И теперь братія съ о. игуменомъ не сомнѣваются нимало, что въ православномъ русскомъ народѣ не изсякла еще любовь къ иноческимъ обителямъ, и своими лептами онъ всегда окажетъ поддержку святому дѣлу распространенія христіанскаго просвѣщенія въ дикомъ краѣ, для чего и покинули иноки св. Аѳонъ, это тихое и безмятежное пристанище для всѣхъ ищущихъ спасенія путемъ отреченія отъ міра. Мы знаемъ и мірянъ, и духовныхъ, которые говорятъ что ѣздятъ на нѣсколько дней въ монастырь для того, чтобы запастись въ немъ духовными силами на цѣлый слѣдующій годъ. О значеніи подобныхъ паломничествъ вообще св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Бѣдный, посѣтивъ обитель иноковъ, идетъ изъ монастыря съ утѣшеніемъ для бѣдности; посѣщаетъ иноковъ богатый и возвращается отъ нихъ лучшимъ, съ здравыми понятіями о вещахъ; когда приходитъ къ нимъ облеченный саномъ, то пропадаетъ здѣсь вся его надменность, здѣсь и волковъ обращаютъ въ агнцевъ; если загорѣлось въ комъ желаніе вести подобную прекрасную жизнь, то пока горячо въ тебѣ это желаніе, спѣши къ ангеламъ и разгорится еще болѣе.“

Пожелаемъ искренно процвѣтанія этой юной обители, которая служитъ самымъ важнымъ залогомъ христіанскаго просвѣщенія, а слѣдовательно, и культуры здѣшняго края. И теперь христіанство здѣсь занимается уже какъ яркая заря; съ теченіемъ времени, разгораясь все болѣе и болѣе, оно освѣтитъ и согрѣетъ своими животворными лучами все и всѣхъ; тогда просіяетъ истинный Свѣтъ и тьма его уже не объемлетъ вновь.

Культурное значеніе монастыря одинаково сказывается въ его духовно-просвѣтительной дѣятельности и въ развитіи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что придать особенно широкіе размѣры своему хозяйству монастырь, очевидно, не можетъ, во первыхъ, по своимъ матеріальнымъ средствамъ, а во вторыхъ и потому, что преобладаніе экономической дѣятель-

ности не составляетъ основной задачи монастыря; напротивъ, оно отразилось бы вредно на внутренней, духовной сторонѣ монастырской жизни. Этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть подтвержденъ массою примѣровъ изъ прошлой исторіи монастырей, да легко наблюдается и въ современной жизни ихъ. Вотъ почему хозяйство Ново-Аоонскаго монастыря можно назвать весьма разностороннимъ, но далеко не достигшимъ тѣхъ громадныхъ размѣровъ, какіе ему придавали нѣкоторые посѣтители монастыря въ своихъ замѣткахъ.

Монастырь постоянно увеличиваетъ мало-по-малу насажденія маслинъ, виноградныхъ лозъ, различныхъ видовъ фруктовыхъ деревьевъ, разводитъ всевозможныя огородныя овощи; эта дѣятельность направлена главнымъ образомъ къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ потребностей монастыря и отнюдь не преслѣдуетъ комерческихъ цѣлей, такъ какъ и въ настоящее время значительное количество маслинъ, винограднаго вина, и даже овощей все таки приходится еще пріобрѣтать покупкою.

Но развитіемъ этихъ насажденій достигается и другая цѣль; низменная болотистая мѣстность мало-по-малу оздоравливается; постепенно все болѣе и болѣе расчищаются отъ густо поросшаго кустарника, переплетеннаго колючкой, значительные участки земли, вырубаются всевозможныя заросли, и на мѣстѣ прежнихъ болотъ появляются фруктовые сады, масличныя рощи, роскошные покосы.

Скотоводство въ монастырѣ развито очень въ небольшихъ размѣрахъ; рогатый скотъ держится на хуторахъ. Лошади преимущественно свои, расплодившіяся отъ нѣсколькихъ удачно пріобрѣтенныхъ покупкою паръ. Свѣдѣнія, сообщенныя въ печати, нѣкоторыми посѣтителями монастыря о томъ, что будто бы вся братія монастыря обильно пользуется и свѣжей рыбой изъ собственныхъ прудовъ и молокомъ и т. д. въ дѣйствительности оказываются весьма преувеличенными. Я сказалъ уже выше, что усиленное развитіе экономической дѣятельности отразилось бы вредно на

духовной жизни братіи. Но нужно не забывать также, что въ монастырской жизни работы чередуются съ молитвой: каждый монахъ неопустительно въ опредѣленное время долженъ быть въ церкви или вычитывать положенныя молитвословія на мѣстѣ своего послушанія; а однѣ только церковныя службы ежедневно занимаютъ 6 часовъ; да прибавьте къ этому келлейное правило. Отсюда очевидно, что интенсивность монастырскаго хозяйства нельзя сравнивать съ хозяйствомъ, преслѣдующимъ исключительно комерческія цѣли.

Да кромѣ того, монастырь вѣроятно никогда и не въ состояніи будетъ расширить свое хозяйство до такихъ размѣровъ, чтобы оно могло удовлетворить даже и самыя главнѣйшія потребности; тамъ, гдѣ, считая богомольцевъ и рабочихъ, нерѣдко приходится кормить не менѣе тысячи человѣкъ, нельзя обойтись безъ весьма крупныхъ затратъ на покупку всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, и собственное хозяйство всегда окажется недостаточнымъ по сравненію съ дѣйствительными потребностями.

Въ монастырѣ есть и три пасеки.

Постройка собора, горнаго монастыря и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ учрежденій заставили монастырь увеличить производство кирпича до такихъ размѣровъ, что въ настоящее время двумя машинами и ручной работой вмѣстѣ ежегодно вырабатывается до полутора милліона кирпича. Кирпичъ получается прекраснаго качества, всевозможныхъ формъ. На монастырской каменоломнѣ идетъ тоже постоянная работа, какъ и на кирпичномъ заводѣ. Но дрова для всѣхъ потребностей монастыря до сихъ поръ еще пріобрѣтаются покупкой.

Всякіе отростки и саженцы монастырь охотно раздаетъ нуждающимся жителямъ и этимъ способствуетъ разведенію въ краѣ лучшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ.

Въ аптекѣ монастыря всѣ приходящіе бѣдные пользуются медицинскими совѣтами и медикаментами даромъ; малосостоятельные—за половинную цѣну, чего конечно ни одна

частная аптека не дѣлала бы. Вообще о культурномъ значеніи и благотворительной дѣятельности монастыря писалось очень много; въ настоящемъ случаѣ я нахожу умѣстнымъ привести выдержку изъ статьи одного очень просвѣщеннаго посѣтителя, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1895 года и перепечатанной частію въ № 37 Церковныхъ Вѣдомостей 1895 года.

Описывая поѣздку изъ Сухума на Новый-Аѳонъ, авторъ такъ передаетъ свои впечатлѣнія.

„На разстояніи 20 верстъ культуры почти никакой... Кому принадлежатъ эти благодатныя земли, — казнѣ, или разобраны разными частными лицами—намъ узнать не удалось. Но большая часть ихъ въ совершенно дикомъ состояніи... Самый рѣзкій контрасъ съ этою дичью и глушью, съ этими безконечными чередованіями плантацій гигантскихъ папоротниковъ, держи-дерева и шапокъ ломоноса на изуродованныхъ деревьяхъ, представляетъ монастырская территорія. Сразу изъ томительной пустыни путникъ попадаетъ въ царство кипучаго, огромнаго труда, не оставляющаго ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина огромнаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно соображенный и неутомимо-послѣдовательно проводимый планъ.

Какъ побывавшій на старомъ Аѳонѣ, я сразу узналъ и это хозяйство, и это неуловимое „нѣчто“, которое имъ движетъ и которое здѣшній монастырь, питомецъ стараго Русскаго, принесъ съ собою какъ традицію, какъ культурный завѣтъ. Это „нѣчто“ просвѣтительная и культурная работа „Бога для“ съ полнымъ отреченіемъ отъ своего „я“, съ полнымъ пожертвованіемъ своего личнаго труда и своей земной жизни, ради высшихъ цѣлей, ввѣренныхъ строгой, можно сказать, желѣзной рукѣ настоятеля...

....Во всю дорогу мы обгоняли толпы богомольцевъ, преимущественно женщинъ. Въ толпѣ можно было замѣтить и мужчинъ изъ коренныхъ мѣстныхъ жителей. Въ монастырѣ мы нашли ихъ еще больше. Какъ говорили, движеніе насе-

ленія въ монастырь постоянное и непрерывное. Кромѣ духовныхъ цѣлей, мѣстные жители привыкли ходить въ Новый-Аѳонъ на заработки. Монастырь, повидимому, поставилъ за правило никому въ работѣ не отказывать...

....Богомольцы живутъ здѣсь по недѣлямъ, присутствуютъ при долгихъ и благочинныхъ по Старо-Аѳонскому уставу богослуженіяхъ, говѣютъ, слышатъ сердечныя и доступныя поученія, получаютъ различныя духовно-нравственныя изданія для чтенія.

И таковъ характеръ русскаго народа: самая хозяйственная культура, являющаяся не цѣлью, но служебнымъ элементомъ другимъ, высшимъ цѣлямъ духа, производитъ на простолюдина гораздо болѣе могущественное дѣйствіе, чѣмъ та же культура, низведенная къ болѣе практическимъ людскимъ цѣлямъ.

Мы видѣли разные типы культурныхъ дѣятелей: крупнаго владѣльца-предпринимателя, интеллигента-колониста, монаха. Безъ всякаго колебанія пальму первенства нужно отдать послѣднему. Русскій монастырь на дикой и непросвѣщенной окраинѣ является могущественнѣйшею культурною силою, начиная съ Печенеги за полярнымъ кругомъ, Валаама и Соловокъ и кончая полутропическимъ Сухумомъ. Въ этомъ отношеніи ничего бы лучше не могло придумать правительство, какъ основать какъ можно болѣе новыхъ монастырей на далекихъ окраинахъ Россіи.

Одинъ такой пунктъ уже избранъ недавно для Восточной Сибири; можно смѣло предсказать, что каждая подобная обитель явится настоящимъ культурнымъ центромъ огромнаго радіуса".

Авторъ, указываемой мною статьи, шире и глубже охватилъ и достаточно сильно выразилъ культурное значеніе монастырей вообще для Россіи и въ частности Ново-Аѳонскаго —для Закавказскаго побережья. Онъ справедливо поражается тѣми блистательными результатами, которыхъ монастырю удалось достигнуть въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ; такой успѣхъ дѣла онъ приписываетъ главнымъ образомъ необыкновенной энергіи и рѣдкимъ способностямъ игумена монастыря, архимандрита о. Іерона и той великой

идеѣ, которая руководитъ, какъ имъ самимъ, такъ и всей, безропотно повинующейся ему, братіей. Эта идея—полное самоотреченіе ради душевнаго спасенія.

Совершенно такого же характера отзывы о монастырѣ и главномъ его руководителѣ о. Іеронѣ много разъ помѣщались въ разныхъ органахъ печати; ими же заполнены и двѣ толстыя записныя книги, въ которыя богомольцы, помѣщающіеся въ монастырскихъ гостинницахъ, заносятъ свои впечатлѣнія.

Но скромность, правдивость этого современнаго подвижника благочестія, сказывается въ томъ, что въ частныхъ разговорахъ съ посѣтителями онъ всегда отдаетъ должное и своимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ устроенія монастыря. Такъ, по словамъ о. Іерона, онъ нашелъ большую поддержку, самую дѣятельную помощь въ неусыпныхъ своихъ трудахъ въ лицѣ главнаго своего помощника, іеромонаха о. Иларіона. Съ 1886 года о. Иларіонъ былъ посланъ Старо-Аоонскимъ монастыремъ въ Петербургъ, для устройства тамъ подворья Ново-Аоонскаго монастыря съ церковью и часовней. Съ этого времени, завѣдывая означенными постройками въ лѣтнее время, о. Иларіонъ зимой пріѣзжалъ въ Ново-Аоонскій монастырь, въ которомъ строительныя работы производятся круглый годъ; а затѣмъ оставленъ въ монастырѣ въ качествѣ старѣйшаго іеромонаха-казначея и въ тоже время главнаго помощника о. Іерона по управленію монастыремъ, строительной и хозяйственной части. Возведеніе собора во имя Св. Великомуч. Пантелеимона о. игуменъ возложилъ главнымъ образомъ на о. Иларіона.

Монастырскіе храмы созидались и освящались въ слѣдующей постепенности:

1) 3-го февраля 1879 г. послѣдовало второе освященіе главнаго престола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе въ ней богослуженія по Аоонскому уставу. (Первое же освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы 17-го октября 1876 года одновременно съ открытіемъ школы, для 20 ч. воспитанниковъ изъ Абхазскихъ дѣтей круглыхъ сиротъ.

2) 6-го іюня 1883 г. освященъ устроенный въ Покровскомъ храмѣ, въ честь Августѣйшаго ктитора обители, придѣлъ во имя Архистратига Михаила.

3) 11-го августа 1891 г. освященъ на новой постройкѣ нагорнаго монастыря храмъ во имя Вознесенія Господня.

4) 28 сентября 1895 г. освященъ тамъ же храмъ во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго.

5) 30 го января 1896 г. освященъ тамъ же храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ на Аѳонѣ подвизавшихся.

1-го марта 1896 года былъ совершенъ переходъ братіи изъ нижняго монастыря, въ оконченный, при помощи Божіей, нагорный. Къ ряду четыре мѣсяца передъ тѣмъ постоянно шли дожди. Не смотря на это, игуменъ монастыря—архимандритъ Іеронъ—назначилъ на это число совершить переходъ въ новыя постройки и, какъ бы единственно по молитвамъ его, 1-го марта съ утра небо прояснилось, и солнышко освѣтило торжественное шествіе крестнаго хода изъ Покровской церкви къ нагорному монастырю. На лицахъ всѣхъ молящихся просіяла испытываемая ими духовная радость. Съ послѣдующаго затѣмъ дня опять продолжалась ненастная погода, которой такъ богаты были осень, зима и весна этого года.

Такъ совершилось событіе, котораго съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала вся братія, но особенно ея о. игуменъ. Всякому, знакомому съ внутреннимъ строемъ монастырской жизни, понятна вся важность этого переселенія братіи. Въ нижнемъ монастырѣ, который строился по мѣрѣ средствъ и расчистки почти непроходимой горной и лѣсной мѣстности, всѣ зданія по необходимости приходилось располагать скученно; а при этомъ условіи избѣжать вполнѣ молвы и суеты, сопряженной съ приходомъ большаго числа богомольцевъ, почти невозможно. Совсѣмъ не то въ верхнемъ нагорномъ монастырѣ; здѣсь, въ замкнутыхъ четыреугольникомъ монастырскихъ стѣнахъ, вдали отъ берега, всякій, кому дорого душевное спасеніе, можетъ найти ненарушимые покой и тишину; истиннаго подвижника благочестія

здѣсь вызываетъ изъ келіи только благовѣстъ къ божественной службѣ; а если и послушаніе, то тоже безъ разсѣянія житейской, мірской суетой. Вотъ почему о. Іеронъ видѣлъ въ этомъ переселеніи великую награду отъ Господа за свои труды, вотъ что такъ возрадовало и возвеселило свѣтло духъ его въ его старческіе годы: врученные ему Господомъ духовныя чады — теперь далѣе отъ соблазна и искушеній, а слѣдовательно и ближе ко спасенію.

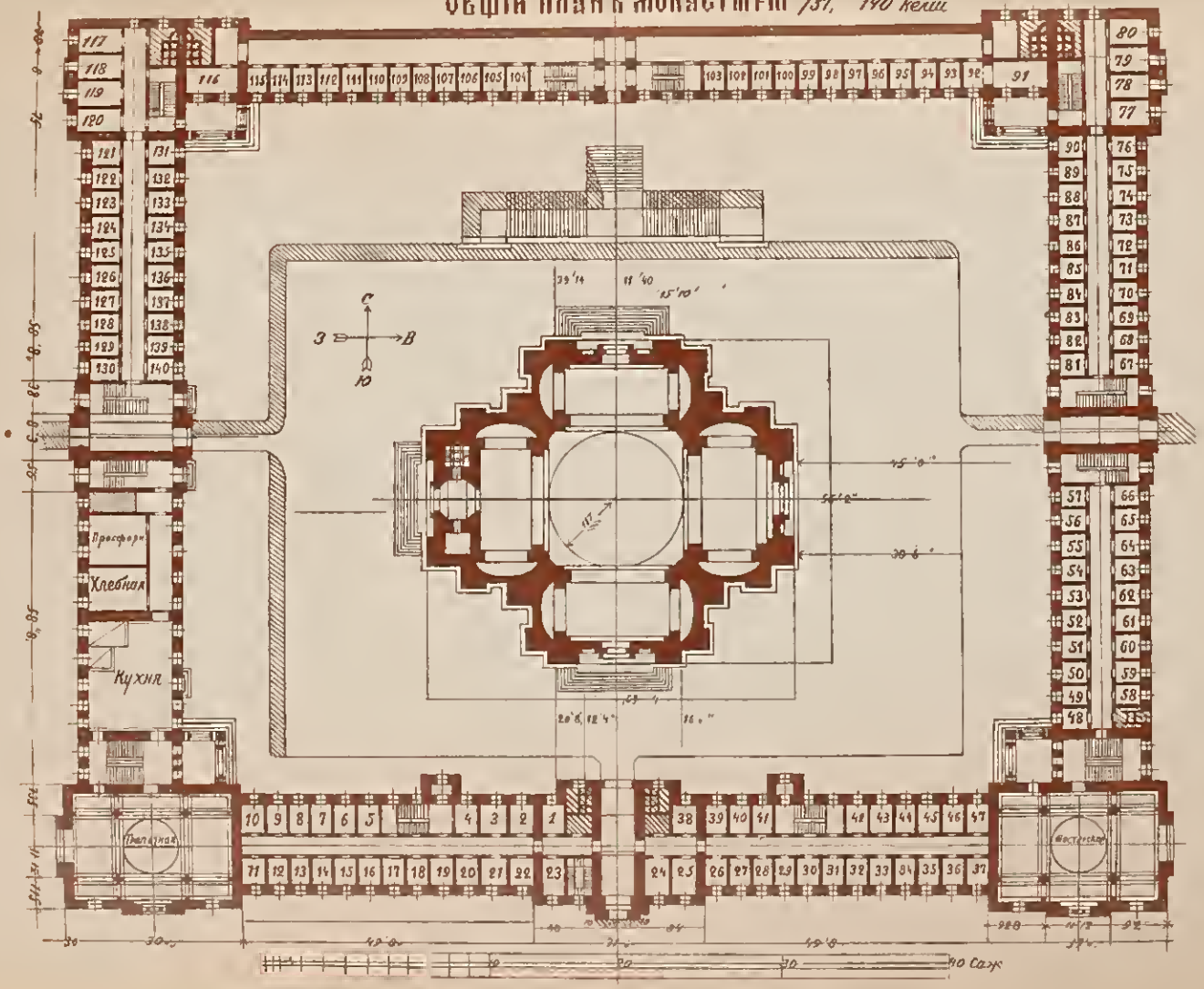
Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ драгоцѣнномъ правилѣ, соблюдающемся до нынѣ въ монастырѣ. Ежедневно, за утреней, послѣ шестопсалмія, о. игуменъ помѣщается въ особой келліи на церковныхъ хорахъ; сюда къ нему входитъ поодиночкѣ братія, т. е. всѣ желающія открыть свои помыслы и совѣсть, проситъ духовнаго наставленія для борьбы съ искушеніями или прощенія за совершенные уже проступки, и нарушенія устава. При большой духовной опытности о. Іерона и особой почіющей на немъ благодати, эта, совершаемая по собственной волѣ, исповѣдь, оказываетъ не обыкновенно благотворное вліяніе даже и на черствыя натуры; почти всѣ выходятъ изъ келліи съ облегченной совѣстію и умиленнымъ, размягченнымъ сердцемъ.

Теперь помыслы о. Іерона сосредоточены главнымъ образомъ на окончаніи собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона. Освященіе собора предполагается совершить въ 1900 году, въ которомъ исполнится и двадцатипятилѣтіе со дня основанія Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря.

Монастырь имѣетъ свое подворье въ Петербургѣ, на Забалканскомъ проспектѣ, на углу 2-й роты; самое помѣстье съ постройками было пожертвовано монастырю въ 1885 г. Въ дѣлѣ пожертвованія, пріобрѣтенія средствъ для возведенія храма Божія, часовни и корпуса для братіи много содѣйствовалъ іеромонахъ о. Алексій, который послѣ былъ оставленъ для управленія подворьемъ. При подворьѣ имѣется складъ книгъ духовныхъ и иконъ.

ПЛАНЪ СТРОЯЩАГОСЯ ВЪ АБХАЗІИ
НОВО-АФОНСКАГО СИМОНО-КАНАНИТСКАГО
МОНАСТЫРЯ

ОБЩІЙ ПЛАНЪ МОНАСТЫРЯ /37, 140 келій



II.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОБИТЕЛИ.

Періодъ 1-й.

Отъ основанія монастыря до его раззоренія въ 1877 году.

На сихъ горахъ возсіяетъ благодать! (*Слова св. апостола Андрея*).

Поставленныя нами эпиграфомъ слова, приснопамятный лѣтописецъ, преподобный Несторъ влагаетъ въ уста св. апостола Андрея, какъ сказанныя имъ при видѣ красныхъ горъ кіевскихъ. Эти пророчественныя слова невольно приходятъ на память тому, кто смотрѣлъ на величественныя горы абхазскаго берега и помнилъ вліяніе на судьбы этой страны того же св. апостола.

Св. христіанская вѣра, насажденная, по преданію, на абхазскомъ поморьи св. апостоломъ Андреемъ и внесенная въ самое сердце горъ, оставленнымъ имъ для сего въ Абхазіи св. апостоломъ Симономъ-Канаитомъ, процвѣла не вдругъ: сперва ей противодѣйствовали Персы—огнепоклонники и успѣли почти совершенно заглушить ее; но во второй половинѣ VI вѣка благодать снова возсіяла на этихъ горахъ, при Византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ: онъ послалъ къ Абхазцамъ для возстановленія у нихъ христіанства ихъ соплеменника, придворнаго евнуха *Евстратія*, и христіанство было возстановлено; Абхазцы крестились вторично. Кромѣ величественнаго Пицундскаго храма, построеннаго императоромъ собственно для нихъ въ Питіусѣ, тогда же, вѣроятно, построены и другіе; какъ бы то ни

было, но извѣстно, что въ XI вѣкѣ весь абхазскій берегъ и прилегающія къ нему горы были покрыты церквами, монастырями и замками, развалины коихъ въ немаломъ количествѣ сохранились еще и доселѣ. Въ XVI вѣкѣ христіанство въ Абхазіи стало упадать, а въ XVII вѣкѣ почти совершенно истреблено и замѣнилось магометанствомъ подъ вліяніемъ турокъ.

Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи и владѣтельный князь ея Сефиръ-Бей принялъ христіанство: но стеченіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, до самаго послѣдняго времени не позволяло русскому правительству сдѣлать все желаемое для возстановленія христіанства въ Абхазіи. Однимъ изъ средствъ для этого было учрежденіе въ Абхазіи миссіонерскаго православнаго монастыря, каковымъ и есть нынѣ Ново-Аѳонская Симоно-Канонитская обитель. Не смотря на недавность своего существованія, она уже успѣла подвергнуться въ минувшую восточную войну 1877 года раззоренію; по окончаніи войны, трудолюбивые аѳонцы снова приступили къ его возобновленію, которое продолжается и понынѣ. Польза, приносимая краю созданіемъ этого монастыря Абхазіи, слишкомъ хорошо извѣстна высшему начальству, отечески пекущемуся о благосостояніи ввѣреннаго ему края, и потому распространяться о семъ считаю излишнимъ, а разскажу лишь какъ о возникновеніи монастыря, такъ и о событіяхъ, составляющихъ его лѣтопись, слѣдуя оффиціальнымъ монастырскимъ документамъ, запискамъ и сообщеніямъ его иноковъ, — въ благодарность за ихъ гостепріимство, которымъ пользовался въ истекшемъ 1881 году.

а) Основаніе монастыря и его устройство до войны 1877 года.

Мысль объ устройствѣ въ Закавказьи Ново-Аѳонской обители, какъ отдѣла Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, принадлежитъ старцамъ сей послѣдней обители: Настоятелю оной архимандриту о. Макарію и духовнику іеро-схимонаху о. Іерониму. Они сообщили свою мысль тогдашнему посланнику и полномочному министру при Оттоманской портѣ генералъ-адъютанту (нынѣ графу) Н. П. Игнатьеву. Онъ принялъ ее благосклонно и взялъ на себя ходатайствовать объ осуществленіи ея предъ высшимъ начальствомъ. Но конечное осуществленіе этого дѣла, особенно возобновленіе обители послѣ перваго раззоренія ея въ 1877 г., могло состояться лишь, благодаря высокому вниманію бывшаго намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; почему русскіе аѳонцы справедливо почитаютъ Его Императорское Высочество своимъ величайшимъ благодѣтелемъ и покровителемъ, ежедневно возносея на всѣхъ эктеніяхъ Его имя, какъ своего начальнаго и главнаго ктитора.

Въ 1875 году августа 26 дня, съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника, прибыли въ Тифлисъ съ Аѳона іеромонахъ русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря Арсеній и монахи Агаѳій и Іоаннъ для пріисканія и вы-

бора мѣста въ Сухумскомъ округѣ для основанія Ново-Аоонскаго монастыря. День этотъ замѣчателенъ въ исторіи Кавказа взятіемъ Шамиля въ 1859 году и покореніемъ всего восточнаго Кавказа, а позже и священнымъ коронованіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

6-го сентября послѣдовалъ осмотръ и выборъ мѣста на развалинахъ Анаконіи, у древняго храма св. апостола Симона-Канонита (гдѣ, по древнему преданію Абхазцевъ и Грузинъ, онъ и былъ погребенъ), на берегу рѣки Псыртехи (др. Аспара, Ансара), въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ крѣпости Ансары, которая, по преданію, была основана еще въ III вѣкѣ по Р. Х. Римскимъ императоромъ Траяномъ и именовалась древними церковными писателями IV вѣка: св епископами Дороѳеемъ и Софроніемъ по рѣкѣ—крѣпостью Аспара, Ансара, императоромъ Константиномъ Порфироносцемъ, по городу — Никопсіею (Анаконія), а Кедриномъ — просто Абхазскою крѣпостію (Abasgae Arx).

Выборъ этого мѣста нельзя не признать вполнѣ удачнымъ; это лучшее въ Абхазіи, центральное по своему положенію мѣсто, находящееся въ 20 верстахъ къ западу отъ г. Сухума и въ 60 отъ Пицунды; мѣстность живописная, холмистая и плодородная. Ближайшее абхазское селеніе *Ацы* отстоитъ отъ нея на 5 верстъ къ западу.

27-го ноября послѣдовало утвержденіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ доклада объ отводѣ 327 десятинъ земли въ окрестностяхъ древняго храма подъ усадьбу и угодье Ново-Аоонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря и особаго участка въ 1000 десятинъ. Когда состоялся выборъ мѣста для монастыря, тогдашній начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Кравченко поручилъ мировому маіору Гудинову и одному изъ землемѣровъ указать аоонскимъ повѣреннымъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подъ усадьбу и угодья. По прибытіи этихъ лицъ и

монаховъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, застала ихъ ночь, а потому они всѣ и расположились у бывшаго старшины Анакопійскаго участка Гуссейна; а какъ домъ этотъ (сакля) не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ лицъ, то одинъ изъ милиціонеровъ, находившійся у Гудинова въ качествѣ вѣстоваго, испросилъ позволеніе провести ночь у своего родственника абхазца-мусульманина Асана-алибекъ-оглы, жившаго за рѣкою Псыртехою саженяхъ во сто отъ берега. По утру вѣстовой, явясь къ Гудинову, встревоженный необычайнымъ явленіемъ, объяснилъ ему, что хозяинъ дома, гдѣ онъ ночевалъ, Асанъ-Али, предъ разсвѣтомъ въ сонномъ видѣніи началъ сильно кричать и проснувшись продолжалъ крикъ и вопль, хватаясь за свои бока. Вѣстовой, заключивъ, что Асанъ получилъ внезапно какой-либо болѣзненный припадокъ, вскочилъ съ мѣста съ готовностію подать ему помощь; но Асанъ, пришедъ въ себя, объяснился такъ: „когда я спалъ, пришелъ ко мнѣ почтенный и видный собою человѣкъ съ посохомъ въ рукѣ и сказалъ мнѣ: „уходи отсюда со всѣмъ твоимъ домомъ, это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ здѣсь жить и молиться Богу.“ И когда я сталъ ему возражать, продолжалъ Асанъ, и заявлять права на собственное мое мѣсто, незнакомецъ началъ меня бить посохомъ по бокамъ такъ сильно, что я чувствую теперь боль, потому-то я и кричалъ.“ Мѣсто, гдѣ жилъ Асанъ, не входило тогда въ составъ монастырскаго надѣла; но послѣ Турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, когда послѣдовало распоряженіе со стороны Кавказскаго народнаго управленія о нарѣзкѣ монастырю особаго поземельнаго участка въ 1000 десятинъ въ одной общей межѣ, тогда оправдалось и сновидѣніе Асана: мѣста подъ усадьбою его и прочихъ его сосѣдей Абхазцевъ, какъ ушедшихъ въ Турцію, всѣ отошли въ пользованіе монастыря.

Сосѣдъ обители Абхазецъ, дворянинъ Соломонъ Семеновичъ Лакербай (христіанинъ), старецъ, хорошо знакомъ съ обычаями, правами и преданіями своихъ едино-

земцевъ; русскому языку онъ научился во время своей продолжительной службы въ качествѣ переводчика при начальникѣ Сухумскаго отдѣла, а потомъ жилъ на покоѣ въ своемъ дарственномъ участкѣ, неподалеку отъ монастыря; между прочимъ онъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: „Основанію теперешней Ново-Аоонской обители предшествовало нѣсколько по-истинѣ замѣчательныхъ знаменій: одинъ богатый еврей, гонявшій по береговой тропѣ въ Батумъ на продажу свой скотъ, однажды вздумалъ пасти его на полянѣ около церкви св. апостола Симона Канаанита; но, какъ самъ мнѣ сказывалъ, былъ выгнанъ оттуда невидимою силою, съ приказаніемъ: „уйди, здѣсь схоронено золото.“ Онъ, пересказывая это съ таинственнымъ видомъ, понималъ слова эти въ буквальномъ смыслѣ, не разумѣя, какъ „не обрѣзанный ушесами,“ духовнаго смысла сего указанія.

Одинъ Абхазецъ мусульманинъ, маіоръ русской службы Гассанъ Маргани, жившій на берегу моря (гдѣ нынѣ на восточной границѣ монастырскаго участка находится казачій постъ, упраздненная церквица и домъ бывшаго миссіонера), вздумалъ, строя себѣ новый домъ, воспользоваться для сего камнями отъ близь лежащей церкви св. Симона Канаанита. Не смотря на предостереженіе ему со стороны благомыслящихъ людей, увѣщевавшихъ не дѣлать этого, ибо онъ будетъ непремѣнно наказанъ, Гассанъ сдѣлалъ распоряженіе ломать камни отъ церкви и свозить ихъ къ новостроющемуся своему дому, и что-жъ?—во время перевозки, одинъ изъ людей его, въ его глазахъ, умеръ внезапно, а самъ Гассанъ хотя и построилъ домъ, но жить ему въ немъ не пришлось: начавшаяся война помѣшала сему, и Гассанъ, будучи замѣшанъ въ возмущеніи, долженъ былъ бѣжать въ Турцію, гдѣ, по слухамъ отъ вернувшихся оттуда его сторонниковъ, погибъ самъ и все его семейство.

„Я былъ лично знакомъ съ Гассаномъ, разсказываетъ С. С. Лакербай,—онъ былъ человѣкъ жестокій. Замѣшанный въ убійствѣ и, опасаясь кровомщенія, столь обычнаго у Абхазцевъ, какъ и у всѣхъ племенъ Кавказа, онъ, бу-

Прибытіе изъ стараго Аѳона аѳонскихъ монаховъ для устройства Новаго Аѳона въ Абхазіи на рѣкѣ Псыртсхѣ Сухумскаго округа 1875 г.

дучи вынужденъ удалиться изъ мѣста своего жительства и съ толпою своихъ соумышленниковъ, расположился на временное жительство въ стоявшей тогда еще одиноко въ развалинахъ церкви св. Симона Канонита, наводя своимъ присутствіемъ страхъ на окрестное населеніе. Проѣзжая изъ Сухума и застигнутый въ этихъ мѣстахъ ночью, я свернулъ съ дороги и какъ знакомый Гассану, расположился у него на ночлегъ,—избравъ себѣ мѣсто въ западномъ притворѣ нынѣшней церкви. Послѣ ужина и помолясь въ тайнѣ Богу, я съ дороги заснулъ сладкимъ сномъ; но вдругъ былъ разбуженъ шумомъ, происходившимъ въ самомъ храмѣ. Гассанъ и его приближенные проснулись и съ смущеніемъ передавали другъ другу, что кто-то ихъ пугаетъ и гонитъ вонъ отсюда, Услышавъ это, я понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ Гассану: вотъ видишь-ли, братъ, здѣсь жить тебѣ не приходится, лучше уходи пока цѣлъ. И точно,—Гассанъ и его спутники, постоянно тревожимые ночными страхованіями, вынуждены были вскорѣ покинуть храмъ, который послѣ этого еще болѣе стали чтить остальные Абхазцы.

Аоонскіе иноки, по полученіи участка, тотчасъ же приступили къ заготовленію матеріаловъ какъ для возобновленія древней церкви, такъ и для другихъ предварительныхъ монастырскихъ построекъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 23 ч. того же 1875 г. прибылъ съ Аоона на Псыртеху іеромонахъ Іеронъ (нынѣ архимандритъ настоятель Ново-Аоонской Симоно-Канонитской обители) въ качествѣ эконома и архитектора, который практикою достигъ весьма замѣчательныхъ познаній по части архитектурной и инженерной. За неимѣніемъ никакихъ жилыхъ зданій на мѣстѣ, отведенномъ обители, онъ и прочіе монахи расположились на временное жительство въ Генуэзской башнѣ (XIII вѣка), обращенной впослѣдствіи въ гостинницу для почетныхъ гостей.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1876 г. о. Іеронъ приготовилъ значительное количество известки и камня и заложилъ четыре каменныхъ зданія на берегу моря у самыхъ развалинъ

древней греческой крѣпости. Одно изъ этихъ зданій въ два этажа, $10^1/_2$ саж. длины и $4^1/_2$ ширины, съ церковію во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; кромѣ того, возобновлена и древняя приморская башня генуэзской постройки. Она раздѣлена на два этажа: въ нижнемъ устроенъ складъ разныхъ монастырскихъ вещей, а въ верхнемъ 4-е комнаты съ корридоромъ, портикомъ и балкономъ къ морю для почетныхъ посѣтителей обители. Верхняя башня украшена зубцами, крыша покрыта желѣзомъ и увѣнчана шпицемъ для поднятія сигнальнаго флага проходящимъ пароходамъ.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ іеромонаха Іерона, работы пошли очень быстро. Къ 1-му октября 1876 г. всѣ заложенныя зданія и церковь были окончены совершенно; церковь была украшена отличнымъ рѣзнымъ и золоченымъ иконостасомъ; иконы исполнены академическою кистью, кромѣ мѣстныхъ, писанныхъ въ Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Въ церкви поставленъ кіотъ съ частію древа животворящаго креста и часть мощей св. великомученика Пантелеимона. Церковная утварь и ризница устроены въ достаточномъ количествѣ.

Приготовляясь къ освященію храма, братство Ново-Аѳонской Симоно-Канонитской обители мѣло въ виду пріѣздъ посѣтителей изъ г. Сухума, для пріема коихъ и было приготовлено достаточное количество припасовъ; но при этомъ главнаго продукта, свѣжей рыбы не было вовсе, и по неимѣнію по близости рыболововъ, не было возможности нигдѣ достать ее; монастырь же, по новости, еще не успѣлъ обзавестись мрежами. Въ такомъ положеніи братство скорбѣло, не видя никакихъ средствъ пособить належащей нуждѣ. Вдругъ подулъ южный вѣтеръ, и на морѣ поднялось сильное волненіе; вскорѣ за тѣмъ у самаго берега стало показываться множество рыбы величиною въ одинъ вершокъ и болѣе, наподобіе судака. Рыба эта, какъ бы нарочно, лѣзла на берегъ. Монахи воспользовались этимъ необыкновеннымъ случаемъ и руками наловили болѣе 14 пудовъ. Удивляясь подобному явленію, монахи думали, что оно обыч-

ное, періодически повторяющееся ежегодно въ этомъ краѣ; но жители, удивляясь сему болѣе монаховъ, единогласно говорили, что подобнаго случая они никогда не видѣли и отъ старожиловъ своихъ не слыхали. Тогда монахи должны были принять это явленіе за особый промыслъ и попеченіе Царицы Небесной, ради посѣтителей и богомольцевъ, дабы они были утѣшены въ день ея праздника.

Явленіе это было 14-го октября. 17-го же числа октября послѣдовало торжественное освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, благочиннымъ Сухумскаго отдѣла, протоіереемъ Давидомъ Мачаваріани и открытіе школы для 20 человѣкъ воспитанниковъ изъ абхазскихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ. Для сего, по окончаніи Божественной литургіи, духовенство въ полномъ облаченіи, въ числѣ 5-ти священниковъ, одного діакона и клира, съ крестнымъ ходомъ сошли въ нижній этажъ зданія (гдѣ помѣщалась школа), и по окончаніи молебна открыли школу въ присутствіи учителя и 20 человѣкъ учениковъ.

День былъ воскресный и замѣчательно, что въ эту первую литургію, въ новой обители служимую, пришлось евангеліе отъ Луки: „Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего и проч.“ (гл. VIII, ст. 5—15). Смыслъ сего евангелія вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли основанія обители. День былъ ясный, погода тихая и прекрасная, стеченіе народа для столь пустыннаго края было весьма значительное. Все дворянство Сухумскаго военнаго отдѣла, почетные жители Сухума и Абхазское общество наканунѣ праздника были приняты въ монастырской залѣ и угощены чаемъ, закускою и ужиномъ. На другой день по литургіи, послѣ обычнаго чая и закуски, былъ обѣдъ; простой народъ и туземцы числомъ болѣе 1000 человѣкъ были угощены на монастырскомъ дворѣ, по мѣстному обычаю: хлѣбомъ, сыромъ и виноградным виномъ. Безпрерывный звонъ 7 колоколовъ достаточнаго вѣса, привѣтливо дѣйствовалъ на слухъ посѣтителей, отчетливое эхо далеко разносило благовѣстные звуки по неприступнымъ и дикимъ ущеліямъ между отвѣсныхъ скалъ и дебрей.

Въ этотъ достопамятный день монастырское братство, учитель школы, всѣ принятые воспитанники и 4 человѣка волонтеровъ изъ русскихъ добровольцевъ, шедшихъ на войну въ Сербское княжество, причащались Св. Христовыхъ Таинъ. Одинъ монахъ изъ военныхъ сказалъ этимъ добровольцамъ въ напутствіе теплое и прочувствованное слово, до глубины души тронувшее волонтеровъ и присутствующихъ.

Наканунѣ праздника три мальчика изъ Абхазцевъ мусульманъ были крещены св. крещеніемъ и причислены къ числу воспитанниковъ школы. Съ этого дня, 17 го октября, открыто въ Покровской церкви ежедневное богослуженіе по правиламъ Аѳонскаго монастырскаго устава.

Послѣ сего Аѳонская братія начала заготовлять строительные матеріалы, намѣреваясь съ ранней весны приступить къ возобновленію древней церкви св. Симона Кананита и заложить предполагаемый настоящій монастырь на избранномъ для него мѣстѣ, у подошвы главнаго хребта. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, мирное пребываніе иноковъ продолжалось недолго. 29-го ноября того же года, согласно распоряженію мѣстнаго начальства, по политическимъ смутамъ и враждебному Россіи броженію умовъ жителей Абхазіи, братство новаго монастыря выѣхало въ предѣлы Кутаисской губерніи и пріютилось въ Грузинскомъ Гелатскомъ монастырѣ. Согласно распоряженію начальства, одновременно вывезены были изъ монастыря какъ церковная утварь, такъ и все движимое имущество. Того же числа закрыта школа, ученики распущены въ дома своихъ родителей и опекуновъ, снабжены одеждою и новымъ бѣльемъ. При монастырѣ же остались для продолженія службы и присмотра за обителью іеромонахъ Іеронъ, монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика и пѣвца и два послушника. Церковная служба продолжалась ими неупустительно до 7 апрѣля 1877 года, т. е. до половины седьмицы о Ѳомѣ и начала войны съ Турціею.

б) Съ 7 апрѣля 1877 по 1-е октября 1878 года— военное время.

По распоряженію начальника Сухумскаго военнаго отдѣла Г. М. К—о, іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ получили приказаніе оставить монастырь, передавъ ключи, постройки и строительные матеріалы на руки мѣстному Абхазскому обществу. Это случилось 8 апрѣля 1877 г. Замѣчательно, что въ этотъ день на послѣдней литургіи читалось евангеліе отъ Матоея зач. 37: „Егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгите въ другой“... и проч. Іеромонахъ Іеронъ уѣхалъ въ Кутаисъ для присоединенія къ братству, а монахъ Іоаннъ и 2 послушника остались въ Сухумѣ, въ видахъ сохраненія монастырскаго дома и нѣкотораго имущества, находившагося въ немъ, на случай, если шеститысячный отрядъ войска не оставитъ Сухумъ. Въ противномъ случаѣ рѣшено было запереть домъ и слѣдовать за отрядомъ. Генералъ К—о распорядился провіантъ и всякіе казенные запасы вывести въ Цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее отъ Сухума на 35 верстъ, по направленію къ хребту Кавказскихъ горъ, и вывелъ изъ него войска въ лагерь за 3 версты. Обывателямъ осталось одно: слѣдовать примѣру войска. Монахъ Іоаннъ 22 апрѣля всѣ монастырскія вещи и мебель отправилъ въ Цебельду, присоединивъ ихъ къ имѣвшимся уже тамъ вещамъ на дачѣ полковника В—го, куда и самъ переѣхалъ, замкнувъ домъ въ Сухумѣ на ключъ.

Войско въ числѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, казачьяго Лабинскаго полка, конной милиціи и горной артиллерійской батареи, снабженное бердановскими ружьями, и кромѣ того двѣ роты отличныхъ стрѣлковъ, стали лагеремъ за городомъ и, повидимому, только ожидали непріятеля, чтобы оставить свою позицію и идти въ Цебельду. Такъ и случилось: 28 апрѣля два непріятельскихъ броненосца подошли къ мѣстечку Гудаутъ (выше Сухума и Анакопіи), гдѣ

уже не было русскихъ войскъ; казаки, стоявшіе на постахъ, были сняты 18 апрѣля. Абхазцы уже были близки къ возмущенію и потому были собраны въ Гудаутѣ большою массою, около 10,000 человѣкъ. Броненосцы спустили шлюпки и, посадивъ десантъ около 400 чел. регулярнаго турецкаго войска, высадили на берегъ; вслѣдъ за нимъ отчалила отъ броненосцевъ шлюпка подъ краснымъ навѣсомъ и раздалось: „Махмудъ-паша ѣдетъ!“ Войска выстроились, паша подъѣхалъ къ берегу, вышелъ изъ шлюпки, поклонился Абхазцамъ, затѣмъ поднесли ему на бархатной подушкѣ, обшитой золотой бахромой, султанскій фирманъ; онъ принялъ его обѣими руками, приложилъ ко лбу, къ сердцу, поцѣловалъ его и снова приложилъ ко лбу. Войска сдѣлали „на караулъ“. Паша прочиталъ на русскомъ языкѣ слѣдующее: „печальныя событія, возникшія въ Босніи и Герцоговинѣ среди нашихъ христіанскихъ подданныхъ, достигли въ настоящее время значительныхъ размѣровъ и вызвали необходимость водворенія порядка силою меча. Виною всему этому Русскій Царь, который въ настоящее время объявилъ намъ войну. Призывая на помощь Аллаха и его великаго пророка, мы съ упованіемъ обнажаемъ мечъ Османа для наказанія русскаго вѣроломства и приглашаемъ къ справедливой мести и нашу вѣрную Абхазію. Надѣемся, что она раздѣлитъ съ нами ту постоянную ненависть къ Россіи, которую въ настоящую минуту чувствуютъ всѣ сыны великаго ислама.“

Паша свернулъ фирманъ, снова поцѣловалъ его и приложилъ ко лбу. Абхазцы прокричали дикими голосами, что-то вродѣ „ура“. Затѣмъ мулла, поставивъ родъ налоя и положивъ на него Алкоранъ, привелъ Абхазцевъ къ присягѣ на вѣрность султану. Абхазцы снимали съ себя кресты, вѣшали ихъ на окружающія деревья и принимали присягу, цѣлуя алкоранъ. Послѣ чего получили приказаніе идти къ Сухуму. Всѣ эти свѣдѣнія слышаны и записаны со словъ одного изъ Абхазскихъ жителей, оставшагося намъ вѣрнымъ и находившагося при русскомъ отрядѣ.

Того-же 28 апрѣля зданія новопостроеннаго монастыря были сожжены возмутившимися Абхазцами.

1-го мая послѣдовало бомбардированіе Сухума четырьмя броненосцами. Турки выпустили болѣе 150 боевыхъ зарядовъ и истребили только два дома. Нашъ отрядъ стоялъ въ лагерѣ внѣ выстрѣловъ. 2-го мая Абхазцы приблизились къ Сухуму и зажгли городъ во многихъ мѣстахъ.

в) Высадка въ Сухумъ турецкаго десанта и отступленіе нашего отряда въ Цебельду и далѣе.

3 мая Турки и Абхазцы разорили до тла деревни: Греческую—Александровку и Болгарскую—Анастасіевку; разоренные жители съ женщинами и дѣтьми прибѣжали въ безпорядкѣ къ нашему удалявшемуся отряду съ пожитками въ рукахъ, кто что могъ захватить. Сердце обливалось кровью при взглядѣ на эту огромную толпу, охваченную ужасомъ и бѣжавшую въ безпорядкѣ; тутъ виднѣлась болѣзненная и простоволосая женщина съ ребенкомъ, прижатымъ лѣвой рукой къ груди, ведущая за поводокъ корову и полунагого мальчика, подгонявшаго хворостиной скотину, съ неохотою идущую отъ своего мирнаго хлѣва. Тамъ плотный и мускулистый Болгаринъ съ загорѣлымъ лицомъ, несущій за спиною въ плетеной корзинѣ свою дряхлую мать. Пришлось видѣть и такую сцену, какъ на единственной Цебельдинской дорогѣ, пробитой въ крутой скалѣ съ правой стороны рѣки Маджарки, семилѣтняя дѣвочка, оступившись, стремглавъ полетѣла въ рѣчную стремнину, почти отвѣсную, по голымъ и острымъ камнямъ и вслѣдъ за нею бросающуюся туда въ порывѣ отчаянія съ пронзительными криками мать. Генералъ К—о стоялъ въ Цебельдѣ только 10 дней и 13 мая предалъ огню огромные бунты провіанта, овса, ячменя, кукурузы, госпитальное имущество, палатки, прочія казенныя вещи, обозъ,

и, по случаю занятія Турками единственной дороги и переправы черезъ рѣку Кодоръ, повелъ отрядъ въ обходъ, по направленію къ хребту Кавказскихъ горъ на урочище Латы, съ цѣлію присоединиться къ Ріонскому отряду.

Здѣсь-то и начались самыя тяжкія испытанія не только для больныхъ воинскихъ чиновъ и раззоренныхъ жителей, но и для всего отряда. Больныхъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи въ палаткахъ было свыше 360 человѣкъ, которыхъ рѣшено было отправить за сутки впередъ. Начался подъемъ и безтолковая суета: тѣ изъ больныхъ, которые могли вставать съ коекъ и держаться на ногахъ, посажены были на черводарскихъ лошадей. Уборка и снаряженіе въ путь госпитальнаго транспорта совершались очень медленно: больные, сидя на лошадяхъ на вьючныхъ сѣдлахъ, крайне неудобныхъ для посадки людей, и стоя на мѣстѣ около 2-хъ часовъ безъ движенія, устали, жалуясь на слабость, на трудность и неудобство сидѣнья.

Наконецъ послышались съ разныхъ сторонъ крики: „конные впередъ!“ — и транспортъ потянулся по узкимъ тропинкамъ съ безпрерывными крутыми спусками, за ними солдаты несли на носилкахъ трудно больныхъ; ихъ болѣзненные стоны и вопли жителей, тутъ же шедшихъ за госпиталемъ, раздирали сердце на части. Температура, не взирая на половину мая, была свѣжая, стояло почти на точкѣ замерзанія, по случаю близости снѣговыхъ горъ; между ними мѣстами стоялъ густой туманъ, который вскорѣ сгруппировался въ тучи; наконецъ пошелъ дождь, и еще болѣе усилился холодъ. Многіе изъ конныхъ больныхъ жалобно стонали, впадали въ изнеможеніе и заявляли о невозможности сидѣнія и о скоромъ паденіи своемъ съ лошадей. Дорога была многотрудная, лошади безпрестанно спотыкались, и эти живые вьюки, испуская пронзительные стоны, призывали смерть, дабы избавиться тяжкихъ мученій.

Такого убійственнаго пути до рѣки Кодора было три дня. Изъ трудно больныхъ 4 человѣка солдатъ умерли.

Несчастные жители брошенныхъ деревень не менѣе страдали: одѣтые въ легкое платье, они тряслись отъ холода, неся за плечами свои пожитки, а въ рукахъ грудныхъ дѣтей; отъ многотруднаго пути многіе изнемогали до того, что теряли вовсе силы, бросали свои пожитки; но и это имъ мало помогало; иные падали отъ усталости и никто не подавалъ имъ ни малѣйшей помощи: всякій думалъ лишь только о себѣ. Путь былъ устланъ брошенными вещами, и никто ихъ не бралъ; по мѣстамъ стонали упавшія отъ усталости женщины, и малыя дѣти тряслись отъ холода, но шедшій позади госпиталя и обоза отрядъ въ боевомъ порядкѣ, также не имѣлъ времени и возможности оказывать страждущимъ ни малѣйшей помощи и пособія. Но самое большое горе было еще впереди: предстояла переправа чрезъ неприступную и свирѣпую рѣку Кодоръ. Единственное мѣсто, гдѣ была возможность переправы, это двѣ колоссальныя скалы, сошедшіяся на самое близкое разстояніе между собою; промежутокъ между ними былъ четыре, а пропасть до 40 саж. глубины; на днѣ Кодоръ, катясь по камнямъ, яростно кипитъ, реветъ и клокочетъ. На этомъ-то мѣстѣ былъ переброшенъ плетневый висячій мостъ изъ виноградныхъ лозъ, въ три плетня, наброшенныхъ одинъ на другой; на вершинахъ скалъ съ обѣихъ сторонъ были площадки, и по краямъ росли толстыя дубовыя деревья, для прочности и безопасности плетневый мостъ съ обѣихъ сторонъ былъ схваченъ деревянными крючьями, концы которыхъ были приклѣплены къ вершинамъ растущихъ и наклоненныхъ по краямъ дубовъ. Мостъ этотъ былъ устроенъ за нѣсколько недѣль впередъ.

Надобно сказать, что прежде нежели добраться до висячаго моста, нужно было преодолѣть самаго труднаго и опаснаго пути около $1^1/_2$ версты: начиная съ подошвы скалы нужно карабкаться по крутизнѣ 35°, между отвѣсными и острыми камнями съ правой и неизмѣримою пропастью съ лѣвой стороны. Таковой путь въ трехъ мѣстахъ вовсе прерывался и глазамъ представлялась отвѣсная

стѣна скалы съ пропастью внизъ, а вверху на разстояніи 2½ саженъ снова пошли вверхъ острые камни: въ таковыхъ мѣстахъ устроены были лѣстницы, также изъ виноградныхъ лозъ, по которымъ подыматься было почти невозможно, не обладая хотя сколько-нибудь гимнастическими способностями. По достиженіи вершины скалы, нужно было съ такою же опасностію спуститься внизъ около 400 саж., и только тогда достигался завѣтный мостъ, по которому проходили войска по одному человѣку и больныхъ переводили никакъ не болѣе, какъ по одному съ вожакомъ; горную артиллерію частями, а вьюки переносили солдаты на рукахъ. Лошадей же, не доходя до этого моста за 2 версты пустили вплавь чрезъ рѣку, при чемъ болѣе 500 лошадей погибло въ пучинахъ рѣки; много также погибло патронныхъ ящиковъ, артиллерійскихъ снарядовъ, и всѣ письменныя дѣла и денежныя книги свирѣпый Кодоръ поглотилъ навсегда, не допустивъ ихъ до контроля.

По переправѣ чрезъ Кодоръ, жители многихъ изъ своихъ односельцевъ не досчитались. За Кодоромъ путь продолжался 7 дней также по непроходимымъ дебрямъ и пропастямъ съ безпрерывными остановками, по невозможности слѣдованія, и наконецъ отрядъ вошелъ въ Самузарканскія владѣнія, и мы, увидѣвъ колесныя дороги, несказанно обрадовались. Тутъ достигла до нашего отряда радостная вѣсть о взятіи Ардагана генераломъ Гейманомъ съ многочисленными трофеями; приказано было отслужить благодарственное молебствіе. Мы, исполненные двухъ радостей: по поводу успѣха русскаго оружія и избавленія отъ трудности похода нашего, усердно молились.

Монахъ Іоаннъ, служившій съ честію царю и отечеству 35 лѣтъ (эсаулъ въ отставкѣ), бывшій въ 13 большихъ и во множествѣ малыхъ походахъ на Кавказѣ, за Кубанью и Терекомъ, въ сѣверномъ и южномъ Дагестанѣ, въ Грузіи и Турціи, участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля и перенесъ множество военныхъ трудностей, но такого многотруднаго похода, по собственнымъ словамъ его, ни-

когда не испытывалъ. Проведя многія ночи въ грязи и подъ дождемъ, онъ изнемогъ, заболѣлъ и съ великимъ трудомъ достигъ до Кутаиса 22 мая, принеся съ собою: плащаницу, перламутровый крестъ, храмовую икону Покрова Пресвятыя Богородицы, шелковое облаченіе, мантію и серебряную лампаду; остальное имущество монастыря было сожжено въ Цебельдѣ вмѣстѣ съ казеннымъ имуществомъ, кромѣ 4-хъ мѣдныхъ кастрюль, зарытыхъ въ землю и выкопанныхъ послѣ войны.

г) О монастырскихъ санитарахъ.

2-го апрѣля 1878 года управляющій братствомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря, іеромонахъ Арсеній, подалъ докладную записку исправляющему должность начальника главнаго управленія намѣстника Кавказскаго генералъ-маіору Дмитрію Семеновичу Старосельскому о желаніи монаховъ послужить во время войны по уходу за ранеными и больными воинскими чинами. Августа 26, по распоряженію главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, назначенная братія, монахи: Маркъ, Прокопій, Іоаннъ, Домнъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ были прикомандированы къ Кутаисскому военному госпиталю для практическихъ занятій и изученія правилъ, необходимыхъ при подаваніи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. 13 октября этимъ монахамъ былъ произведенъ экзаменъ въ конторѣ госпиталя коммиссіею докторовъ, подъ предводительствомъ главнаго врача. На испытаніи этомъ оказали удовлетворительные успѣхи: монахи Іоаннъ и Сократъ и послушникъ Михаилъ, въ чемъ и получили установленныя свидѣтельства. Монахи же: Маркъ, Домнъ и Прокопій признаны способными быть помощниками при опытныхъ и знающихъ дѣло санитарахъ.

28 октября монахомъ Іоанномъ сдѣлано заявленіе въ управленіе Краснаго креста, съ представленіемъ донесенія

Кутанскаго военнаго госпиталя, о результатахъ приготовленія монаховъ и о помѣщеніи ихъ на службу въ Тифлисскіе военные госпитали.

8-го сентября 1878 года, по случаю окончанія войны и закрытія дѣйствій Краснаго креста, монахи окончили госпитальную службу съ выдачею имъ свидѣтельствъ отъ комитета Тифлисскаго военнаго госпиталя и главнаго управленія Краснаго креста; а также и темно-бронзовыхъ медалей съ надлежащими лентами въ память войны съ Турціею. Независимо отъ сего монахи: Маркъ, Прокопій, Домнъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ, представленные къ Высочайшимъ наградамъ, удостоились получить благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, покровительницы Краснаго креста, и имъ были высланы Высочайше пожалованные знаки Краснаго креста съ установленнымъ каждому свидѣтельствомъ. Сверхъ того за похвальную службу, внимательное госпитальное начальство выразило имъ публично свою благодарность въ слѣдующей статьѣ газеты Кавказъ (№ 26 августа 1878 года).

„Не разъ случалось намъ читать въ газетахъ о похвальной и полезной дѣятельности санитарнаго персонала, и преимущественно о сестрахъ милосердія, потрудившихся въ продолженіе нынѣшней войны. Но мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенныхъ трудахъ и безпримѣрномъ самопожертвованіи русскихъ монаховъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря. Эти похвальные и рѣдкіе труды совершались предъ нашими глазами.

По распоряженію настоятеля означеннаго монастыря іеромонаха Арсенія семь человѣкъ монаховъ, подготовивъ себя къ санитарнымъ трудамъ, 13-го октября 1877 года выдержали экзаменъ въ Кутанскомъ военномъ госпиталѣ по распоряженію окружнаго управленія Краснаго креста, поступили на службу въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ и донынѣ продолжаютъ свое служеніе (кончилось въ сентябрѣ 1878 г.), безъ малѣйшей матеріальной помощи

со стороны казны или Краснаго креста. Эти истинные труженики, при своемъ кроткомъ нравѣ и монашескомъ смиреніи, отличались безпримѣрнымъ усердіемъ и любовію къ дѣлу и уходу за больными при полномъ знаніи всѣхъ санитарныхъ условій. Въ тяжкій періодъ развитія тифа и передвиженія больныхъ изъ одного госпиталя въ другой (съ октября мѣсяца 1877 г.) по настоящее время (августъ 1878 г.), монахи оказали громадныя услуги больнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видѣть, чтобы оцѣнить ихъ труды, превосходящіе всякую похвалу, какъ они просиживали цѣлыя ночи у изголовья трудныхъ больныхъ, предупреждая всякія ихъ желанія и ласковыми словами облегчая ихъ скорбь, подавая надежду на помощь Божію и скорое выздоровленіе. Сверхъ того, монахи роздали больнымъ въ подарки большое количество и на значительную сумму книжекъ и брошюръ духовнаго содержанія, а также и крестиковъ для ношенія на тѣлѣ. Изъ монаховъ особенно отличается о. Іоаннъ (бывшій въ мірѣ эсаулъ войска Донскаго), который, независимо отъ палатныхъ трудовъ, исполнялъ съ усердіемъ и похвальною отчетливостію другія порученія по письменной части въ пріемномъ покоѣ. Такими дѣйствіями Ново-Аѳонскіе монахи поставили въ обязанность госпитальное начальство заявить имъ свою благодарность печатнымъ словомъ. Мы надѣемся, что и всѣ читатели раздѣлятъ съ нами чувство признательности къ заслугамъ и безкорыстнымъ трудамъ, принесеннымъ этими тружениками на алтарь нашего отечества“.

д) Съ 1-го октября 1878 по 1885 годъ.

1-го октября 1878 г. прибытіе изъ Кутаиса на мѣсто раззоренныхъ монастырскихъ зданій и заложеніе св. церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; словомъ, начало различныхъ работъ по устройству новой обители.

3-го февраля 1879 года послѣдовало освященіе главнаго престола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе въ ней богослуженія по Аѳонскому уставу.

Мая 31-го Ново-Аѳонскій Симоно-Канаитскій монастырь удостоился посѣщенія Великаго Князя Константина Николаевича и сына его Великаго Князя Константина Константиновича.

Ноября 17 послѣдовала въ Москвѣ кончина перваго настоятеля Ново-Аѳонскаго Симоно-Канаитскаго монастыря іеромонаха Арсенія, послѣ болѣзни (воспаленія легкихъ), продолжавшейся 8 дней. Этотъ замѣчательный по своимъ способностямъ и неутомимый по дѣятельности инокъ много потрудился въ дѣлѣ основанія обители въ Закавказьѣ, будучи въ этомъ отношеніи ближайшимъ повѣреннымъ лицомъ со стороны старцевъ Аѳонской Пантелеимоновой обители, для ходатайства по сему дѣлу у духовнаго и гражданскаго начальствъ въ Петербургѣ и на Кавказѣ. Незыблемымъ памятникомъ трудовъ его служитъ нижеприводимый актъ, до полученія коего о. Арсеній не дожилъ.

8-го декабря того-же 1879 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правъ монастыря. Вотъ этотъ важный актъ:

Настоятель и братія Ново-Аѳонскаго
Симоно-Канаитскаго монастыря!

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, въ 8 день декабря 1879 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе устроеннаго съ моего разрѣшенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ мужскаго монастыря на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Новоучрежденная обитель открывается подъ именемъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канаитскаго монастыря и, какъ

отрасль Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, соблюдаетъ, подобно Пантелеимонову монастырю, общежительный уставъ Аѳонскихъ монастырей.

2) Обитель эта, на одинаковомъ основаніи съ находящимися въ Россіи греческими монастырями: Никольскимъ въ Москвѣ, Екатерининскимъ въ Кіевѣ и Молдавскимъ Ново-Нямецкимъ въ Бессарабіи, подлежитъ въ отношеніи поведенія ея братіи наблюденію мѣстнаго епархіальнаго начальства и Святѣйшаго Сѵнода, а въ отношеніи внутренняго ея строя и хозяйственной части, состоя въ зависимости отъ Пантелеимонова монастыря, дѣйствуетъ по приказанію и по распоряженію послѣдняго.

3) Настоятель новой обители назначается на первый разъ по избранію Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря изъ русскаго ея братства, а на послѣдующее время настоятель сей обители избирается братіею ея съ согласія Пантелеимонова монастыря, изъ братій той или другой обители и объ избранныхъ представляется каждый разъ на утвержденіе Святѣйшаго Сѵнода.

4) Въ новообразуемой обители имѣть монашествующихъ на первый разъ до 50 человѣкъ, а впослѣдствіи, когда по нуждамъ и для распространенія просвѣтительной дѣятельности сей обители въ краѣ окажется необходимымъ и по средствамъ монастыря будетъ возможно, число монашествующихъ въ ней можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ обители, безъ испрошенія особыхъ каждый разъ разрѣшеній на то.

5) Монашествующая братія въ составъ новой обители опредѣляется Пантелеимоновскимъ монастыремъ исключительно изъ русскаго его братства.

6) Назначенные для сей цѣли изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель монашествующія лица снабжаются видами для проѣзда посольствомъ въ Константинополѣ безъ предварительныхъ о семъ сношеній съ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, съ ручательствомъ посольства объ ихъ личности, правоспособности и благонадежности къ пред-

назначенному имъ служенію. Примѣнительно къ сему посольство снабжаетъ паспортами на проѣздъ и монашествующихъ лицъ, временно командируемыхъ по монастырскимъ надобностямъ изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель.

7) Если кто-либо изъ братіи новой обители окажется, по неблагонадежности, недостойнымъ его званія, то таковой, по сношенію настоятеля обители съ Пантелеимоновскимъ монастыремъ, или по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства немедленно удаляется изъ обители.

Въ соотвѣтствіе сему въ обитель эту отнюдь не допускаются ни тѣ лица, которыя подвергнутся епархіальнымъ начальствомъ монастырскому подначалію, ни тѣ, которыя приговоромъ свѣтскаго суда присуждаются къ заключенію или эпитиміи въ монастырѣ.

8) Какъ земля, предназначенная мною для обезпеченія содержанія новой обители и школы при ней, такъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные капиталы, какіе въ пользу ея могутъ быть завѣщаемы и жертвуемы, или пріобрѣтаемы Русскимъ братствомъ Пантелеимонова монастыря, независимо отъ монастырскихъ средствъ сего послѣдняго, должны составлять неотъемлемое достояніе этой обители и не могутъ ни въ какомъ случаѣ ни требоваться, ни обращаться и отчуждаться во владѣніе и собственность Пантелеимонова монастыря.

9) Въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ на востокѣ и невозможности дальнѣйшаго пребыванія на Аѳонѣ, братство Пантелеимонова монастыря получаетъ убѣжище въ новой обители, какъ отрасли сего монастыря, обязанной своимъ началомъ и образованіемъ усердію его братства, и въ такомъ случаѣ настоятель Пантелеимонова монастыря вступаетъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода въ управленіе этою обителію, подчиняясь духовному въ Имперіи начальству, на одинаковомъ съ русскими монастырями основаніи, а настоятель сей послѣдней дѣлается его намѣстникомъ.

10) Новообразуемая обитель обязывается не произво-

дить сборовъ подаяній по книгамъ и не испрашивать отъ правительства ни пособій, ни жалованья изъ казны.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляя вамъ, настоятель и братія Ново-Аоонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря, призываю благословеніе Божіе на предстоящій вамъ подвигъ. Да процвѣтаетъ ново-учрежденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцомъ человѣколюбія, кротости, и терпѣнія! Да воспитаетъ школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца!

Главнокомандующій Кавказскою арміею генералъ-фельдмаршалъ *Михаилъ*.

Начальникъ Кавказскаго Горскаго управленія генералъ-лейтенантъ *Комаровъ*.

№ 3792.
18 іюля 1880 года.
Боржомъ.

1880 годъ.

Продолжаемъ лѣтопись обители въ хронологическомъ порядкѣ.

Марта 30, Абхазецъ изъ магометанъ Лычь, самъ съ сыномъ 7-ми лѣтнимъ мальчикомъ, принялъ св. крещеніе въ Покровской Богородичной церкви съ наименованіемъ: перваго Соломономъ, а втораго Пантелеимономъ. Воспріемниками были: Іеродіаконъ Сократъ и дочь маіора, дѣвица Юлія Александровна.

Апрѣля 6-го, мусульманка, жена Соломона, сама и 10-ти лѣтняя дочь ихъ приняли св. крещеніе въ Покровской церкви и наречены: первая Ниною, вторая Александрою. Воспріемники были: іеродіаконъ Сократъ и жена рядоваго—Чурбанова.

Мая 3 и 4-го посѣтилъ монастырь начальникъ линіи

генералъ-лейтенантъ Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ, который и потомъ оказывалъ всегдашнее свое вниманіе ко всѣмъ нуждамъ монастыря.

Іюня 10-го, Ново-Аѳонскій монастырь удостоился посѣщенія намѣстника Кавказскаго, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича съ сыномъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ. Тщательно осмотрѣвъ обитель, Его Императорское Высочество нашелъ во всемъ желаемый порядокъ и заявилъ свою искреннюю благодарность исправляющему должность настоятеля о. Іерону, старцамъ и братіи. Въ память перваго своего посѣщенія, онъ изволилъ подарить обители большую серебряную позолоченную лампаду высокой работы, для иконы св. Апостола Симона Канонита, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампады: «*свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его*», а на второмъ поясѣ лампады: „*отъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона Кананита въ Ново-Аѳонской обители. 10-го іюня 1880 года*“.

Іюня 16-го, іеромонахъ Іеронъ, нынѣ архимандритъ, утвержденъ настоятелемъ-игуменомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря, грамотою отъ игумена и старцевъ русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, отъ 7-го мая 1880 года.

13-го сентября, мальчикъ изъ Абхазцевъ Кизилъ-бегъ-Лакербай, по желанію матери окрещенъ изъ мусульманъ въ православную вѣру съ наименованіемъ Романъ. Воспріемниками были: учитель школы Ѳома Эшибай и мѣщанская жена И. П. Шкуратова.

26-го октября, мальчикъ изъ Абхазіи Таши Таразіацъ, мусульманинъ, принялъ св. крещеніе по желанію опекуновъ и наименованъ Михаиломъ. Воспріемниками были: учитель школы Ѳома Эшибай и жена инспектора училищъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, коллежская совѣтница О. Я. Лихачева.

1881 годъ.

Мая 4-го утверждена пристань при монастырскомъ рейдѣ для пароходовъ русскаго общества пароходства и торговли. Должность агента общества поручена монаху. Богомольцы, ѣдущіе въ Ново-Аѳонскую обитель изъ Черноморья и Кубанской области, собираются, въ ожиданіи срочнаго парохода, въ Новороссійскѣ, гдѣ монастырь имѣетъ свое небольшое подворье.

Сентября 2, игуменъ о. Іеронъ имѣлъ счастіе получить милостивый рескриптъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ отвѣтъ на прощальный адресъ поднесенный св. обителію, по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, слѣдующаго содержанія:

Преподобный отецъ Іеронъ.

Отъ души благодарю васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству.

Всегда сохраняю самую благоговѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полнаго преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь.

„*Михаилъ*“.

4 августа 1881 г.
Михайловское.

1882 годъ.

Февраля 22 посѣтилъ монастырь генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи князь Дондуковъ-Корсаковъ, назначенный управлять Кавказомъ.

Апрѣля 15, Абхазецъ изъ селенія Ачандара Ракуцы Шимеріа, сынъ Гергеръ, окрещенъ по желанію его въ Покровской церкви, съ наименованіемъ Георгіемъ. Воспріемниками были: казакъ Кубанской области А. П. Карпенко и жена казака Е. Л. Таранка. Воспріемникъ, по желанію крестнаго отца, принялъ фамилію Карпенко.

Мая 10 послѣдовало торжественное освященіе древняго

храма во имя св. Апостола Симона-Кананита. Освященіе это совершено Экзархомъ Грузіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Іоанникіемъ съ его причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Посѣтители и богомольцы прибыли за недѣлю на 3-хъ пароходахъ изъ Кубанской области и прибрежныхъ селеній, а въ день освященія храма приходила казенная шкуна изъ г. Сухума съ дворянствомъ и прочими посѣтителями. Всего народа было около 1000 человѣкъ обоего пола. Всѣ посѣтители встрѣтили въ обители радушный пріемъ.

О событіи этомъ въ газетѣ Кавказъ, № 142, было помѣщено слѣдующее извѣстіе: „10 мая, день памяти св. Апостола Симона-Кананита, ознаменованъ для монаховъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря важнѣйшимъ событіемъ—освященіемъ вновь возобновленнаго древняго храма во имя Апостола, о чемъ уже сообщено въ газетѣ Кавказъ, № 97. Храмъ освящалъ Высокопреосвященный архіепископъ Іоанникій Экзархъ Грузіи съ своимъ причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Торжественное архіерейское служеніе, стройный хоръ пѣвчихъ, многочисленное собраніе народа (болѣе 1000 человѣкъ обоего пола), радостныя лица богомольцевъ, привѣтливый звонъ колоколовъ, оглашавшихъ когда-то грозное, а нынѣ мирное и живописное ущеліе, и къ тому же теплая и прекрасная погода, шумъ кристалловидной рѣки Псыртехи (др. Апсары), быстро стремящейся по каменистому руслу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей Симонова храма,—все это производило такое впечатлѣніе, которое не изгладится изъ памяти всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ событіи. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Іоанникій произнесъ проповѣдь.

Послѣ литургіи въ обновленномъ храмѣ, Его Высокопреосвященство и дворянство были приняты въ залѣ новаго зданія школы, гдѣ послѣ чая слѣдовалъ обѣдъ, за которымъ Высокопреосвященный Іоанникій предложилъ тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшаго Ктитора Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. На эти тосты дворянство отвѣчало громкимъ „ура“ и вслѣдъ за тѣмъ раздалось громкое и стройное пѣніе народнаго гимна: „Боже Царя храни“, исполненное архіерейскимъ хоромъ. Прочіе посѣтители въ разныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ были угощены также обѣдомъ.

Къ началу новаго учебнаго года послѣдовало освященіе новаго зданія монастырской школы на 20 человѣкъ.

2-го іюня посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ, Алексѣй Александровичъ, прибывшій изъ г. Сухума на военномъ пароходѣ въ 10 часовъ утра. По осмотрѣ другихъ церквей, школы и прочихъ монастырскихъ построекъ, Его Императорское Высочество, по его словамъ, выѣхалъ съ отраднымъ впечатлѣніемъ, того же дня въ 2 часа пополудни, принявъ предъобѣденный чай и завтракъ.

Декабря 7, окончаніе и открытіе каменной плотины чрезъ Псыртеху.

1883 годъ.

6 іюня освященъ устроенный въ Покровскомъ храмѣ, въ честь Августѣйшаго ктитора обители, придѣлъ во имя св. архистратига Михаила. Освящалъ Имеретинско-Абхазскій епископъ Гавріилъ съ протоіереемъ Давидомъ Мачеваріани и благочиннымъ Сухумскаго отдѣла о. Іосифомъ. При этомъ случаѣ преосвященный епископъ Гавріилъ произвелъ экзаменъ ученикамъ монастырской школы (изъ 20 человѣкъ) вмѣстѣ съ инспекторомъ училищъ общества св. Нины, коллежскимъ совѣтникомъ Лихачевымъ, и остался весьма доволенъ успѣхами учениковъ.

Ноября 17 житель селенія Лыхны, мальчикъ 12 лѣтъ, магометанинъ, крещенъ и присоединенъ къ православной церкви.

Начаты работы по возведенію новаго нагорнаго монастыря.

1884 годъ.

Продолжались начатыя въ предъидущемъ году работы по устроенію главнаго монастыря, мѣсто для коего избрано у подножія хребта, выше и къ сѣверу-востоку отъ нижнихъ построекъ. Главная трудность состояла въ нивелировкѣ мѣста и отводѣ водъ изъ множества горныхъ источниковъ, укрѣпленіи грунта и устройствѣ глубокихъ и сухихъ подваловъ, столь необходимыхъ въ этой мѣстности для храненія припасовъ и запасовъ.

Къ августу мѣсяцу сего года основаніе монастырскаго четыреугольника, съ Божіею помощію, было выведено, чрезъ что обозначилось мѣсто для будущаго соборнаго храма и направленіе стѣнъ четыреугольника. Случайное пріобрѣтеніе въ Тифлисѣ передвижной желѣзной дороги за выгодную цѣну послужило къ облегченію, и ускоренію работъ, производимыхъ подъ личнымъ наблюденіемъ и распоряженіемъ опытнаго въ строительномъ искусствѣ отца игумена Іерона.

4 іюня сего года о. игуменъ, по представленію высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, за свои неусыпные труды получилъ золотой наперсный крестъ, жалуемый отъ Святѣйшаго Сѵнода.

22 сентября посѣтилъ монастырь вторично главноначальствующій Кавказскаго края генералъ адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ съ супругою, старшимъ сыномъ и большою свитою, въ которой находились: графъ С. Д. Шереметевъ съ супругою и тремя сыновьями, Батумскій губернаторъ генералъ-маіоръ А. М. Смѣкаловъ съ семействомъ, генералъ Зыковъ и другіе (всѣхъ до 40 человѣкъ). Гости были встрѣчены съ подобающею честію на пристани и введены въ Покровскую церковь, гдѣ совершено краткое молитвословіе объ ихъ здравіи. Около церкви были построены абхазцы, ученики монастырской школы. За ними стояла группа абхазцевъ-горцевъ, которыхъ собралось до 200 человѣкъ. Отвѣчая на ихъ привѣтствіе, князь сказалъ

имъ приблизительно слѣдующее: „господа, если вы будете жить честно, то вамъ будетъ хорошо, проведемъ здѣсь дорогу и вы будете сбывать хлѣбъ и фрукты и будете жить изобильно.“ Затѣмъ всѣ отправились пить чай къ о. игумену, потомъ были поданы экипажи и верховыя лошади, и всѣ отправились для осмотра Симоно-Кананитскаго храма. Гости съ любопытствомъ долго осматривали храмъ, водяную мельницу и фонтанъ,—возвратясь отсюда въ гостиницу, завтракали и, пробывъ въ монастырѣ часа четыре, отправились обратно въ Сухумъ на двухъ пароходахъ. О. игуменъ провожалъ ихъ до Сухума и былъ приглашенъ княземъ къ обѣденному столу.

4 октября послѣ молебна съ водосвятіемъ въ церкви св. апостола Симона Кананита отнесена торжественно въ близлежащую пещеру, которую общее преданіе Абхазцевъ именуетъ „пещерою св. апостола Симона Кананита“, освященная въ храмѣ икона сего св. апостола Христова. Пещера довольна обширна, имѣетъ видъ церкви, походитъ на ту „богозданную пещеру,“ которая находится въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго и внутри кажется будто бы нарочито сложенною изъ дикихъ, раковидныхъ камней. На восточной стѣнѣ ее вырѣзанъ издревле четырехконечный крестъ, что и подтверждаетъ мѣстное преданіе объ ея древности и о священномъ назначеніи.

1885 г.

Утвержденъ новый штатъ для епископской каѳедры Абхазской епархіи.

5 ноября 1885 г. отошелъ ко Господу духовникъ Старо-Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря — іеросхимонахъ Іеронимъ.

Въ этомъ же году, по Высочайшему соизволенію, Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому Симоно-Кананитскому монастырю, съ поземельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, въ который входитъ прибрежная сосновая роща и озеро Никитъ.

1886 г.

Прибылъ вновь назначенный на Абхазскую епархію епископъ Геннадій, избравшій мѣстомъ пребыванія своего Ново-Аѳонскій монастырь. Помѣщался онъ во второмъ этажѣ зданія, предназначеннаго для монастырской школы, гдѣ въ 1888 году г. былъ осчастливенъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра III съ Августѣйшею Супругою и дѣтьми. Здѣсь же онъ по истеченіи двухъ лѣтъ тихой праведной жизни и скончался.

1888 г.

Миссіонерскими трудами епископа Геннадія и его сподвижниковъ въ этомъ году, по благодати Божіей, съ 18 по 29 іюня 1918 абхазцевъ были присоединены къ православію.

24 сентября монастырь былъ осчастливенъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича, Августѣйшей Супруги Его Маріи Ѳеодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Государя Наслѣдника Цесаревича—Николая Александровича и Георгія Александровича. Того же числа Августѣйшіе посѣтители соизволили принять участіе въ закладкѣ собора во имя Св. Великомученика Пантелеимона, что во дворѣ горнаго монастыря.

24. Закладка главнаго собора во имя св. Великомученика Пантелеимона внутри нагорнаго монастыря.

17 октября. Чудесное спасеніе Государя Императора Александра III со всей Его Августѣйшей семьею, во время страшнаго крушенія поѣзда.

1889 г.

31 марта отошелъ ко Господу Преосвященный Геннадій епископъ Сухумскій. Погребенъ у праваго клироса въ церкви Св. Ап. Симона Кананита.

21 мая прибылъ вновь назначенный на Сухумскую епархію Преосвященнѣйшій епископъ Александръ.

19 іюня отошелъ ко Господу игуменъ Старо-Аѳонскаго монастыря Священно-Архимандритъ Макарій.

20 іюля игуменъ Ново-Аѳонскаго монастыря архимандритъ Іеронъ прибылъ на Старый Аѳонъ, для отданія христіанскаго долга и сыновней почтительности почившему своему духовному отцу—архимандриту Макарію, въ сороковой день его кончины.—

6-го августа, въ день Преображенія Господня, игуменъ о. Іеронъ возведенъ въ санъ архимандрита.

4 сентября братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря праздновала радостное духовное торжество: встрѣчала чудотворную икону Божіей Матери именуемой „Избавительница.“ Эту икону въ благословеніе юной Ново-Аѳонской обители завѣщалъ покойный о. архимандритъ Макарій не задолго передъ своей смертью. Возвращаясь изъ своей поѣздки на Старый Аѳонъ, о. Іеронъ просилъ старцевъ этого монастыря исполнить завѣщаніе ихъ общаго отца. (Подробное описаніе встрѣчи иконы см. въ особой брошюрѣ).

1891 г.

12 февраля отошелъ ко Господу Преосвященнѣйшій Александръ епископъ Сухумскій.

2 марта прибылъ вновь назначенный на Сухумскую каѳедру Преосвященнѣйшій епископъ Агаѳодоръ.

1893 г.

Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ епископъ Сухумскій перемѣщенъ на каѳедру Ставропольской епархіи.

21 августа прибылъ вновь назначенный на Сухумскую каѳедру Преосвященнѣйшій епископъ Петръ.

1894 г.

11 августа въ горномъ монастырѣ освященъ первый храмъ—Вознесенія Господня. Освященіе совершено Преосвященнѣйшимъ Петромъ еп. Сухумскимъ.

1895 г.

28 января Преосвященнѣйшій Петръ епископъ Сухумскій перемѣщенъ въ Харьковскую епархію епископомъ Сумскимъ.

2 февраля назначенъ на Сухумскую каѳедру преосвященнѣйшій епископъ Арсеній.

28 сентября освященъ въ нагорномъ монастырѣ храмъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Освященіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ экзархъ Грузіи.

1896 г.

30 января тамъ же освященъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, на Аѳонѣ подвизавшихся. Освященіе совершалъ Преосвященнѣйшій Арсеній епископъ Сухумскій.

1 марта совершенъ переходъ братіи во вновь отстроенный нагорный монастырь.

ЛИТЕРАТУРА ПРЕДМЕТА.

Къ описанію Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря—источники.

„Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. Съ библіографическимъ указателемъ. В. В. Звѣринскій. Спб. 1890 г. т. I. См. № 339—о монастырѣ Ново-Аѳонскомъ.

Библіографическій указатель и законоположенія, относящіяся къ основанію монастыря и опредѣленію правъ его.

„Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.“ 1879 г. № 53, ст. 34; 1885 г. № 44, ст. 366. Извлеченіе изъ отчета Об. Прокурора 1883 г. 313; 1885 г. 214; Ив. Чернояровъ, Пицундскій, Успенскій и Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь въ Абхазіи. Спб. 1877 г.

брошюра въ 8 стр. Ново-Аоонскій монастырь въ странѣ Иверской, на Кавказѣ. Спб. 1876 г. брошюра въ 4 стр.; Абхазія и въ ней Ново-Аоонскій монастырь съ планомъ Абхазіи, приморскаго берега и съ планомъ монастыря. Москва. 1885 г.; Путешествіе на Кавказъ и пребываніе нѣсколько дней въ Ново-Аоонскомъ Симоно-Канаитскомъ монастырѣ. Спб. 1884 г. „Церковн. Вѣдом.". Прибавленіе. 1888 г. № 36, 998 (Исторія по поводу освященія храма на подворьѣ въ Петербургѣ) № 47, 1315. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами монастыря; 1889 г. № 1, 6. (Исторія монастыря, постройка подворья въ Петербургѣ) № 31—„Памяти преосвященнаго Геннадія". Прибавл. № 10, 328 („Тихое пристанище на берегу Чернаго моря").

Послѣднія двѣ статьи принадлежатъ мнѣ и подписаны моими инициалами Н. Н.

Не достаетъ болѣе обширнаго описанія моего—исторіи и внутренней жизни монастыря въ „Русскомъ Паломникѣ" 1889 года №№ 38, 39, 40, 41 и 42; статья озаглавлена: „Благодатный уголокъ на берегу Чернаго моря". Составитель Н. Н. „Церковныя Вѣдомости" 1895 г. № 37 изъ журн. „Русск. Вѣсти." 1896 г. Правит. Вѣсти. 1898 г. №№ 59 и 60-й. Новый Аоонъ *) и „Сѣверъ" 1898 г. № 16-й: „Новый Аоонъ". Изъ путевыхъ замѣтокъ Л. Л. В-я. „Нов. Время" 1898 г. № 8035.—Не фельетониста.

Для описанія Абхазіи.

1) Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Изд. Кавказ. Горскаго Управленія, выпускъ VI. Тифлисъ. 1872 г.

2) То же, выпускъ II. Начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ. П. У.

3) Вып. III. Очеркъ устройства общественно-политическаго быта Абхазіи и

4) Выпускъ IV. Нѣсколько словъ о примѣненіи народныхъ обычаевъ по судопроизводству въ Абхазіи.

5) Выпускъ V. Религіозныя вѣрованія Абхазцевъ съ

*) Эта статья перепечатана въ „Кавк. стѣнномъ календарѣ" 1899 года.

рисунк.—А-а (Введенскаго) и освобожденіе зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ отдѣлѣ Абхазіи и

6) Выпускъ VI. „Абхазцы",—по поводу сочиненія Дубровина: „Очеркъ Кавказа и народовъ, его населяющихъ" и Экономическое положеніе туземнаго населенія Сухумскаго отдѣла. А-а.

Цѣна каждаго выпуска 2 руб. безъ пересылки.

7) Выпускъ X. Тифлисъ. 1881 г. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, соч. барона П. К. Услара, съ біографіею автора. Этотъ трудъ, къ сожалѣнію мало извѣстенъ, судя потому, что нигдѣ не указывается писателями.

„Общій взглядъ на страны, занимаемыя черкесами, абхазцами и другими народами, Западнаго Кавказа". Отд. Русск. Географ. общ. Кн. 4. 1857 г.

Воспоминанія Кавказскаго офицера фонъ Торнау. Приложеніе къ Русск. Вѣстн. 1864 г.

Статьи въ газетѣ „Кавказъ:"

„Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстности и племенъ Кавказа". Изд. Упр. Кавк. Учебн. Окр. Вып. 4. Тифлисъ. 1894 г. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Учит. Тифлисск. 1 гимназіи К. Гана и „Нѣкоторыя черты изъ жизни Абхазцевъ." Смотрителя Сухумской Городской школы. К. Мачоваріани.

Выпускъ VI. „Абхазская азбука" и сказка: Два вора.

Выпускъ I. „Баронъ Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Абхазскій языкъ". Тифлисъ. 1887 г.

Извѣстія греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Съ латинскаго текста Штритера, перев. К. Гана Часть 2-я. Византійскіе писатели. Лазика и Иберія. Тифлисъ. 1890 г.

Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ. В. В. Латышева. Т. I. Спб. 1893 г., ц. 3 р.

„Этнографическія наблюденія въ Абхазіи" въ періодич. изд. Императ. Географическаго Общ. „Живая старина". Вып. III. Спб. 1893 г. Альбова.

Исторія войны на Кавказѣ Дубровина, т. I, кн. II-я. Закавказье. Спб. 1871.

Въ другомъ томѣ этого труда Дубровина можно найти обширнѣйшій указатель источниковъ для изученія Кавказа.

О значеніи статьи г. Альбова „Этнографическія наблюденія въ Абхазіи“ въ періодическомъ изданіи Императорскаго Географическаго Общества „Живая старина“. Вып. III. Спб. 1893 г. равно и о брошюрѣ г. Рыбинскаго: Сухумскій округъ. Абхазія въ сельско-хозяйственномъ и бытовомъ отношеніи.—Тифлисъ. 1894 г. мною достаточно сказано въ предисловіи. Въ статьѣ г. Альбова можно найти и серьезный библіографическій указатель.

Путеводитель по Кавказу. Е. Вейденбаума. Тифлисъ. 1888 г.

По флорѣ и сельскому хозяйству.

Брошюры Н. Альбова: 1) Изъ Абхазіи (состояніе лѣсовъ; 1893 г.) Изъ илл. журнала „Русское Лѣсное дѣло“. 2) „Состояніе садоводства въ Абхазіи“. 1892 г. Изъ записокъ Императорскаго Общ. сельскаго хозяйства Южной Россіи. 1892 г. № 3. 3) Два новыхъ рода для флоры Кавказа. 1893 г. 4) Лѣса Абхазіи, изъ „Записокъ Император. Общ. Сельск. Хоз. Южной Россіи“ 1892 г. Одесса. 1892 г.

„Сборникъ свѣдѣній по плодоводству Закавказскаго края.“ Вып. I. Тифлисъ. 1895 г.

Горское и поселянское садоводство въ Черноморскомъ округѣ. Як. Васильева. Екатеринодаръ. 1894 г.

„Сборникъ свѣдѣній по культурѣ цѣнныхъ растеній на Кавказѣ.“ Выпускъ I. Тифлисъ. 1895 г.

Сборникъ свѣдѣній по виноградству и виноделію на Кавказѣ. Вып. I. Тифлисъ 1894 г.

Многіе труды въ отдѣльныхъ брошюрахъ гг. Линскаго, Альбова и Келлера.

Обобщающій и самостоятельный взглядъ по флорѣ можно встрѣтить въ трудѣ И. А. Акинфіева: „Новые и рѣдко встрѣчающіеся виды Кавказской флоры, собранные въ 1882—1891 гг.“ Это только начало предпринятаго г. Акинфіевымъ труда; выходило-ли послѣ этого продолженіе—мнѣ неизвѣстно.

Въ отчетѣ и трудахъ Одесскаго отдѣла Император-

скаго Россійскаго Общ. садоводства за 1890 г. Одесса. 1891 г. помѣщена весьма интересная и полная статья члена Общества профессора В. А. Бертенсона объ эвкалиптусѣ.

Источники по археологіи Кавказа, и въ частности— Абхазіи, указаны въ трудѣ Архим. Леонида: „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій монастырь", а также въ „Запискахъ Общества Любителей Кавказской археологіи", Кн. I, изданныхъ подъ редакціей предсѣдателя Общества Ад. Берже и члена Комитета Общества Д. З. Бакрадзе. Тифлисъ. 1885 г. См. статью Бакрадзе: „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ Христіанства". За смертію этого ученаго и достопочтеннаго археолога и историка Грузіи, трудъ его врядъ-ли когда нибудь выйдетъ вторымъ изданіемъ; онъ и теперь уже составляетъ библіографическую рѣдкость. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранныя экспедиціею Императорск. Моск. Археологическ. Общ. снаряженною на Высочайше дарованныя средства; подъ редакціей графини Уваровой. Вып. II. М. 1889 г. и Вып. IV 1894. М. Христ. памятники.—Абхазія Ея-же.

Въ Кавказск. Календарѣ на 1898 годъ, въ отдѣлѣ „Разныя свѣдѣнія": Перечень новѣйшихъ книгъ, статей, помѣщенныхъ въ газетѣ „Кавказское Сельское Хозяйство, и различныхъ замѣтокъ о Кавказѣ, въ томъ числѣ П. Н. Шаврова. Статьи, помѣщенныя въ „Сборникѣ матеріаловъ" изд. Управл. Кавказскаго Округа.

Статьи и замѣтки помѣщенныя въ изд. Кавказск. Отдѣла Император. Русскаго Географическаго Общества.

Въ XVI книжкѣ помѣщена: „Абхазія и абхазцы"—(этнографич, очеркъ). М. Джанашвили.

Статьи и замѣтки, помѣщенныя въ Кавказск. газетахъ.

Въ Кавказск. календарѣ 1892 г. были помѣщены названія всѣхъ статей, напечатанныхъ до того года въ изданіяхъ „Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;" а въ Кавказскомъ календарѣ 1893 г.—систематическій указатель тѣхъ-же статей.—Въ календарѣ-же 1898 г. названія всѣхъ статей съ 1892 по 1897 г.

Необходимое добавленіе.

Во время уже печатанія книги мнѣ удалось добыть весьма важныя дополнительныя свѣдѣнія, которыми я нахожу необходимымъ подѣлиться съ читателями.

Довольно продолжительное уже время производятся изысканія по различнымъ направленіямъ, для опредѣленія наилучшаго пути сообщенія Черноморскаго побережья съ Закавказьемъ и внутренней Россіей. Составляются проэкты и для шоссейной и для желѣзной дорогъ. Этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе для государства въ военномъ и экономическомъ отношеніи. Поэтому, пока онъ не рѣшенъ еще окончательно, необходимо прислушиваться къ мнѣнію людей, давно интересующихся имъ. Къ числу таковыхъ безспорно принадлежатъ мнѣнія В. И. Чернявскаго и Ю. П. Проценко.

„Въ виду многомилліонныхъ смѣтъ на туннели черезъ Кавказскій хребетъ и его отроги и длинные чрезмѣрно пути, не мѣшаетъ обратить вниманіе *на короткіе и удобные древніе пути, богатые водами, рудами и лѣсами,*“ говоритъ В. И. Чернявскій въ своей статьѣ: „Забытый древній путь“, напечатанной въ №217 Черноморскаго Вѣстника 1898 г. Съ этимъ замѣчаніемъ серьезнаго ученаго, давно изучающаго Черноморское побережье, нельзя не согласиться. Вотъ почему я считаю необходимымъ обратить особое вниманіе читателей на вышеназванную статью.

Другую же, напечатанную въ № 239 той-же газеты, болѣе краткую, я привожу здѣсь полностью, ввиду большой важности и интереса ея. Она озаглавлена: „Историческая справка“ и гласитъ буквально слѣдующее:

„Еще въ первыя времена по Р. Х. существовалъ проливъ отъ Каспія къ Ледовитому Океану, а Манычскій до 10 вѣка по Р. Хр. связывалъ Каспій съ Азовскимъ моремъ; несуществующіе теперь заливы вдавались на 40, 30, 10 верстъ вглубь теперешнихъ равнинъ Мингреліи въ 6 в. по Р. Хр., и долинъ

Абхазіи и Черкесіи во 2-мъ в. по Р. Хр. Во 2-мъ до 10-го вѣкахъ по Р. Хр. Кавказскій перешеекъ, бывшій все еще только полуостровомъ при существованіи Манычскаго пролива (въ концѣ существованія Хазарской имперіи и началѣ Русскаго государства), глубокими заливами Каспія былъ настолько перехваченъ, что торговля Европы съ Индіей не шла въ обходъ его, а пересѣкала Кавказъ по древнѣйшему пути отъ залива у Великой Діоскуріи сквозь глубокій проходъ разсѣкающій всѣ 17 параллельныхъ грядъ хребтовъ Большого Кавказа къ огромному „заливу (главной) Хазарской столицы“ Семендеръ, упоминаемому въ извѣстномъ письмѣ Хазарскаго Вел. Кагана Іосифа и простиравшемуся до мѣста теперешняго впаденія Сунжи въ Терекъ, гдѣ и лежала эта такъ долго искомая столица, бывшая со временъ Зороастра столицею Гирканіи, древнѣйшаго государства, существовавшаго отъ временъ Зароастра до Страбона (2-й в. по Р. Хр.). На этомъ міровомъ пути лежитъ въ грандіозныхъ развалинахъ цѣлый рядъ древнѣйшихъ городовъ; одинъ изъ нихъ окружаетъ теперешній Сухумъ съ 4-хъ сторонъ (часть на днѣ Сухум. бухты), 4-й на сѣв. сторонѣ отъ главнаго Кавказскаго водораздѣла и среди широкаго ущелья въ глубинѣ горъ занимаетъ пространство до $3^1/_2$ верстъ дл. и $^1/_2$ версты шириною и заключаетъ 7 храмовъ Византійской эпохи, изъ которыхъ три собора, сохранившіеся, обновлены монахами С. Александро-Аѳонскаго монастыря, тамъ основаннаго недавно. Ученые и не подозрѣваютъ, что это древнѣйшій городъ Гекатомпилъ, видѣвшій Александра Македонскаго на пути его въ Гирканію и бывшій позже искомою столицею такъ мало еще изученнаго русскаго княжества Тому-тороканскаго или Тмутараканскаго. Этимъ фактомъ и объясняется, какъ дочь Абхазскаго царя могла выдти замужъ за Кіевскаго Вел. Князя Изяслава.—Умные Генуезцы, усѣявъ колоніями берега Чернаго моря, изъ 3-хъ консуловъ (генералъ-губернаторовъ) 2-хъ посадили на этомъ пути, одного—въ г. Великомъ Севастополѣ (древняя Вел. Діоскорія — Аія временъ

Великаго Сезостриса), а другаго при выходѣ этого пути на Кубань.—Даже Турки не уничтожили торговаго движенія по этому пути и ихъ генералъ-губернаторъ Зап. Кавказа имѣлъ тоже резиденцію въ Сухумѣ, у начала этого пути.—Только когда Иванъ Грозный, покоривъ Казань и дважды Астрахань, послалъ войска на Терекъ основать у впаденія въ него Сунжи Терскій городокъ какъ-разъ на мѣстѣ столицъ Гирканіи, а потомъ Хазаріи и на Великомъ пути въ Индію, то испуганный (вѣдь прислали же 3 средне-аз. хана пословъ бить ему челомъ) Хивинскій ханъ отвелъ Аму-Дарью отъ Узбоя (пути Сѣвернаго, послѣдняго на памяти исторіи къ Каспію) въ Аральское море, а Турки чрезъ Севастополь (Сухумъ) и Крымскіе татары чрезъ главный пунктъ ихъ на Кубани г. Копыла и другіе сосѣди хлопотали при Иванѣ Грозномъ, царѣ Ѳеодорѣ и Годуновѣ о снятіи этого городка съ важнаго для нихъ торговаго пути (см. у Карамзина). Они добились наконецъ перенесенія этого городка въ трудную для Россіи минуту. Но Аму-Дарья удалилась, а Терское войско выросло, и древній путь заглохъ, а вмѣстѣ съ нимъ упало значеніе западнаго прибережья Кавказа наполненнаго остатками живыхъ тропическихъ третичныхъ формъ, остатками древнихъ разработокъ горныхъ, храмами на каждой верстѣ этого края, замками, башнями и великими Кавказскими стѣнами, сохранившимися со временъ мореходной описи при Персидскомъ царѣ Даріѣ въ 6-мъ в. до Р. Хр. (построены эти стѣны Киммерійцами и Кораксами-Галлами на зарѣ исторіи), о починкѣ которыхъ Хозроемъ царемъ Персовъ и Юстиніаномъ императоромъ говорятъ ихъ мирный договоръ и историки ихъ войнъ — Прокопій, помощникъ полководца Велизарія, и Менандръ. Они-же описываютъ этотъ замѣчательный путь сквозь Великій Кавказъ, по которому Гунны и др. вторгались конными набѣгами „въ Лазику (т. е. теперешнюю Кутаисскую губернію) и другія римскія владѣнія,“ говорятъ словами упомянутаго мирнаго договора, обязывающаго персовъ—„не пропускать Гунновъ и Алла-

новъ и другихъ варваровъ“, кочующихъ между Кавказомъ и Меотическимъ озеромъ вторгаться въ Лазику и другія римскія владѣнія по ущелью Хоруцонъ и чрезъ Каспійскія ворота“. А наши г.г. изслѣдователи переносили этотъ путь то въ Индійскій Кавказъ (проф. Дестуннисъ), то въ хребетъ Эльбурсъ въ сѣв. Персіи, то въ Дербентскій проходъ, то видѣли въ немъ теперешній путь Военно-Грузинской дороги съ его переваломъ до 9000 ф., тогда какъ Прокопій ясно говоритъ, что путь чрезъ Каспійскія ворота самый легкій, безъ зигзаговъ, и велъ онъ тогда не въ Грузію а въ Лазику и другія Римскія владѣнія (Подн. Вл. Чернявскій)“.

Статья: „Забытый древній путь“ заключаетъ почти тѣ же самыя историческія данныя относительно дороги, но, кромѣ того, указываетъ на необыкновенное богатство и абхазскихъ группъ минеральныхъ водъ, почти совершенно неизвѣстныхъ. Цѣнность ихъ особенно возвышается, по сравненію съ пятигорской группой, рѣдкимъ по своей цѣлебности сухумскимъ климатомъ.

По тому же вопросу другой интересный источникъ представляетъ собой брошюра Ю. П. Проценко: „Очередной проэктъ желѣзной дороги: соединеніе рельсовымъ путемъ Волги съ Чернымъ моремъ и Закавказьемъ въ связи съ перевальной дорогой черезъ Главный Кавказскій горный хребетъ.“ Я слышалъ, что В. И. Чернявскій при разрѣшеніи этого вопроса оказывалъ помощь Ю. П. Проценко.

Не находя возможнымъ разсматривать здѣсь въ подробности указанную брошюру, я только счелъ своей обязанностію остановить на ней вниманіе спеціалистовъ. Большой же научный интересъ заключаетъ въ себѣ приложенное къ брошюрѣ письмо Ф. К. Бруна, бывшаго профессора Новороссійскаго университета (отъ 25 Іюля 1874 года). Весьма желательно было-бы отыскать продолженіе изслѣдованій этого ученаго, о которыхъ говорится на ст. 33-й брошюры.

Очень много потрудился надъ разрѣшеніемъ того-же вопроса о соединеніи Закавказья съ Россіей отставной

инженерный генералъ Н. А. Шавровъ, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время у меня нѣтъ подъ руками его сочиненій.

Въ настоящее время составляются уже компаніи для проведенія желѣзной дороги вдоль Черноморскаго берега— отъ Новороссійска до Сухума, отсюда до Невинномской отъ Туапсе до Майкопа и нѣсколькихъ еще развѣтвленій. Не подлежитъ сомнѣнію, что только съ проведеніемъ этихъ дорогъ явится возможность вполнѣ заселить и привести въ культурное состояніе заброшенное нынѣ и богатоодаренное природой Черноморское побережье.

При описаніи въ общихъ чертахъ культуры Абхазіи и Черноморскаго побережія я имѣлъ подъ руками только приведенную выше брошюру П. А. Рыбинскаго 1894 г. Но послѣ того, въ 1896 году, вышла книга С. Шарапова: „По Черноморскому Побережью". „Письма изъ поѣздки въ составѣ экспедиціи министра Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ осенью 1894 г." Я допустилъ-бы въ своемъ трудѣ большой пробѣлъ, не указавъ читателямъ на этотъ въ своемъ родѣ единственный трудъ.

По словамъ автора, онъ и предпринялъ свою поѣздку для того, „чтобы ознакомиться самому и быть въ состояніи представить бѣглую, но правдивую картину нашей важнѣйшей южной окраины." Это не бѣглыя замѣтки туриста „отъ-нечего дѣлать." — Вы сразу видите въ авторѣ человѣка съ широкимъ научнымъ образованіемъ и спеціальными познаніями по сельскому хозяйству. Обладая талантливымъ перомъ и сердцемъ хорошаго русскаго человѣка, онъ набросалъ прекрасную картину современнаго состоянія культуры побережья и крайне печальную исторію заселенія его. Характеристика-же жалкаго, почти безвыходнаго положенія, въ которомъ находятся въ настоящее время несчастные русскіе поселенцы, трогаетъ читателя до глубины души.

Всѣ культурные уголки Черноморскаго побережья — отъ Новороссійска до Батума, кончая Салибауромъ К. С. По-

нова, описаны авторомъ съ достаточной полнотой. Послѣ выхода книги С. Шарапова произошла одна незначительная перемѣна: имѣніе П. Е. Татаринова перешло во владѣніе г. Рукавишникова, бывшаго Московскаго городскаго головы;—а г. Татариновъ пріобрѣлъ новое около Батума.

При описаніи монастыря я сдѣлалъ краткую выдержку изъ статей С. Ѳ. Шарапова, печатавшихся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и въ краткомъ извлеченіи — въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Въ своей книгѣ „По Черноморскому побережью“ авторъ посвящаетъ монастырю цѣлыхъ четыре главы: „Новый—Аѳонъ, Монастырскія культуры, Монахи—инженеры, Въ горахъ на монастырской пасѣкѣ“. Изъ всего, что появлялось до сего времени въ печати о Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, статьи С. Ѳ. Шарапова нужно считать наилучшими по талантливости описанія и вѣрному пониманію значенія монастырей для нашего отечества. Внутреннюю жизнь монастыря онъ не имѣлъ возможности изучать, и потому намѣтилъ ее въ общихъ чертахъ.

По вопросу о заселеніи Черноморскаго побережья русскими появились также весьма важныя данныя, а именно: въ газетѣ „Кавказъ“ 1898 г. №№ 240, 241 и 244.—„Корреспонденціи“—„туриста“, а въ №№ 311 и 313—законченъ длинный рядъ статей ученаго знатока Кавказа, доктора И. И. Пантюхова: „Вліяніе маляріи на колонизацію Кавказа.“ Послѣднія статьи строго научнаго характера; нужно полагать, что почтенный авторъ издастъ ихъ особой книгой, которая, послѣ сочиненія доктора Н. Торонова: „Опытъ медицинской географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ на Кавказѣ;“ изданіе Военно-Медицинскаго департамента, Спб. 1864 г., займетъ въ литературѣ этого предмета первое мѣсто. Если бы И. И. Пантюховъ нашелъ возможнымъ къ отдѣльному изданію приложить и карту распространенія лихорадокъ на Кавказѣ, подобную картѣ, составленной докторомъ Тороновымъ, то это было-бы весьма интереснымъ и нагляднымъ пособіемъ для сравненія завоеваній современной культуры въ борьбѣ съ маляріей.

Отсылая интересующихся этимъ вопросомъ къ самымъ статьямъ И. И. Пантюхова, я, сообразно моей цѣли, сдѣлаю только самыя необходимыя выписки.

Такъ, послѣ массы цифровыхъ данныхъ, авторъ въ нѣсколькихъ строкахъ необыкновенно мѣтко характеризуетъ—топографію Кавказа и вліяніе ея на туземцевъ и колонизаторовъ.

„Кавказскій перешеекъ можно представить себѣ здоровымъ горнымъ островомъ, окруженнымъ малярійнымъ моремъ, съ многочисленными заливами и проливами. Туземцы жили, главнымъ образомъ, на этомъ островѣ и только иногда спускались къ малярійному морю; наводнявшимъ же перешеекъ въ разныя эпохи кочевымъ и полукочевымъ племенамъ приходилось жить преимущественно среди малярійнаго моря. Вмѣстѣ съ борьбою съ природою и туземцами пришлые колонизаторы должны были бороться и съ маляріею“.

„Правильная *колонизація* Кавказа началась только съ появленіемъ здѣсь русскихъ. Только съ прекращеніемъ произвола и насилія, обезпеченіемъ личности и собственности, ограниченіемъ хищничества, — явилась возможность приступить къ правильной, земледѣльческой, европейскаго характера, культурѣ. *Вмѣстѣ съ распространеніемъ правильной земледѣльческой культуры начало высыхать и малярійное море*“.

Далѣе со всею обстоятельностію выясняется вопросъ— почему армяне, грузины, греки, айсоры, персіяне водворились въ разныхъ мѣстахъ Кавказа гораздо прочнѣе и были всегда болѣе застрахованы отъ вліянія маляріи, по сравненію съ русскими. Указавъ всѣ условія, благопріятствовавшія водворенію первыхъ, авторъ далѣе говоритъ.

„Въ несравненно худшихъ условіяхъ находились переселенцы съ сѣвера въ Закавказскій край — русскіе. На Сѣверномъ Кавказѣ русскіе никогда не разрывали связи съ родиною. Зная что въ тылу у нихъ живутъ такіе же русскіе, они не чувствовали себя заброшенными въ не-

свойственную имъ среду, и хотя двигались стихійно, но, не встрѣчая слишкомъ большой разницы въ новыхъ мѣстностяхъ со своею родиною, успѣшно акклиматизировались. Иначе стояло дѣло при колонизаціи Закавказья. Оторваннымъ отъ родины, попавшимъ въ совершенно чуждую среду, ни въ комъ не встрѣтившимъ привѣта, участія и помощи, русскимъ переселенцамъ гораздо труднѣе было приспособиться къ мѣстности и устроиться, чѣмъ армянамъ и другимъ азіатскимъ племенамъ.

Кромѣ новыхъ для русскихъ топографіи, климатъ и свойства почвы, однимъ изъ серіозныхъ затрудненій при переселеніяхъ ихъ было несочувствіе, а иногда и враждебность части туземнаго населенія. Правильная культура требовала порядка, уничтоженія хищничества, огражденія правъ собственности, а все это туземцамъ казалось стѣсненіемъ ихъ правъ. Привыкшія къ хищническому пользованію землею, они, напр., никакъ не могли примириться, что на землѣ принадлежащей русскимъ имъ нельзя пасти скота и пр. Кромѣ того, видя все улучшающееся благосостояніе русскихъ, они завидовали имъ. Не замѣчая и не желая знать, что это благосостояніе достигнуто трудомъ, терпѣніемъ, правильнымъ содержаніемъ земли и домашняго скота, туземцы, приписывали его особымъ льготамъ, лучшему, будто-бы, качеству, отведенной русскимъ земли и пр. Борьба съ хищничествомъ была весьма тяжела".

Нужно замѣтить, что у насъ, болѣе по невѣдѣнію, весьма многіе не придаютъ должнаго значенія гибельному вліянію маляріи на здоровье, а борьбу съ ней считаютъ дѣломъ весьма простымъ и легкимъ. Именно въ виду этого заблужденія, при описаніи Абхазіи, я указывалъ на статью профессора Бертенсона о разведеніи эвкалиптуса, а теперь останавливаю вниманіе читателей на вполнѣ научныхъ изслѣдованіяхъ И. И. Пантюхова. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу.

„Не повторяя сказаннаго о неблагопріятныхъ условіяхъ жизни въ малярійныхъ мѣстностяхъ, напомнимъ только,

что гибельное вліяніе на здоровье постоянной жизни въ малярійныхъ мѣстностяхъ выражается не всегда скоро послѣ переселенія, но и черезъ много лѣтъ. Малярія не вездѣ можетъ быть побѣждена такъ радикально, какъ у насъ думаютъ нѣкоторые. Въ настоящемъ 1898 году два члена итальянской палаты депутатовъ, въ виду опасности и вреда отъ маляріи, предложили организовать постоянное общество для борьбы съ нею. По словамъ этихъ депутатовъ, малярія существуетъ въ 60-ти провинціяхъ и 2,823 общинахъ Италіи. Изъ за маляріи 5.000,000 акровъ земли остаются необработанными. Каждый годъ малярія поражаетъ до 2.000,000 и убиваетъ до 15,000 душъ! Если въ Италіи, во всякомъ случаѣ, болѣе культурной, чѣмъ Кавказъ, такъ опасна малярія, то, безъ сомнѣнія, она еще болѣе опасна для мало-культурнаго русскаго и туземнаго населенія Кавказа.

Не желая быть пророкомъ, не можемъ не высказать, однако, опасенія, что безъ исполненія тѣхъ мѣръ, на которыя мы въ краткихъ словахъ указывали, русскія населенія на сильно-малярійныхъ мѣстностяхъ *не утвердятся*. По собраннымъ нами на мѣстѣ свѣдѣніямъ, изъ 80 семействъ, поселенныхъ въ низменной малярійной долинѣ въ с. Баклановкѣ, Сухумскаго округа, двадцать лѣтъ назадъ, въ настоящее время осталось только семь, а остальныя *вымерли или разбѣжались*. Изъ оставшихся семействъ взрослые дѣйствительно легче переносятъ малярію, но дѣти ихъ, родившіяся уже въ Баклановкѣ, имѣютъ огромныя селезенки и малонадежны. На мѣсто ушедшихъ баклановцевъ разновременно прибывали другіе переселенцы... Сколько бы, однако, ихъ ни прибывало, а при тѣхъ условіяхъ и состояніи образованія, въ коихъ находятся поселенцы, нѣтъ никакихъ шансовъ, что малярія въ Баклановкѣ не только исчезнетъ, но даже ослабѣетъ и дастъ возможность постояннаго обитанія. Сосѣдніе съ Баклановкою абхазцы болѣютъ почти такъ же, но болѣе сообразительные, руководимые друзьями и блюдущіе свое здоровье армяне устро-

или свои жилища на открытыхъ возвышенностяхъ и болѣютъ гораздо меньше.

Нѣмцамъ и англичанамъ нечего бояться за своихъ колонистовъ, направляемыхъ съ такими же цѣлями въ разныя мѣстности Азіи и Африки. Кромѣ свѣдѣній, полученныхъ въ школахъ, къ ихъ услугамъ *цѣлая литература*, разъясняющая климатическія и другія особенности намѣченныхъ для поселенія мѣстностей. Вооруженные наукою и техникою нѣмецкіе и англійскіе переселенцы если и гибнутъ въ нездоровыхъ мѣстностяхъ, то ни общество, ни правительство не могутъ почитать себя нравственно отвѣтственными за ихъ гибель.

Совершенно въ иномъ положеніи переселенцы русскіе. Какъ въ древнее, такъ и въ настоящее время они двигаются, не зная ни страны, куда идутъ, ни тѣхъ препятствій, какія придется имъ преодолѣвать. Необыкновенная стойкость, выносливость, сообразительность, приспособляемость русскаго, преимущественно великорусскаго, человѣка, даже при недостаткѣ образованія и допотопной техникѣ, дали ему возможность успѣшно преодолѣть многочисленныя препятствія и неудобства и колонизировать самыя разнообразныя мѣстности. Въ большей части Кавказа земледѣльческая культура преодолѣла и малярію. Къ сожалѣнію, ни въ какомъ случаѣ нельзя утверждать, что простой, необразованный русскій человѣкъ можетъ самъ справиться и съ малярією наиболѣе малярійныхъ мѣстъ. При настоящемъ состояніи образованія у насъ вообще и въ деревняхъ въ частности, непосредственное руководительство болѣе образованныхъ доброжелательныхъ людей тутъ совершенно необходимо.

Въ послѣднее время очень много говорятъ о необходимости улучшить сельское хозяйство. Чиновники и профессора разъѣзжаютъ, — конечно, по казенной надобности, — по разнымъ отдаленнымъ мѣстностямъ и то отыскиваютъ зарытыя въ нихъ сокровища, то собираютъ разнообразныя свѣдѣнія, которыя они потомъ излагаютъ въ своихъ

отчетахъ по командировкамъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ и статьяхъ. Едва ли, однако, всѣ разсужденія о высшихъ культурахъ и о лучшихъ способахъ обработки земли принесутъ пользу переселенцамъ. Прежде всего тутъ *дѣло идетъ о хлѣбѣ и о здоровьѣ.*

Необходимо облегчить переселенцамъ борьбу съ мѣстными условіями, а особенно съ малярією. Кромѣ возможно правильнаго надѣла землей и технической поддержки при устройствѣ поселеній, необходимо создать мѣстные *умственные центры*, разсѣивающіе мракъ, въ какомъ живутъ переселенцы. Въ настоящее время переселенцы гибнутъ молча, пассивно, или бѣгутъ. Надо имъ доказать, что борьба возможна, и указать средства для борьбы. Насколько можно въ короткой статьѣ, о нѣкоторыхъ средствахъ для этой борьбы упомянуто выше.

Изъ вышеизложеннаго видно, что естественнаго культурнаго движенія русскихъ на востокъ и югъ малярія не остановила. Много страданій перенесъ и переноситъ русскій человѣкъ во время своихъ скитаній за отысканіемъ землицы. Первые піонеры, едва достигнувъ цѣли, часто гибли, не воспользовавшись плодами своихъ трудовъ. Если бы перечесть культурныхъ завоевателей, погибшихъ отъ болѣзней, дѣлавшихся смертельными на почвѣ маляріи, то число ихъ, конечно, далеко превзойдетъ число погибшихъ отъ оружія во время покоренія Кавказа!

Продолжительный опытъ доказалъ, однако, что главнѣйшій бичъ южныхъ странъ—малярія—не можетъ служить препятствіемъ для движенія русскихъ въ Азію. Нѣтъ сомнѣнія, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ настоящее время малярія весьма сильна, культура побѣдитъ ее. Непрерывно улучшающіеся пути сообщенія, стойкость русскаго типа и непосредственная связь съ кореннымъ отечествомъ, при вопросахъ о колонизаціи Азіи, ставятъ русскихъ и относительно сохраненія своей индивидуальности въ лучшія условія, чѣмъ западно-европейцевъ.

Прекрасной иллюстраціей къ статьямъ П. П. Пантю-

хова о вліяніи маляріи на заселеніе Черноморскаго берега служатъ указанныя мною: „Корресподенціи Туриста.“ Въ тѣхъ и другихъ такъ много общаго, что невольно задаешься вопросомъ: не продиктованы-ли онѣ хорошимъ сердцемъ одного и тогоже русскаго человѣка и написаны однимъ талантливымъ перомъ? Эти корреспонденціи заключаютъ въ себѣ краткое описаніе современнаго состоянія Ново-Аоонскаго монастыря и русскихъ селеній, расположенныхъ на берегу Чернаго моря—Петропавловскаго, Бомборъ и Бакланавки.

Изъ Ново-Аоонскаго монастыря „Туристъ“ вынесъ самыя лучшія чувства и впечатлѣнія. Отзыву его, по сравненію съ другими описаніями, придаетъ особую цѣну то обстоятельство, что *авторъ старожилъ Кавказскій.* „Кто зналъ, говоритъ онъ, какова была всего лѣтъ двадцать назадъ дикая и пустынная мѣстность, на которой нынѣ воздвигся монастырь, кто хотя немного познакомился съ тѣми громадными трудами, какіе необходимы были, что бы срыть каменистыя горы, засыпать пропасти и, наконецъ, почти безъ всякой помощи спеціалистовъ воздвигнуть на этихъ скалахъ величественные храмы и другія постройки... тотъ не можетъ не приклониться предъ замѣчательнымъ русскимъ человѣкомъ, создателемъ этой обители—отцомъ настоятелемъ монастыря Іерономъ... Выразивъ далѣе свое удивленіе по поводу монастырскихъ насажденій и хозяйства, авторъ говоритъ:

„Кромѣ своего значенія, какъ центра православія въ полуязыческой Абхазіи, монастырь есть и важный культурный центръ. Въ немъ предпринимаются опыты разведенія полезныхъ растеній, для чего расчищаются непроходимыя до того окрестныя дебри, устроены школа и больница, оказывается матеріальная и весьма существенная помощь окрестнымъ русскимъ переселенцамъ. До чего нелегко здѣсь введеніе новыхъ культуръ—можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что опыты заведенія хорошаго молочнаго скота до сихъ поръ оказывались неудачными,

и всѣ коровы какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ породъ, несмотря на хорошій уходъ, здѣсь погибали.

Въ монастырѣ живетъ до 300 монашествующихъ, до 400 послушниковъ и нѣсколько сотъ рабочихъ. Это настоящій чисто-русскій, православный, культурный пунктъ, имѣющій, кромѣ религіознаго и экономическаго, и весьма важное политическое значеніе.

Въ Сухумѣ, въ 1860—70 гг. населенномъ почти исключительно русскими, теперь русскихъ уже почти нѣтъ, и главнымъ русскимъ центромъ въ Абхазіи служитъ Новый Аѳонъ".

Мнѣ пріятно встрѣтить въ мнѣніяхъ С. Ѳ. Шарапова и И. И. Пантюхова подтвержденіе того, что было высказано мною о значеніи Новаго Аѳона для русскихъ государственныхъ и церковныхъ интересовъ еще въ 1889 году, при описаніи его въ Русскомъ Паломникѣ (№№ 38—42) и особенно въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" того-же года № 328 („Тихое пристанище на берегу Чернаго моря").

Описывая селеніе Петропавловское, авторъ видитъ въ немъ наглядное доказательство возможности и благодѣтельныхъ послѣдствій переселеній русскихъ крестьянъ изъ низменныхъ болѣзнетворныхъ на возвышенныя здоровыя мѣстности. Вотъ подлинныя слова „Туриста".

„Сел. Петропавловское, *Сухумскаго округа. Какъ на примѣръ возможности и благодѣтельныхъ послѣдствій переселенія русскихъ крестьянъ изъ низменныхъ болѣзнетворныхъ на возвышенныя здоровыя мѣстности, можно указать на сел. Петропавловку.* Когда поселенцы жили неподалеку, въ низменной долинѣ, они сильно болѣли, а когда ихъ переселили на нынѣ занимаемыя открытыя, возвышенныя, покатыя къ морю, мѣстности, заболѣваемость у нихъ сдѣлалась весьма незначительна, и можно съ полною увѣренностью сказать, что поселенцы здѣсь вполнѣ акклиматизируются, и что вообще жизнь и благосостояніе ихъ упрочены. Земли у петропавловцевъ 760 дес.—версты двѣ вдоль моря и версты четыре вглубь. Есть очень хорошій лѣсъ. На каждую

изъ 64 нынѣ живущихъ семей положено по 10 десятинъ, но расчищено пока не болѣе какъ по три.

Въ настоящемъ году пшеница здѣсь уродилась самъ-восемь, самъ-десять. Зерна ея крупны, полновѣсны, сухи. Насколько почва плодородна,—видно, между прочимъ, изъ того, что намъ показывали пучекъ изъ четырнадцати колосьевъ, въ *каждомъ по 30—40 зеренъ, выросшій изъ одного зерна. На пшеничныхъ нивахъ попадались и полупустыя колосья ржи. Русскіе объясняютъ это случайно попавшими зернами ржи въ посѣвы пшеницы: но туземцы увѣрены, что пшеница здѣсь сама постепенно перерождается въ рожь.* Кукурузы петропавловцы сѣяли мало, огородныхъ овощей достаточно для домашняго употребленія. Такъ какъ Петропавловка почти прилегаетъ къ морю, то можно разсчитывать и на развитіе рыболовства.

Изъ невзгодъ петропавловцевъ можно указать на то, что окрестные лѣса полны не только шакалами, но и дикими котами, и если отъ шакаловъ домашняя птица спасается на деревьяхъ, то ее тамъ ловятъ коты. На абхазцевъ въ послѣднее время петропавловцы не жалуются, и только бродячій безъ надзора абхазскій скотъ часто производитъ потравы.

Селеніе Бомборы, лежащее верстахъ въ пяти сѣвернѣе Гудаута, Сухумскаго округа, почти на самомъ берегу моря, представляетъ собой примѣръ уже значительнаго ухудшенія всѣхъ окружающихъ русскаго поселенца условій и особенно—по сравненію съ Петропавловскимъ селеніемъ.

Значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ бомборцамъ служатъ заработки на табачныхъ плантаціяхъ у грековъ, арендующихъ по сосѣдству, въ верстѣ и двухъ, земли у абхазскаго помѣщика Лакербая. Помѣсячно греки платили 18 руб. на хозяйскихъ харчахъ, но харчи—кукуруза и подозрительная похлебка—были такъ плохи, что поселенцы отъ нихъ отказались и сами продовольствуются. Работая по урокамъ, непрерывно отъ зари до зари, зарабатываютъ дѣти 30, а взрослые 70 коп. и рубль въ сутки.

Все было бы недурно въ поселкѣ, но страшный врагъ за спиною переселенцевъ—малярія. Въ первые три года переселенія болѣли всѣ и вымерло много, особенно дѣтей. Въ этомъ году малярія какъ будто слабѣе, и въ нѣкоторыхъ семьяхъ даже вовсе ею не болѣли, но уже болѣзненный землистый цвѣтъ лица большинства показываетъ, что малярія сидитъ въ нихъ и только на время притаилась. Особенно несчастными выглядятъ дѣти. Серіозныя не по лѣтамъ, съ большими животами отъ громадно увеличенныхъ селезенокъ, дѣти представляютъ весьма слабую сопротивляемость болѣзнямъ, и не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что безъ внимательнаго ухода большинство ихъ осуждено на гибель, если не прямо отъ маляріи, то отъ другихъ, развившихся на почвѣ, ея болѣзней.

Не считая потравъ, происходящихъ отъ безпечности абхазцевъ, и хищничества, не достигающаго въ этомъ году большихъ размѣровъ, съ абхазцами бомборцы живутъ въ ладу.

Несмотря на недавнее (четырехлѣтнее) существованіе Бомборъ, сближеніе населенія съ абхазцами дошло до того, что абхазецъ Гогулія очаровалъ дочку поселенца Шипулина, и она вышла за него замужъ. Черезъ годъ она было бѣжала, но мужъ умолялъ ее возвратиться и построилъ для нея „теплую хату“. Теперь у нихъ ребенокъ, мужъ занимается садоводствомъ, получаетъ до 400 ведеръ вина съ сада, а жена сидитъ дома, кушаетъ фрукты и „не имѣетъ надобности работать на табачныхъ плантаціяхъ.“

Въ Бомборахъ только четыре плуга и нѣсколько своеобразныхъ молотилокъ. Народъ, очевидно, дѣловой; бьется какъ рыба объ ледъ. Пьющихъ мало. Будучи людьми необразованными, сами бомборцы не справятся, однако, съ маляріею безъ серіозной помощи и поддержки со стороны. Надо хорошо помнить, что населенной ими земли туземцы всегда избѣгали, какъ малярійной, и бывшее укрѣпленіе Бомборы было могилою многихъ сотъ солдатъ.

Наконецъ, самое удручающее чувство испытываешь, читая описаніе третьяго русскаго поселенія Баклановки.

Сел. Баклановка, Сухумскаго округа. Баклановка находится верстахъ въ 15 отъ Гудаута, верстахъ въ 6 — 7 отъ моря, въ широкой лѣсистой долинѣ. Первые поселенцы пришли сюда лѣтъ двадцать назадъ, въ 1878—79 годахъ, изъ Ставропольской губерніи, въ числѣ около восьмидесяти семействъ, но климатическія условія оказались такъ неблагопріятны, что первые поселенцы или вымерли, или изъ большихъ семействъ осталось 2—3 человѣка, или порасходились въ разныя другія мѣста, и изъ первыхъ поселенцевъ въ настоящее время осталось только семь семействъ. Въ слѣдующіе годы прибывали переселенцы изъ Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Харьковской губерній, и въ настоящее время въ Баклановкѣ живетъ до 50 семей, при чемъ, однако, многіе изъ нихъ еще не приписаны къ обществу и ожидаютъ изъ Кутаиса уже годъ и два какихъ-то распоряженій о приписке.

Баклановка имѣетъ видъ неблагоустроеннаго южнорусскаго селенія. Улицы широкія, по плану, дворы огорожены тыномъ или вовсе не огорожены, избы чаще всего въ одну комнату съ сѣнями, крыты осокою или очеретомъ. Надворныя строенія часто полуразрушены. Въ избахъ русскія печи, вдоль стѣнъ скамейки, столъ. На стѣнахъ, кромѣ иконъ, иногда многочисленныхъ, обыкновенно нѣтъ никакихъ украшеній.

Теперь баклановцы занимаются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что разчищаютъ отъ зарослей и сорныхъ травъ предоставленный въ ихъ пользованіе участокъ. Если бы это дѣлать постепенно, въ извѣстное, менѣе малярійное, время, зимою и раннею весною, то въ значительной степени можно бы избѣжать опасности зараженія; если же расчищать заросли лѣтомъ, какъ это дѣлаютъ баклановцы, то это значитъ итти чуть ли не на вѣрную смерть. Страшныя жертвы, принесенныя баклановцами при первоначальномъ поселеніи, и до настоящаго времени не дали почти никакого

плода. Правда теперь баклановцы расчистили десятины по три, по четыре на семью земли подъ посѣвы и сѣнокосы и обзавелись рогатымъ скотомъ, но заболѣваемость не уменьшилась, и у самого энергическаго и расторопнаго старожила Баклановки, старшины Руднева, у всѣхъ троихъ оставшихся еще дѣтей большіе завалы селезенокъ. *Самая очевидная опасность грозитъ всему молодому поколѣнію. Какъ ни трудно перемѣстить уже кое-какъ обзавевшихся крестьянъ, но раньше или позже это сдѣлать придется.*

Важнымъ подспорьемъ служатъ заработки на табачныхъ плантаціяхъ, у живущихъ на сосѣднихъ, возвышенныхъ здоровыхъ мѣстностяхъ армянъ.

Заболѣваемость малярією баклановцевъ одна изъ самыхъ значительныхъ. Въ августѣ и началѣ сентября болѣютъ, можно сказать,—всѣ. Особенно страдаютъ дѣти,—по словамъ баклановцевъ, почти всѣ родившіяся здѣсь умираютъ. У старшины умерло трое 1—2 лѣтъ и дѣвочка 10 лѣтъ. Смертность вообще превышаетъ рождаемость. Такъ, въ 1893 г. родилось 21, умерло 25. Въ 1896 г., однако, родилось 19, умерло 13, т. е. меньше чѣмъ родилось Дѣти почти всѣ съ завалами, и баклановцы съ нѣкоторою завистью говорятъ о томъ, какія здоровыя и краснощекія дѣти у живущихъ недалеко, но на возвышенностяхъ, армянъ.

Трудно какъ-то и представить то невѣжество и равнодушіе къ судьбѣ поселенцевъ, какія были у лицъ, назначавшихъ такія мѣстности, какъ Баклановка, для русскихъ поселеній. Тутъ не надо было даже никакой науки, чтобы рѣшить, что мѣстность эта гибельна для здоровья. Расположенная въ низменности, наполненной зарослями и окруженной сырыми лѣсами, долина, гдѣ поселены баклановцы, служила только для пастьбы скота и небольшихъ посѣвовъ кукурузы туземцами, но туземцы на ней, какъ и на всѣхъ другихъ низменностяхъ, никогда не устраивали постоянныхъ жилищъ, а всегда жили на сосѣднихъ холмахъ. Простой здравый смыслъ говорилъ, что если туземцы цѣ-

лыя тысячелѣтія не приспособились для жизни въ малярійныхъ долинахъ, то тѣмъ болѣе не могли приспособиться простые, деревенскіе, незнакомые съ мѣстными условіями, необразованные, русскіе крестьяне. Для устройства поселенія необходимо было выбрать сосѣднія возвышенности, а долину предоставить переселенцамъ для сѣнокосовъ, пастьбы скота и постепенной расчистки для культуры хлѣбовъ".

Да, дѣйствительно трудно и предположить въ комъ-бы то ни было такое невѣжество и равнодушіе къ судьбѣ русскихъ переселенцевъ, когда они водворялись, такъ сказать, на вѣрное вымираніе... Это сомнѣніе автора въ возможности существованія подобнаго факта, невольно наводитъ на мысль—не преслѣдовалась-ли при этомъ водвореніи преступная тенденція?.. Но, если теперь уже и поздно розыскивать виноватыхъ, то, во всякомъ случаѣ, нужно поторопиться спасеніемъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ, съ полной простотой сердечно довѣрившихъ свою судьбу начальству и постепенно вымирающихъ... Нужно видѣть только почти ежедневно появляющихся въ Ново-Аѳонскій монастырь за милостыней, за кусочками хлѣба, этихъ несчастныхъ женщинъ и дѣтей изъ Баклановки и Бомборъ, чтобы понять ихъ ужасное, безвыходное положеніе. Это едва движущіеся человѣческіе остовы, прикрытые лохмотьями; обуви почти никакой; на изможденныхъ лицахъ — выраженіе одной безмолвной скорби и отупѣнія... Сердце сжимается и слезы навертываются при видѣ этихъ несчастныхъ, безвинныхъ страдальцевъ! Какія-бы ни потребовались затраты для возмѣщенія потерь, сопряженныхъ съ оставленіемъ стараго хозяйства и на обзаведеніе новымъ при переселеніи баклановцевъ на другое вполнѣ здоровое мѣсто,—но этимъ дѣломъ нужно поспѣшить. Казну это не разоритъ, а сотни невинныхъ людей необходимо спасти. Довольно уже и принесенныхъ жертвъ! Что же касается меньшаго заболѣванія въ русскихъ поселкахъ въ настоящемъ году, замѣченнаго И. И. Пантюховыхъ, то это объ-

ясняется прямо необыкновенно прохладными весной и лѣтомъ 1898 года. Этотъ фактъ доказалъ справедливость формулы Н. Торопова: „міазма лихорадочная развивается только тамъ, гдѣ зелено, сыро и тепло, а гдѣ нѣтъ хотя одного котораго-либо изъ этихъ трехъ условій, тамъ образоваться міазма и не можетъ *).“ Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что значительное пониженіе температуры повлекло за собой благіе результаты, такъ какъ выпадающей влаги, въ видѣ дождей, было очень много, а количество зелени оставалось тоже. Данныя, добытыя мною изъ больницъ — братской и для мірянъ въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, показываютъ, что въ іюлѣ и августѣ (т. е. наиболѣе лихорадочныхъ мѣсяцахъ) 1898-го года заболѣваній лихорадкой было втрое менѣе, по сравненію съ предыдущими годами.

Къ археологическому отдѣлу „Абхазіи“ я могъ бы тоже прибавить много интереснаго по выпискамъ, сдѣланнымъ В. И. Черняевскимъ въ продолженіе долгаго періода времени изъ многочисленныхъ источниковъ. Но къ данному времени, когда вся книга уже напечатана, эти свѣдѣнія не могли быть имъ вполнѣ обработаны, почему въ письмѣ своемъ отъ 18 декабря 1898 года онъ между прочимъ просилъ: „Мои замѣтки къ „Абхазіи“ (т. е. къ прежнему изданію этой книги, посланной мною) нельзя-ли издать не спѣша особымъ приложеніемъ. Какъ-нибудь набросать, не хочется, — спѣша испорчу, а могу многое дополнить, имѣя вчернѣ массу выписокъ“... „Въ авг. 1899 года — съѣздъ археологовъ въ Кіевѣ, куда я беру археологическую карту Абхазіи; готовлю на бланкѣ 2 верст.; присланномъ Император. Москов. Археолог. Общ.“ — Считая своимъ долгомъ исполнить эту просьбу В. И — ча, я пока и не рѣшаюсь печатать интересныя его сообщенія.

Послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ съ В. И—чемъ, я пись-

---

*) „Опытъ медицинской географіи“ стр. 10.

момъ сообщалъ ему кое-какія свѣдѣнія, добытыя мною, и въ это-же время выражалъ нѣкоторыя сомнѣнія, напримѣръ относительно городовъ — Команы и Севастія и т. д.

Здѣсь кстати не могу не высказать одного замѣчанія. Познакомившись съ нѣкоторыми трудами нашихъ отечественныхъ археологовъ, я постоянно наталкивался на одно печальное явленіе, это—почти полное игнорированіе ими сочиненій русскихъ авторовъ, главнымъ образомъ по духовной литературѣ.—

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что изученіе библіологіи, христіанскихъ древностей, церковной археологіи, географіи, священной библіографіи — не возможно безъ основательнаго знакомства съ агіологіей. И что же оказывается? Въ русскихъ сочиненіяхъ по указаннымъ отраслямъ церковной науки весьма рѣдко можно встрѣтить ссылки на „Полный мѣсяцесловъ Востока“ архимандрита Сергія, 2 тома 1876 года (нынѣ архіепископа Владимірскаго). А между тѣмъ этотъ трудъ въ своемъ родѣ единственный по научной обработкѣ громаднаго матеріала, богатству критически—изученныхъ источниковъ. Въ 1876 году—онъ составлялъ послѣднее слово науки, и послѣ того я знаю только еще одно сочиненіе, равное ему по научнымъ достоинствамъ, хотя и значительно меньшее по объему, это „Избранныя житія святыхъ.“ Владиміръ. 1893 года, того же автора. Достаточно только со вниманіемъ просмотрѣть библіографическій указатель при двухъ томахъ „Мѣсяцеслова“, а также предисловіе и подстрочныя примѣчанія въ “Избран. Житіяхъ“, чтобы понять научную цѣнность этихъ сочиненій.

Съ увѣренностію можно сказать, что указываемыя мною сочиненія необходимы даже и такимъ ученымъ, которые могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи: „исполинское предпріятіе ученыхъ іезуитовъ въ Антвверпенѣ—доктора Болланда и его товарищей — „Дѣянія святыхъ“ („Acta Sanctorum“) (изданіе начатое въ 1643 г. и расширившееся до неопредѣленности, т. е. до нашего времени; въ 1867 году

оно оканчивалось 29 октябремъ *); одинъ октябрь заключался въ 12-ти томахъ); историко-географическій атласъ Шпрюнера, — реальный Лексиконъ классической древности—Любкера, „Лексиконъ святыхъ“ Шатлера и Герена: „Малые Балландисты“, „Всеобщій географическій словарь“ князя Гагарина и многіе другіе цѣнные труды... И это будетъ ясно для всякаго, если сообщить, что всѣ источники, необходимые для агіологіи,—и западные, и восточные не только печатные, но и рукописные и пергаменные изучены арх. Сергіемъ. Западнымъ же ученымъ неизвѣстны, а частію по незнакомству съ русскимъ языкомъ и недоступны очень многія сокровища науки, хранящіяся въ Россіи вообще, въ частности въ библіотекахъ: Петербургской Публичной, Духовной академіи, (Софійской Новгородской и Бѣлозерской—Кириллова монастыря), Московской Синодальной, академической, Кіевской и многихъ монастырскихъ. А между тѣмъ, напримѣръ, даже въ указанномъ классическомъ сочиненіи Болландистовъ: „Acta Sanctorum,“ въ описаніи чудесъ св. великом. Димитрія Мvроточца не напечатано предисловіе архіеп. Солунскаго Іоанна (6 — 7 вѣк.); въ Макарьевской же славянской минеѣ оно помѣщено. Въ „Велик. Минеях. Четіяхъ“ изд. Археографич. коммиссіи. Спб. 1880 г. Окт. дни 19—31—Страсть, похвальныя слова и описанія чудесъ св. великомучен. Димитрія занимаютъ съ 1872 по 1961 столбцы; указанное предисловіе къ слову Архіеписк. Солунскаго Іоанна—4 столбца—весьма поучительно. Многія житія, составленныя архіеп. Сергіемъ по подлиннымъ актамъ и пергаментнымъ рукописямъ прежде совсѣмъ не были извѣстны. Житіе же Мартиніана, епископа Турскаго, послѣ изданія архіеп. Сергіемъ въ 1889 г.,

---

*) Протестантскій писатель Реттбергъ (въ Real Encyklop. Herzog. т. I, p. 106—108) даетъ такой отзывъ объ этомъ трудѣ: „Всѣ труды (по агіологіи) далеко превзошло исполинское предпріятіе ученыхъ іезуитовъ въ Антверпенѣ, доктора Боллавда и его товарищей;.. онъ, благодаря связямъ ордена, пріобрѣлъ столь великія сокровища изъ всѣхъ земель Европы;... для объясненія матеріала приводится все, что только можетъ представить широкая начитанность, критическое остроуміе и антикварная ученость (См. Полн. Мѣсяц. Востока т. I, предисловіе стр. IV).

появилось въ сочиненіи Фаррара: „Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви“ въ 1891 году въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ. На 2-е марта въ славянск. печатной минеѣ пространное сказаніе по древнимъ рукописнымъ славянскимъ минеямъ житіе св. муч. Ѳеодота, неизвѣстное ни Фабрицію, ни Болландистамъ. Въ Дѣяніяхъ св. (Маі II. 105) два краткихъ сказанія о немъ по прологамъ.

Точно также неизвѣстно ни Фабрицію, ни Болландистамъ житіе и мученіе свв. Евтропія, Клеоника и Василиска, помѣщенное въ славянскихъ минеяхъ (3-го марта).

Нѣтъ въ „Дѣяніяхъ“ и полнаго сказанія о свв. мученикахъ Кодратѣ Никомидійскомъ и дружинѣ, помѣщеннаго въ Великой четьи минеѣ Макарьевской и славянской четьи минеѣ и т. д. (10-го марта).

Я привожу только нѣсколько подобныхъ примѣровъ на выдержку. Конечно немногимъ западнымъ ученымъ извѣстны и труды Преосвященнаго Порфирія такъ же, какъ и архіеп. Сергія. При изученіи археологіи, христіанскихъ древностей, въ частности — агіологіи и священной библіографіи—самыя по-видимому незначительныя подробности имѣютъ большое вліяніе на правильное разрѣшеніе наиболѣе темныхъ вопросовъ, которыхъ особенно много встрѣчается при опредѣленіи географическаго положенія того или другаго пункта—города, рѣки, такъ напр. двухъ Олимповъ, Киминской горы (См. „Избран. Житія“ Архіеп. Сергія 1893 г. стр. 244, 276) и положенія городовъ Команъ и Севастіи.

Назвавъ эти послѣдніе, я ближе подошелъ къ желанной цѣли. Какъ можно видѣть изъ настоящаго моего труда, (стр. 123—127) мною перепечатано изъ „Абхазіи“ архимандрита Леонида во второмъ изданіи 1887 г. (стр. 58) описаніе города Команъ и развалинъ церкви во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго, гдѣ былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ. Описаніе это основано на удостовѣреніи ученаго грека, археолога изъ Константинополя Константина Врисенса. Такое, по-видимому, важное

для церковной исторіи и археологіи свидѣтельство до настоящаго времени остается еще невыясненнымъ. Свѣдѣніе о Команахъ, напечатанное въ „Абхазіи,“ конечно, мало кому извѣстно даже и изъ русскихъ ученыхъ, по весьма ограниченному распространенію этой книги; а западнымъ еще менѣе, по незнанію ими русскаго языка. Дѣлалъ ли же г. Врисенсъ еще гдѣ-либо сообщеніе о найденной имъ рукописи 6403 (895 года), на которой онъ основывалъ свое открытіе, намъ неизвѣстно.—Во многихъ трудахъ научнаго характера городъ Команы указывается: 1) Команы — городъ на рѣкѣ Сарѣ въ Арменіи и 2) Команы—городъ на рѣкѣ Ирисъ въ Каппадокіи. Такъ показано въ „Указателѣ мѣстностей“ при „Календарѣ Православной Церкви“, изданномъ трудами и средствами Издательск. Общ., состоящаго при учрежденой по Высочайшему. повелѣнію Коммиссіи по устройству народныхъ чтен. Спб. 1887 г.“ Кромѣ сотрудничества членовъ коммиссіи ученыхъ придворныхъ протоіереевъ Д. П. Соколова и Н. К. Смирнова, въ разъясненіи сомнительныхъ названій, именъ, лицъ и мѣстностей греческихъ и латинскихъ оказывали содѣйствіе—профессоръ И. В. Помяловскій и протоіерей И. Г. Покровскій. Въ этомъ „Календарѣ“ кончина св. Златоуста показана просто въ Команахъ. Въ энциклопедическомъ словарѣ Толя: 1) Комана—въ древности главный городъ Каппадокіи, съ большимъ храмомъ, 2) Комана—Понтика, нынѣ Гюменекъ, городъ на Ирисѣ въ Понтѣ, былъ торговымъ мѣстомъ и имѣлъ храмъ съ оракуломъ. Въ „Мѣсяцесловѣ“ при „Сводномъ Иконописномъ Подлинникѣ XVIII вѣка по списку г. Филимонова М. 1874 г. изд. Москов. археограф. коммис. (Этотъ подлинникъ выдается предъ всѣми другими своей полнотой и критической обработкой, см. примѣч. на стр. 3) стр. 191-я подъ 13-е Сентября между прочимъ говорится: „Сей святый блаженную кончину въ Кукусахъ Арменскихъ пріятъ въ лѣто 5902. —

Одинъ изъ профессоровъ духовной академіи, заинтересовавшись этимъ вопросомъ, лѣтомъ 1897 года, осматри-

валъ мѣстность, на которой, по мнѣнію г. Вриссиса предполагается искомая Комана; г. профессоръ отнесся къ этому открытію съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, ссылаясь на то, что Іоаннъ Златоустъ слѣдовалъ въ изгнаніе моремъ, а указываемая мѣстность стоитъ далеко отъ моря.

Въ (Минеяхъ) книгахъ житій святыхъ за Ноябрь (Москов. Синодальной Типографіи, св. Димитрія Ростовскаго, подъ 13 числомъ въ житіи св. Іоанна Златоустаго говорится по этому поводу:.. „По семъ пріиде повелѣніе отъ царицы, да прогнанъ будетъ далѣе Іоаннъ въ мѣсто пусто, нарицаемое Пиѳіунтъ, лежащее при брезѣ Понтійскаго моря въ сосѣдѣхъ варваромъ буимъ. Поемше убо его воини ведоша; ведуще же такожде творяху различная озлобленія, якоже и первѣе, дабы умерлъ скорѣе, по дождю и зною безъ покрова ведуще, въ грады же и веси входити не дающе... Далѣе, описавъ явленіе св. Златоусту Апостоловъ Петра и Іоанна, св. Димитрій продолжаетъ: „Шедше-же мало дней, достигоша въ Команы, идѣже близъ града бѣ церковь священномученика Василіска, епископа Команскаго... Приспѣ-же праздникъ воздвиженія честнаго Креста, и въ ту нощь явися блаженному Іоанну святый мученикъ Василіскъ глаголя: „уповай, брате Іоанне, утро бо оба будемъ вкупѣ... Бывшу же дню, моли святый Іоаннъ воиновъ пребыти тамо до пятаго часа, они же не послушаша, но тщахуся идти спѣшно. Имѣяху же тамо путь по водѣ, и отпустивше корабль, плыша скоро аки птица пернатая текущи, и въ маломъ часѣ тридесять стадій отъ града отплыша. Божіимъ мановеніемъ абіе обрѣтошася, пристающе при церкви Василиска святаго и дивляхуся зѣло“... Далѣе—трогательное описаніе кончины св. Іоанна:.. своя убо одежды бывшимъ съ нимъ въ корабли раздаде, а въ церковныхъ соверши святую литургію, и причастися пречистыхъ и животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ. и по довольнѣй молитвѣ сотворь благодареніе, даде послѣднее цѣлованіе съ нимъ сущимъ, и возлегъ глагола обычное ему слово: „слава Богу о всемъ,“ таже крестное на себѣ со-

творивъ знаменіе, послѣднее слово изрече: аминь. И абіе предаде духъ свой въ руцѣ Божіи въ самый день воздвиженія честнаго Креста: носяше бо крестъ свой во все житіе свое, распинаяся міру, сраспинаяся же Христу. И положенъ бысть въ тойже церкви вкупѣ со святымъ мученикомъ Васіліскомъ.“ Какъ можно заключить изъ приведенной выписки, св. Іоаннъ Златоустъ до Команъ слѣдовалъ въ изгнаніе сухопутьемъ, а отъ Команъ—моремъ... Нѣкоторую отдаленность отъ моря этого города можно объяснить и весьма значительнымъ измѣненіемъ топографическихъ условій этой мѣстности за такой продолжительный періодъ времени. Такъ, по выпискамъ В. Н. Чернявскаго изъ географіи Грузіи Царевича Вахушта, въ его время торчали еще du seins de flots мраморныя колонны города Анакопіи, а въ Гудаутахъ въ морѣ — развалины обширныхъ двухъ портовъ съ двумя молами, какъ въ Сухумской бухтѣ. Въ Петербургѣ же, судя по газетнымъ сообщеніямъ, нѣкоторые обыватели имѣютъ теперь дома на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ ранней молодости катались на лодкахъ.

Въ примѣчаніи архим. Леонида говорится, что г. Команы расположенъ на стрѣлкѣ, образуемой сліяніемъ рѣкъ Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадаетъ въ Черное море.

Здѣсь нужно замѣтить, что свои „Книги Житій Святыхъ“ свят. Димитрій Ростовскій составлялъ не торопясь, съ большой осторожностью и обладая для этого достаточной научной подготовкой. Такъ, къ 9-му Мая 1692 года онъ приготовилъ къ печати вторую четверть Миней (декабрь, январь и февраль). Но книга эта вышла въ свѣтъ въ февралѣ 1695 года. Причина такой медленности между прочимъ заключалась и въ томъ, что въ это время св. Димитрій получилъ изъ Данцига „Дѣянія святыхъ“ (Acta sanctorum) трудъ—болландистовъ, начиная съ января, и занялся исправленіемъ прежде уже написаннаго.

Протоіерей Г. С. Дебольскій („Дни богослуженія правосл. Церкви“ т. I, изд. 7-е 1882 год. стр. 469 — 477),

ссылаясь на исторію Созомена (VI, VIII) и Никифора Калл. „Письма къ (діакониссѣ), Олимпіадѣ“ говоритъ: „Изъ Никеи, гдѣ Іоаннъ пробылъ около мѣсяца, ожидая назначенія для себя мѣста ссылки, отправили Іоанна въ Кукузъ въ Арменіи, малый городъ, лежавшій на предѣлахъ Киликіи, открытый набѣгамъ Исаврянъ, кои, обитая въ неприступныхъ высотахъ Тавра, спускались оттуда, чтобы грабить жителей долинъ. Въ Кукузъ прибылъ онъ послѣ тяжкаго семидесятидневнаго путешествія... Чрезъ годъ, по прибытіи въ Кукузъ, святитель переведенъ былъ въ Арависсу—сѣверную крѣпость Арменіи, для безопасности отъ нападеній Исаврянъ“... Далѣе:.. „а самого Іоанна, зная о великихъ благодѣяніяхъ, которыя онъ оказывалъ обращеніемъ невѣрныхъ, и о славѣ его добродѣтелей въ Антіохіи, и боясь его даже въ изгнаніи, постарались удалить и отсюда въ Питіунтъ,—городъ на берегу Чернаго моря, близь Колхиды, дабы новымъ путешествіемъ изнурить совершенно св. Златоуста и скорѣе довести его до гроба...—Три мѣсяца продолжалось мучительное странствіе; двое сторожей сопровождали святаго, не давая ему ни малѣйшаго отдыха... Такъ достигли города Комапъ и прошли мимо остановившись для ночлега въ уединенной церкви мученика Василиска, еп. Комапскаго...“ Самая кончина святаго описывается такъ-же, какъ и у свят. Димитрія Ростовскаго. Здѣсь, какъ видимъ, говорится о путешествіи св. Іоанна только сухопутьемъ, а положеніе Комапъ не опредѣляется съ точностію. Въ „Лѣтописи Церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя“ Арх. Арсенія (Спб. 1880 г. стр. 152) (Трудъ этотъ свидѣтельствуетъ объ обширной эрудиціи автора по исторіи) сказано: Нѣкоторые епископы, опасаясь народнаго уваженія къ Златоусту, убѣдили Аркадія сослать его въ далекую страну Цановъ, въ городъ Питіунтъ на восточномъ берегу Понта Евксинскаго... Чрезъ три мѣсяца приблизились къ городу Комапамъ (нынѣ Токатъ) и верстахъ въ семи остановились въ домѣ, принадлежавшемъ церкви св. Василиска, пострадавшаго въ 312 году.

Согласовать всѣ приведенныя мною указанія на гор. Команы съ открытіемъ археолога Бриссиса весьма трудно. Для разрѣшенія этой задачи остается два пути: первый—согласно „Указателю мѣстностей“ при „Календарѣ Православной Церкви“ разумѣть подъ Понтомъ (кромѣ Понта Евксинскаго—Чернаго моря)—Провинцію Римской имперіи въ Малой Азіи по юго-восточному берегу Чернаго моря, которая въ то время распространялась по восточному берегу до Команъ, указываемыхъ Бриссисомъ (Возможно-ли это?).

Второе рѣшеніе.—Указаніе всѣхъ прежнихъ писателей безъ исключенія нужно признать ошибочными, а вѣрнымъ только разъясненія Бриссиса—что въ данномъ случаѣ указывается не Команы или Комана Понтійскій на р. Ирисѣ, а городъ Кумана, находившійся въ нынѣшней Абхазіи, на рѣкѣ Кумѣ, притокѣ р. Кумисты (по абхазскому выговору Гумиста, притокъ ея Гумъ), между Ново-Аоонскимъ монастыремъ и Сухумомъ, въ 12 верстахъ отъ послѣдняго *).

Затемнѣніе этого вопроса кажется нѣсколько непонятнымъ потому, что, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, основывавшагося на солидныхъ греческихъ и латинскихъ источникахъ: „Быша же со Іоанномъ два пресвитера и единъ діаконъ, иже отъ Константинополя идоша съ нимъ во изгнаніе и не отлучахуся отъ него, но вкупѣ съ нимъ вси страждаху, любовію къ нему привязани... Умершу же великому тому всего міра учителю, два пресвитера и діаконъ послѣдованіе ему даже до послѣдняго издыханія, плакавше много по своемъ отцѣ, идоша въ Римъ ко Иннокентію папѣ и вся ему извѣстиша подробну.“ Вотъ три достовѣрныхъ свидѣтеля. Кромѣ того, по смерти великаго святителя: „Великое множество иноковъ и дѣвъ, сосѣднихъ обителей Арменіи и Понта, стеклись на его погребеніе въ пустынной церкви Команской, и святое тѣло новаго

---

*) Наиболѣе вѣроятный ключъ къ точному разрѣшенію см. ниже, въ выпискѣ изъ „Полнаго Мѣсяцесл.“ арх. Сергія о Св. мч. Василискѣ (22 Мая) и спутникѣ его Св. Евсигніи.

мученика погребено было съ честію, близъ пострадавшаго, подобно ему, блюстителя сего мѣста Василиска“ („Дни богослуженія“ протоіер. Дебольскаго, стр. 472). Вотъ и сонмы свидѣтелей несомнѣннаго событія.

Не менѣе важно и то обстоятельство, что разсказы этихъ многихъ очевидцевъ погребенія св. Іоанна Златоустаго явилась возможность дважды провѣрить тридцать лѣтъ спустя, и именно при перенесеніи св. мощей святителя изъ Команъ въ Константинополь. У св. Димитрія Ростовскаго въ Минеѣ (на 27 января) читаемъ: „и послани быша мужи честніи съ ковчегомъ серебрянымъ въ Команы, да принесутъ оттуда святыя мощи Златоустаго святаго со всякою честію: аможе достигше, посланіе царское епископу команскому и всему народу показаша, и бысть многая людемъ скорбь, и печаль, и плачь о лишеніи таковаго великаго духовнаго сокровища, и не хотяще дати святыхъ тѣхъ мощей, много молвяху, обаче царскому не можаху сопротивитися повелѣнію.“ Но, какъ извѣстно, первое посольство не могло выполнить возложеннаго на него порученія, и потомъ, только при вторичной поѣздкѣ съ письмомъ царя Ѳеодосія, тѣло святителя было перенесено: „И бысть то, егда царское писаніе, въ Команы принесенное, на персѣхъ Іоанна святаго положися, и по совершеніи пѣнія всепощнаго коснушася царстіи мужи честныхъ мощей, абіе вдадеся имъ святый...“ „Стечеся же весь народъ со свѣщами на поклоненіе честнымъ святаго мощемъ, и относимыя со многими слезами и рыданіемъ провождаху. Емшеся же пути царстіи людіе, и великое разстояніе благоспѣшно претекше, пристанища Халкидонскаго достигоша.“

Когда-либо да нужно же рѣшить окончательно этотъ вопросъ. Не почтитъ-ли его своимъ вниманіемъ археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ августѣ 1899 года въ Кіевѣ? Это необходимо особенно въ тѣхъ видахъ, что съ дальнѣйшимъ промедленіемъ вопросъ все болѣе будетъ затемняться. Вотъ наглядное докозательство тому. Въ со-

чиненіи С. Булгакова: „Мѣсяцесловъ и Тріодіонъ православной Церкви,“ Харьковъ 1895 года, на стр. 174 читаемъ:... „онъ (св. Златоустъ) по прежнему продолжалъ громить пороки общества и чрезъ шесть мѣсяцевъ снова отправленъ былъ въ г. Кукузъ (во Арменіи), а потомъ чрезъ два года далѣе въ Абхазію. Но на пути въ Абхазію св. Іоаннъ скончался въ г. Команахъ (407)“ (см. Ново-Аоонскій Симоно - Канаитскій мон. въ Грузин. экзарх.). По этимъ строкамъ нельзя уже совсѣмъ догадаться — какой именно г. Команы — въ данномъ случаѣ — подразумѣваетъ авторъ „Мѣсяцеслова“: — тотъ-ли, который до послѣдняго времени указывали всѣ древніе и новые писатели, т. е. Коману Понтійскую, или Куману—археолога Вриссиса? Ссылка же на Новый Аоонъ только затемняетъ вопросъ (Книга г. Булгакова—весьма добросовѣстный и полезный трудъ).

Не малыя недоразумѣнія вызываютъ также — Севастія и Верія, Берія.

Основываясь на томъ, что въ древности Сухумъ назывался Севастополемъ и даже Севастіей, нѣкоторые современные ученые хотятъ пріурочить къ этому мѣсту и страданія Свв. 40 воиновъ, пострадавшихъ въ 320 году за вѣру Христову—въ озерѣ, въ Севастіи армянской. Между тѣмъ въ „Указателѣ мѣстностей“ при „Календ. правосл. Церкви“ показаны три Севастіи: 1) Севастія, иначе Мегалополь, городъ въ Малой Арменіи. Вѣроятно, въ этой Севастіи былъ епископомъ св. Петръ, братъ св. Василія Великаго, присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ и потому именующійся Севастійскимъ. Св. муч. Власій (316 г.) еп. Севастійскій, почитаемый и какъ покровитель животныхъ. 2) Севастія — городъ въ Каппадокіи и 3) Севастія, иначе Севастополь и Самарія, городъ въ Палестинѣ.

Каппадокія-же — провинція Римской Имперіи въ Малой Азіи.

Имя-же собственное —Верія и Берія нѣкоторыми писателями отождествляется съ Иверіей или Иберіей, т. е. Грузіей. Съ этимъ врядъ-ли можно согласиться; по крайней

мѣрѣ въ томъ-же „Указателѣ“ — читаемъ: 1) Верія, иначе Берія—городъ въ Македоніи и 2) Иверія — страна, нынѣ Грузія — въ Россіи. Въ „Библейскомъ Словарѣ, содержащемъ Библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію“ и проч. А. Верховскаго, который пользовался лучшими нѣмецкими источниками, находимъ: 1) Верія—третій сынъ патріарха Асира (Числ. 26, 44 — 45) и Верія—три библейскихъ города: а) нынѣшній Алепо (2 Макк. 13, 4). б)—Мѣсто въ Іудеѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ Іерусалима, гдѣ Вакхидъ, полководецъ Димитрія, стоялъ лагеремъ передъ битвою, въ которой убитъ Іуда Маккавей (1 Макк. 9, 4; Jos. Ant. 12, 11, § 1) в) городъ Маккедоніи, куда во время перваго своего путешествія удалился изъ Ѳессалоникъ, вмѣстѣ съ Силою и Тимоѳеемъ св. Ап. Павелъ (Дѣян. 17, 10). Общество христіанъ изъ іудеевъ было въ это время въ Веріи очень многочисленно и отличалось многими нравственными качествами. Изъ этого города былъ родомъ Сосипатръ, одинъ изъ спутниковъ св. Павла (20, 4).

Нынѣ Верія называется Верріа или Кара — Веррія и хорошо описана Leake-омъ (Leake, Northern greece, III, 290) и Cousinery (Voyage dans la Macédoine 1, 69). Расположенная на восточной покатости Олимпа, обильная водою, она считается однимъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Румиліи, съ 15 или 20 т. жителей. Доселѣ въ ней существуетъ нѣсколько развалинъ греческихъ, римскихъ и византійскихъ (Библ. словарь А. Верхов. т. I; вып. II-й, стр. 290—291. Спб. 1872 г.). Сюда, вѣроятно, удалялся и преп. Діонисій на Олимпѣ (пам. 24 янв.). Когда братія Филоѳеевской обители, недовольные строгими правилами, введенными Діонисіемъ, стали роптать, то онъ удалился въ Веррію; желая-же отказаться отъ епископства, перешелъ на Олимпъ. Переходя затѣмъ къ труду архим. Сергія: „Полный Мѣсяцесловъ Востока,“ который я, какъ полагаю, не безъ основанія назвалъ послѣднимъ словомъ науки—агіологіи, нельзя не видѣть, что авторъ не ставилъ себѣ задачи про-

вѣрять признанное всѣми достовѣрнымъ. Такъ, онъ не выражаетъ никакого сомнѣнія по поводу дѣйствительнаго нахожденія Команъ, Севастіи или Иверіи. Вообще въ научныхъ пріемахъ автора видна та-же серьезная осторожность, которой держалась и большая часть нѣсопѣвцевъ и составителей каноновъ Православной Церкви. Такъ, напр. въ „Полномъ Мѣсяц.“ на 10-е Мая, въ краткихъ замѣткахъ о житіи Св. Ап. Симона Кананита, авторъ перечислилъ всѣ главные источники, въ томъ числѣ и Дѣян. свв. (Acta sanctorum. Oct. XII, 421) и, не найдя въ нихъ безспорныхъ данныхъ для точнаго опредѣленія поприща Апостольскихъ трудовъ Ап. Симона, равно и кончины его,—не рѣшается самъ сдѣлать вполнѣ категорическое заключеніе по этому поводу. То-же самое находимъ мы и въ Минеѣ (Служб. Ап. Симон. Кананиту на 10-е Мая). Въ разныхъ мѣстахъ службы говорится что—Ап. „языки изъ глубины невѣдѣнія къ Божію познанію привелъ...“ „Уловилъ языки и научилъ концы земные...“ И ничего болѣе опредѣленнаго. Это-то-же, что воспѣвается въ стих., взятыхъ для прокимна Апостоламъ: „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.“ Комана и Севастія и въ „Мѣсяцесловѣ“ и въ службахъ Минеи упоминаются конечно безъ всякихъ поясненій. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда является возможность дать новое освѣщеніе и интересъ извѣстнымъ вопросамъ, мало разъясненнымъ или ошибочно понятымъ прежними писателями, архіеп. Сергій и въ „Мѣсяцесловѣ“ и въ „Избранныхъ житіяхъ“ приводитъ серьезные доводы. Вотъ какія интересныя свѣдѣнія, имѣющія близкое отношеніе къ Абхазіи и въ частности къ Команамъ, находимъ мы въ „Мѣсяцесловѣ:“

Св. муч. Василискъ. Житіе его въ Дѣяніяхъ свв. (Mart. I. 237), совершенно согласное со славянскою четьею минеею, написано очевидцемъ его страданій св. мученикомъ Евсигніемъ (5 Авг.). *Св. Евсигній часто говоритъ о себѣ, какъ спутникѣ святаго въ Команы и очевидцѣ страданій и чудесъ его, подробно описываетъ путь и мѣстности, замѣ-*

чаетъ часы событій. Сей мученикъ Василискъ явился св. Златоусту предъ его кончиною и сказалъ: „завтра будемъ вмѣстѣ.“ Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе историки. Впрочемъ, кромѣ воина мученика Василиска Тильмонъ, Мазохій и Морчелли признаютъ еще другаго Василиска епископа команскаго, который и явился Іоанну Златоусту предъ кончиною его (Mazochii II. 411. Morcelli T. II. 116). Въ заключеніи житія, которое должно быть позднѣйшей руки, ибо въ немъ говорится объ императорѣ Константинѣ, сказано, что святый пострадалъ въ 12 день календъ августа т. е. 21 Іюля. Не смѣшеніе ли съ Василискомъ старшимъ, память коего въ нѣкоторыхъ минеяхъ празднуется 30 Іюля? Св. Василискъ воспоминается еще 3 Марта съ Евтропіемъ и Клеоникомъ, но онъ кончилъ жизнь послѣ нихъ, именно 22 мая.“

Указаніе Команъ въ этомъ случаѣ весьма важно, въ подтвержденіе общаго мнѣнія всѣхъ прежнихъ писателей. Св. Евсигній, какъ видимъ, сопутствовалъ Св. Василиску въ Команы и *„подробно описываетъ путь и мѣстности, замѣчаетъ часы событій.“ Не въ его-ли описаніи нужно искать и разъясненія затемненнаго вопроса—о мѣстѣ дѣйствительнаго расположенія Команъ?* Если Высокопреосвященнѣйшій Сергій соблаговолитъ принять на себя этотъ трудъ, то окажетъ и еще разъ большую услугу наукѣ.

24 Іюня. „Мученикъ Орентій и дружина. Въ Дѣяніяхъ свв. (Іин. IV. 809), тоже сказаніе по прологу. Въ греческомъ синаксарѣ говорится, что велѣно было сослать сихъ братьевъ въ страны Авасговъ и Зикговъ (на Кавказѣ). Святые дѣйствительно отправлены были на Кавказъ Чернымъ моремъ. Около мѣста такъ называемаго Паремволъ (лагерь, упоминаемый въ Дѣяніяхъ ефесскаго собора) скончался первый Еросъ, потомъ Орентій въ Ризѣ (на южномъ берегу Чернаго моря), Фарнакій въ Кордилѣ (тамъ же), Фирмосъ и Фирминъ въ Ансарѣ (на восточномъ берегу Чернаго моря), Лонгинъ умеръ на морѣ на пути въ мѣсто ссылки въ Ливику и погребенъ въ Питіундѣ (нынѣ Пицун-

да сѣвернѣе Зингама). Всѣ сіи мѣста показаны въ атласѣ Ширунера по берегамъ Чернаго моря, совершенно согласно со сказаніемъ о святыхъ (См. таблица 24, изд. 1865 г.). Точное предѣленіе мѣстностей и дней кончины говоритъ за достовѣрность сказанія о мученикахъ.“

Въ этой послѣдней выпискѣ, на мой взглядъ, все интересно. Внимательный изслѣдователь историкъ—археологъ найдетъ здѣсь много данныхъ для различнаго рода заключеній при изученіи современнаго положенія Юго-Восточнаго берега Чернаго моря и въ его давно прошедшемъ времени, когда здѣсь шумно кипѣла жизнь.—

Въ Славян. Синаксаріи на 24-е Іюня о муч. Орентіи и дружинѣ его сказано: „Фирмосъ и Фирминъ, достигше въ Апсарь, скончашася въ седмый день того же (т. е. Іюля) мѣсяца. Таже Киріакъ, во Алазонстѣй странѣ, на мѣстѣ, глаголемомъ Заганія, почи въ 14-й день Іулія, и наконецъ Святый Логгинъ, иловый отъ Загани въ Ливокинію, въ треволненіи морстѣмъ, помолився, скончася. —Извержену бывшу кораблю по четыредесятихъ днехъ, положенъ бысть въ Питіусѣ“. — Въ Прологѣ говорится то же самое, только, вмѣсто Питіуса сказано: „положено бысть въ Енітіундіи“...

Здѣсь необходимо разобраться въ географическомъ положеніи означенныхъ мѣстностей, что весьма важно для археологіи, агіологіи, политической и церковной исторіи Закавказскихъ народностей вообще, а въ частности и для описанія Абхазіи.

Что такое Апсарь? Въ статьѣ арх. Леонида: „Судьбы христіанства въ Абхазіи“ (см. „Абхазія“ М. 1887) въ примѣчаніи на 17—18 стр. говорится:..“ и одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима Софроній († 89) пишетъ: „Андрей, братъ Св. Ап. Петра, какъ передали намъ предки, проповѣдывалъ Евангеліе Господа скиѳамъ, согдіанамъ и сиккамъ; проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ (Діоскуріи), по близости коего бросается въ море рѣка Апсара, (Апсари, Псыртеха) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой

обитаютъ внутренніи эоіоны (подъ именемъ которыхъ древніе разумѣли колховъ), погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ“...

Трудно рѣшить—кому въ этомъ случаѣ нужно приписать поясненія, помѣщенныя въ скобкахъ и, главнымъ образомъ, при названіи—Апсара (Апсари, Псыртсха).

На стр. же 47-й, въ описаніи Анакопіи (Никопсіи), о. Леонидъ даетъ такое поясненіе названію Апсары: „въ IV вѣкѣ она (крѣпость) упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или Апсары, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки Псыртсхи“)...

Такъ какъ статьи о. Леонида: „Судьбы христіанства въ Абхазіи“ и „Памятники христіанства въ Абхазіи“ въ составленной мною книгѣ перепечатаны безъ измѣненій, то и означенныя объясненія—названія Апсары остались тѣ же. Но теперь, разобравшись нѣсколько въ географическомъ положеніи древнихъ греческихъ и римскихъ колоній въ Закавказьѣ, я нахожу возможнымъ высказать свои сомнѣнія по поводу Апсары, будто-бы— Псыртсхи, т. е. мѣста, занимаемаго нынѣ Ново-Аѳонскимъ монастыремъ.

Хотя Анакопію (нынѣ Ново-Аѳонскій монастырь) и въ ней храмъ Св. Ап. Симона-Канонита о. Леонидъ осматривалъ самъ и описывалъ по личнымъ наблюденіямъ, но исторію этой колоніи онъ заимствовалъ изъ труда Д. З. Бакрадзе: „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ („Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи кн. I. Тифлисъ 1875 г.“). Въ своемъ описаніи г. Бакрадзе не только ничего не говоритъ о тождествѣ Апсары съ Никопсіею или Анакопіею, но даже не упоминаетъ объ Апсарѣ; у него сказано: „Анакопія лежитъ въ Абхазіи, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тамъ, гдѣ рѣчка Псыртсъ впадаетъ въ Черное море... это та самая древняя Никопсія, о которой упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи въ началѣ XII столѣтія грузинскій царь Давидъ Возобновитель, какъ о крайнемъ предѣлѣ западныхъ сво-

ихъ владѣній“... Подъ статьею Д. З. приводитъ источники: Вахушта, Дюбуа, Муравьева, Histoire de la Georgie, Іоселіани: Жизнь святыхъ грузинской церкви стр. 6, прим. 3. Addit. et Eclaircis à l'Hist de la Georgie p. 232, n. 4.

Обращаюсь теперь къ трудамъ ученѣйшаго и добросовѣстнѣйшаго патріарха грузинской исторіи — Платона Іоселіани, которыми пользовались всѣ послѣдующіе грузинскіе историки (о достоинствахъ его трудовъ я скажу ниже). На стр. 3-й, въ прим. 3-мъ его „Краткой Исторіи Грузинской Церкви,“ читаемъ: „Подъ именемъ Еѳіопіи обыкновенно древніе разумѣли древнюю Колхиду: in altera Ethiopia ubi est irruptio Apsari et Hyssi partus.—Двѣ эти рѣки находятся только въ Колхидѣ. Это еще болѣе подтверждается словами Церковнаго писателя Софронія, который пишетъ, чт. Ап. Андрей проповѣдывалъ въ Севастополѣ великомъ (Діоскурій) по близости коего бросается въ море рѣка Ансара, равно какъ Фазисъ.“ Здѣсь мы не только не находимъ отождествленія Ансары съ Анакопіей и рѣкой Псыртсхой, но видимъ прямое указаніе, что и Ансара и Ріонъ могутъ быть только въ Колхидѣ, а не въ Абхазіи.

Теперь посмотримъ на карты, на которыхъ нанесены означенныя колоніи. У меня подъ руками теперь только— «Atlas Universel de géographie ancienne et moderne dressé par Ambroise Tardieu, revu et corrigé par A. Vuillemin pour l'intelligence de la geographie universelle de Malte Brun Lavallée». Paris (1858 г.).

Я не имѣю возможности сравнивать этотъ атласъ съ другими, наприм. Шпрунера, но для моей задачи и его (для краткости буду его называть атласомъ Тардье) нахожу удовлетворительнымъ.—Беру изъ него таблицы: № 1—Empire Romain, № 2—Empire d 'Alexandre, № 3—Geographie de la Bible, и по нимъ попытаюсь провѣрить географическое положеніе указанныхъ выше мѣстностей, которыя, по моему мнѣнію, нѣкоторыми писателями опредѣляются ошибочно. Очень радъ буду, если кто либо укажетъ въ свою очередь сдѣланные и мною промахи; это можетъ повести впослѣд-

ствіи къ изданію болѣе популярнаго и дешеваго атласа на русскомъ языкѣ, который могъ бы служить пособіемъ при изученіи церковной исторіи, археологіи и агіологіи. На сколько мнѣ извѣстно, атласа, удовлетворяющаго именно этой цѣли, до настоящаго времени мы еще не имѣемъ *).

Возьму сначала таблицу № 1-й Empire Romain. При опредѣленіи мѣстностей весьма большое затрудненіе представляютъ древнія названія ихъ, измѣнившіяся до неузнаваемости. — Для большей ясности я сравниваю карты Тардье съ современными картами Азіатской Турціи, Кавказа и Закавказья, разныхъ масштабовъ, включительно — пятиверстной для Абхазіи. Начну съ южнаго и восточнаго берега Чернаго моря и назову только нѣсколько необходимыхъ для указанной цѣли городовъ и мѣстностей; отъ этого берега буду уже послѣ итти къ югу и востоку.— Начну съ рѣки Halys — (нынѣ Кызыль-Ирмакъ) далѣе, по южному берегу къ востоку—городъ Amisus (Самсунъ), рѣка Iris (Ешилъ-Ирмакъ), вливающаяся въ море нѣсколькими рукавами, рѣка Thermodon и у впаденія ея городъ Thermiscyra (Терме); далѣе города: Enae (Унія), Polemonium (Орду, Буджакъ), Cotyora (Керасундъ), Cesarus (Тиръ-Болу) Tripolis (Платана), Trapesus (Трапезундъ), Rhisoenn (Ризо) Atheuoe (Атина), Apsarus (Батумъ), у впаденія рѣки—Bothys ou Acampsis (Чорохъ), съ притокомъ Gymnias (Аджаръ); рѣка Phasis (Ріонъ), при впаденіи ея городъ того-же имени Phasis (Поти); далѣе двѣ небольшихъ рѣки—безъ названій; при впаденіи второй (къ сѣверу) городъ Dioscurios ou Sebastopolis (Сухумъ); еще сѣвернѣе по берегу Pytius (Пицунда); въ этомъ мѣстѣ, паралельно берегу, надпись: Heniques Abasces; далѣе города: (на берегу моря) Vetus Lazica, Vetus Achaia,—здѣсь паралельно берегу надпись: Achéens ou Ziques. За горнымъ хребтомъ (противъ этого мѣста): Cercètes, потомъ Alains. Между моремъ и первымъ притокомъ Фазиса—Ріона, къ сѣверу сто-

*) Драгоцѣнные атласы, вродѣ Ширунера—не по средствамъ многимъ труженикамъ науки.

нтъ городъ Aea (Ea или Археополисъ); на слѣдующемъ притокѣ, тоже къ сѣверу—Cyta (Кутаисъ), на самой рѣкѣ, недалеко отъ истока ея городъ Sarapana (Шарапань). Къ югу отъ рѣки Фазисъ, у самаго моря: Lazes (Лазы). Почти на одной высотѣ, за хребтомъ горъ, подъ рѣкою Cyrus (Кура) — Ibérie (Иверія — Грузія) и здѣсь же, на рѣкѣ, городъ Harmozica; къ югу, подъ рѣкой Bothys и притокомъ ея: Moskes (древніе Мосхи).

Теперь является возможность опредѣлить хотя приблизительно мѣста кончины Св. мучениковъ, братіи изъ дружины Св. Орентія, за исключеніемъ—Св. Ероса, скончавшагося въ Паремволѣ лагерѣ, упоминаемомъ въ Дѣяніяхъ Ефесскаго собора. Орентій въ нынѣшнемъ Ризѣ (Risocum); Фирмосъ и Фирминъ—въ Ансарѣ—на мѣстѣ нынѣшняго Батума (Apsarus). Весьма вѣроятно, что и самое названіе Батума произошло отъ римскаго названія — Botys ou Acampsis.—Мѣсто Батума, или древней Ансары, настолько рѣзко характеризуется впадающей при немъ рѣчкой Чорохъ, что смѣшать его съ какимъ либо другимъ пунктомъ на восточномъ берегу Чернаго моря невозможно*).—Киріакъ—въ Заганіи или Зиганіи; этихъ названій на картѣ Тардье нѣтъ. Въ „Исторіи Грузинской Церкви“ П. Іоселіани, перечисляя (на стр. 37-й) епархіи въ концѣ IX и началѣ X столѣтій, когда, съ прекращеніемъ вліянія грековъ, „Грузинскіе цари вошли въ обладаніе всѣми остатками памятниковъ Греческой цивилизаціи,“ называетъ и Зиганею (укрѣпленіе, находившееся, быть можетъ, въ Кабулетѣ). — Въ Синаксаріи, какъ я замѣтилъ выше, говорится: „Таже Киріакъ въ Алазонстей странѣ на мѣстѣ глаголемомъ Заганія“. Это будетъ согласно съ опредѣленіемъ П. Іоселіани, т. е. что Заганія — нынѣшніе Кабулеты.—Св. Логгинъ умеръ въ морѣ, на пути въ мѣсто ссылки въ Ливику и погребенъ въ Питіундѣ (нынѣ Пицунда).

Изъ числа другихъ запутанныхъ наименованій я оста-

*) См. примѣчаніе на стр. 280-й.

повлюсь на Лазахъ, какъ народѣ, Алазонской странѣ, Лазикѣ или Ливикѣ.—Очень многіе народъ Лазовъ и мѣстность населяемую имъ—Лазистанъ отождествляютъ съ Лазикой. Такъ наприм. и въ „Календарѣ,“ неоднократно упоминаемомъ мною, говорится, что Св. Максимъ исповѣдникъ былъ сосланъ въ Лазику, (въ нынѣшней Мингреліи), гдѣ и скончался. На картѣ Тардье мы видимъ къ югу отъ рѣки Фазисъ—Lazes—и потомъ, еще сѣвернѣе Пицунды, и Абхазіи—Vetus Lazica. Въ книгѣ: „Различныя наименованія Грузиновъ 1846 г.“ въ примѣчаніи на стр. 19 сказано: „Греки въ VII вѣкѣ называли Лечхумцевъ (сопредѣльныхъ Сванетіи, Мингреліи и Имеретіи) Лазами. Это видно изъ посланія папы Григорія къ Императору Льву иконоборцу, гдѣ пишется, что Святые исповѣдники Максимъ и Анастасій изгнаны были въ заточеніе въ Лазетію по повелѣнію Императора (Gregorii Dialogi ad Leonem de sacris Imaginibus).

Въ Лечхумскомъ мѣстечкѣ Мурѣ, при рѣкѣ Цхенцскали (у древнихъ Гипносъ) существуетъ и теперь церковь Св. Максима и Анастасія, построенная надъ ихъ земными останками. — До „XVII вѣка былъ тамъ монастырь“.—Но самъ П. Іоселіани Лечхумцевъ не смѣшиваетъ съ Лазами, помѣщая ихъ особенно въ 10-й группѣ или вѣтви Грузинской народности, и нигдѣ Лазистанъ не называетъ Лазикой; на картѣ же, какъ видѣли выше, помѣщены только одна Vetus Lazica и Vetus Achaia.

Въ Прологѣ и Синаксаріи говорится одинаково:—Руку-бо и языкъ его отрѣзаша и въ Лазикію изгнаша его, идѣже три лѣта во всякихъ тѣлесныхъ томленіяхъ препроводивъ, почи о Господѣ и положенъ бысть въ обители Святаго Арсенія въ веси Лазикійстей въ лѣто 662; хотя у архим. Сергія („Полный мѣсяцесловъ“) по Филарету Черниговскому, сказано будто по проложному сказанію Максимъ исповѣдникъ погребенъ въ странѣ Лазовъ (въ Мингреліи) въ монаст. Св. Арсенія и постоянно творитъ чудеса.

Нѣкоторая запутанность, вѣрнѣе неясность вопроса

относительно Лазики, Лазовъ у П. Іоселіани и ошибка у Леонида въ опредѣленіи мѣста нахожденія Ансары объясняется сбивчивостью свѣдѣній въ тѣхъ источникахъ, которыми оба писателя пользовались, а также неимѣніемъ ими хорошихъ атласовъ древней исторіи. — Самымъ полнымъ сборникомъ свѣдѣній изъ всѣхъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей о Иверіи (Грузіи), Лазикѣ и Лазахъ нужно считать: „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ“ переведенныя съ латинскаго преподавателемъ Тифлисской 1-й гимназіи К. Ганомъ, помѣщенныя въ IV и IX выпускахъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, изд. управ. Кавказскаго учебнаго округа. Въ этомъ сборникѣ можно найти уже болѣе точныя опредѣленія народовъ, населенныхъ ими странъ и отдѣльныхъ городовъ въ Закавказьѣ. Цѣнность этого почтеннаго труда увеличивается находящимся при немъ алфавитнымъ указателемъ.

Въ IX выпус. приведены свѣдѣнія изъ Византійскихъ писателей о Лазикѣ и Иберіи; на стр. 11, 15, 57, 85, 95, 111, 135 и 215— можно видѣть, что древніе византійскіе писатели отождествляли Колховъ съ Лазами и Колхиду съ Лазикой.—Что Лазы тотъ же самый народъ, что и прежде называвшіеся Колхи, утверждаютъ единогласно— Прокопій, Агаоія и другіе.— Оттого византійскими писателями они называются то тѣмъ, то другимъ именемъ (стр. 57).—Болѣе подробное описаніе Лазики находимъ на стр. 95-й § 43:

„Въ 550 г. по Р. Х. Чтобы читатели познакомились съ Лазикой и со всѣми, окружавшими ее народами, и не были принуждены читать о темныхъ для нихъ вещахъ, я считаю не лишнимъ представить имъ описаніе мѣстожительства народовъ, жившихъ у Понта Эвксинскаго. Я знаю, что подобное описаніе дали уже древніе писатели, но, мнѣ кажется, описаніе ихъ нѣсколько страдаетъ неточностію. Ибо нѣкоторые говорятъ, что Саны (Sani), которыхъ мы теперь называемъ Тцанами (Tzani), были сосѣди Лазовъ, и

увѣряютъ, что это не Лазы, но Колхи, а названіе „Лазы“ дали другому народу. Но ни то, ни другое не вѣрно. Ибо Тцаны жили очень далеко отъ морскаго берега, внутри страны, въ сосѣдствѣ съ Армянами. — Не можетъ быть, чтобы Лазы были какимъ то особымъ отъ Колховъ племенемъ, ибо они жили у р. Фазиса и только замѣняли иногда названіе „Колхи“ именемъ „Лазы“ (какъ это бываетъ также и у другихъ народовъ). Кромѣ того, съ того времени, какъ о нихъ писали древніе, многое измѣнилось, то вслѣдствіе передвиженія народовъ, то вслѣдствіе перемѣны князей и названій.

Понтъ Эвксинскій начинается у Византіи и Халкедона и кончается у Колхиды. Это опредѣленіе предѣловъ Понта Эвксинскаго нужно имѣть въ виду при разъясненіи вопроса о мѣстѣ расположенія г. Команъ, такъ какъ у всѣхъ прежнихъ писателей говорится, что Св. Іоаннъ Златоустъ скончался и былъ погребенъ въ Команѣ Понтійской. (См. выше, въ сужденіи по этому предмету). Нынѣ на этомъ мѣстѣ, по мнѣнію однихъ—г. Токатъ на р. Присъ (архим. Арсеній: „Лѣтопись церк. и гражд. событій“), по другимъ—Гюменюкъ (Брокгаузъ и друг.) *).

---

*) Въ выпускѣ II „Матеріаловъ по археологіи Кавказа. М. 1889 г. (подъ редакц. граф. Уваровой) на стр. 49-й, въ п. 4-мъ, читаемъ: „Мѣстность Гумо“ у слiянія Гумо съ Гумистой, связана съ исторіей христіанства въ этихъ мѣстахъ; по крайней мѣрѣ къ этой мѣстности ученый авторъ сочиненія „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій монастырь“, пріурочиваетъ городъ Команы“. А далѣе, въ п. 5-мъ, говорится: „Весьма вѣроятно, что отъ этой мѣстности происходитъ и самое названіе города Сухума, въ той формѣ, въ которой это названіе встрѣчается у нѣкоторыхъ писателей, т. е. въ формѣ „Сагумо“. (Затѣмъ слѣдуетъ разборъ состава этого слова, примѣнительно къ грузинск. языку).

Но давшій такое объясненіе названія Сухума вѣроятно упустилъ изъ виду, что именно въ сочиненіи, на которое дѣлается ссылка въ 4-мъ пунктѣ, археологъ Брисисъ, а съ нимъ согласно и архим. Леонидъ, отъ названія тѣхъ-же рѣкъ—Гумо и Гумиста производитъ и самое названіе города Куманъ (Команы). См. стр. 123 настоящей книги.—Подобное разнотолкованіе весьма характерно.

Въ III-мъ вып. „Матеріаловъ“... можно найти описаніе тѣхъ-же храмовъ, которые находятся и въ настоящей книгѣ: Драпды, Мокви. Илори, Бедія,—съ хорошо выполненными рисунками — фасадовъ и плановъ церквей, нѣкоторыхъ древнихъ иконъ и церковной утвари.

Отъ Трапезунта до Рицея разстояніе измѣряется двухдневнымъ переходомъ, вдоль морскаго берега по направленію къ Лазикѣ. — Направо отъ Трапезунта виднѣются всѣ горы Тцаники, которыя потомъ переходятъ, въ подвластную Римлянамъ, Арменію. На этихъ то Тцанскихъ горахъ беретъ начало р. Боасъ и, сбѣгая по холмистой мѣстности, чрезъ густые лѣса, течетъ уже у самой границы Лазики и впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Вблизи моря она теряетъ свое названіе Боасъ и получаетъ другое названіе, по слѣдующей причинѣ: туземцы называютъ эту рѣку Акампсисъ (т. е. „упорная“), потому что, впадая въ море, она съ такой силой и съ такимъ напоромъ несетъ и выбрасываетъ свои бурные потоки, и притомъ, такъ далеко въ море, что на значительномъ разстояніи къ этой части моря нельзя подплыть.—По этому плавающіе у этой части морскаго берега не могутъ переплыть этого сильнаго теченія, если захотятъ отправиться направо въ Лазику, или же, если ѣдутъ оттуда, должны выйти почти на середину Понта и такимъ образомъ, объѣхать устье рѣки. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать про рѣку Боасъ.

У Рицея находится граница народа, жившаго между Римлянами и Лазами.—Тутъ лежитъ мѣстечко Аонны,—не колонія Аонянъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, но оно получило названіе отъ какой то владѣтельницы Аоннеи, могила которой до сихъ поръ еще находится тамъ.—За Аоннами лежитъ селеніе Аркабисъ, и старый городъ Апсарунтъ, на разстояніи почти трехдневнаго перехода отъ Рицея. Древніе называли этотъ городъ Апсиртъ, потому что тамъ когда то Апсиртъ былъ коварно убитъ Медеей и Язономъ. Справедливо можно удивляться тѣмъ, которые утверждаютъ, что Колхи были сосѣдями Трапезунта. Ибо, если бы это было такъ, то Язонъ, похитивъ Медею и золотое руно, едва ли бѣжалъ бы въ Грецію, къ себѣ на родину, а скорѣе возвратился бы къ Фазису и къ отдаленнымъ варварамъ. Разсказываютъ, что римскія войска, въ царствованіе Трояна, стоя-

ли лагеремъ въ этихъ мѣстностяхъ до земли Лазовъ и Сигидовъ.

Отъ г. Апсарунта до г. Петры и границъ Лазовъ, гдѣ кончается Понтъ Евксинскій, считается разстояніе одного дневнаго перехода.—Тамъ оканчивается Понтъ; тутъ берегъ дѣлаетъ такой изгибъ, что разстояніе отъ одного конца этой дуги до другаго 550 стадій. На этомъ то берегу лежитъ Лазика, за ней Скимнія и Сванія. Хотя народы эти имѣли своихъ собственныхъ князей, но были въ зависимости отъ Лазики, и царь Лазовъ, обыкновенно, назначалъ новаго князя, когда умиралъ прежній.

Въ этой части Азіи, гдѣ начинается серпообразный изгибъ берега, стоитъ г. Петра, а противуположный берегъ на сторонѣ Европы занимаютъ Апсиліи (подъ владычествомъ Лазовъ), давно принявшія христіанство, какъ и всѣ другіе, только что упомянутые народы.

За Апсиліями, на другомъ концѣ серпообразнаго изгиба моря живутъ Абазги, владѣнія которыхъ простираются до Кавказскихъ горъ. Когда то они были подвластны Лазамъ, но постоянно имѣли своихъ двухъ князей.

Берегъ Понта Евксинскаго населяютъ Цекхи. За ними лежитъ страна Сагидовъ, часть которой, лежащая у морскаго берега, издавна была занята Римлянами, устроившими на берегу два укрѣпленія, въ Севастополѣ и Питіунтѣ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи двухдневнаго перехода. Въ нихъ они держали съ самаго начала гарнизонъ.“

Къ § 43-му слѣдуетъ прибавить:

Въ царствованіе Юстиніана въ 527—565 г. по Р. Х. стр. 215.

„Юстиніанъ построилъ въ Лазикѣ укрѣпленіе названное Лосоріумъ и находящіяся въ этой странѣ клиссуры, т. е. узкіе горные проходы, окружилъ стѣною, чтобы не пропускать непріятелей въ Лазику. Онъ велѣлъ также возобновить старый христіанскій храмъ, который пострадалъ отъ ветхости.—Онъ же основалъ въ Лазикѣ замѣча-

тельный городъ Петру.—Городъ этотъ Лазы, по оплошности, передали Персамъ, когда Хосрой пришелъ туда съ большимъ войскомъ. Римляне же одержали надъ Персами побѣду, многихъ изъ нихъ убили, другихъ же взяли въ плѣнъ, а городъ окончательно разрушили, чтобы варвары, если случайно и возвратятся сюда, не могли бы снова нанести имъ вреда.—Это все подробно разсказано въ моихъ книгахъ о войнахъ. — Тамъ я упомянулъ и о томъ, что на противуположномъ материкѣ, по дорогѣ изъ Лазики къ Меотійскому болоту, Римляне разрушили двѣ крѣпости, Севастополь и Питіунтъ, такъ какъ шла молва о томъ, что Хосрой постоянно имѣлъ въ мысли отправить туда войско для занятія ихъ. — Императоръ Юстиніанъ снова отстроилъ этотъ Севастополь, который прежде былъ только крѣпостцей, и такъ усилилъ стѣнами и другими укрѣпленіями, что онъ сталъ неприступнымъ.— Онъ украсилъ его лавками и другими подобными зданіями, и наконецъ, сдѣлалъ городъ этотъ замѣчательно блестящимъ и богатымъ.“

Въ IV т. „Сборника“ находятся слѣдующія свѣдѣнія. Страбонъ. (66 г. до Р. Хр.—24 г. по Р. Хр.) 2, 12. За страной Синдской и Горгиппіей слѣдуетъ береговая полоса Ахеевъ, Зиговъ и Геніоховъ, большею частью безъ гаваней; мѣстность здѣсь гористая, такъ какъ составляетъ уже часть Кавказа. Эти народы живутъ морскимъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя вмѣщаютъ въ себѣ 25, рѣдко 30 человѣкъ. Эти лодки Эллины называютъ „камары“. Разсказываютъ, что фтіотскіе Ахеи, пріѣхавшіе вмѣстѣ съ Язономъ, населили эту Ахею, а Геніохію населили Лакедемоняне подъ предводительствомъ Зекаса и Амфистрата, возницъ Діоскуровъ, и что Геніохи получили отсюда свое названіе.—Изъ этихъ лодокъ они составляютъ цѣлые флоты, нападаютъ то на торговые суда, то на земли, или города, и такимъ образомъ имѣютъ владычество надъ моремъ. Иногда имъ помогаютъ жители Босфора, позволяя имъ причаливать, вы-

ставлять на показъ свою добычу и продавать ее. Возвратившись на родину, не имѣя корабельныхъ гаваней, они берутъ свои лодки на плечи и уносятъ ихъ въ лѣса, гдѣ они живутъ, обработывая свою неплодородную землю и т. д.

2, 13. такова жизнь этихъ народовъ. Управляются же они такъ называемыми Скептухами, которые сами зависятъ отъ владыкъ или царей. У Геніоховъ было четыре царя, когда Митридатъ Евпаторъ, во время бѣгства изъ роднаго царства, проѣхалъ чрезъ ихъ страну въ Босфоръ. Значитъ чрезъ страну ихъ могъ проѣхать, по странѣ Зиговъ онъ не довѣрялъ по причинѣ трудныхъ дорогъ въ ней и дикости жителей, и съ трудомъ пробивался вдоль берега, часто садясь на корабль, пока не добрался до Ахеевъ, и отъ Фазиса уже съ ихъ помощью свершилъ путь около 4000 стадій.

14. Отъ Корокондамы дорога тотчасъ поворачиваетъ къ востоку... На разстояніи 180 стадій *) лежитъ городъ и гавань Синдъ; отсюда на 400 стадій дальше — мѣстечко и гавань Бата, какъ разъ тамъ, гдѣ противъ нея на южномъ берегу Понта лежитъ городъ Синопа, подобно тому, какъ мысъ Карамбисъ противъ мыса Кріуметопа.— За Батой, по словамъ Артемидора, лежитъ на протяженіи около 850 стадій берегъ Керкетовъ, имѣющій стоянки для судовъ и населенныя мѣстечки; потомъ страна Ахеевъ на пространствѣ 500 стадій, а потомъ слѣдуетъ берегъ Геніоховъ на 1000 стадій, затѣмъ большой Питіусъ на протяженіи 360 стадій до самой Діоскуріи. — Исторіографы же Митридатскихъ войнъ, которымъ можно довѣрять больше, называютъ первыми Ахеевъ, затѣмъ Зиговъ, потомъ Геніоховъ, за ними Керкетовъ и т. д.

Арріанъ (100—160 г. по Р. Хр.). Periplus...

Въ сложности отъ Трапезонда до Діоскуріи, нынѣшняго Севастополя, двѣ тысячи двѣсти шестьдесятъ стадій...

*) Стадія равняется 185 метр.

На пути отъ Діоскуріи первою встрѣчается пристань Питіусъ, на разстояніи трехъ сотъ пятидесяти стадій... Р. Ахейусъ служитъ границею между Закхами и Санихами.— Отъ Ахейуса до мыса Гераклеи, при которомъ находится мѣсто, закрытое отъ Сѣверо-Западнаго и Сѣвернаго вѣтровъ, сто восемьдесятъ стадій..... Отсюда до древней Лазики сто двадцать стадій. Оттуда до древней Ахеи сто пятьдесятъ стадій.

Зозимъ (во II-й половинѣ V столѣтія по Р. Х.) I, 32... Скиѳы (въ царствованіе Императора Децея въ 294 г. по Р. Х.) напали на городъ Питіусъ, который былъ окруженъ высокой стѣной и имѣлъ очень удобную для пристани гавань" *).

Въ приведенныхъ выпискахъ изъ древнихъ писателей очень много интереснаго вообще для исторіи Черноморскаго побережья, Абхазіи и въ частности для агіологіи и археологіи. Между прочимъ, о мѣстѣ расположенія Ан-

*) У меня IV-й томъ „Сборника" оказался „зачитаннымъ"; поэтому я обратился къ самому переводчику и знатоку классической древности К. Ѳ. Ганъ съ просьбой— или пріобрѣсти для меня одинъ экземпляръ книги, или сдѣлать выписки, необходимыя для разъясненія нѣкоторыхъ постановленныхъ мною вопросовъ. Къ сожалѣнію, оказалось, что означеннаго тома въ настоящее время уже не существуетъ въ продажѣ. Нельзя не пожелать, чтобы: „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ", переведенныя на русскій языкъ и свѣренныя съ греческими источниками К. Ѳ. Ганомъ, заключающіяся въ IV и IX томахъ „Сборника", были изданы особой книгой и по возможности съ картами хорошаго масштаба—по атласамъ Шпрунера, Любкера, Дюбуа, Тардье́ и друг.— Несомнѣнно,—уважаемый К. Ѳ Ганъ, при матеріальномъ пособіи отъ Кавк. Учебн. Окр., выполнилъ бы эту задачу съ большимъ успѣхомъ и принесъ тѣмъ большую пользу наукѣ. Согласно моей просьбѣ К. Ѳ. сдѣлалъ приведенную выписку изъ единственнаго имѣющагося у него экземпляра IV т. и, сверхъ того, по атласамъ въ Тифлисск. публичн. библіотекѣ, главнымъ образомъ по картамъ Dubois de Montpéreux, (которыя, по мнѣнію К. Ѳ. Ганъ, самыя вѣрныя, какъ составленныя по древнимъ источникамъ), на посланномъ мною черновомъ наброскѣ карты Римской Имперіи изъ атласа Тардье́, добавилъ городъ: Bata (Новороссійскъ), и опредѣлилъ мѣста Singame—у устья р. Нигура (на современныхъ картахъ здѣсь Анаклія). Harmozica у Дюбуа опредѣлена такъ-же, какъ я нашелъ ее и у грузинскихъ писателей П. Іоселіани, Д. Бакрадзе и П. Берзенова; но на картѣ Тардье, по моему мнѣнію, она показана не на мѣстѣ. Показанная у Тардье Soumara, по свѣдѣніямъ К. Ѳ. Ганъ—Samtaura Всѣ остальныя названія мѣстностей, рѣкъ и городовъ на моемъ наброскѣ съ карты Тардье К. Ѳ. нашелъ вѣрными, по сравненію съ другими картами. Нѣсколькими другими

сары, упоминается неоднократно, чѣмъ несомнѣнно подтверждается, что она была тамъ, гдѣ нынѣ Батумъ, какъ я упоминалъ уже прежде.

На прилагаемой картѣ можно найти все описанное выше, что значительно будетъ способствовать выясненію многихъ затемненныхъ вопросовъ. Само собою разумѣется, что за математическую точность масштаба въ этой картѣ ручаться нельзя; да я и не заботился объ этомъ; кромѣ того, направленіе рѣкъ и притоковъ ихъ на древнихъ, несовершенныхъ картахъ опредѣлялось въ общихъ чертахъ, почти наугадъ и очень часто не совпадаетъ съ таковыми на нашихъ картахъ.

Всѣ таинственные — Зикхи, Зихія, Аваги, Геніоки, Ахеи и т. п. получаютъ теперь свое опредѣленное значеніе, виды на жительство и, при помощи карты, — водворяются на своихъ мѣстахъ *).

Такимъ образомъ, можно съ опредѣленностью сказать, что въ предѣлахъ Русскаго Государства, на восточномъ берегу Чернаго моря, окончили жизнь Свв. мученики изъ дружины мученика Орентія (память его 24-го іюня): 7-го іюля—Фирмосъ и Фирминъ въ нынѣшнемъ Батумѣ (Анса-

---

древними названіями, сообщенными мнѣ, я боюсь испестрить карту, въ ущербъ ясности ея.—Считаю долгомъ принести искреннюю благодарность К. Ѳ-чу за его любезную отзывчивость и сочувствіе моимъ стремленіямъ разъяснить хотя нѣсколько сбивчивыя современныя свѣдѣнія относительно восточнаго побережья Чернаго моря.

По моему мнѣнію,—ни Harmozica, ни Soumara не могутъ быть тѣми, которыя подразумѣваются у выше приведенныхъ писателей; или-же въ атласѣ Тардье крупная ошибка. Сравнивая теченіе рѣки Куры съ современными картами, увидимъ, что на мѣстѣ Artanissa въ этихъ послѣднихъ стоитъ—Гори; какимъ-же образомъ два древнихъ города могли быть на показанныхъ мѣстахъ, т. е. почти у истока рѣки? На современной картѣ къ мѣсту расположенія древней Harmozica болѣе всего подходитъ г. Ахалкалаки. Или было два Harmozica или у Тардье грубая ошибка. Гора Картлоса, гдѣ былъ идолъ Армазъ, хорошо извѣстна мнѣ: я былъ на ней; осматривалъ также храмъ Св. Креста, когда при немъ жилъ только іеромонахъ о. Діомидъ съ однимъ своимъ послушникомъ.

*) Контуръ приложенной карты части Римской Имперіи, по атласу Тардье, увеличилъ въ четыре раза и нанесъ монахъ Ново-Аѳонскаго монастыря о. Давидъ (бывшій землемѣръ). Надписи же главнѣйшихъ пунктовъ рѣкъ и городовъ я наносилъ по картѣ Тардье № 3—„Empire Romain“ и современнымъ—Азіатской Турціи, Кавказа и Закавказья. По поводу этихъ надписей считаю нужнымъ дать нѣкоторыя разъясненія.

ра); 4-го іюля—Киріакъ—въ Анакліи (у впаденія въ море Ингура—(Зингамъ); Логгинъ—погребенъ въ Пицундѣ.

Вотъ еще нѣкоторыя древнія названія мѣстностей, сообщенныя мнѣ К. Ѳ. Ганъ по источникамъ Тифлисской публичной библіотеки: Pagrae—Геленджикъ, Sindike—Анапа, Abascus—Адлеръ, Bothys—Батумъ, Borgys—Сочи, Acampsis—Чорохъ, Petra—Урикалаки.

Чтобы покончить съ описаніемъ восточнаго берега Абхазіи, я остановлюсь еще на одномъ моемъ сомнѣніи.—На стр. 28-й „Абхазія и ея древности. М. 1887 г.“ Архимандр. Леонида сказано: „Гагры имѣютъ своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память св. Ипатія еписк. Гагрскаго... Когда жилъ св. Ипатій и къ какому времени должно быть отнесено построеніе Гагрской церкви, неизвѣстно“. А далѣе, на стр. 31-й, въ примѣчаніи, высказывая свое мнѣніе о томъ, какіе святые должны быть помѣщены на иконѣ „Всѣхъ Абхазскихъ Святыхъ“ и упомянувъ въ числѣ ихъ Ипатія епископа Гагрскаго, арх. Леонидъ поставилъ въ скобкахъ: „Ноября 20“. На чемъ основана эта помѣтка — не знаю; но тутъ кроется очевидная ошибка. Въ „Полн. мѣсяцесловѣ“ архим. Сергія, равно въ Прологѣ и друг. источникахъ подъ 20 ноября говорится о еп. Ипатіи въ числѣ другихъ св. Мучениковъ— Пирсы и Іосифа, пострадавшихъ въ Персіи. О епископѣ же Ипатіи Гагрскомъ упоминается 31-го марта; онъ участвовалъ въ числѣ 318 отцевъ на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ. Но эта Гагра или Гангри указывается въ Киликіи или Пафлагоніи, гористой странѣ на сѣверѣ Малой Азіи, между рѣками Галисомъ и Парфеніей. Такимъ образомъ, это обстоятельство требуетъ также провѣрки, какъ и Комана.

Наименованія нынѣшней Грузіи на картахъ атласа Тардье слѣдующія: 1) на Библейской—Ibérie (Иверія); прилежащая-же къ самому морю часть—Colchide—Колхида. 2) На картѣ Имперіи Александра — Ibérie ou Sapirie и точно также отдѣльно—Colchide. 3) На картѣ Римской имперіи—только Ibèrie, а у самаго Чернаго моря—Lazes. Въ книгѣ

П. Іосиліани: „Различныя наименованія грузиновъ“ видно, что нигдѣ и никогда Грузія не называлась Веріей, а всегда Иверіей.

Подъ рѣкой, Botys (Чорохъ) т. е. южнѣе ея, (при впаденіи которой въ море стоитъ Apsarus (Батумъ) надпись: Moskes. а на востокъ, южнѣе Iberie,—Taokes;“—такъ одинаково показано на картахъ—имперій Римской и Александра; на картѣ-же Библейской географіи (табл. 3-я) такихъ надписей совсѣмъ нѣтъ; это мнѣ кажется загадочнымъ и вотъ почему.

Въ книгѣ „Различныя наименованія Грузиновъ“ П. Іоселіани стр. 6—8, читаемъ: „прежде нежели закавказье ознакомилось съ христіанствомъ, обитатели Верхней Грузіи, говорящіе нынѣ однимъ языкомъ съ нижними Грузинами, именовались въ Священномъ Писаніи Мосохами. Это имя произносимое Месхи, было извѣстно Страбону, Плинію и другимъ классикамъ. Тоже должно сказать и о Тибаренахъ, которые у Геродота соединяются съ Иверами. Въ Священномъ Писаніи Мосохи и Тобелы также часто упоминаются вмѣстѣ. Далѣе, въ примѣчаніи: Тобелы и Мосохи. упоминаемые въ Библіи (Быт. X и Іезек. XXXVIII), составляли одинъ народъ, извѣстный Іосифу Флавію и всѣмъ древнимъ писателямъ подъ именемъ Иверовъ. Такъ объясняетъ самъ Іосифъ Флавій. Точно также классическіе—Месхи не отличались отъ Иверовъ ни языкомъ ни религіей, какъ у классиковъ, такъ впослѣдствіи и у туземныхъ писателей армянскихъ и грузинскихъ“. Въ „Археологическомъ указателѣ“, на стр. 15-й, Ю. Проценко говоритъ по тому же поводу: „Въ гл. X Бытія сказано, что у Іафета было 7 сыновей: Гамеръ, Магогъ, Мадай, Іаванъ, Тубалъ (по арм. Тобелъ, у евреевъ Ѳовелъ), Тирасъ и Мосокъ... Такимъ образомъ въ этой цитатѣ имена Тубала или Тобела и Мосока помѣщены рядомъ. Что эти имена не означаютъ отдѣльныхъ личностей, а цѣлыя страны, въ томъ убѣждаемся изъ 38 гл. Пр. Іезекіиля: и было ко мнѣ слово Господне: Сынъ человѣческій! обрати лице твое къ Гогу въ землю Магогъ,

князю Роша, Мешеха и Ѳувала и изреки на него пророчество“ (ст. 1—2). И тѣмъ не менѣе, повторяю, въ атласѣ Тардьё, именно на картѣ Библейской географіи,—я нахожу только три главныя надписи: у самаго юго-восточнаго берега Чернаго моря—Pont Colchide, восточнѣе и къ югу отъ горняго хребта, подъ рѣкой Cyrus—Ibérie, а южнѣе втораго поперечнаго хребта, отъ рѣки Ефрата къ Арарату надпись—Arméniе. Объяснить это обстоятельство я не берусь. На картахъ Имперій — Римской и Александра надпись Arméniе сдѣлана на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ на картѣ Библейской географіи.

По поводу „Harmozica“ въ „Различныхъ наименованіяхъ Грузиновъ“ П. Іосел. 1846 года (въ примѣчаніи стр. 12) находимъ слѣдующее: „Гора Картлоса“ находится въ 5 верстахъ на З. отъ Мцхеты, отдѣляющейся отъ ней рѣкою Куромъ. Персы, подчинивши Картлосіанъ своей власти еще за три вѣка до Р. Х. ввели между ними древнюю религію Зороастра, а первый царь Грузинскій Фарнаозъ I поставилъ на горѣ Картлоса идолъ—Армаза (Ормузда). Съ того времени гора, и ущелье и городъ (построенный въ ущельѣ), стали именоваться Армас-Цахе (крѣпость Армаза). Страбонъ называетъ ее Harmozica, Плиній — Harmostis, Птоломей—Harmactica.

Въ соч. Д. Бакразде и Н. Берзенова: „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическ. отношеніяхъ“. СПБ. 1872 год. повторяется то-же самое и, кромѣ того, на стр. 11—12: „Въ историческія времена Грузіи столицами ея были: въ восточной Грузіи сначала Мцхетъ и Армазъ, потомъ Тифлисъ; въ западной — Археополъ, Кутаисъ и Цхомъ или Сухумъ. См. прим. стр. 277.

По краткой исторіи „Грузинской церкви П. Іоселіани изд. СПБ. 1843 г.“ Родополисъ—нынѣ Варцихе, Петры—Учинары (бывшее укрѣпленіе Юстиніана, построенное въ 530 г.) *); Фазиде—Поти.

*) Относительно г. Петры, неоднократно упоминающагося у древнихъ писателей, въ „Энциклопед. Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона. 1898 г. находимъ такое

О городѣ Еа въ „Краткой исторіи Грузіи“ (стр. 48) читаемъ: „Прокопій пишетъ, что Юстиніанъ возобновилъ въ Лазетіи одинъ древній храмъ христіанскій, который угрожалъ развалинами. Этотъ возобновленный храмъ до нынѣ находится между развалинами древняго города Аргонавтовъ, Еа или Археополисъ называемаго. Развалины этого города, довременнаго исторіи и миѳамъ Грековъ, называется мингрельцами Накалакеви.

Надпись на картѣ Тардье: Cercètes, на мой взглядъ, слѣдовало-бы изображать Sercètes, тогда подъ нею всѣ понимали-бы не Керкетовъ, отъ которыхъ произошли, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, кавказскіе горскіе народы, а прямо—„черкесовъ“, каковое названіе и извѣстно во всей Европѣ (Tcherkesse, Circassien), и внутренней Россіи; наименованія—татары, горцы—чисто мѣстныя, кавказскія.

Для предупрежденія недоразумѣній относительно Vetus Achaia, нужно еще сказать, что въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ указывается 6 разъ это наименованіе и подъ послѣднимъ подразумѣвается: „Небольшое государство древней Азіи на С. отъ Колхиды, на берегу Понта Эвксинскаго, нынѣ Абхазія“.

Въ „Библейскомъ Словарѣ“ А. Верховскаго излагается краткая исторія союза Ахейскаго (первоначально—узкая полоса земли на сѣверн. берегу Пелопонеза) и въ заключеніе говорится: „Римляне, взявши Коринѳъ и уничтоживши Ахейскій союзъ (146 г. до Р. Х.) обыкновенно Пелопонезу и всей Греціи, со включеніемъ Македоніи, давали названіе Ахаіи (Paus VII, 16 § 10). Поэтому Ахаія и Македонія въ Н. З. употребляются для означенія всей Греціи (Дѣян. 18, 12; 19, 21; Римл. 15, 26; 16, 25 и др.). Изъ городовъ Ахаіи въ Нов. Зав. упоминается только Коринѳъ, главный городъ области и мѣстопребываніе про-

---

объясненіе: „Петра (греческая скала) — при Юстиніанѣ имя Bathys limen (глубокая гавань) нынѣшняго Батума“. Дѣйствительно, на нѣкоторыхъ картахъ показано Bathys тамъ, гдѣ нынѣшній Батумъ. Но, какъ, мы видѣли по выдержкамъ изъ IV и IX т.т. „Сборника“, этотъ-же городъ въ свое время назывался и Apsarus, почему у меня на картѣ показано два названія.

консула и Аѳины. Евангеліе проповѣдано въ Ахаіи св. Апостоломъ Павломъ во время втораго его путешествія".

Въ посланіи Ап. Павла къ Римл. (гл. 16, 5) сказано: „Привѣтствуйте возлюбленнаго Епенета, который есть начатокъ Ахаіи для Христа". Въ „Полн. мѣсяцеслов. Вост." и другихъ источникахъ, подъ 4-мъ января, въ числѣ семидесяти Апостоловъ показанъ и Епенетъ, еп. Коринѳскій. Судя по этому, вѣроятно онъ просвѣщалъ Ахаію греческую. Но если въ ней положилъ начало проповѣди Евангелія самъ Св. Ап. Павелъ, то ап. Епенетъ не былъ-ли „начаткомъ Ахаіи для Христа" — въ Vetus Achaia? Легко можетъ быть и то, что Ап. Павелъ приписываетъ и свой трудъ Епенету—по смиренію.

Не находя возможнымъ болѣе распространяться по поводу вопросовъ, не составляющихъ главной задачи настоящаго моего труда, закончу этотъ отдѣлъ словами редактора „Вѣстника древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ" Д. Филимонова; онъ говоритъ: „археологія, къ сожалѣнію, доселѣ еще не пользуется въ Россіи надлежащею популярностью, и, даже между занимающимися ею, не установилось полнаго соглашенія относительно программы этой науки, то слишкомъ суживаемой, то чрезъ мѣру расширяемой."

Конечно, спеціалистамъ археологамъ хорошо извѣстны всѣ лучшіе труды и русскихъ и иностранныхъ писателей. Менѣе-же освѣдомленнымъ въ этой спеціальности, я позволю себѣ рекомендовать капитальные труды, помѣщенные въ „Сборникѣ" изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства, равно и въ періодическомъ изданіи „Вѣстникъ Общества". Въ этихъ изданіяхъ, очень мало распространенныхъ, заключается истинный кладъ по археологіи, иконографіи, исторіи церковнаго искусства.

Нельзя не замѣтить, что иконографія у насъ теперь находится въ періодѣ полнаго упадка; мало того, она, какъ говорится, въ полномъ загонѣ и презрѣніи. Послушайте хотя-бы учениковъ разныхъ „училищъ живописи,

ваянія, зодчества“ и услышите такой приговоръ: „заниматься иконописью, расписывать церкви—это значитъ окончательно губить свой талантъ.“ Между малограмотными юношами, обучающимися въ этихъ школахъ живописи, вы встрѣтите самое надменное отношеніе даже къ предложеннымъ имъ кѣмъ либо для прочтенія статьямъ профессора Ѳ. И. Буслаева и Г. Д. Филимонова; эти ученики живописи не хотятъ читать и съ первыхъ-же строкъ бросаютъ книгу; „это, говорятъ, все вздоръ; теперь иконъ въ церквахъ не пишутъ, а картины; посмотрите, молъ, въ храмѣ Спасителя“. Этотъ свой взглядъ сіи живописцы примѣняютъ и на практикѣ.

Нужно, положимъ, написать Апостола; у живописца есть рисунокъ, набросанный въ школѣ съ натурщика, по всѣмъ примѣтамъ человѣка „запитущаго,“ — и живописецъ беретъ его голову для Апостола. При отсутствіи даже просто эстетическаго вкуса (не говорю уже о чувствѣ религіознаго благоговѣнія и изученіи византійской живописи) ничто уже не подсказываетъ ему всей несообразности такого пріема. Кѣмъ внушаются подобныя идеи и отношеніе къ церковному искусству — это второй вопросъ; но я сообщаю здѣсь дѣйствительные факты.

Въ виду указываемыхъ мною неустановившихся взглядовъ на задачи археологіи и надменнаго убожества большинства живописцевъ, по отношенію къ иконописи (объясняемаго главнымъ образомъ, кромѣ тенденціознаго направленія, и невѣжествомъ ихъ въ своей спеціальности) крайне необходимо было-бы выпустить новыми и по возможности недорогими изданіями главнѣйшіе труды заключающіеся въ „Сборникѣ“ и „Вѣстникѣ“.

Чтобы дать хотя слабое понятіе объ этихъ сокровищахъ, я укажу нѣсколько статей, заключающихся въ четырехъ книгахъ этихъ изданій.

Въ „Сборникѣ на 1866 годъ“ стт. Ѳ. И. Буслаева:

„Общія понятія о русской иконописи,“ „Отзывы иностранцевъ о русскомъ національномъ искусствѣ“; „Мнѣніе Шульца о позднѣйшей византійской иконописи“, „Житія

русскихъ угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи русскаго церковнаго искусства. По изданію о. Невоструева". „Краткое обозрѣніе исторіи византійскаго искусства. По сочиненіямъ Лабарта и Гасса".— „Сравненіе одного рельефа въ порталѣ Пармскаго баптистерія съ миніатюрою углицкой Псалтири XV вѣка. По сочин. Пинера;" „Для характеристики древне-русскаго иконописца." „Символика христіанскаго искусства въ русскихъ рукописныхъ сборникахъ;" „Современный вопросъ о значеніи христіанскаго музея въ народномъ просвѣщеніи." „Новыя иконы профессора Сорокина," и другія.

В. Н. Виноградскаго: „О древнѣйшихъ мозаикахъ Либеріевой базилики;" „Фрески подземной базилики Св. Климента въ Римѣ;" „Дж. Бат. Де-Росси и его дѣятельность по христіанской археологіи."

Н. П. Кондакова: „Древне-христіанскіе храмы. По сочиненіямъ Гюбша и Мотеса;" "Православное искусство въ Сербіи. По сочиненіямъ Канитца." Отъ редакціи: „Христіанскія древности и археологія по журналу Прохорова;" „Жизнь Іисуса Христа Ренана и современное церковное искусство на Западѣ по журналу Г. Гримма."

Г. Д. Филимонова: „Патріаршая ризница. По указателю еп. Саввы." „Значеніе луны подъ крестомъ." „Византійская архитектура. По сочин. Текье."

Д. В. Разумовскаго: „Объ основныхъ началахъ богослужебнаго пѣнія Греко-Россійской церкви."

Въ „Сборникѣ 1873 года:" Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. Г. Филимонова, архим. Леонида, іеромон. Арсенія и Виноградскаго по иконописи: „Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи, по Софійскому списку XVI вѣка;" „Государевы пѣвчіе дьяки XVII вѣка" Д. В. Разумовскаго.

Въ „Вѣстникѣ:" „Иконные портреты русскихъ царей." "Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣк.;" „Археологическія находки въ Крыму;" „Мѣстонахожденіе Трои и Пріамовъ кладъ" „Подземный Римъ," „Разселеніе и древ-

нѣйшія культурныя отношенія Россіи и Скандинавскаго сѣвера, соч. Ворсо;“ „Сношеніе классическихъ народовъ съ сѣверомъ и ихъ вліяніе на его цивилизацію“. „Обозрѣніе письменныхъ источниковъ русской археологіи;“ „Собраніе иконописныхъ рисунковъ братьевъ П. и М. Сапожниковыхъ;“ „Письма профес. Ѳ. И. Буслаева изъ Рима;“ Etudes d'iconographie chrétienne en Russie“. I. Dumouchel. Travaux scientifiques. I. Dumouchel.

Въ другой книгѣ „Вѣстника“—Г. Филимонова:

„Очерки русской христіанской иконографіи. Софія Премудрость Божія“; „Вопросы и отвѣты изъ русской иконописи XVII вѣка“. *Статьи этой авторъ, въ примѣчаніи, придаетъ первостепенную важность* для русской иконографіи „Слово къ любопщательному иконнаго писанія;“ по словамъ автора, этотъ неизданный трактатъ XVII вѣка, содержитъ апологію иконописи, какъ церковнаго искусства. „Сводный Иконописный подлинникъ XVIII вѣка.“ „Базилика Св. Климента папы и зданія подъ ней лежащія.“ „Храмъ гроба Господня и куполъ скалы въ Іерусалимѣ.“ „Разселеніе и древнѣйшія культурныя отношенія Россіи и скандинавскаго Сѣвера. Статья Ворсо по сравнительной доисторической археологіи. Копенгагенъ 1872 г.“ „Обзоръ археологическихъ извѣстій, сообщенныхъ нашими губернскими и епархіальными періодическими изданіями. Характеристика археологической дѣятельности П. И. Севастьянова. Альбомъ памятниковъ церковнаго зодчества. Царьградъ временъ Имперіи съ V по XV вѣкъ.

Вотъ краткій перечень статей, заключающихся только въ двухъ книгахъ „Сборника“ и двухъ „Вѣстника,“ имѣющихся у меня. Вѣдь это цѣлая библіотека, пригодная даже для самообразованія по археологіи вообще и церковному искусству въ частности. Какое-же богатство и разнообразіе матеріала заключаютъ въ себѣ всѣ выпущенныя книги этихъ изданій. Я счелъ полезнымъ сдѣлать этотъ перечень потому, что самыя изданія весьма мало распространены, мало кому извѣстны, а между тѣмъ съ ними необходимо

бы познакомиться не только учащимся, но и весьма многимъ изъ числа самихъ учащихъ, равно и любителямъ указанныхъ отраслей науки *).

Въ „Памятникахъ русской письменности“, изданіи Археологической коммиссіи, печатаются „Великія Минеи Четіи собранныя всероссійскимъ Митрополитомъ Макаріемъ.“ По „Царскому списку“ во всѣхъ двѣнадцати книгахъ этихъ Миней заключается не менѣе 27,057 страницъ или 13,528 большихъ листовъ. Въ самой меньшей книгѣ октябрьской 877 листовъ, а въ самой большой августовской 1496 листовъ.

Великія Минеи Четіи, собранныя всероссійскимъ Митрополитомъ Макаріемъ, составляютъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Славяно-русской письменности. Въ двѣнадцати огромныхъ книгахъ этого собранія заключаются расположенныя по днямъ мѣсяцевъ цѣлаго года краткія и пространныя житія святыхъ, торжественныя, похвальныя и поучительныя слова на праздники и памяти святыхъ, *цѣлыя книги Священнаго Писанія съ толкованіями, творенія святыхъ отцевъ, учителей и писателей церковныхъ, Патерики (азбучный, Іерусалимскій, египетскій, синайскій, скитскій и печерскій), разныя сказанія и повѣсти, притчи, путешествія, Кормчая книга, посланія, грамматы и т. п.* Такимъ образомъ здѣсь, говоря словами собирателя: „всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются,“ слѣдовательно, всѣ книги, на которыхъ воспитывалась Русь съ самыхъ древнихъ временъ до половины XVI столѣтія. Двѣнадцать лѣтъ своего святительства въ Новгородѣ употребилъ просвѣщенный іерархъ на это дѣло, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ. „Писалъ есми,—говоритъ онъ,—сіа святыя великіа книги въ Великомъ Новгородѣ, какъ есми тамо былъ архіепископомъ; а писалъ есми

*) По поводу неустойчивости взглядовъ и среди самихъ археологовъ, и невольно вспомнилъ читанныя мною недавно въ трудѣ одного спеціалиста археолога строки: „Дюбуа-де-Монтпере признавалъ эти развалины за римскую базилику; архитект. Н. находитъ, что это византійская постройка; я склоняюсь на сторону — Дюбуа.“ Неужели это разрѣшеніе вопроса? Изученіе указанныхъ мною выше статей, кажется, принесло-бы пользу и спеціалистамъ археологамъ

и събиралъ и въ едино мѣсто ихъ совокуплялъ двападесять лѣтъ многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щедя сребра и всякихъ почастей.“ Но не довольствуясь собираніемъ, трудолюбивый архипастырь занимался и возможнымъ исправленіемъ собранныхъ книгъ и статей: „паче же многи труды и подвиги подьяхъ отъ исправленія иностранскихъ и древнихъ пословицъ, преводя на русскую рѣчь.“

Не могу воздержаться чтобы не рекомендовать любителямъ духовной литературы, археологіи и агіологіи просмотрѣть хотя предисловія къ первымъ книгамъ Сентябрской и Октябрской Макарьевскихъ великихъ Миней; даже и по этому бѣглому просмотру можно судить о необыкновенной цѣнности и научныхъ достоинствахъ изданія Археографической коммиссіи. О богатствѣ содержанія этого изданія свидѣтельствуютъ такія данныя. Подъ 9 Сентября излагается житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго на 453—499 столбцахъ, а затѣмъ помѣщена его „духовная грамота“—499—611 столбцахъ; (книга издана въ большую четверть, по просту—въ листъ).

Три первыхъ дня Октября мѣсяца—791 столбецъ; изъ нихъ мученіе св. Священномученика Діонисія Археопагита епископа Афинейскаго и „О епистоліи еже къ Димофелу“—32 столбца. Потомъ помѣщена его книга о небесномъ священноначаліи съ толкованіемъ съ 263—786 столбецъ. Напечатанное въ этой книгѣ „Покаяніе священномученика Кипріана (258) прежде было помѣщено только въ одномъ парижскомъ изданіи твореній Св. Кипріана.

Слѣдующіе дни съ 4—18 Октября занимаютъ 793—1534 столбцы; въ томъ числѣ—Св. Апостола и Евангелиста Луки; о посланіи Авгаря къ Іисусу, похвала — 1121—1135, а Евангеліе отъ Луки съ толкованіемъ занимаетъ съ—1135—1515 столбецъ.

О школѣ Ново-Аѳонскаго монастыря

(и абхазскомъ языкѣ къ стр. 59—61).

Въ прошеніи на имя Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшаго намѣстникомъ Кавказа, о разрѣшеніи учредить отдѣленіе старо-Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря и объ отводѣ съ этой цѣлію земли на берегу Чернаго моря старцы монастыря, выразили желаніе содержать при Ново-Аѳонскомъ монастырѣ школу на двадцать мальчиковъ, изъ числа бѣднѣйшихъ абхазцовъ. Эти 20-ть воспитанниковъ живутъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи, въ общежитіи при школѣ.

Для помѣщенія школы монастыремъ выстроенъ двухъэтажный каменный, подъ желѣзною крышею, домъ.

На общей монастырской землѣ отводится и участокъ для огорода, на которомъ воспитанники школы знакомятся съ разведеніемъ овощей.

Въ послѣднія восемь лѣтъ въ школѣ введены программы, утвержденныя Св. Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ.—Курсъ продолжается 4 года. А съ 189$^{8}/_{9}$ года, по ходатайству наблюдателя школъ Сухумской епархіи,—5-ть лѣтъ.

Въ первое полугодіе по поступленіи воспитанниковъ обученіе ведется на абхазскомъ языкѣ; со второго же, при помощи нагляднаго обученія—лексическое знакомство съ русскимъ, а также обученіе чтенію, письму и счисленію—по русски. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и молитвы изучаются на русскомъ и абхазскомъ языкахъ.—За нѣсколько дней до наступленія двунадесятыхъ, великихъ и мѣстныхъ праздниковъ сообщаются необходимыя о нихъ свѣдѣнія.—Школа имѣетъ въ виду также подготовлять учениковъ къ обязанности псаломщика; съ этой цѣлію ученики старшаго класса изучаютъ объясненіе богослуженія и церковный уставъ теоретически, для прак-

тики же нѣсколько вечернихъ службъ, а великимъ постомъ, въ недѣли говѣнія — часы съ каонзмами, читаются учениками въ классномъ помѣщеніи, подъ руководствомъ законоучителя.

Завѣдывающими школою и законоучителями назначаются изъ числа монастырской братіи наиболѣе подготовленные къ этимъ обязанностямъ.

За все время существованія школы окончили курсъ со свидѣтельствами шестьдесятъ четыре ученика. Большая часть воспитанниковъ, по окончаніи курса, возвращаются въ свои семьи; способнѣйшіе же поступали въ учительскія семинаріи, таковыхъ было 4; изъ нихъ двое состояли потомъ учителями монастырской школы; одинъ, по окончаніи курса военнаго училища, служитъ офицеромъ въ кавказской арміи; двое—священниками; двое—псаломщиками; одинъ—смотрителемъ училища; одинъ обучается на механическомъ литейномъ заводѣ въ Новороссійскѣ; двое въ Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ.

Стремясь къ выполненію утвержденныхъ программъ, монастырская школа должна имѣть въ виду и тѣ исключительныя условія, въ которыхъ живутъ воспитанники среди своего народа.—Въ очень многихъ абхазскихъ семьяхъ при родителяхъ магометанахъ живутъ дѣти христіане; да и вообще въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обыденной жизни абхазцевъ очень много еще языческихъ и магометанскихъ обрядностей. — Вотъ почему въ воспитанникахъ школы необходимо съ особой заботливостію внѣдрять прочныя начала православнаго благочестія.—Въ данномъ случаѣ требуется уже извѣстная нравственная устойчивость, которую этимъ юношамъ приходится проявлять въ борьбѣ за свои религіозныя убѣжденія съ враждебными христіанству—язычествомъ и магометанствомъ.

Эти соображенія побуждаютъ законоучителя не ограничиваться заучиваніемъ однихъ учебниковъ, но главнымъ образомъ дѣйствовать на развитіе религіознаго чувства воспитанниковъ, т. е. чаще бесѣдовать съ ними о предме-

тахъ вѣры, христіанской нравственности и, по возможности, самому строю внутренней жизни школы придавать церковно-религіозный характеръ. Большую помощь въ этомъ отношеніи оказываютъ чтеніе и толкованіе воскресныхъ Евангелій и житій святыхъ. Въ пятницу вечеромъ воспитанники по имѣющимся у нихъ книгамъ Нов. Завѣта съ указателемъ должны сами отыскать Воскресное Евангеліе и приготовить его читать на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. (Для втораго отдѣленія обязательно только на русскомъ, но большинство по собственному желанію вызываются всегда читать и на церковно-славянскомъ). Въ субботу на урокахъ законоучитель заставляетъ учениковъ по очереди читать сперва по-церковно-славянски, потомъ по-русски, а затѣмъ ведется уже краткое толкованіе; сперва на русскомъ, а потомъ на абхазскомъ языкахъ.

Чтеніе житій святыхъ ведется по субботамъ, вечеромъ, послѣ ужина, т. е. отъ $6^1/_2$ до 8. Разсказанное или прочитанное законоучителемъ „житіе“ передается сперва по русски однимъ изъ учениковъ старшаго отдѣленія; затѣмъ другой ученикъ старшаго возраста разсказываетъ то же самое по-абхазски, такъ какъ ученики двухъ младшихъ отдѣленій мало еще знакомы съ русскимъ языкомъ. — Послѣ этого уже вызываются изъ числа младшихъ — желающіе разсказать (повторить) по-абхазски; и нужно видѣть, какъ эти малыши на перебой заявляютъ свое усердіе: всѣмъ непремѣнно хочется разсказать. — Чтобы поощрять эту ревность, по-необходимости приходится выслушивать покрайней мѣрѣ двухъ или трехъ учениковъ; старшіе при этомъ подсказываютъ и поправляютъ. — Такая, по видимому, довольно кропотливая работа, неизбѣжна въ тѣхъ видахъ, чтобы воспитанники не только сами слышанное ими въ школѣ прочно усвоили, но могли бы передать и въ своихъ семьяхъ.

Во время разсказа „житій“ законоучителемъ ученики проявляютъ необыкновенно напряженное вниманіе. Это едвали не лучшіе часы въ жизни школы. Самая школь-

ная обстановка и дисциплина принимаютъ нѣсколько иной характеръ; чтобы всѣмъ удобнѣе было слушать, столы со скамьями ставятся покоемъ вокругъ учителя, ученики тѣснятся какъ можно ближе къ столу, за которымъ онъ сидитъ, и мало-по-малу, по мѣрѣ возрастающаго напряженнаго вниманія, многіе тянутся уже на самые столы, становясь колѣнами на скамейки. — При передачѣ прочитаннаго по-абхазски нѣкоторые даже изъ учениковъ младшаго возраста проявляютъ религіозное воодушевленіе и подъ вліяніемъ его говорятъ живой, пламенною рѣчью, такъ что, по окончаніи разсказа, у всѣхъ слушающихъ вырывается единодушное одобреніе: „онъ очень хорошо разсказываетъ“ *)!

Во время завѣдыванія школами общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, я, при объѣздѣ школъ, читалъ обыкновенно житія Святыхъ вечерами въ квартирахъ учителей, куда собирались – старшина, попечитель школы и еще нѣсколько человѣкъ сельчанъ, Когда прочитанное мною учитель передавалъ присутствующимъ на осетинскомъ языкѣ, я могъ свободно слѣдить за выраженіемъ лицъ слушателей и съ полнымъ убѣжденіемъ могу удостовѣрить, что подобное чтеніе дѣйствуетъ глубоко и неотразимо на душу даже такихъ людей, которые и до настоящаго еще времени всю поэзію жизни видятъ только въ добромъ конѣ, дорогомъ оружіи, да лихихъ набѣгахъ. Въ эти минуты въ глубинѣ сердецъ ихъ загоралась искра Божія, возбуждались чувства, возносившія мысль выше всего земного, „умъ прелагался отъ земли на небо“; на

*) Часто случается, что на эти чтенія попадаютъ и родственники учениковъ, пріѣзжающіе въ монастырь; тогда для нихъ ученики поютъ нѣсколько молитвъ по абхазски: Царю Небесный, Отче нашъ, Достойно есть, чего до настоящаго времени абхазцы еще не слышатъ нигдѣ во всей Абхазіи. Особенно много абхазцевъ и абхазокъ пріѣзжаютъ въ монастырь къ 10-му мая, когда празднуется память Св. Апостола Симона Кананита. Въ настоящемъ году, когда абхазки въ свободное время толпою вошли въ церковь, ученики пропѣли: Воскресеніе Христово видѣвше, Воскресъ Іисусъ отъ гроба и по абхазски — Достойно есть яко воистину. При выходѣ изъ церкви многія женщины плакали отъ умиленія. Потомъ, въ школѣ имъ было разсказано: погребеніе Спасителя, Воскресеніе Христово, Притча о милосердномъ самарянинѣ, Воскрешеніе Лазаря и другія событія по картинамъ Крюкова.

лицахъ ихъ я видѣлъ отблескъ того пламени, которымъ горѣли ихъ сердца... Кто могъ наблюдать подобныя явленія, кто испытывалъ самъ такія возвышенныя чувства, тотъ съ полнымъ убѣжденіемъ будетъ утверждать, что лучшимъ воспитательнымъ средствомъ на всѣ времена останется—чтеніе Слова Божія, твореній Св. Отцовъ и житій Святыхъ. Самое церковное богослуженіе должно осмысливаться, одухотворяться — этимъ чтеніемъ, которое вмѣстѣ съ молитвою и должно почитаться самымъ надежнымъ средствомъ для глубокаго и прочнаго укорененія религіозныхъ навыковъ.—Эта только духовная пища и можетъ утолять вполнѣ духовныя потребности человѣка.

Толкованіе Воскресныхъ Евангелій и чтеніе житій Святыхъ должно быть введено во всѣхъ народныхъ школахъ; скажу болѣе: только та народная школа и принесетъ дѣйствительно—нравственную, а не сомнительную пользу своимъ питомцамъ, которая разовьетъ въ нихъ любовь къ подобному чтенію. Этимъ она дастъ имъ надежнѣйшее руководящее начало на всю послѣдующую самостоятельную жизнь *).

Укрѣпленію въ воспитанникахъ благочестиваго настроенія въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ и самый составъ служащихъ при школѣ. Завѣдывающій школою, надзиратель, поваръ—словомъ всѣ, за исключеніемъ учителя, назначаются изъ числа монашествующей братіи. Поэтому и установившійся нынѣ порядокъ школьной жизни заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя черты монастырскаго характера. Такъ, привѣтствуя кого либо, ученики говорятъ: „благословите,“ при замѣчаніяхъ: „простите.“ Непривычному глазу можетъ показаться даже страннымъ, что при молитвѣ и даже привѣтствіяхъ воспитанники кланяются въ поясъ, по-

*) Понятно, что для развитія и укрѣпленія благочестиваго настроенія въ народѣ, необходимо заботиться объ ученикахъ и по выходѣ ихъ изъ школы; для чего полезно-бы назначать хотя два дня въ недѣлю, среду и воскресенье, въ которые вечерами созывать въ школу прежде обучавшихся, а равно и всѣхъ желающихъ для упражненія въ чтеній житій святыхъ, бесѣдъ по исторіи Ветхаго Завѣта, Евангелію, и по богослужебнымъ книгамъ.

монашески, а не кивками головы. Между тѣмъ въ этихъ, по видимому, мелочахъ преслѣдуется основная мысль—развитіе въ дѣтяхъ смиренія и совершенное искорененіе всякой надменности, хвастливости и гордости. Когда кто либо изъ учащихся, благодаря своимъ способностямъ, выдается успѣхами и начинаетъ относиться свысока къ другимъ, товарищи сей часъ замѣчаютъ это и говорятъ: „такой то сдѣлался уже гордецомъ.“ За этимъ недостаткомъ строго слѣдитъ и надзиратель—опытный монахъ. Послѣ утренней молитвы воспитанники берутъ частицы антидора и пьютъ Св. воду. Въ концѣ утренней молитвы ежедневно читаются Апостолъ и Евангеліе.

Во время благовѣста къ вечернѣ всѣ ученики собираются въ классѣ на молитву и поютъ: Свѣте тихій, Сподоби Господи, Нынѣ отпущаеши, Спаси Господи, тропарь Покрову Пресвятыя Богородицы, Богородице Дѣво радуйся, тропари Свв. Апост. Симону и Пантелеимону и Достойно есть. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу—утромъ, вечеромъ, предъ уроками и послѣ нихъ, молитвы читаются и поются по-абхазски (тѣ, которыя имѣются въ переводѣ на этомъ языкѣ), въ остальные дни—всѣ на церковно-славянскомъ. Въ концѣ вечернихъ молитвъ поютъ тропари Животворящему Кресту: Иже крестомъ ограждаеми.... Господи оружіе на діавола Крестъ Твой далъ еси намъ, и потомъ всѣ прикладываются ко Кресту.

Говѣютъ воспитанники въ великій постъ два раза, а въ рождественскій—одинъ разъ; кромѣ того, каждый—ко дню своего Ангела. Въ эти дни ходятъ за благословеніемъ къ Отцу Настоятелю и получаютъ отъ него гостинцы.

Въ воскресные и праздничные дни ходятъ слушать въ Церковь вечерню и литургію, а взрослые и къ утренѣ. Когда по Аѳонскому уставу полагается бдѣніе, продолжающееся съ 8 до 3-хъ часовъ ночи, ученики приходятъ въ церковь къ поліелею.

Въ воскресенье, праздники и царскіе дни, выстроившись въ классѣ, идутъ въ трапезу и обратно съ пѣніемъ тропарей.

Окончившимъ курсъ, при отправленіи ихъ по домамъ, монастырь выдаетъ по 3 пары бѣлья, пару сапогъ, блузу съ панталонами, суконное пальто и фуражку. Отецъ Игуменъ благословляетъ каждаго изъ выпускныхъ — Св. Иконою, книгою Новаго Завѣта и другими книгами духовно-нравственнаго содержанія; по просьбѣ же нуждающихся снабжаетъ ихъ и деньгами.

Согласно предложенію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ объ участіи церковно приходскихъ школъ на Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ — Новгородѣ, отъ школы Ново-Аоонскаго монастыря были высланы на выставку нѣкоторые предметы ученическаго издѣлія.

Въ 1897 и 1898 учебные годы монастыремъ пріобрѣтены изъ Склада при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ учебныя руководства и книги для чтенія, указанныя въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ, равно и въ послѣдовавшихъ съ 1894 года циркулярахъ; поэтому съ 189$^{6}_{7}$ учебнаго года преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ въ школѣ ведется во всемъ согласно указаннымъ программамъ.

Кромѣ того, воспитанники обучаются абхазскому языку, для чего въ школѣ имѣются слѣдующіе учебники: 1) „Абхазскій букварь“ составленъ подъ руководствомъ Н. Бартоломея. Тифлисъ. 1865 г.

Изъ предисловія видно, что въ составленіи Абхазскаго букваря принимали участіе природныя абхазцы: Священникъ Іоаннъ Гегіа, Прапорщикъ Георгій Курцикидзе и дворянинъ Симеонъ Эшба. Затѣмъ текстъ пересматривали и исправляли въ 1863 г. Кн. Констан. Георг. Шервашидзе, а въ 1864 г. Кн. Григорій Александровичъ Шервашидзе. Въ основаніе принята азбука, составленная Генералъ-Маіоромъ Усларомъ.—Этотъ букварь на 188 страницахъ заключаетъ въ себѣ очень большой матеріалъ. За обстоятельно — составленнымъ букваремъ слѣдуетъ рядъ односложныхъ, двусложныхъ, трехсложныхъ словъ, потомъ отдѣльныя фразы для упражненія въ чтеніи; цѣльные разсказы; правоучительныя наставленія. Въ приложеніи—

Сборникъ словъ (93—174 стр.) и наконецъ: Абхазскія пословицы. — Вся книга напечатана въ 3 столбца: 1-й по-абхазски, 2-й по-русски, 3-й по-грузински; „чтобы, какъ сказано въ примѣчаніи на стр. 92-й, дать первоначальную возможность абхазцамъ къ ознакомленію съ нѣкоторыми русскими, а русскимъ и грузинамъ съ абхазскими словами.“

2) „Краткая священная исторія переведена изъ книги подъ названіемъ „Доброе чтеніе православнымъ“ природными абхазцами священникомъ Іоанномъ Гегіа, Подпоручикомъ Давидомъ Каціевичемъ Маргани и Прапорщикомъ Георгіемъ Курцикидзе, подъ руководствомъ г. Бартоломея. Трудъ начатъ 15 Октября 1865 года и оконченъ 5 Марта 1866 года; Корректоромъ абхазскаго текста при печатаніи былъ Прапорщикъ Курцикидзе.“

3) „Абхазская азбука, главнѣйшія молитвы и заповѣди на Абхазскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ: (русскимъ шрифтомъ), молитвы, X заповѣдей и присяжный листъ (36 стр.). Тифлисъ. 1892 г. К. Мачаваріани и Д. Гулія. Сухумъ. 1892 года.“

Изученіе этихъ руководствъ много способствуетъ религіозному просвѣщенію воспитанниковъ и укрѣпленію въ нихъ христіанской нравственности. Съ тоюже цѣлію ведутся и бесѣды на абхазскомъ языкѣ, содержаніе которыхъ составляютъ главнымъ образомъ — Священное Писаніе и Житія Святыхъ.

По нѣскольку часовъ къ ряду дѣти готовы слушать разсказы своего земляка абхазца, монастырскаго послушника, очень цѣнятъ труды его и привязаны къ нему.—Послѣднее время ему даются книги о магометанскомъ ученіи, и мало-по-малу онъ въ своихъ бесѣдахъ будетъ разъяснять воспитанникамъ вредныя начала исламизма. Хорошо знакомый со всѣми религіозными заблужденіями и нравственными недостатками своего народа, онъ можетъ сильнѣе вліять на искорененіе ихъ.

Благодаря такому церковному строю школы, въ средѣ воспитанниковъ постоянно бываетъ по нѣскольку человѣкъ,

проявляющихъ непритворную набожность, и кто знаетъ, можетъ быть, изъ числа ихъ, при помощи Божіей, со временемъ явятся истинные миссіонеры и основатели абхазскаго монастыря въ самомъ сердцѣ Абхазіи. По моему крайнему убѣжденію,—именно этого идеала христіанскаго подвижничества и не достаетъ всѣмъ воинственнымъ племенамъ Кавказа, для совершеннаго нравственнаго возрожденія ихъ.—По крайней мѣрѣ, по отношенію къ Абхазіи это желаніе не можетъ казаться несбыточной мечтой. Абхазцы—древнѣйшіе христіане, просвѣщенные Св. Ап. Андреемъ Первозваннымъ и Симономъ Канаанитомъ.—Все, что послужило къ образованію такого невыгоднаго мнѣнія объ этомъ народѣ, объясняется прямо исторической судьбой его,—необходимостью вести вѣчную войну со всѣми пришлыми завоевателями.—Если же по дѣтямъ можно справедливо судить и о родителяхъ, то я имѣю неоспоримыя основанія вывести заключеніе объ абхазцахъ, какъ о народѣ необыкновенно способномъ и обладающимъ прекрасными душевными качествами.—Въ числѣ двадцати воспитанниковъ почти половина такихъ, которыхъ я безъ преувеличенія могу назвать — идеальными; даже поражаешься — какимъ образомъ у народа, пользующагося такой дурной репутаціей,—могутъ быть дѣти, отличающіяся неимовѣрной кротостью, мягкостью характера и тѣмъ, что въ свѣтскомъ обществѣ принято называть—„выдержанностью". Если въ нашемъ обществѣ эта „выдержанность", съ нравственной стороны, свойство весьма условное, и иногда близко граничитъ съ дрессировкою, то въ абхазскихъ дѣтяхъ ее нельзя назвать иначе, какъ самообладаніемъ, такъ рѣдко встрѣчающимся въ этомъ возрастѣ.—Всѣ эти качества можно объяснить только прочностію патріархальныхъ началъ въ средѣ абхазскаго народа, котораго не коснулось еще вредное вліяніе ложно-направленной культуры, городской и фабричной цивилизаціи.—Многимъ дѣтямъ, поступающимъ изъ самыхъ глухихъ мѣстностей, въ четырехлѣтнее пребываніе въ школѣ—не приходится дѣлать даже ни одного

серьезнаго замѣчанія, такъ безусловно хорошо они ведутъ себя, проявляя при этомъ и необыкновенное прилежаніе.— Если встрѣчаются какъ исключеніе дѣти, которыя заставляютъ много хлопотать о себѣ и иногда даже безуспѣшно, то по справкамъ всегда оказывается, что и родители этихъ несчастныхъ извѣстны въ народѣ съ очень невыгодной стороны *).

Всѣ усилія школы, направленныя къ тому, чтобы укоренить въ своихъ воспитанникахъ благочестивое—церковное настроеніе не остаются безрезультатными. Религіозность мальчиковъ проявлялась неоднократно въ различной формѣ. Всѣ церковныя службы въ праздничные дни дѣти посѣщаютъ съ большой любовью. Многіе изъ нихъ, по окончаніи общей молитвы на сонъ грядущимъ, прежде чѣмъ ложиться въ постель, клали много земныхъ поклоновъ передъ иконами Божіей Матери, висящими у изголовья ихъ кроватей. Эту ревность надзиратель долженъ былъ даже нѣсколько умѣрить, объяснивъ воспитанникамъ, что поклоны, положенные монахамъ, совершаются втайнѣ, наединѣ; а если ихъ будутъ дѣлать при всѣхъ, какъ бы на-показъ, то это можетъ повести къ тщеславію и гордости; почему мальчикамъ и предложено ограничиваться только тремя земными поклонами предъ своими иконами.

Былъ и такой случай: надзиратель замѣтилъ, что послѣ вечерней молитвы одинъ мальчикъ часто долго не являлся въ спальню; прослѣдивъ потихоньку, онъ увидѣлъ, что этотъ мальчикъ въ глухомъ углу, подославъ носовой платокъ, кладетъ усердно земные поклоны; не нарушая молитвы юнаго подвижника, надзиратель потихоньку удалился и, только спустя нѣсколько дней, спросилъ его — о чемъ онъ молился; тотъ отвѣчалъ: „чтобы Богъ сдѣлалъ моего отца православнымъ“ (отецъ его магометанинъ). Незадолго же предъ тѣмъ законоучитель въ бесѣдѣ съ

*) Въ іюлѣ 1898-го года въ Абхазіи было отобрано оружіе, а нѣсколько ненадежныхъ людей выслано административнымъ порядкомъ; послѣ этого среди абхазцевъ водворилось полное спокойствіе, господствующее и по настоящее время.

воспитанниками разъяснялъ, чтобы они отнюдь не позволяли себѣ насмѣхаться надъ языческими или магометанскими обрядами, которыми сопровождаются молитвы ихъ родственниковъ, и совѣтовалъ только молиться, чтобы Самъ Господь просвѣтилъ заблуждающихся, а также—разсказывать въ своихъ семьяхъ, во время каникулярное—событія изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, особенно содержаніе главныхъ праздниковъ: Рождества Христова, событія Страстной седмицы, Св. Пасхи, Благовѣщенія, Житія Святыхъ; каждый день совершать положенныя молитвословія, читать и пѣть насколько могутъ въ Церкви; (для чего предъ Св. Рождествомъ и Св. Пасхой каждый годъ повторяются разсказы праздниковъ по-русски и по-абхазски и поются ирмосы каноновъ этихъ праздниковъ).

Къ Св. Пасхѣ 1899 года всѣ мальчики покупали въ монастырской лавкѣ Священныя изображенія на бумагѣ (цѣною отъ 2—10 коп.); товарищи старшихъ отдѣленій, занимающіеся въ столярной, дѣлали на нихъ рамки; помѣщенныя подъ стекла эти изображенія были освящены о. Іеромонахомъ, духовникомъ монастырской школы, и отвезены воспитанниками домой *).—И это будутъ первыя иконы, появившіяся въ жилищахъ абхазцевъ въ теченіе всего періода историческаго существованія Абхазіи.

Нужно замѣтить, что даже во всей Грузіи иконы есть только въ домахъ князей, помѣщиковъ, чиновниковъ, и т. п.; въ домахъ же простого народа иконъ никогда не было. Поэтому и у другихъ инородцевъ, судьба которыхъ вообще и религіозное просвѣщеніе въ частности находились въ большой зависимости отъ грузинъ, какъ напримѣръ у Осетинъ, иконъ въ домахъ тоже никогда не было.— Въ 1885—87 годахъ мною былъ составленъ особый рисунокъ иконъ, на которыхъ изображались Святая Троица, Божія Матерь, Спаситель на Крестѣ и Святые, особенно чтимые тѣми или другими инородцами Кавказа, какъ то:

*) Все это дѣлалось мальчиками по личному побужденію. По ихъ словамъ повѣшенныя въ домахъ иконы остаются неприкосновенными.

Св. Великомученикъ Георгій, Св. Нина.—Вслѣдствіе просвѣщеннаго содѣйствія всякому благому начинанію Высокопреосвященнѣйшаго Павла, бывшаго Экзарха Грузіи и Предсѣдателя Общ. возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, по этому рисунку мною были заказаны иконы въ иконописной школѣ Владимірскаго братства Св. Александра Невскаго въ сел. Халуй и исполненные ею крайне дешево и весьма добросовѣстно, были высланы въ разныя мѣста—Закавказья, сначала въ небольшомъ количествѣ.... Но потомъ это дѣло, кажется, совсѣмъ заглохло.

На праздникахъ, во время отпуска, воспитанники ведутъ упомянутые выше разсказы въ своихъ семьяхъ, при чемъ всѣ женщины—матери, сестры и нѣкоторые молодые абхазцы слушаютъ охотно; старики же магометане, руководимые своими жрецами и муллами,—упорствуютъ.

Но школа имѣла уже утѣшеніе видѣть проявленіе и христіанскаго мужества нѣкоторыми воспитанниками ея.—Такъ, на Рождествѣ 1889 года одинъ мальчикъ не только самъ не пошелъ приносить жертву чтимому абхазцами божеству, но удержалъ отъ этого своего старика—отца и меньшаго брата, хотя старшій братъ и угрожалъ ему побоями.

Когда въ 1899 году умеръ помощникъ законоучителя, монахъ, ученики провожали тѣло его въ церковь и на кладбище съ пѣніемъ—„Святый Боже,“ и „со Святыми упокой,“ Вѣчная память,“ а въ церкви подпѣвали запѣвы при чтеніи „Блажени непорочніи.“ Нужно полагать, что это тоже пока единственный случай отпѣванія русскаго человѣка въ Абхазіи—дѣтьми абхазцами и первый—со времени водворенія русскихъ въ Закавказьѣ.

Если во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ въ Абхазіи будетъ понято, что главная задача ихъ заключается не въ подготовкѣ учащихся только къ экзамену, а къ тому, чтобы ввести ихъ въ кругъ церковной жизни, научить ихъ искренно молиться, ежедневно читать хотя положенныя зачала Апостола и Евангелія, Житія Святыхъ, участвовать въ церковномъ богослуженіи, то Абхазія скоро возвра-

тится къ православію, отъ котораго она была оторвана печальнымъ подчиненіемъ исламизму въ теченіе долгаго періода своей исторіи.

Насколько-же дѣти абхазцы, при благочестивомъ направленіи школы, располагаются къ церковному богослуженію—можно судить по слѣдующимъ фактамъ. За нѣсколько недѣль до окончанія курса 1898—99 года въ монастырской школѣ вечерни и нѣсколько утрень вычитывались самими учениками, подъ руководствомъ преподавателя Закона Божія (онъ же завѣдыв. школой). Обязательно это было только для воспитанниковъ старшаго возраста; но съ первой-же вечерни стали просить позволенія слушать и малыши второго отдѣленія. Чтобы поощрить ихъ ревность, имъ были розданы часословы и псалтири-по одному на двоихъ, а Минея и Тріодь имѣлись въ двухъ экземплярамъ. При такомъ парядкѣ всѣмъ присутствовавшимъ являлась возможность слѣдить за чтецами, что способствовало молитвенному настроенію, усвоенію порядка службы и упражненію въ церковномъ чтеніи.

Нужно замѣтить, что, проявляя особую любовь къ церковному чтенію, воспитанники со второго-же года сами выучиваются не только читать, но и церковнымъ числамъ; впослѣдствіи это чтеніе приходится только совершенствовать. По той-же причинѣ, при увольненіи на лѣтнія каникулы воспитанники просили выдать имъ часословы на-домъ; что и было исполнено. Нѣсколько-же человѣкъ, по-старше возрастомъ, пріобрѣли въ монастырской лавкѣ и „Полные молитвословы.“ — Имѣя въ наличности всѣ приведенные факты, свидѣтельствующіе о воспріимчивости абхазскихъ дѣтей къ религіозному воздѣйствію на нихъ, безъ преувеличенія можно сказать, что при должной христіанской любви и ревности къ святому дѣлу миссіонерства, при умѣніи взяться за него, при чемъ, уповаемъ, проявилась-бы помощь и всемощной благодати Божіей, — всѣ абхазцы могли-бы быть пріобщены къ Православной Церкви не болѣе какъ въ шести или десяти-лѣтній періодъ времени.

Да поможетъ намъ Господь въ прославленіи имени Его Святаго, среди этого добраго и заброшеннаго народа.

Относительно умственныхъ способностей абхазцевъ я уже упоминалъ выше, въ этнографическомъ очеркѣ Абхазіи, но послѣдній годъ далъ еще нѣсколько новыхъ фактовъ. Два года назадъ поступилъ въ школу десятилѣтній мальчикъ изъ очень глухого уголка Абхазіи, не знавшій ни одного слова по-русски; онъ отличался необыкновенно кроткимъ, тихимъ характеромъ; почти никогда не игралъ съ другими дѣтьми; его приходилось отрывать отъ книги, опасаясь, чтобы такая напряженная умственная работа не отразилась вредно на его здоровьѣ.—Въ одинъ годъ онъ выучился совершенно правильно читать по-русски, по церковно-славянски и также говорить по-русски, а по ариѳметикѣ идетъ впереди всѣхъ, вызывая удивленіе и въ учителѣ. По—абхазки онъ въ одинъ годъ выучился читать лучше, чѣмъ другіе въ два года. Теперь онъ по чтенію и счисленію обогналъ тѣхъ, которые уже четвертый годъ въ школѣ. По церковно-славянски читаетъ какъ хорошій псаломщикъ.—Напряженность вниманія во время уроковъ въ немъ удивительная; лицо его всегда выражаетъ необыкновенную вдумчивость и сосредоточенность.

Въ Сентябрѣ 1898 года поступилъ тоже десятилѣтній мальчикъ; но этотъ обучался уже одинъ годъ въ школѣ—въ своемъ селеніи. По характеру онъ составляетъ противоположность охарактеризованному выше; хотя тоже добрый мальчикъ, но необыкновенно живой, рѣзвый, смѣшливъ—до безконечности.—Способность и любознательность у него тоже замѣчательныя, о чемъ свидѣтельствуетъ и слѣдующій рѣдко встрѣчающій въ педагогіи фактъ. Я безъ преувеличенія могу назвать его абхазскимъ —Дювалемъ. — Дюваль, —умершій въ 1775 году, сначала былъ бѣднымъ пастушкомъ въ Лотарингіи, а потомъ имперскимъ библіотекаремъ въ Вѣнѣ. — Самообразованіе свое онъ началъ такимъ путемъ.—Разъ ему попался листокъ съ напечатанною молитвою Господнею, которую маленькій Дюваль зналъ

наизусть. — Считая буквы и сличая ихъ между собой, а потомъ, сравнивая буквы со звуками словъ, которыя произносилъ, Дюваль научился читать безъ пособія учителя.— Этотъ фактъ подалъ мысль ученѣйшему и талантливѣйшему французу Жакото изобрѣсти методъ обученія грамотѣ посредствомъ чтенія словъ, онъ назвалъ свой методъ: „Всеобщее обученіе.“ Основными тезисами его метода были слѣдующіе: 1) Учитель долженъ быть только руководителемъ ученика, потому что ученикъ самъ учится и можетъ даже выучиться одинъ, безъ особаго участія учителя; самообразованіе въ дѣлѣ обученія должно стоять на первомъ планѣ, учитель только указываетъ дорогу, по которой долженъ итти ученикъ. 2) Я слѣдую природѣ, говорилъ Жакото, другіе отрицаютъ ея естественный ходъ.— Я начинаю обученіе съ фактовъ, съ цѣлаго.... Зачѣмъ мы идемъ въ грамотѣ отъ звуковъ и начинаемъ дѣло отъ мертвой буквы, а почему не отъ живыхъ словъ и отъ живой рѣчи?“ На этомъ основаніи Жакота начиналъ обученіе чтенію анализомъ словъ, расчлененіемъ ихъ на слоги и слова.

Въ Россіи этимъ методомъ воспользовался учитель Золотовъ и успѣшно примѣнилъ его при обученіи грамотѣ въ солдатскихъ школахъ.—А въ Абхазіи, добавлю, этотъ методъ оправдалъ десятилѣтній мальчикъ слѣдующимъ образомъ. — Въ домѣ его воспитательницы тетки работали грузины; отъ нихъ любознательный мальчикъ научился устному счету до десяти по-грузински. Вскорѣ по поступленіи въ монастырскую школу, онъ получилъ въ числѣ учебниковъ описанный выше „Абхазскій букварь;“ найдя въ немъ, на стр. 148-й, въ среднемъ столбцѣ — цифры, онъ началъ произносить названія ихъ по-грузински, вслушивался въ звуки своего голоса, а въ правомъ столбцѣ отыскивалъ соотвѣтствующія этимъ звукамъ грузинскія буквы, въ названіяхъ чиселъ по-грузински. — Потомъ сейчасъ же отыскивалъ подобныя буквы въ другихъ словахъ, на слѣдующихъ страницахъ и этимъ путемъ выучился читать по-грузински совершенно самостоятельно.

Заинтересовавшись этимъ фактомъ, я нарочно дважды распрашивалъ мальчика о изобрѣтенномъ имъ процессѣ самообученія, и онъ совершенно одинаково и толково, объяснилъ мнѣ, показывая пальчикомъ, какъ сперва отыскивалъ въ грузинскихъ названіяхъ чиселъ отдѣльныя буквы знакомыхъ ему звуковъ и какъ затѣмъ шарилъ по слѣдующимъ страницамъ, разыскивая тѣ же самыя начертанія буквъ въ разныхъ словахъ.

Въ Россіи самоучки—не рѣдкость, и методы самообученія, до которыхъ простолюдины доходятъ собственнымъ умомъ, весьма разнообразны; многіе изъ нихъ весьма остроумны, другіе весьма сложны.

Въ настоящее время я не нахожу возможнымъ останавливаться на нихъ. Но о томъ, что въ Абхазіи „объявился“ маленькій абхазскій Дюваль, я счелъ нужнымъ оповѣстить, какъ о весьма интересномъ эпизодѣ въ исторіи педагогіи.—Лицо у этого мальчика необыкновенно подвижное, нервозное и блѣдное, какъ полагаю, отъ постоянной работы мысли, такъ какъ сложенія онъ вообще крѣпкаго, коренастенькій. Индивидуальность, развитая въ немъ, сказывается въ желаніи всегда внести что либо свое, при передачѣ слышаннаго или читаннаго.

Я остановился на характеристикѣ только этихъ двухъ воспитанниковъ школы потому, что нахожу способности и успѣхи ихъ почти феноменальными.— Но и многіе другіе, какъ я говорилъ уже выше, проявляютъ подобныя качества хотя и въ меньшей мѣрѣ.

Установить строго антропологическій типъ абхазскихъ дѣтей—мальчиковъ довольно трудно. Несомнѣнно, между ними есть представители чистѣйшаго кавказскаго племени, отличающіеся очень красивыми правильными чертами лица; но при этомъ встрѣчаются разновидности рѣзко противоположнаго характера. У однихъ, при очень правильной формѣ черепа и такомъ же прямомъ носѣ, весьма смуглый, черный цвѣтъ лица и волосъ; у другихъ—нѣжный бѣлый цвѣтъ лица, у третьихъ почти красное отъ веснушекъ лицо

и огненно-рыжаго цвѣта волосы.—Одинъ совершенно круглоголовый, курносый, какъ нашъ Курскій родичъ, и черный, какъ негритенокъ, съ самой добродушной улыбкой на лицѣ.

Современная наука, кажется, не признаетъ зависимости умственныхъ способностей отъ формы черепа.—Я позволю себѣ въ этомъ случаѣ остаться старовѣромъ, т. е. держусь прежняго мнѣнія, гласившаго, что у способныхъ людей черепъ наиболѣе развитъ, а личной уголъ приближается къ прямому. Знаю хорошо, что это правило терпитъ много исключеній, потому что очень часто встрѣчаются умнѣйшіе люди и среди мало или узко-головыхъ; но все-таки это нужно считать исключеніемъ; я наблюдаю его и въ нѣсколькихъ абхазскихъ мальчикахъ. Охарактеризованные выше два мальчика говорятъ въ пользу высказаннаго мною мнѣнія: у нихъ черепа очень развитые, почти четыреугольной формы, личной уголъ-почти прямой. Тоже самое нужно сказать и о другихъ пяти способнѣйшихъ. Само собою разумѣется, что ненормальное увеличеніе головы происходящее отъ разныхъ болѣзней, въ данномъ случаѣ не принимается въ расчетъ.

Изъ записной книги видно, что 30-го января 1899 года школу осматривалъ о. Наблюдатель Сухумской епархіи, а съ 1—4 марта о. миссіонеръ и инспекторъ школъ Общ. возстановл. Правосл. Христіанства на Кавказѣ. Занесенные ими отзывы о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ можно назвать весьма лестными для нея. О. миссіонеръ, хорошо знакомый съ направленіемъ инородческихъ школъ въ Казанской епархіи, — обратилъ особое вниманіе на то, что ученики старшаго и средняго отдѣленій свободно отвѣчали на заданные вопросы изъ Св. Исторіи—на русскомъ и абхазскомъ языкахъ, а также во время вечерней молитвы читали и пѣли хоромъ по церковно-славянски и по-абхазски. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ этой молитвы, онъ и замѣтилъ завѣдывающему школой: „Это напомнило мнѣ посѣщеніе семинаріи Н. И. Ильминскаго, гдѣ инородцы также молятся на родномъ своемъ языкѣ“. Для всякаго понимающаго-что такое инородческія

семинаріи и школы Н. Ильминскаго, не подлежитъ сомнѣнію, что даже и нѣкоторое сближеніе съ этимъ идеаломъ должно служить высшей похвалой для всякой инородческой школы.—

Теперь я долженъ еще разъ вернуться къ абхазскому языку, который, по моему мнѣнію, представляетъ собой для филологовъ большой интересъ и потому заслуживаетъ серьезнаго вниманія.—Изученіе его въ значительной мѣрѣ облегчается трудомъ великаго нашего лингвиста П. К. Услара: „Абхазскій языкъ“ (Изд. Управл. Кавказ. Учеб. Окр. Тифлисъ. 1887 года). Эта книга, рекомендованная всѣмъ учителямъ абхазскихъ школъ, свидѣтельствуетъ о необычайно-глубокомъ дарованіи покойнаго автора. Но необходимо замѣтить, что изучать этотъ языкъ возможно только на мѣстѣ, т. е. въ самой Абхазіи. — Провѣряя „Алфавитный списокъ русскихъ словъ“ и соотвѣтствующія имъ грамматическія формы абхазскаго, — я нашелъ, что въ трудѣ П. К. Услара встрѣчаются неточности. Легко можетъ быть, что и время оказало въ этомъ случаѣ большое вліяніе; но несомнѣнно-есть и ошибки въ коренныхъ словахъ. —

Къ указанной мною на стр. 59—61 формѣ абхазскаго языка, сродной русскому и западно-славянскимъ нарѣчіямъ, добавлю еще нѣкоторыя слова, доказывающія общность одного кореннаго языка, отъ котораго произошли разныя развѣтвленія.

1) Паралельно формѣ-ма—имѣю,—есть; имам, исимам,— не имѣю или у меня нѣтъ,—мамо—значитъ—нѣтъ.

2) ааб — отецъ; откиньте первое а, которое прибавляется почти ко всѣмъ существительнымъ и прилагательнымъ,—получится аб;—развѣ это не тоже, что авва? Сиро—халд.—авва—отецъ—священники и настоятели монастырей, и латинское—abbate. Еще болѣе это выясняется изъ словъ: аберъ—монахъ (окончаніе нѣмецкое),—абата—монастырь,— это уже прямо—аббатство—латинское, съ русскимъ окончаніемъ; апанъ — священникъ, сынъ — апа, внукъ — апина; дѣдъ—абіабъ.—

3) Акуа — черепаха;—слово, объясняющее пребываніе животнаго въ водѣ, отъ латинскаго aqua.

4) Атóкуа—скирда, отбросивъ а,—токуа—малороссійская тòка; тоже и удареніе.—

5) Къ звуконодражательнымъ можно отнести названія: Пѣтухъ—аарба, курица—акутѐ, индюшка—ашюши.

6) Въ словахъ — любовь — бзіабара, — любить — бзіанзбуа,—отъ хорошій—бзіа,—нѣтъ ли измѣненныхъ звуковъ, родственныхъ французскому, нѣмецкому и англійскому въ словѣ—цѣловать—baiser, embrasser, küssen, to kiss?

Для выраженія понятій совершенно новыхъ, входящихъ въ употребленіе подъ вліяніемъ культуры иного народа, заимствуются обыкновенно и самыя слова. Такъ напр.: тюрьма по-абхазски—а—абвахта, больница—а—лазаретъ, классъ—а—классъ, купель—а—купель. По первымъ двумъ словамъ легко заключить, что русская культура проникала въ Абхазію при посредствѣ войскъ, почему понятія, такъ сказать, гражданскаго характера—тюрьма и больница замѣнены военными—гауптвахта и лазаретъ.—

Понятія о тюрьмѣ у абхазцевъ совсѣмъ не существовало, такъ что при переводѣ Св. Писанія Нов. Зав. пришлось сказать только, что Иродъ, взявъ Іоанна, связалъ его и посадилъ (въ темницу); послѣднее слово пришлось совсѣмъ выпустить, по неимѣнію даже сколько нибудь подходящаго слова для выраженія понятія о темницѣ.

Позволю себѣ сдѣлать еще одно наведеніе.—

Звѣзда по-абхазки-аэцва. Если мое утвержденіе, что въ словѣ Богъ—Анчцва звукъ ц только поглащается наполовину предшествующимъ ему звукомъ ч, справедливо, то тогда, по созвучію приведенныхъ словъ, можно предположить происхожденіе наименованія Бога, какъ источника Свѣта въ мірѣ духовномъ и физическомъ; а въ словѣ звѣзда—подразумѣвался свѣтъ, заимствованный изъ этого первоисточника.—Въ словѣ—течетъ встрѣчается тотъ-же звукъ усиленный—ццотъ; колодезь—ацечъ; въ обоихъ случаяхъ этотъ звукъ служитъ для выраженія понятія о истеченіи.—

Заключеніе.

Углубляясь мыслію въ историческія судьбы древнихъ народовъ, населявшихъ Кавказъ и Закавказье, или только промелькнувшихъ по нимъ въ своемъ стремленіи чрезъ „Кавказскія ворота“ въ Индію или Святую Землю, разсматривая карты древней Греціи и Римской Имперіи, по сравненію съ современными намъ картами Азіатской Турціи и Кавказа, не знаешь—гдѣ, въ чемъ найти опорный пунктъ, руководящую идею, чтобы хотя нѣсколько оріентироваться въ этомъ хаосѣ историческихъ фактовъ. — Какъ въ калейдоскопѣ быстро мѣняются самыя пестрыя явленія, религія, нравы и обычаи; одни народы не только вытѣсняются или смѣняются другими, но и совершенно поглощаются сильнѣйшими побѣдителями; названія географическихъ пунктовъ измѣняются до неузнаваемости.

Затерявшійся въ этой массѣ самыхъ сложныхъ фактовъ и явленій наблюдатель, наталкиваясь на каждомъ шагу на груды развалинъ обширнѣйшихъ городовъ, селеній, храмовъ, относящихся ко всевозможнымъ эпохамъ исторіи, невольно восклицаетъ вмѣстѣ съ поэтомъ:

Рѣка временъ въ своемъ теченьѣ
Уноситъ всѣ дѣла людей...

Но для человѣка вѣрующаго—нѣтъ случая, нѣтъ безпричинности явленій или только механическаго взаимодѣйствія между ними. Вездѣ — и во всемъ мірозданіи, и въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка—вѣрующій видитъ руку Провидѣнія.—Въ Божественномъ откровеніи мы находимъ разрѣшеніе и самыхъ сложныхъ историческихъ явле-

ній, къ которымъ относятся и предѣлы жизни цѣлыхъ народностей.—

„Богъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“ —(Дѣян. 17, 26—28). „Онъ въ прошедшихъ родахъ попускалъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями“... (Дѣян. 14, 16—17).

Вотъ страшная картина тревожной жизни народовъ во время войнъ и междусобицъ:... „Прежде дней тѣхъ не было возмездія для человѣка, ни возмездія за трудъ животныхъ; ни уходящему, ни приходящему не было покоя отъ врага; попускалъ Я всякаго человѣка враждовать противъ другого“ (Захар. 8, 10).

Но народу, избранному Господомъ для наказанія непокорныхъ и развращенныхъ, Онъ оказываетъ всемощное Свое покровительство. Призывая иногда такой народъ изъ дальнихъ странъ, даетъ ему Ангела хранителя, облегчающаго всѣ трудности дальняго пути; посылаетъ на нечестивыхъ страхъ, такъ, что они сами покидаютъ свои жилища; но и при этомъ промышленіе Божіе не допускаетъ покидаемому краю придти въ совершенное запустѣніе, пока вновь водворяемый народъ не укрѣпится совершенно по своемъ переселеніи. Такіе пути Промысла Божія проявлялись во всей исторіи избраннаго народа Божія (См. Исходъ гл. 23, 20—31; Пс. 104. 106. 77-й Исаіи; гл. 5 и 54 и мног. друг. мѣста).

„И подниметъ знамя народамъ дальнимъ и дастъ знакъ живущему на краю земли, и вотъ, онъ легко и скоро придетъ. Не будетъ у него ни усталаго, ни изнемогающаго...

Вотъ Я посылаю предъ тобою Ангела Моего хранить тебя на пути и ввести тебя въ то мѣсто, которое Я приготовилъ тебѣ.“

„Ужасъ Мой пошлю предъ тобою, и въ смущеніе приведу всякій народъ, къ которому ты придешь, и буду обращать къ тебѣ тылъ всѣхъ враговъ твоихъ.“

„Не выгоню ихъ отъ лица твоего въ одинъ годъ, чтобы земля не сдѣлалась пуста и не умножились противъ тебя звѣри полевые. Мало-по-малу буду прогонять ихъ отъ тебя, доколѣ ты не размножишься и не возьмешь во владѣніе земли той.“

Въ этихъ страницахъ исторіи избраннаго народа Божія, изображающей также исторію всего человѣчества и отдѣльныхъ народовъ,—какъ много даже подробностей, которыя прямо могутъ быть отнесены къ появленію и водворенію русскихъ на всемъ Кавказѣ, а особенно на мѣстахъ, заселенныхъ прежде горскими народами, въ частности къ Черноморскому побережью и Абхазіи.—Не такъ-ли горцы, устрашенные приближеніемъ русскихъ, сами бѣжали въ Турцію,... по понемногу: часть ихъ все-таки оставалась, чтобы не допустить края до окончательнаго запустѣнія. А теперь: „Вся земля отдыхаетъ, покоится, восклицаетъ отъ радости; и кипарисы радуются и кедры ливанскіе“... Такъ процвѣтаютъ теперь Новый Аѳонъ и другіе культурные уголки Черноморскаго побережья, украшенные полутропической растительностью, кипарисами, кедрами, миртами и лаврами.—

По смыслу всего Слова Божія, въ которомъ можно найти безпристрастнѣйшую, правдивѣйшую лѣтопись многихъ древнихъ народовъ—„всѣ народы суть орудія въ рукахъ Промысла для наказанія и вразумленія заблуждающихся, для истребленія развращенныхъ и неспособныхъ къ покаянію и для приготовленія путей къ распространенію истиннаго Боговѣдѣнія, и пользуются своимъ благосостояніемъ по волѣ Божіей, пока точно соотвѣтствуютъ цѣлямъ Промысла (Обозрѣніе Пророч. кн. А. Х. Хергозерскаго).

Истинное Боговѣдѣніе, выразившееся въ совершеннѣйшей формѣ въ христіанскомъ ученіи, было всегда охранительнымъ и зиждительнымъ началомъ въ жизни народовъ.—

Когда всѣ усилія человѣческія предупредить разрушеніе государства или уберечь народы отъ окончательнаго порабощенія сильнѣйшими оставались безплодными, якоремъ спасенія оставались—вѣра и Церковь.—

Несомнѣнность этого факта можетъ быть подтверждена и исторіею народовъ, населявшихъ Закавказье. Среди аборигеновъ его въ теченіе почти всей длинной исторіи Закавказья гегемонія принадлежала Грузіи, древней Иверіи.—Что же мы видимъ въ исторіи ея?

„Стоя на краю христіанскаго міра, Грузины составляли оплотъ противъ ересей, тревожившихъ ослабѣвавшую Имперію Греческую; но, смотря на усилившуюся сосѣднюю державу огнепоклонниковъ, кто можетъ сказать, чѣмъ бы кончилась исторія Грузинскаго царства, еслибъ Персы успѣли утвердить свое владычество до Чернаго моря и открыть здѣсь свободное для себя плаваніе? По крайней мѣрѣ то вѣрно, что Грузины, часто разгоняемые, иногда порабощаемые, твердо и непоколебимо сохраняли принятую ими вѣру. Царство Грузинское, въ продолженіе XV вѣковъ, не представляетъ почти ни одного правленія, которое бы не было ознаменовано, или нападеніемъ, или раззореніемъ, или жестокимъ притѣсненіемъ со стороны враговъ Христовыхъ, и однакожъ всѣ сіи бѣдствія XV столѣтій не ослабили въ немъ ни вѣры, ни терпѣнія христіанскаго (Крат. Истор. Грузин. цер. П. Іосселіани. С.-Петербугъ. 1843 г.).

Въ трудѣ Д. Бакрадзе и Н. Берзенова: „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“. С.-Петербургъ. 1872, яркими красками описанъ весь историческій процессъ разложенія Грузіи. Въ заключеніе, на стр. 70—73 своего историческаго очерка, Д. З. Бакрадзе между прочимъ говоритъ:

„Раны, отъ которыхъ страдала Грузія, имѣли свои причины въ историческомъ ходѣ событій, которыя окончательно и разстроили внутренній ея организмъ.

Если бы такое положеніе Грузіи продлилось еще столѣтіе, то нѣтъ сомнѣнія, она исчезла бы навсегда изъ исторіи.

Положеніе, въ которое Грузія была поставлена въ XIII и XIV ст. сначала монголами, потомъ турками, персами и лезгинами, было безвыходное, и она сама собою, безъ помощи извнѣ, не могла спасти ни свою національность, ни свою религію. Въ прошлые вѣка въ подобныхъ случаяхъ, далеко впрочемъ не такъ гибельныхъ, она обращалась къ Грекамъ.—Теперь греки были въ такомъ же упадкѣ, какъ и грузины.—Россія исповѣдывавшая одну съ Грузіею религію, окрѣпшая и усилившаяся послѣ монгольскаго владычества, одна, по мнѣнію благоразумныхъ царей и владѣтелей Грузіи, была надежною опорою, якоремъ спасенія для грузинъ. Сближеніе Грузіи съ Россіею началось давно. Оно сначала выразилось въ брачныхъ союзахъ между членами царственныхъ домовъ обоихъ народовъ. — Такъ, въ 1154 г. Изяславъ Мстиславовичъ Волынскій женился на абхазской принцессѣ, которую Броссе считаетъ дочерью Дмитрія I-го, а Бутковъ—дочерью Георгія III. Въ 1184 г. царица Тамара выходитъ замужъ за Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Въ XVI в. между царями Карталинскимъ Георгіемъ IX и Борисомъ Годуновымъ идутъ переговоры о бракѣ между сыномъ послѣдняго и дочерью Георгія—Еленою, а также между племянникомъ Георгія и дочерью Бориса. Въ XV вѣкѣ начинаются между русскимъ и грузинскимъ дворами переговоры о помощи и о подданствѣ Грузіи Россіи. Въ 1492 г. кахетинскій царь Александръ просилъ у Іоанна III помощи и покровительства противъ враговъ, а въ 1587 г. Александръ II-й объявляетъ себя данникомъ сначала Ѳеодора Іоанновича, потомъ въ 1594 г. Бориса Годунова. Въ 1619 г. катехинскій царь Теймуразъ I-й письмомъ на имя Михаила Ѳеодоровича, проситъ его заступничества передъ Шахъ-Аббасомъ и ходатайства о возвращеніи увезенныхъ персами его матери и двухъ сыновей его. Въ 1638 г. мингрельскій владѣтель Леванъ даетъ присягу Алексѣю Михайловичу на вѣчное подданство Россіи.—Въ 1770 г. графъ Тотлебенъ съ русскимъ отрядомъ проникаетъ въ Карталинію, Имеретію и Мингрелію

и вытѣсняетъ оттуда турокъ. Въ 1714 г. карталинскій царь Вахтангъ VI, отрекшись отъ престола, переселяется въ Россію со свитою, простиравшеюся до 1,200 человѣкъ.— Въ 1762 г. Теймуразъ II, отъѣзжая въ Россію, въ придворномъ своемъ храмѣ заклинаетъ всѣхъ удержать христіанство, преслѣдуемое турками и персами. — Въ 1774 г. трактатомъ Россіи съ Турціею уничтожается унизительная дань въ Западной Грузіи султану мальчиками и дѣвочками.—Въ 1783 г. Ираклій II заключаетъ съ Россіею трактатъ, которымъ признаетъ надъ собою верховную власть Россіи, отмѣняетъ грузинское католикосство и подчиняетъ грузинскую церковь Святѣйшему Синоду.—Наконецъ, по смерти сына Ираклія, Георгія XIII, послѣдняго карталино-кахетинскаго царя, царство его окончательно присоединено къ русской Имперіи».

А вотъ краткая и скорбная лѣтопись бурной, всегда полной воинскихъ тревогъ и кровопролитія жизни другихъ народностей, населявшихъ Кавказъ и Закавказье съ глубокой древности: „Народамъ Кавказа не доставало политическаго единства, души государственнаго устройства и гражданскаго образованія.—Дикое чувство отдѣльности и независимости, вдыхаемое горами, естественно должно было производить въ каждомъ племени своихъ героевъ преобладателей.—Оттого, на самой зарѣ историческаго существованія Закавказья, прежде всѣхъ народовъ Европейскихъ и Азіятскихъ, встрѣчается здѣсь могущественная аристократія, или правильнѣе, настоящій феодализмъ. — Такъ было при Гомерѣ, Страбонѣ, Плиніи и въ средніе вѣка.— Такъ представляется глазамъ нашимъ и въ нынѣшнее время, за исключеніемъ собственно Грузиновъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, наслаждающихся благоденствіемъ подъ единодержавнымъ скипетромъ Русскаго Орла, съ началомъ XIX вѣка принесшаго имъ оливу мира и тишины. Много есть поэзіи въ кровавой исторіи Кавказа, но грузинъ читаетъ ее со слезами. Она описываетъ вѣками исчисляемыя бѣдствія, дробленія Царствъ на Царства, междуусобія ме-

жду Царями и Князьями, возстанія племенъ на племена, народовъ на народы.

Не разъ страсти брали верхъ надъ всѣми нравственными и гражданскими побужденіями, польза приносилась въ жертву прихотямъ или интригамъ.—Не имѣя торговли, не имѣли понятія о просвѣщеніи и образованіи, которыя сопутствуютъ торговлѣ.—Ни извѣстное сосѣдство колоній Греческихъ, ни блескъ магазиновъ Римскихъ, раскиданныхъ по живописнымъ берегамъ Фазиса, и огромные милліоны, истощенные властителями міра на упроченіе торговаго пути чрезъ Колхиду и Грузію съ Индіею, ни позднѣйшія усилія Венеціанъ и Генуезцевъ: ничто не могло перемѣнить дикаго образа жизни обитателей Кавказскихъ. Они считались закоснѣлыми въ своихъ вѣковыхъ привычкахъ и правилахъ, не опредѣленныхъ и не объясненныхъ еще вполнѣ, какъ и самъ угрюмый загадочный Кавказъ, переживший столько вѣковъ и народовъ.

Среди этой печальной картины, утѣшительное зрѣлище представляетъ Православная Грузинская Церковь, которая, при столь тяжкихъ смутахъ и раздорахъ, одна сохранилась во всей чистотѣ и цѣлости. Отъ усилившихся въ послѣднее время волненій, и она, вмѣстѣ съ именемъ народа, готова была исчезнуть, еслибъ герой вѣры и добродѣтели, Царь Георгій XIII, не завѣщалъ сохранить ее, и съ нею всего потомства Картлоса единовѣрнымъ Православнымъ Царямъ могущественной Россіи, гдѣ такъ вожделѣнно торжествуетъ Православіе и красуется Самодержавіе, незыблемая опора благоденствія великой Монархіи, соединившей въ себѣ Европу съ Азіей.“—(„Различныя наименованія грузиновъ.“ Тифлисъ. 1846 г. П. Іоселіани, стр. 37—40).

Такъ думали и говорили искренніе патріоты и при этомъ просвѣщеннѣйшіе историки-археологи Платонъ Іоселіани и Димитрій Бакрадзе, труды которыхъ на долгое время будутъ служить первоисточниками для всѣхъ послѣдующихъ грузинскихъ историковъ.—Оба писателя изучили въ подлинникахъ одинаково сочиненія древнихъ и совре-

менныхъ имъ авторовъ о Востокѣ вообще и въ частности о Грузіи *).

Намъ хорошо извѣстно, что и нѣкоторые изъ болѣе просвѣщенныхъ армянскихъ писателей единственно прочный залогъ благоденствія Арменіи видѣли только въ покровительствѣ Россіи и искренней преданности ей армянскаго народа. Эту идею пропагандировалъ недавно умершій редакторъ Армянской газеты „Мшакъ"—г. Арцруни. Дай Богъ, чтобы посѣянныя имъ добрыя сѣмена не были совершенно заглушены плевелами всевозможныхъ политическихъ заблужденій.

Отличительной чертой русскаго характера всегда была полная терпимость къ религіи, языку, рассовымъ особенностямъ и бытовымъ условіямъ всѣхъ народовъ безъ исключенія. — Такъ и аборигены Кавказа и Закавказья всегда благоденствовали подъ покровительствомъ Русской державы, пользуясь полнѣйшей свободой и неприкосновенностью духовныхъ и матеріальныхъ своихъ интересовъ.— Но нужно не забывать и того, что народы Кавказа и Закавказья — древнѣйшіе христіане; они просвѣщены проповѣдью Св. Апостоловъ, Апостольскихъ мужей, и всѣ принадлежали къ Единой Апостольской Соборной Церкви.— Вѣдь и армяне до Халкидонскаго собора составляли съ нами одно тѣло Христово — одну Православную Церковь. — Вотъ гдѣ самая прочная основа для сліянія всѣхъ народностей Кавказа въ одно могучее государство Россійское, одухотворенное одной Святой Православной вѣрой.

Какъ благовременно вызывать въ себѣ эти мысли и чувства всѣмъ искреннимъ и вѣрноподданнымъ сынамъ Рос-

---

*) Хотя по словамъ Ю. Проценко („Археологическій путеводитель по Тифлису" 1881 г. стр. 76) П. Іоселіани не всѣ армянскіе историки были извѣстны, наприм. Варданъ Великій XII стол., Ѳома Мецобскій, Ѳома Арцруни, Киракосъ Гандзакскій, Чамчіанъ. Выдержки изъ этихъ авторовъ, относящіяся къ Тифлису, собраны Эрцовымъ и приведены въ „Однодневной переписи г. Тифлиса" 1880 г. составлен. Кобяковымъ.

сіи въ 1899 году, т. е. въ столѣтнюю годовщину водворенія русскихъ въ Закавказьѣ.

И. Н.

10-го Мая 1899-го года,
Пам. Св. Ап. Симона Кананита.

Къ портретамъ о. архимандрита Макарія и іеросхимонаха Іеронима.

Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго (Мато. 5, 16).

Далеко отъ Россіи, въ чужой землѣ, подвизались великіе старцы Іеронимъ и Макарій, но свѣтъ ихъ праведной жизни, проникнутой всеобъемлющей христіанской любовью, ярко свѣтилъ всѣмъ богобоязненнымъ людямъ внутренней Россіи и на самыхъ дальнихъ окраинахъ ея. Этотъ свѣтъ отовсюду привлекалъ къ св. Аѳонской горѣ десятки тысячъ любителей иноческой жизни, изъ которыхъ многіе, покинувъ міръ съ его соблазнами, принимали иго благое Христа, отдавались навсегда мудрому водительству опытнѣйшихъ въ духовной жизни блаженныхъ старцевъ. И долго память о нихъ будетъ передаваться изъ рода въ родъ. — Смѣло можно сказать, что и теперь стремящіеся на св. Аѳонъ находятся еще подъ обаяніемъ воспоминанія объ оо. Іеронимѣ и Макаріи. Минуло уже десять лѣтъ послѣ кончины ихъ, но вѣяніе духа ихъ какъ-бы чувствуется на всемъ, что они создали, что долго было подъ неотразимымъ вліяніемъ ихъ. Память о нихъ на вѣки связана съ возсозданною ими обителью св. Великомученика Пантелеимона. Таковы сила духа—праведной жизни и, главное,—сила христіанской любви. Любовь никогда не перестаетъ: 1 Коринѳ. 13, 8; вліяніе, плоды ея—вѣчны.

Іеросхимонахъ Іеронимъ родился 1803 года 28 іюня въ г. Старомъ-Осколѣ, Курской губ. отъ православныхъ

Іеросимонахъ Іеронимъ
† 14 ноября 1885 г.

Архимандритъ Макарій
† 19 іюня 1889 г.

Іеромонахъ Арсеній
† 17 ноября 1879 г.

СТАРЦЫ РУССКАГО НА АѲОНѢ ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ.

основатели Новоаѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря на Кавказѣ.

и благочестивыхъ родителей купеческаго званія. Отецъ его Павелъ Григорьевичъ Соломенцовъ, мать Мароа Аоанасьевна (вослѣдствіи схимонахиня Еввула) имѣли большой достатокъ. Старшій сынъ ихъ былъ монахомъ, и весь родъ Соломенцовыхъ отличался вообще наклонностью къ подвигамъ духовнымъ: изъ него около 15 человѣкъ мужескаго и женскаго пола подвизались въ иночествѣ.—Іоаннъ Павловичъ Соломенцовъ (вослѣдствіи о. Іеронимъ) съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Господа Бога отъ всей души и всѣми помыслами своими стремился служить Ему въ подвигахъ поста и молитвы...“ Проживъ такъ до 25 лѣтняго возраста, онъ далѣе не могъ уже скрывать своихъ стремленій къ иноческой жизни и сталъ просить родителей отпустить его въ монастырь; но такъ какъ одновременно о томъ-же просила и сестра его Евдокія, то родители согласились разстаться съ ней только при условіи, если Іоаннъ останется дома еще на два года, пока подростутъ младшіе братья; Іоаннъ пожертвовалъ собой ради спасенія родной сестры и оставался до 27 лѣтъ при родителяхъ. Въ началѣ 1831 года Іоаннъ вмѣстѣ съ духовнымъ другомъ своимъ Николаемъ съ котомками за плечами вышли изъ родного города и пошли странствовать сначала по русскимъ монастырямъ. Знакомясь съ жизнію этихъ монастырей, странники понимали хорошо, что имъ рано или поздно пришлось-бы принять санъ Іеромонаха но этого-то Іоаннъ, по смиренію своему, и боялся болѣе всего; онъ стремился исключительно къ безмолвію. Узнавъ, что для пустынной жизни болѣе удобствъ предоставляетъ старый Аоонъ, друзья и направились туда. Но Богу угодно было, чтобы только послѣ испытаній на разныхъ послушаніяхъ въ русскихъ монастыряхъ, Іоаннъ достигнулъ конечной своей цѣли. Въ 1836 году, побывавъ на своей родинѣ, въ Старомъ-Осколѣ, онъ, собралъ 15 человѣкъ Старооскольцевъ и вмѣстѣ съ ними прибылъ на Старый Аоонъ. Тамъ Богъ привелъ Іоанна и Павла къ жившему въ пустынной келліи великому русскому старцу іеросхимонаху Арсенію, прославившемуся своей под-

вижническою жизнію среди всѣхъ обитателей Св. горы. Провидя Духомъ Божіимъ въ пришельцахъ будущихъ подвижниковъ духовныхъ, о. Арсеній принялъ ихъ съ любовію, постригъ въ иночество, причемъ нарекъ Іоанна—Іоанникіемъ и благословилъ ему купить пустынную келлію св. пророка Иліи. Іоанникій имѣлъ около себя не свыше трехъ учениковъ.—О. Арсеній съ полною любовью руководилъ духовной жизнью новаго подвижника, воспитывая въ немъ болѣе всего смиреніе. Въ то время, какъ о. Іоанникій совершенствовался въ духовныхъ подвигахъ, преходя отъ силы въ силу, Русская св. Великомученика Пантелеимона обитель пришла уже къ крайнему упадку. Старецъ игуменъ Герасимъ послалъ къ о. Арсенію просить его прибыть въ обитель и быть духовникомъ братіи; но тотъ, по смиренію и преклоннымъ лѣтамъ своимъ, на-отрѣзъ отказался и, послѣ недѣльнаго поста и молитвъ братіи, объявилъ, что есть воля Божія на избраніе духовникомъ о. Іоанникія. На отказъ послѣдняго, давшаго обѣтъ никогда не принимать на себя сана іерейскаго, о. Арсеній властно приказалъ: „Иди въ общежитіе въ Русикъ, со всѣми твоими учениками, продавай келлію свою; тамъ имать нѣчто быти дивное, ибо такъ угодно Богу“... Слезныхъ молитвъ о. Іоанникія и учениковъ его, стоявшихъ на колѣняхъ, объ оставленіи ихъ въ пустынѣ, о. Арсеній какъ-бы не замѣчалъ и съ твердостью повторилъ свое требованіе. 20 октября 1840 года о. Іоанникій водворился въ Русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ, гдѣ и сталъ съ тѣхъ поръ, послѣ настоятеля игумена Герасима, главнымъ дѣятелемъ къ духовному возрожденію и обновленію этой древней обители. Въ томъ же году, по благословенію о. Арсенія, о. Іоанникій рукоположенъ митрополитомъ адріанопольскимъ Григоріемъ—21 ноября, на праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, — въ іеродіакона, а 23 ноября во іеромонаха, и тогда-же назначенъ общимъ духовникомъ Русскаго Пантелеимонова монастыря. — Знаніе греческаго языка, пріобрѣтенное о. Іоанникіемъ на Св. горѣ, облегчало ему весьма трудное послу-

шаніе. Внутренніе-же раздоры, притѣсненіе греками незначительной русской братіи — требовали отъ духовника высокой мудрости духовной; полное оскудѣніе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для возобновленія и дальнѣйшаго существованія обители, и большіе долги представляли положеніе ея безвыходнымъ. Въ 1841 году на первой недѣлѣ великаго поста о. Іоанникій, по давнему желанію своему, воспріялъ святую схиму и нареченъ Іеронимомъ.

Со времени водворенія его въ обители св. Пантелеимона и начинается постепенное возвышеніе ея; среди разноплеменнаго состава братіи значеніе русскихъ иноковъ усиливается; внутренняя Россія обратила на нее серьезное вниманіе, а съ этимъ вмѣстѣ начался притокъ пожертвованій. О. Іеронимъ, хорошо знакомый съ благочестивымъ настроеніемъ русскаго купечества, вызвалъ въ немъ сочувствіе къ поддержкѣ русской братіи, заброшенной на далекой чужбинѣ. Состоятельные русскіе люди все чаще и чаще стали посѣщать св. Аѳонъ; а многіе изъ нихъ, усладившись нѣсколькими душеспасительными бесѣдами о. Іеронима, оставались навсегда въ обители. Старецъ игуменъ Герасимъ и его образованнѣйшій и гуманнѣйшій намѣстникъ іеросхидіаконъ Иларіонъ старались всячески оказывать содѣйствіе о. Іерониму въ его трудахъ, такъ какъ ясно видѣли, что они дѣйствительно направлены ко благу ихъ обѣднѣвшей обители. Всѣ пожертвованія, приходившія изъ Россіи, о. Іеронимъ старался дѣлить поровну, причемъ, чтобы расположить грековъ къ русскимъ, старался даже отдавать имъ лучшія вещи, а для русской братіи оставлялъ худшія.

Праведная, богоугодная жизнь этого облагодатственнаго старца низводила благодатную помощь ему въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Въ числѣ братіи нашлись люди и съ нѣкоторымъ образованіемъ; самой выдающейся личностью, способствовавшей возвышенію Пантелеимоновской обители своей просвѣтительной дѣятельностью, былъ

несомнѣнно іеромонахъ о. Серафимъ,—извѣстный писатель „Святогорецъ“.

Прибывъ изъ Россіи, онъ поселился въ обители и сталъ въ самыя близкія духовныя отношенія къ о. Іерониму. Этотъ „Святогорецъ“ впервые ознакомилъ Россію съ горою Аѳонскою, описавъ въ талантливыхъ своихъ „Письмахъ“ Аѳонскіе обители, скиты, пустынножителей, уставы—общежитій и богослужебные. Трудясь до самой кончины своей въ избранномъ направленіи, онъ положилъ основаніе издательской дѣятельности монастыря, которую мудрый о. Іеронимъ нашелъ необходимымъ поддерживать также до конца дней своихъ. Эти изданія духовно-нравственнаго содержанія, широко распространяемыя, приносили истинную духовную пользу русскому народу, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали и распространенію свѣдѣній о самой обители. Какъ извѣстно, впослѣдствіи и покойный епископъ-затворникъ Ѳеофанъ предоставлялъ обители печатаніе многихъ своихъ трудовъ. Нѣкоторые біографы о. о. Іеронима и Макарія справедливо замѣчаютъ, что широкимъ, часто безмезднымъ распространеніемъ душеполезныхъ книгъ, брошюръ и листковъ Русскій Пантелеимоновъ монастырь болѣе всего отплатилъ русскому народу за благотворительную помощь, которая была оказана монастырю во дни обнищанія и упадка его. „О. Іеронимъ былъ душою этого дѣла.“ То блестящее состояніе, котораго достигъ къ настоящему времени Пантелеимоновскій монастырь, главнымъ образомъ обязано сороканятилѣтнему духовничеству о. Іеронима. Этому способствовали болѣе всего не соображенія практическаго характера или хозяйственная сноровка, а высокая духовная мудрость и опытность, духовная жизнь, духовныя дарованія, превозносившія о. Іеронима надъ всѣми современными ему подвижниками Аѳонской горы. Послѣ кончины общаго духовника русскихъ на Аѳонѣ старца—Іеросхимонаха Арсенія въ 1846 году, о. Іеронимъ сталъ преемникомъ его по тому вліянію, которое имѣлъ на св. Аѳонской горѣ не только между русскими, но даже

и между греками, болгарами, сербами и иноками другихъ народностей. Сказанное о. Арсеніемъ при назначеніи о. Іеронима духовникомъ въ Пантелеимоновскую обитель: „Иди въ русскій монастырь, тамъ имать нѣчто дивное быти,“ — оправдалось вполнѣ. Не болѣе 10 русскихъ нашелъ онъ по прибытіи въ Русикъ, а въ концѣ жизни ему приходилось назидать въ подвигахъ духовныхъ — болѣе 800 человѣкъ братіи.

Не безъ Промысла Божія, по молитвамъ праведнаго старца — былъ посланъ ему въ помощь для возрожденія обители и о. Макарій, вначалѣ послушникъ, ученикъ и воспитанникъ о. Іеронима, а впослѣдствіи архимандритъ и настоятель обители, но до конца жизни сохранившій сыновнюю почтительность къ своему духовному отцу и преклонявшійся предъ его мудростью. По сознанію самого о. Макарія, окончательное рѣшеніе его остаться въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ созрѣло благодаря тому-же неотразимому вліянію облагодатствованнаго старца о. Іеронима.

Родъ потомственныхъ гражданъ купцовъ Сушкиныхъ, изъ которыхъ происходилъ о. Макарій, принадлежалъ къ древнѣйшимъ и богатѣйшимъ купеческимъ родамъ г. Тулы и пользовался почетомъ и извѣстностью не только въ Россіи, но даже и за границей. Эта фамилія вела милліонную торговлю. О. Макарій, въ мірѣ Михаилъ, родился 16 февраля 1821 года. Обучался онъ въ частной школѣ до 14 лѣтняго возраста, при чемъ проявлялъ особыя способности къ математикѣ. Въ родной семьѣ его господствовало благочестивое настроеніе русскаго купеческаго сословія; дѣтей держали очень строго. 14 лѣтъ Михаилъ Сушкинъ вступилъ уже по его собственному выраженію „въ коммерческій кругъ.“ При многихъ невзгодахъ въ юношескомъ возрастѣ единственное утѣшеніе Михаилъ находилъ въ „чтеніи духовныхъ книгъ,“ такъ какъ, „мысль его болѣе и болѣе распространялась къ духовному.“ Знакомясь по книгамъ съ жизнію аскетическою, юноша невольно уносился мыслію

въ среду монашествующей братіи, въ монастырь, гдѣ люди, отрѣшившись отъ житейской суеты и треволненій, сохраняли между собою любовь, предаваясь только труду и славословію Бога, и тогда „мысль его озарялась не земнымъ желаніемъ — быть послѣднимъ рабомъ какой нибудь обители.“ Но безпрестанные разъѣзды во всѣ концы Россіи по торговымъ дѣламъ, посѣщенія ярмарокъ, невольно развлекали и увлекали молодого человѣка.—

Въ 1845 году, по возвращеніи въ Тулу, между нимъ и необыкновенно—набожною матерью его Ѳеодосьей Петровной, возникли особенно нѣжныя духовныя отношенія, въ чемъ и мать и сынъ находили большую отраду; у матери при этомъ впервые возникла мысль: „авось она дождется счастія и увидитъ одного изъ своихъ сыновей молитвенникомъ монахомъ.“ Среди всѣхъ увлеченій, по молитвамъ благочестивой матери, Михаилъ оставался въ мірѣ невредимъ и „дѣвственность свою строго сохранилъ.“ Въ 1847 году тѣсное сближеніе между матерью и сыномъ установилось еще болѣе, послѣ поѣздки ихъ въ Кіевъ. При неоднократныхъ поѣздкахъ въ Кіевъ и особенно при посѣщеніяхъ вмѣстѣ съ матерью болѣе извѣстныхъ старцевъ—иноковъ, Михаилъ радовался, что Господь сподобилъ его во очію видѣть и слышать то, о чемъ онъ только мечталъ прежде, читая духовныя книги. — Замѣтивъ тѣсное духовное сближеніе матери съ сыномъ и не желая терять въ послѣднемъ самаго надежнаго помощника въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, отецъ задумалъ было женить Михаила, но тотъ просилъ дать ему годъ на раздумье. Между тѣмъ по дѣламъ Михаилу пришлось пріѣхать въ Старый Осколъ; къ этому времени тамъ образовалась уже изъ купеческихъ сыновей цѣлая компанія сверстниковъ Михаила, которые сговорились всѣ вмѣстѣ ѣхать на востокъ для поклоненія святынямъ, а нѣкоторые и прямо съ цѣлію поступить на Аѳонъ; они уговорили и Михаила къ этой поѣздкѣ. 30 іюля 1850 г. Михаилъ Сушкинъ вмѣстѣ съ вѣрнымъ слугой Евграфомъ выѣхалъ изъ Тулы на востокъ; въ Кіевѣ онъ встрѣтился

съ 16 молодыми паломниками изъ Стараго Оскола. Въ Одессѣ познакомился съ извѣстнымъ „Святогорцемъ“ іеросхимонахомъ Серафимомъ, авторомъ восторженно поэтическихъ „Писемъ къ друзьямъ о святой горѣ Аѳонской.“ Эта встрѣча несомнѣнно имѣла громадное значеніе для дальнѣйшей судьбы его. О. Серафимъ былъ въ это время на верху своей литературной славы; Булгаринъ далъ прекрасный отзывъ о его книгѣ. Но несомнѣнно самой высокой оцѣнкой книги служитъ благопріятный отзывъ о ней геніальнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго; онъ принялъ автора необыкновенно ласково, много распрашивалъ о Св. горѣ, дѣлалъ свои замѣчанія по поводу книги и главнымъ образомъ по поводу языка ея, напоминавшаго „языкъ журналовъ.“ Михаилъ Ивановичъ часто посѣщалъ о. Серафима, наслаждался его бесѣдой и между ними здѣсь уже возникла духовная любовь. Слѣдуя далѣе, Михаилъ Ивановичъ посѣтилъ всѣ святыя мѣста въ Константинополѣ, на Синаѣ, въ Палестинѣ, съ остановками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; такъ, въ Синайскомъ монастырѣ прожилъ болѣе мѣсяца. Не скупясь нигдѣ на вклады, онъ встрѣчалъ вездѣ гостепріимство и радушіе. Во время всего своего путешествія онъ не только не упускалъ ничего изъ молитвеннаго правила, установленнаго еще въ Одессѣ среди товарищескаго круга, а напротивъ все болѣе усложнялъ введеніемъ новыхъ и новыхъ акаѳистовъ.

Суровая жизнь немногочисленныхъ Синайскихъ отцовъ производила на Михаила Ивановича особенно сильное впечатлѣніе. Аскетическіе подвиги иноковъ, лишенныхъ удовлетворенія самыхъ даже насущныхъ потребностей, и, сверхъ того, налагавшихъ на себя и особое бремя для борьбы съ плотію, какъ напримѣръ ношеніе веригъ, окончательно покоряли себѣ религіозно-нравственнаго Михаила Ивановича. Здѣсь онъ впервые задумался надъ своей страстью къ щегольству, когда увидѣлъ монаха о. Николая, который и въ монастырѣ и въ пустынѣ ходилъ нагой. „Подъ вліяніемъ этихъ думъ онъ перемѣнилъ свой фран-

товской костюмъ на простой нанковый халатъ, сшитый искусною рукою вышеназваннаго подвижника о. Николая.“ Предаваясь по вліянію своего сердца аскетическимъ подвигамъ, Михаилъ Ивановичъ все-таки не могъ чувствовать полнаго нравственнаго удовлетворенія; недостатокъ опытности на труднѣйшемъ пути духовной жизни доводилъ его нерѣдко до крайностей, и онъ все болѣе сознавалъ и чувствовалъ необходимость найти для себя „старца—учителя,“ духовнаго отца.—Такого старца и учителя Богъ и послалъ ему въ лицѣ отца Іеронима, духовника Пантелеимонова монастыря.

Положеніе этого монастыря было весьма трудное, когда въ стѣны его вступилъ набожный Михаилъ Ивановичъ, о чемъ вкратцѣ упомянуто уже выше. По строгій дисциплинированный порядокъ, заведенный въ монастырѣ, благолѣпное денно-нощное богослуженіе и простой образъ жизни отцовъ произвели на душу Михаила Ивановича глубокое впечатлѣніе.

Необыкновенно симпатичный образъ умнаго аскета и духовника Іеронима показался тѣмъ давно знакомымъ ему образомъ, который онъ такъ долго и тщетно искалъ. Душою чистою онъ уже полюбилъ о. духовника, успѣлъ мысленно отдаться ему и не могъ утаить отъ него своей завѣтной мысли, что „онъ не просто только поклонникъ и богомолецъ у св. мѣстъ, но человѣкъ жаждущій итти по стопамъ его аскетизма.“ Сердцемъ и умомъ прозорливый старецъ о. Іеронимъ, полюбивъ также пришельца, скоро пришелъ къ мысли—воспитать въ немъ надежнѣйшаго себѣ помощника. Но умудренный духовнымъ опытомъ старецъ не воспользовался первымъ восторженнымъ увлеченіемъ набожнаго богомольца и почти сурово отвѣчалъ: „пусть поживетъ, погоститъ, поучится, пусть проситъ у отца разрѣшенія постричься... Тогда увидимъ.“ Конечно, при этомъ старецъ желалъ избѣжать и упрековъ въ томъ, что молодого человѣка завлекли и уговорили скорѣе постричься, желая воспользоваться его богатствомъ. „Мы не желали

имѣть въ Россіи такую худую славу и повредить этимъ обители,“ говорилъ онъ впослѣдствіи по этому поводу.— Тѣмъ не менѣе мысль о принятіи иночества не оставляла Михаила Ивановича ни на минуту и зная, что отецъ на это не согласится, сынъ обратился къ матери съ просьбой—„уговорите батюшку;“ въ этомъ письмѣ онъ говорилъ между прочимъ: „*Здѣсь рай, а особенно, если этотъ духовникъ будетъ живъ.*“ Но Самъ Господь ускорилъ рѣшеніе вопроса, затруднявшаго всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ. Во время поѣздки своей вокругъ Аѳонской горы, съ цѣлію посѣтить всѣ святыни ея, Михаилъ Ивановичъ получилъ жестокую лихорадку; съ трудомъ добрался до греческаго Кутлумушскаго монастыря и слегъ окончательно въ постель. Вскорѣ онъ былъ перенесенъ въ Пантелеимоновскій монастырь, и болѣзнь приняла весьма опасную форму. Всѣ окружающіе, а по ихъ лицамъ и не совсѣмъ осторожнымъ разговорамъ и Михаилъ Ивановичъ поняли, что смерть близка, почему онъ и обратился къ о. Іерониму съ просьбой, чтобы хотя на краю могилы сподобили его ангельскаго чина. Отказать было невозможно, и 27 ноября надъ Михаиломъ Ивановичемъ былъ совершенъ чинъ великой схимы въ сокращенномъ видѣ, чтобы не утомить окончательно болящаго. Онъ былъ нареченъ Макаріемъ. Тяжелая болѣзнь продолжалась до 1852 года. Къ маю этого года онъ значительно поправился и приступилъ къ исполненію правила и послушаній монастырской жизни. Посѣщая всѣ церковныя службы, онъ въ тоже время ходилъ на всѣ общія послушанія,—болѣе же „виноградъ сажать.“ Сверхъ того, ему „дали на руки библіотеку,“ въ которой онъ любилъ проводить время за чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ; немного позже онъ назначенъ былъ и канонархомъ. Среди многихъ скорбей, которыя неизбѣжно встрѣчаются въ жизни каждаго монаха и особенно новоначальнаго, о. Макарій находилъ утѣшеніе въ опытномъ и горячо полюбившемъ его о. Іеронимѣ.

Въ эти тяжелыя минуты о. Макарій искалъ также утѣше

нія и въ перепискѣ съ матерью; въ своихъ письмахъ онъ стремился и къ тому, чтобы и самыхъ родителей все болѣе отвлекать отъ житейскихъ заботъ и устремлять помышленія ихъ къ Небесному, вѣчному.—Онъ совѣтовалъ имъ устроить страннопріимный домъ. Какъ бы извиняясь передъ ними за то, что дерзалъ дѣлать имъ наставленія для жизни во Христѣ, онъ говорилъ: „люблю васъ любовію духовною и стремлюсь воздать вамъ за полученныя мною отъ васъ земная, да получите небесная, чрезъ ваши добродѣтели, особо милостыню.“ Онъ располагалъ родителей также и къ жертвамъ на устройство Пантелеимоновскаго монастыря, что и было выполнено ими въ широкихъ размѣрахъ.—22 февраля 1853 года о. Макарій былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1856 г. 3 іюня архіепископомъ Никодимомъ—во іеромонаха и вскорѣ же назначенъ вторымъ духовникомъ русской монашествующей братіи. Эта нѣкоторая спѣшность въ рукоположеніи отчасти объясняется постоянно — болѣзненнымъ состояніемъ о. Іеронима, котораго въ отличіе отъ о. Макарія называли—„старымъ батюшкой,“ хотя этотъ блаженный старецъ по прежнему ни днемъ ни ночью не зналъ покоя, по прежнему всѣ отъ великосхимника до послушника шли къ нему съ своими „недоразумѣніями“, „помыслами“ и „искушеніями.“ Молодой же и неутомимый духовникъ о. Макарій вѣдалъ внѣшнія монастырскія дѣла... и былъ послушнымъ и безпрекословнымъ исполнителемъ воли „батюшки,“ который изъ своей келліи все и все предусматривалъ. „О. Макарій служитъ каждый день литургію, характеризуетъ эту сторону его дѣятельности К. Леонтьевъ, онъ исповѣдуетъ съ утра до вечера; онъ вездѣ — у всенощной, на мулѣ, на горахъ, на лодкѣ въ бурную погоду, онъ спитъ по три часа въ сутки, онъ безпрестанно въ лихорадкѣ, онъ въ трапезѣ ѣстъ самыя плохія постныя блюда, — онъ, котораго отецъ и братія милліонеры.“ Не свалить тяжелое бремя на плечи молодого о. Макарія, а приблизить къ себѣ, воспитать и приготовить его къ будущей великой роли въ многолюдной обители, желалъ про-

ницательный о. Іеронимъ. Послѣдній своимъ умомъ уже въ это время прозрѣвалъ будущія судьбы славной русской обители. Необходимо было поэтому приготовить и достойныхъ дѣятелей къ грядущему времени, чтобы они могли и постоять за себя и въ состояніи были бы искусною рукою смѣло взять кормило правленія въ разноплеменномъ монастырѣ. О. Іеронимъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на о. Макаріи, въ умѣ своемъ порѣшивъ поставить его во главѣ монастыря, но не прежде, какъ достаточно продолжительнымъ искусомъ воспитаетъ и приготовитъ его къ этой роли. О. Макарію, какъ человѣку подвижному, горячему, человѣку любви и сердечныхъ увлеченій, „нужно было для успѣшнаго начальствованія и для той внѣшней борьбы съ людьми и обстоятельствами, къ которой онъ былъ предназначенъ, нѣсколько остыть и окрѣпнуть въ рукахъ человѣка покойнаго и преклоннаго, но тѣмъ не менѣе искренняго въ духовныхъ вожделѣніяхъ своихъ, „каковымъ былъ покойный о. Іеронимъ. И къ чести этихъ обоихъ столповъ иноческой жизни на Аѳонѣ, нужно сказать, что они оба до конца жизни удержались въ томъ положеніи, какое заняли по отношенію одинъ къ другому съ самаго начала ихъ совмѣстной жизни: *о. Іеронимъ въ роли опытнаго учителя и руководителя, а о. Макарій въ роли послушнаго ученика, по единому взгляду любимаго учителя всегда и во всякій часъ дня и ночи готоваго къ его услугамъ. Эти поистинѣ идеальныя отношенія одного великаго старца къ другому болѣе великому для постороннихъ наблюдателей казались положительно удивительными.* Миръ, любовь и единомысліе сохранились между старцами до ихъ послѣдней разлуки, послѣдовавшей съ кончиною о. Іеронима 14 ноября 1885 года. Поэтому-то никому эта разлука не была такъ горька и чувствительна, какъ о. Макарію, который свою христіанскую скорбь выразилъ въ замѣчательно-краснорѣчивомъ словѣ, сказанномъ имъ надъ прахомъ о. Іеронима, при послѣднемъ цѣлованіи. Горячую любовь къ своему покойному духовнику, уваженіе къ его авторитету сохранилъ о.

Макарій и послѣ этой разлуки до самой мирной своей кончины. Ежедневно до самой своей кончины, послѣ утренней и вечерней трапезы, о. Макарій склонялъ свою старческую главу надъ дорогой ему могилой подъ мощныя звуки общебратскаго пѣнія „со святыми упокой,“ и всѣ замѣчательные дни въ жизни почившаго были, какъ для него самого, такъ и для всей братіи монастыря, днями особенно усердной и продолжительной молитвы объ упокоеніи почившаго въ нѣдрахъ Авраама.

Въ краткой біографіи нѣтъ возможности прослѣдить хотя бѣгло исторію дальнѣйшаго развитія Пантелеимоновскаго монастыря; описаніе одного бунта въ 1874 г. и дальнѣйшихъ смятеній, произведенныхъ греками изъ желанія ихъ овладѣть совсѣмъ монастыремъ, заняло бы слишкомъ много мѣста.

Въ данномъ спорѣ правда могла восторжествовать только благодаря могущественному вліянію русскаго посла въ Константинополѣ графа Н. П. Игнатьева, къ которому русскіе Аоонцы и сохраняютъ благоговѣйныя чувства благодарности.

10 мая 1875 года скончался на 105 году отъ рожденія игуменъ Герасимъ. Греческая братія Пантелеимоновскаго монастыря хотѣла во что бы то ни стало избрать опять грека, но это рано или поздно повело-бы къ окончательному порабощенію или даже изгнанію русскихъ изъ монастыря. Согласно состоявшемуся рѣшенію братіи еще 15 октября 1870 года и волѣ покойнаго игумена, о. Макарій былъ избранъ преемникомъ; но вселенскій Патріархъ не утвердилъ этого избранія и предложилъ произвести перебаллотировку, въ присутствіи нарочно назначенныхъ для этого патріаршихъ экзарховъ. Послѣ большихъ смятеній 24 сентября 1875 г. избранный въ игумена и утвержденный патріархомъ, о. Макарій возвратился изъ Константинополя на Аоонъ. Энергія новаго игумена теперь нашла себѣ еще болѣе широкое примѣненіе въ возведеніи храмовъ, развитія хозяйственныхъ учрежденій и т. п. Въ

1874 году, во время греческаго бунта, какъ видно изъ выше помѣщеннаго описанія, начались заботы объ основаніи Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря, на Кавказѣ, на берегу Чернаго моря. Этотъ монастырь былъ всегда предметомъ нѣжныхъ попеченій старцевъ о.о. Іеронима и Макарія, до самой кончины ихъ. Смерть о. Макарія послѣдовала 19 іюня 1889 года.

Краткую характеристику старцевъ я нахожу нужнымъ закончить слѣдующими отзывами:

Вотъ какой отзывъ даетъ объ о. Іоанникіѣ (Іеронимѣ) ученикъ и даже сожитель его по Ильинской кельѣ инокъ Пароеній, служившій при немъ нѣкоторое время за повара и за пекаря, и за чтеца, и за канонарха. „Отца же Іоанникія (Іеронима тожъ) разсмотрѣлъ, пишетъ о. Пароеній, и нашелъ въ немъ великаго и ученаго мужа, во внѣшней и въ духовной премудрости искуснаго и въ Божественномъ и отеческомъ писаніи, много начитаннаго и свѣдущаго. Хотя и азъ много читалъ книгъ, но противъ его—какъ капля противъ моря: и по вся часы отъ него пользовался; что бы азъ у него ни спросилъ,—скорый давалъ мнѣ отвѣтъ. И весьма былъ кротокъ и снисходителенъ; могъ всѣ немощи наши нести такъ, что азъ во всю жизнь мою такого кроткаго и терпѣливаго не видалъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ совершенъ былъ; не словомъ училъ, но во всемъ дѣломъ показывалъ, и во всемъ образъ былъ намъ,—*и словомъ былъ сладкоглаголивъ, твердъ и разсудителенъ и такую имѣлъ силу въ словѣ, что хотя бы былъ каменный сердцемъ, и то могъ всякаго уговорить и въ слезы привести и всякаго могъ увѣщать и наставить на истинный путь*... Росту былъ выше средняго, волосы длинные свѣтлорусые, борода длинная и широкая русая, лицомъ чистъ и бѣлъ и всегда веселъ, взглядъ самый пріятный, но весьма блѣденъ и худощавъ отъ великихъ подвиговъ и отъ слабаго здоровья; часто съ нами занимался въ духовныхъ разговорахъ и часто проводили до самой утрени безъ сна. За счастіе почитали, когда онъ займется съ нами такою бесѣдою: мы

забывали свое естество и сонъ. Когда онъ случался боленъ, то мы тѣ дни плакали и просили Бога—да подастъ ему здоровье“...

Второй отзывъ сдѣланъ покойнымъ К. Леонтьевымъ, бывшимъ Солунскимъ консуломъ, болѣе года въ 1871 году прожившимъ на Аѳонѣ. К. Леонтьевъ стоялъ очень въ близкихъ отношеніяхъ къ обоимъ старцамъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря: къ о. Іерониму и о. Макарію и на его правдивый отзывъ мы можемъ вполнѣ положиться.

„О. Іеронимъ, пишетъ К. Леонтьевъ, сталъ духовникомъ и старцемъ еще немногочисленной тогда русской братіи въ монастырѣ св. Пантелеимона. Это былъ не только инокъ высокой жизни, это былъ человѣкъ болѣе чѣмъ замѣчательный. Не мнѣ признавать его святымъ—это право церкви, а не частнаго лица, но я назову его прямо *великимъ: человѣкомъ съ великой душою и необычайнымъ умомъ*. Родомъ изъ неособенно важныхъ старооскольскихъ купцовъ, не получившій почти никакого образованія, онъ чтеніемъ развилъ свой сильный природный умъ и до способности понимать прекрасно самыя отвлеченныя богословскія сочиненія, и до умѣнья проникаться въ удаленіи своемъ всѣми самыми живыми современными интересами. Твердый, непоколебимый, безстрашный, предпріимчивый; смѣлый и осторожный въ одно и тоже время; глубокій идеалистъ и дѣловой до-нельзя, и въ преклонныхъ годахъ еще поразительно красивый,—о. Іеронимъ безъ труда подчинялъ себѣ людей, и даже я замѣчалъ, что на тѣхъ, которые сами были выше и умственно и нравственно, онъ вліялъ еще сильнѣе, чѣмъ на людей обыкновенныхъ. Оно и понятно. Эти послѣдніе, быть можетъ, только боялись его; люди умные, самобытные, умѣющіе разбирать характеры, отдавались ему съ изумленіемъ и любовью. Я, говоритъ К. Леонтьевъ, на самомъ себѣ, въ 40 лѣтъ испыталъ эту непонятную даже его притягательную силу. Видѣлъ это дѣйствіе и на другихъ.“

„Отецъ Іеронимъ былъ до того всегда покоенъ и не-

возмутимъ, что я, замѣчаетъ К. Леонтьевъ, имѣвшій съ нимъ частныя сношенія въ теченіе года слишкомъ, ни разу не видалъ—*ни чтобы онъ гнѣвался, ни чтобы онъ смѣялся,* какъ смѣются другіе. Едва едва улыбнется изрѣдка, никогда не возвыситъ голоса, никогда не покажетъ ни радости особой ни печали. Иногда онъ только немного посвѣтлѣе, иногда немного мрачнѣе и суровѣе. А между тѣмъ онъ всѣ чувства въ другихъ понималъ, самыя буйныя, самыя непозволительныя и самыя малодушныя. Понималъ ихъ тонко, глубоко и снисходительно. Всѣ боялись его и всѣ стремились къ нему сердцемъ."

„Съ великою скорбію, говоритъ въ своемъ письмѣ высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Іоанникій, приняли всѣ извѣстіе о блаженной кончинѣ усопшаго о. Макарія. Видно угодно было Господу послать серпъ и созрѣвшую пшеницу принять въ житницу Свою. Да будетъ Его святая воля. Но вся православная Россія поминаетъ и будетъ поминать всегда съ вами старца Макарія. Онъ былъ вамъ всѣмъ свѣтильникъ горяй и свѣтяй. Но огонь, коимъ горѣлъ сей свѣтильникъ — огонь Господень, и въ Его волѣ — возжигать и погашать и паки возжигать свѣтильники Свои, да свѣтятъ людямъ."

„Съ глубокою скорбію," — писалъ въ своемъ письмѣ покойный митрополитъ Московскій Леонтій — „узналъ о кончинѣ блаженныя памяти о. архимандрита Макарія. Пантелеимоновская обитель лишилась великаго старца, администратора и подвижника. Постигаю скорбь братіи. Не одна ваша обитель, не одинъ Аѳонъ оплакиваютъ усопшаго труженика, но и вся, можно сказать, Россія." —

„Мы лишились духовнаго свѣтильника, писалъ на Аѳонъ его высокопревосходительство оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ, тѣмъ ярче свѣтившаго свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, чѣмъ они были смиреннѣе; мы лишились неусыпнаго молитвенника за русскую землю."

Весьма вѣрная оцѣнка дѣятельности почившихъ о.о. Іеронима и Макарія заключается также въ слѣдующихъ

словахъ А. Дмитріевскаго, автора книги „Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности священноархимандрита Макарія (Сушкина). Спб. 1895 г.“

„Всегда памятуя, кому русскій Пантелеимоновскій монастырь на Аѳонѣ обязанъ своимъ возрожденіемъ и благоустройствомъ главнымъ образомъ, старцы о. Макарій и о. Іеронимъ всѣми силами и доступными имъ средствами старались не оставаться въ долгу предъ своимъ благодѣтелемъ—русскимъ народомъ. Удовлетворяя духовные вопросы и потребности русскаго народа, предъявляемые имъ по отношенію къ монастырямъ вообще и святогорскимъ въ частности, путемъ устройства благолѣпнаго и чиннаго богослуженія въ своей обители, строгаго выполненія уставовъ церковнаго и монастырскаго, съ безукоризненнымъ соблюденіемъ принятыхъ на себя обязательствъ—быть непрестанными молитвенниками за весь русскій народъ, русскій Пантелеимоновскій монастырь пожелалъ придти на помощь русскому народу и въ другихъ его духовныхъ потребностяхъ. Зная хорошо исконное, чрезъ всю исторію нашего отечества съ самаго принятія христіанства проходящее красною нитью тяготѣніе русскаго народа къ православному востоку и его стремленіе къ самоличному обозрѣнію достопамятныхъ мѣстъ Палестины, Египта, Аѳона и др. и желая всячески облегчить этотъ тяжелый крестный путь русскаго труженика, бѣдняка-паломника, старцы устроили на окраинахъ отечества (въ Одессѣ, Таганрогѣ и др.) и заграницею (въ Константинополѣ, въ Солуни) подворья для упокоенія нашихъ паломниковъ и для облегченія всѣхъ, тяжелыхъ большею частію для людей полуграмотныхъ, хлопотъ по выправкѣ нужныхъ для выѣзда заграницу бумагъ. Далѣе, чтобы самый подвигъ паломничества былъ осмысленнѣе для русскаго странника и приносилъ бы ему дѣйствительную пользу въ его дальнѣйшей жизни, благодарная обитель старалась путемъ распространенія брошюръ и книгъ ознакомить паломниковъ съ святынями православнаго востока и ихъ религіозно-воспитательнымъ значеніемъ.

Расширяя мало-по-малу эту свою просвѣтительно-издательскую дѣятельность, русскій монастырь сталъ цѣлыми десятками тысячъ выпускать для даровой раздачи духовно-нравственные листки и брошюры, въ которыхъ уже не только описываются святыни востока, но даются въ простой удобопонятной формѣ свѣдѣнія о первыхъ потребностяхъ и обязанностяхъ всякаго христіанина, дѣлаются предостереженія отъ увлеченія ученіями не церковнаго характера (расколомъ, штундизмомъ, пашковскимъ и толстовскимъ ученіями и др.), предлагаются образцы идеально-христіанской жизни въ лицѣ св. угодниковъ Божіихъ, какъ въ подробныхъ, такъ и въ краткихъ житіяхъ ихъ и т. д. Съ этою же цѣлью былъ основанъ обителью и спеціальный нравственно-назидательный журналъ подъ названіемъ: „Душеполезный Собесѣдникъ.“ *Въ этой просвѣтительно-издательской дѣятельности наши аѳонскіе иноки явились дѣятельными сотрудниками нашего россійскаго архипастырства и пастырства. Польза для русскаго народа въ этой просвѣтительной дѣятельности русскихъ аѳонскихъ иноковъ внѣ всякаго сомнѣнія, и она громко засвидѣтельствована выдающимися представителями русской церкви предъ свѣжей могилой приснопамятнаго о. Макарія...*“

Преемникомъ о. Макарія былъ избранъ всѣми уважаемый за свою истинно-праведную жизнь іеромонахъ о. Андрей, управляющій и нынѣ благополучно монастыремъ въ санѣ архимандрита. О великомъ благоговѣніи къ памяти почившихъ старцевъ всѣхъ, кто только зналъ ихъ близко, можно судить и по тому необыкновенному умиленію, которымъ проникается каждый разъ говоря о нихъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ о.о. Іеронима и Макарія—архимандритъ о. Іеронъ, настоятель Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря.

Изъ числа многихъ достойныхъ сподвижниковъ великихъ старцевъ—о. о. Іеронима и Макарія—въ настоящемъ случаѣ необходимо хотя кратко охарактеризовать іеромонаха о. Арсенія и дѣятельность его. Родители его были

люди благочестивые—Іоаннъ и Александра Минины, купеческаго званія; — образованіе онъ получилъ въ уѣздномъ училищѣ, послѣ чего отданъ былъ родителями на жительство къ дядѣ въ Петербургъ, гдѣ обучался бухгалтеріи и вообще конторскимъ занятіямъ. Потомъ служилъ въ Енисейскѣ на золотыхъ пріискахъ. — Послѣ смерти отца, онъ устроилъ собственный мыловаренный и свѣчной заводъ въ Казанской губерніи, который пошелъ блестяще, благодаря природнымъ способностямъ и энергіи молодаго хозяина. Но вскорѣ Богъ указалъ Александру Минину иной путь. Неудачное сватовство его и поступленіе младшаго брата Іоанна въ Саровскую пустынь — религіозно-настроенный Александръ принялъ за указаніе свыше и для себя. „Могу-ли я,“ восклицалъ онъ по прочтеніи письма брата, „болѣе томиться въ душной мірской атмосферѣ? Какъ я останусь въ мірѣ, когда самый меньшій мой братъ монахъ? По-истинѣ и самый меньшій онъ мнѣ братъ, а гораздо умнѣе меня!“ Въ 1857 году Александръ передалъ свой заводъ дядѣ и отправился въ святой градъ Іерусалимъ, но, по пути богомольцы пожелали побывать на св. Аѳонѣ, о которомъ много уже и прежде читали. Все окружавшее въ этомъ св. мѣстѣ такъ плѣнило Александра, что онъ не медля сталъ просить старцевъ принять его въ число братій. Не сомнѣваясь въ искренности желанія просившаго, старцы охотно приняли его, но для испытанія назначили ему низшія послушанія: чистить на кухнѣ овощи, наблюдать за чистотой въ зданіяхъ и т. п. Видя усердіе и смиреніе Александра, старцы перевели его на послушаніе, болѣе соотвѣтствовавшее его подготовкѣ: назначили въ канцелярію. Тамъ, подъ руководствомъ опытнаго старца, Александръ Ивановичъ возрасталъ духовно; помимо письменныхъ занятій, онъ принялъ на себя обязанность и подметать корридоры, что не переставалъ дѣлать и до самаго іеромонашества.—Онъ весь отдался духовной жизни,—никогда не покидалъ молитвы Іисусовой; а глубокимъ самоукореніемъ, всегдашнимъ памятованіемъ смерти—пріобрѣлъ

благодатное дарованіе слезъ. Найдя въ такой жизни полное нравственное удовлетвореніе и желая порвать всякую связь съ міромъ, онъ продалъ свой заводъ и значительную сумму денегъ, присланную родными, принесъ въ даръ св. Аоону. По неисповѣдимыми судьбами Всевышняго молодому иноку, бѣжавшему отъ міра, суждено было опять вернуться въ міръ, но уже перерожденнымъ духовно и съ самой высокой миссіею. Въ 1861 году, вслѣдствіе скудости средствъ, Русскому Пантелеимонову монастырю, съ Высочайшаго разрѣшенія, дана была книга для сбора доброхотныхъ пожертвованій въ Россіи. Изъ трехъ испытанныхъ въ духовной жизни монаховъ, престарѣлый и мудрый игуменъ о. Герасимъ выбралъ о. Арсенія. Въ 1861 году 8 іюня, въ четвергъ предъ св. Пятидесятницей, онъ былъ въ соборѣ св. Великомученика Пантелеимона рукоположенъ въ іеродіакона митрополитомъ Іосифомъ Варнскимъ, а въ самый день св. Пятидесятницы, 11-го іюня,—во іеромонаха. По окончаніи сорокодневнаго служенія въ соборѣ, іеромонахъ Арсеній по собственному усердію не оставлялъ ни на одинъ день благоговѣйно литургисать, до самаго своего отбытія изъ обители. Наконецъ въ 1862 году 28 авг., напутствуемый благословеніями и молитвами братіи, онъ выѣхалъ съ Аоона съ его святынею. Тяжелое и многотрудное послушаніе, возложенное на о. Арсенія, казалось, превышало его слабыя физическія силы; но именно въ подобныхъ-то обстоятельствахъ и познается всѣми желающими видѣть во-очію—какъ сила Божія въ немощи совершается. Объѣзжая города Россіи, онъ иногда цѣлые дни и ночи, безъ всякаго отдыха, долженъ былъ служить молебены у святыни, и, сверхъ того, совершать длинные крестные ходы. Онъ видѣлъ необыкновенную горячность вѣры въ народѣ, и это поднимало его духъ, придавало ему новыя силы и энергію. Убѣдившись опытомъ, какъ жадно народъ принималъ всякія священныя изображенія, святыя иконы на бумагѣ и холстѣ, крестики, образки, четки и книжечки духовнаго содержанія, онъ пришелъ къ сознанію необхо-

димости издавать особые листки и книжки, въ которыхъ между прочимъ описывались бы и чудесныя исцѣленія, полученныя многими, прибѣгавшими съ вѣрою къ аоонской святынѣ. Самые поразительные и строго провѣренные случаи исцѣленій были напечатаны съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго въ ноябрской книжкѣ духовнаго журнала „Душеполезное Чтеніе“ 1867 года; остальные—отпечатаны уже по смерти владыки митрополита († 19-го ноября 1867 г.) въ 1868 году въ особо изданной о. Арсеніемъ книжкѣ, подъ заглавіемъ „Вѣра.“ Высокое благочестіе и горячая вѣра этого подвижника привлекали къ нему массу желавшихъ назидаться устными его поученіями; въ то же время ему приходилось вести и обширную переписку; и все это несъ онъ безропотно, какъ подвигъ, какъ святое послушаніе.

Такимъ образомъ, дѣятельность о. Арсенія была широка и разнообразна; но какъ самую характерную и весьма цѣнную черту ея я нахожу необходимымъ отмѣтить — это стремленіе его служить духовному просвѣщенію народа, при посредствѣ изданія особыхъ листковъ и книжечекъ. Взглядъ-же о. Арсенія на это св. дѣло останется навсегда поучительнымъ для всѣхъ послѣдователей его на этомъ пути. Въ 1868 г. въ разговорѣ съ близкимъ человѣкомъ онъ между прочимъ говорилъ: „у меня есть намѣреніе по временамъ издавать, при помощи Божіей, душеспасительныя размышленія для народа, *взятыя преимущественно изъ твореній св. отцовъ церкви. Мы отъ своего немощнаго ума мало что можемъ сказать полезнаго, а святые, какъ сосуды благодати Божіей, писали по вдохновенію свыше*“... Въ 1868 году, не смотря на множество занятій, онъ издалъ уже книжку „Единое на потребу.“ Къ сотрудничеству въ этомъ св. дѣлѣ онъ сталъ приглашать людей съ духовнымъ образованіемъ, и изданія его стали умножаться и разнообразиться. Замѣчательно то обстоятельство, что книжки, святыя иконы о. Арсеній раздавалъ всѣмъ безплатно и, конечно, потому, что *дѣла чистой безкорыстной любви христіанской*

онъ почиталъ выше всякаго подвига. „Особенно дѣлъ любви не должно намъ оставлять,“ говорилъ онъ. „Поститься, какъ слѣдуетъ, мы не постимся, молиться—плохо молимся. Одно средство остается у насъ къ наслѣдію царствія небеснаго—это именно дѣла любви; и ими нужно спѣшить,—ибо жизнь коротка.“

Въ устныхъ бесѣдахъ онъ болѣе всего говорилъ о благодатномъ смиреніи, терпѣніи и несеніи креста: „Благодарите Господа за скорби, еще больше чѣмъ за радости, потому что скорби — это обручальный залогъ души съ Господомъ, это драгоцѣннѣйшій даръ распятаго за насъ Спасителя, оставленный Имъ въ наслѣдіе и благословеніе любимѣйшимъ Своимъ ученикамъ—Апостоламъ, мученикамъ и всѣмъ святымъ подвижникамъ. Безъ скорбей не войдешь въ рай.“ — Такъ училъ онъ во множествѣ прибѣгавшихъ къ нему благочестивыхъ людей и собственной жизнію показывалъ примѣръ безропотнаго перенесенія скорбей, ниспосылаемыхъ премудрымъ Промысломъ Божіимъ. Много скорбей встрѣтилъ онъ на первыхъ же шагахъ своей святой дѣятельности по изданію книгъ и листиковъ для народа, но никогда не роптал. (Подробное описаніе этой дѣятельности можно найти въ сочиненіи: „Іеромонахъ Арсеній“—біографическій очеркъ. М. 1899 г.). Кромѣ отдѣльныхъ изданій для народа, о. Арсеній впослѣдствіи сталъ издавать особый журналъ подъ заглавіемъ: „Душеполезныя размышленія,“ продолжающійся и до сего времени.—

По словамъ достойныхъ полнаго довѣрія старцевъ Пантелеимоновскаго монастыря, стоявшихъ близко къ о.о. Іерониму и Макарію, эти послѣдніе считали о. Арсенія „первымъ дѣятелемъ и ближайшимъ совѣтникомъ своимъ по важнѣйшимъ дѣламъ обители, особенно внѣшнимъ.“ По удостовѣренію тѣхъ-же старцевъ Аѳона, и самая мысль объ учрежденіи отдѣленія Пантелеимоновскаго монастыря на Кавказѣ—принадлежала покойному о. Арсенію.—

О дѣятельности его по основанію Ново-Аѳонскаго монастыря на Кавказѣ см. выше стр. 199—216, въ статьѣ:

„Основаніе монастыря и его устройство“ тамъ; можно видѣть, что съ 1875 года и по день кончины своей — 17 ноября 1879 года—о. Арсеній руководилъ всѣмъ устройствомъ монастыря и былъ настоятелемъ его.—

Источниками для настоящей краткой біографіи старцевъ служили: 1) брошюра: „Іеросхимонахъ Іеронимъ духовникъ Русскаго на Аѳонской горѣ Пантелеимонова монастыря; Изд. монастыря. М. 1887 г.“; составлена. А. Ковалевскимъ и 2): Названное выше сочиненіе А. Дмитріевскаго — доцента Кіевской академіи: „Русскіе на Аѳонѣ.“ Сочиненіе Дмитріевскаго заслуживаетъ серьезнаго вниманія нетолько всѣхъ благочестиво-настроенныхъ людей, но съ нимъ полезно ознакомиться и стоящимъ у кормила правленія духовными дѣлами русской — православной церкви и охраняющимъ интересы русскаго иночества на востокѣ. Я кажется не ошибусь сказавъ, что въ литературѣ даннаго предмета книгу Дмитріевскаго нужно признать лучшимъ и полезнѣйшимъ трактатомъ; авторъ по праву озаглавилъ свою книгу: „Русскіе на Аѳонѣ,“ потому—что въ ней широко захвачены всѣ интересы русскаго монашества на Аѳонѣ вообще, а не одного только Пантелеимоновскаго монастыря. Точно также въ біографіи архимандрита Макарія можно найти прекрасную характеристику о. Іеронима и всѣхъ главнѣйшихъ сподвижниковъ ихъ. Въ исторіи монастыря указано широкое вліяніе его на насельниковъ всей аѳонской горы и оказанное монастыремъ покровительство другимъ русскимъ аѳонскимъ обителямъ.

Весьма желательно, чтобы Пантелеимоновскій монастырь изыскалъ средства для пріобрѣтенія этой книги въ собственность и понизилъ цѣну ея до 1 р. 50 коп., чего самъ авторъ, очевидно, не можетъ сдѣлать, какъ частный человѣкъ.

И. Н.

15 іюля 1899 г.
Пам. св. равноапост. кн.
Владиміра.

Наиболѣе обстоятельное разъясненіе этого запутаннаго вопроса я нахожу въ „Опытѣ Библейскаго Словаря собственныхъ именъ.“ Протоіерея П. Солярскаго; Спб. т. 4-й, 1884 года и т. 2-й, 1881 г.

Тувалъ или Ѳовелъ. (Далѣе слѣдуютъ начертанія этого слова—на еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и цитуются мѣста—изъ книгъ Бытія, Исаіи и Іезек.). Изъ сыновъ Іафета, сына Ноева.—Бохартъ, согласно съ Михаелисомъ и всѣми новѣйшими, отъ его племени производятъ Тибарянъ—народъ при Евксинскомъ понтѣ въ Малой—Азіи, съ юго-восточной стороны понта, къ западу отъ Мосховъ, въ сосѣдствѣ съ Арменіей, въ южной части Кавказскихъ горъ. Въ эту страну приводитъ связь Тувала съ Мешехомъ, какъ въ такой-же связи являются Тибаряне и Мосхи у Геродата въ періодъ Персидскій. Самъ Флавій (Кн. I, гл. 6, § 1), производя отъ Тувала или Ѳовела Иверянъ, конечно, разумѣетъ не Иверянъ Испаніи, а Иверянъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ обитающихъ. (Далѣе приводится масса источниковъ преимущественно нѣмецкихъ).

Мешехъ (за еврейскимъ и греческимъ начертаніемъ, слѣдуютъ—Mosoch, Mes; Μοσὸχ; Mesech, Mas, Masech). Быт. 10, 2; Іез. 27, 13, 32, 26, 38, 2—3. 39, 1. Пс. 119, 5; 1 Пар. 1, 5. Мешехъ—изъ сыновъ Іафета и происходящее отъ него потомство. Отъ него производятъ Мосоховъ, обитавшихъ между Фазисомъ и Куромъ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, между Иверіею, Арменіею и Калхидою. Ѳувалъ и Мешехъ у Іезекіиля поставляются вмѣстѣ (27, 13; 32, 26; 38, 2; 39, 1). И у Геродата Мосхи соединяются съ Тибаренами. Страбонъ въ землѣ Мосховъ полагаютъ и Ивировъ. (Зап. на кн. Быт. ч. 2, стр. 33). Тибаряне и Мосхи торговали рыбами и мѣдною посудою (Іез. 27, 13).—Тоже указаніе нѣмецкихъ источниковъ: Keil и Del, Фюрста; Іезек., Кн. Быт.

Изъ этихъ выписокъ видно: 1) Отдѣльнаго народа—Тобаловъ нигдѣ и нельзя найти; отъ Тобала или Ѳовела—

произошелъ народъ Тибаряне, которые вездѣ одинаково показываются у южнаго берега Чернаго моря; 2) Этихъ Тибарянъ многіе ученые отождествляютъ съ Иверянами.

Если къ этому прибавить новѣйшія изысканія гр. Зичи (см. предисл. стр. 14) то окажется, что „Кавказская раса“ или „алародъ“—состояла изъ четырехъ вѣтвей: изъ грузинъ—въ древней Колхидѣ (Tybarentubal), черкесовъ (въ древности Zicchi), чеченцевъ и лезгинъ. Это было первоначальное населеніе Кавказа, ядра вокругъ котораго наслоились кавказскіе народы. Этотъ выводъ Зичи нисколько не противорѣчитъ всему, что читаемъ на стр. моей книги: 139, 270—281. *Во всѣхъ этихъ мѣстахъ подтверждается,—что Абхазцы, какъ племя Геніаховъ или вообще черкесовъ, совершенно самостоятельное, равно и языкъ абхазскій.* Послѣ такого вывода кажутся весьма странными усилія тѣхъ кавказскихъ писателей, которые съ явной тенденціей стремятся доказать, что едва-ли не всѣ Закавказскія народности и по происхожденію и по языку своему принадлежатъ къ грузинской.

По поводу „Опыта Библейскаго Словаря прот. Солярскаго (5-й дополнительный томъ 1887 года) приходится опять выразить сожалѣніе: какъ и большинство сочиненій русскихъ писателей, „Словарь“ этотъ слишкомъ мало извѣстенъ и не оцѣненъ по достоинству. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе, что пять томовъ его составлены единолично прот. Солярскимъ, то трудъ этотъ можетъ быть названъ феноменальнымъ. Скромное заглавіе его: „Опытъ Библ. Слов. Собственныхъ именъ“ вовсе не опредѣляетъ дѣйствительнаго богатства содержащихся въ немъ разностороннихъ свѣдѣній. Правда, изъ иностранныхъ сочиненій о. Солярскій пользовался исключительно нѣмецкими; но основательныя познанія его въ еврейскомъ и древне-классическихъ языкахъ придаютъ большую цѣну его труду.

И. П.

24 Ноября 1899 года.
Пам. Св. великом. Екатерины
и Свв. муч. Меркурія и Меркурія Смоленскаго.

Примѣчанія: I. Къ научнымъ трудамъ архіеп. Владимірск. Сергія (по исторіи церкви и агіологіи) нужно еще добавить: „Препод. Михаилъ Малеинъ; съ примѣчаніями" и „Св. Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы". Спб. 1898 г. Эти сочиненія, какъ и вышеприведенныя мною, равно свидѣтельствуютъ объ обширныхъ познаніяхъ автора въ области византійской и русской церковной исторіи и тонкомъ анализѣ, при всестороннемъ изслѣдованіи изучаемаго предмета.—(См. библіографич. отз. „Церк. Вѣд." № 35. 1899 г.).

II. Изъ числа русскихъ картъ къ библейской исторіи ветхаго завѣта едва-ли не лучшая, приложенная къ 1-му т. „Священной Лѣтописи" (2 изд. Спб. 1878 г.). „Карта первыхъ поселеній человѣческихъ", составленная авторомъ, Г. Властовымъ, по Роулинсону, Ленорману и Брюшу. На этой картѣ почти тамъ-же, гдѣ у Тардье—Tibarenes, (т. е. у южнаго берега Чернаго моря, къ востоку отъ рѣки Thermodon) показаны—Тибарени и Месхи, а подъ ними, сейчасъ-же къ югу,—Арменія. Надъ „Иберіей"-же, у рѣки Куры, значатся только — городъ Сарапанесъ (Шарапань) и Мошике. Подъ послѣдними, вѣроятно, нужно разумѣть Мосоховъ или,—Moskes, которые у Тардье показаны подъ рѣкою Bothys ou Acampsis (Чорохъ) и притокомъ ея Gymnias. Такое переселеніе Мосоховъ къ Востоку не можетъ вызывать особаго недоразумѣнія. Если карту Г. Властова признать вѣрнѣйшею (какъ составленную по лучшимъ источникамъ), то съ ея показаніями не легко будетъ согласовать всѣ, приведенныя мною выше мнѣнія о томъ, что подъ именемъ Мосохи или Месхи—въ Священной исторіи, у Плинія, Страбона, а подъ именемъ Тибаренцевъ — у Геродота, нужно подразумѣвать верхнихъ и нижнихъ грузинъ—„Иверовъ". („Различныя наименован. грузиновъ" Пл. Іоселіани, „Археологич. указатель Тифлиса" Ю. Проценко и т. д.). Не вѣрнѣе-ли будетъ отождествлять, сродпить грузинъ только съ тѣми Мошике, которые у Г. Властова показаны вблизи „Иберіи"? — До рѣки-же Thermodon не будетъ-ли слишкомъ далеко? Тобеловъ-же нельзя найти и на картѣ Г. Властова, какъ и на трехъ картахъ Тардье (Библейской, имперій — Александра Македонскаго и Римской).—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	1—16
Географическій очеркъ Абхазіи	17—64
Историческій очеркъ Абхазіи	65—76
Судьбы христіанства въ Абхазіи	77—89
Приложенія:	
а) Изъ Римскихъ писателей о нынѣшней Абхазіи	139—140
б) Отношенія Абхазіи къ Византійской имперіи (грекамъ) и къ Грузіи отъ VI до XII вѣка (до 1125 г.)	140—165
Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь	169—179
Внутренняя жизнь монастыря	179—196
Историческій очеркъ обители	197—228
Литература предмета	228—232
Необходимое добавленіе	233—316
О древнихъ путяхъ сообщенія Кавказа съ внутренней Россіей.	
Современное состояніе поселеній Черноморскаго побережья; отзывы о Новомъ-Аѳонѣ.	
Къ археологіи Кавказа и Черноморскаго побережья. Важные источники русской литературы для разрѣшенія темныхъ вопросовъ церковной исторіи, археологіи и агіологіи. Сомнѣніе относительно мѣста расположенія Команъ, Севастіи, Апсары, Лазики и наименованія Иверіи (Грузіи); возможное разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Св. мученики, скончавшіеся въ разныхъ мѣстахъ берега Чернаго моря, въ предѣлахъ Русской Имперіи.	
Древніе обитатели Черноморскаго побережья—по картѣ Римской Имперіи и свѣдѣніямъ писателей классической древности	265—282
Указаніе источниковъ, полезныхъ при изученіи церковной исторіи, археологіи, церковнаго зодчества и иконографіи	282—288
Школа Ново-Аѳонскаго монастыря и добавленіе объ абхазскомъ языкѣ	289—307
Заключеніе	306—316
Къ портретамъ архим. Макарія и іеросхимонаха Іеронима. — (Игумена и духовника Старо-Аѳонскаго св. великомуч. Пантелеимона монастыря)	316—338
Примѣчанія	339
Карта части Римской Имперіи, составленная по атласу Тардье и друг.	

ЗАМѢЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
7	7 снизу	политическій	политическій,
8	3 сверху	при этомъ	при этомъ—
—	7 —	озоглавленному	озаглавленному:
9	19 —	и населенія его,	населенія его
—	17 снизу	предохранило	предохранила
14	4 —	К. О. Ганъ	К. Ѳ. Ганъ
22	15 сверху	и проч.	и проч.,
—	13 снизу	бѣлую	бѣлую,
34	6 —	сыру Матеріи,	сыру.
60	8 сверху	И. К. Усларъ	Усларъ,
62	5 —	озолируютъ	озонируетъ
84	2 снизу	и вслѣдствіе этого	и, вслѣдствіе этого,
87	9 —	чичба	Чичба
89	14 —	сухумской епархіи,	епархіи
96	16 —	храма	храма,
99	2 снизу	мѣсяцесловѣ Востока	„Мѣсяц. Востока"
105	5 —	скалитеи	скалистыя
116	9 сверху	Какоето	Какое-то
146	9 —	Штраттера	Штриттера
176	12 —	колокольней, при немъ	колокольней при немъ,
—	14 снизу	отношеніи,	отношеніи:
—	15 —	сухости	сухости,
178	14 —	самаи	сама
179	15 снизу	завѣтныхъ	завѣтовъ и
183	7 —	Какой этотъ	это
185	1 —	построекъ	построекъ,
191	17 —	пасеки	пасѣки
193	10 сверху	Итаковъ	И таковъ
194	1 снизу	дѣтей	дѣтей,
204	15 —	мѣло	имѣло
—	11 —	по близости	по близости
205	8 —	по литургіи	по литургіи
214	2 сверху	о помѣщеніи	помѣщеніи
220	15 —	*не обуяла*	*не объяла*
240	10 —	климатъ	климата
250	18 —	сердечно	сердечной
265	4 —	предѣленіе	опредѣленіе
292	1 снизу	самаренинѣ	самарининѣ
299	2 —	По ихъ слопамъ	По ихъ словамъ,
302	9 —	Способность	Способности
303	18 сверху	Жакота	Жакото
305	19 снизу	головы происходящее	головы,
309	8 —	77-й Исаіи;	77-й Исаіи:
312	8 сверху	Россіи	Россія,
317	12 снизу	Іеромонаха	іеромонаха,
326	2 сверху	самыхъ	самихъ
328	4 снизу	патріархомъ,	патріархомъ

КАРТА ЧАСТИ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ, СОСТАВЛЕННАЯ ПО АТЛАСУ ТАРДЬЕ.

PONT-EUXIN
ЧЕРНОЕ МОРЕ
MER CASPIENNE
PALUS MÉOTIDE
CHERSONÈSE TAURIQUE
CHERSONESUS
Керчь
Phanagoria
Тамань
Pheodsia
Sindique (Анапа)
Новороссійскъ
Cercètes
Hypanis ou Vardanius Fl.
Кубань
Achéens ou Zigues
Vetus Achaia
Vetus Bastica
Abascus
Адлеръ
Pytius
(Пицунда)
Heniques
Abasces
Alains
Udon Fl.
Alonta Fl.
Терекъ
Sabires
Caucasus
Suanes Mont
Leges
Caucasia
Pyloe
Albanie
Cabalaca
Albanus Fl.
Cyrus Fl.
Кура
Никопсія
Новый Аѳонъ
Diosourias ou Sebastopolis
(Сухумъ)
Singame
(Анакліа)
Phasis
(Поти)
Apsarus-Bathys
(Батумъ)
Athenoe
Cyta
Кутаисъ
Sarapana
(Шарапань)
Artanissa
Phasis Fl.
Lazes
Soumara
Harmozica
Agranutzuim
Chopsac
Abnicum
Ibérie
Грузія
L. Lychnitis
Оз. Гокча
Taokes
Armavria
Artaxata
Theodosiopolis
Арзерумъ
Moskes
Gymnias
Euphrates Fl.
Elegia
Lycus Fl.
Arsissa
Aracus Fl.
Gaza
Artemita
Lac Arsissa
Оз. Ванъ
L. Spauta ou Matianus
Sinoria
Arabrace
Арабраса
Analibla
Melitena
Arzanene
Amida
Edessa
Едесса
Samosata
Nisibis
Assyrie
Mesopotamie
Sinope
(Синопъ)
Ionopolis
Cinotis
Stephane
Pr. Carambis
Amastris
Zagora
(Алачамъ)
Themiscyra
Amisus
Termé
Enae
Cotyora
Cerasus
Tripolis
(Трапезундъ)
Rhisoeum
Trapesus
(Ризе)
(Орду Буджакъ)
Polemonium
Керасунда
Tiré-болу
Iberenes
Chalybes
Pontus
Colonia
Comana
Токатъ
Komana
Mt. Paruadres
Mt. Scydises
Pompeiopolis
Halys Fl.
Paphlagonie
Germanicopolis
Stephanie ou Theodosiopolis
Magnopolis
Pimolis
Amasea
Iris Fl.
Gaziara
Zela
Ticium
Bosphore Thracius
Constantinopolis
Chalcedon
Perinthus
Protonide
Nicomedia
Nicoea
Sangarius Fl.
Bithynie
Gangra
Гангра
Gordium
Pessinus
Colonia
Amorium
Ancyra
Galatie
Troemes
Mithridatium
Sebaste
Cebastia
Camisa
Mt. Aporeus
Halys Fl.
Mazaca Caesarea
Cappadoce
Mt. Argeus
Taurus
Comana
Komana
Sarus Fl.
Cucusus
Tauras
Tyana
L. Tatta
Carsaura
Laodicea
Antiochea
Phrygie
Pisidie
Lycaonie
Lystra
Iconium
Rhodus
Bajo
G. Issicus
Seleucia
Seleuco
Bielus
Bebœa
Antiochea Mt. Amanus
Commagene
Chalcis
Apamea
Laodicea ad Mare
Berytos
Sidon
Tyrus
Damascus
Syrie
Orontes Fl.
Euphrates Fl.
Massa Fl.
Mt. Amanus
Mt. Libanus
Mt. Sinaïs
Mt. Sinaïs
Mt. Libanus
Mt. Amanus
Euphrates Fl.
Euphrates Fl.
Euphrates Fl.

16. О терпѣніи. . . . . 4 стр.
17. О разныхъ несчастіяхъ и лишеніяхъ, встрѣчаемыхъ на пути нашей жизни . . . . . 4 »
18. Борьба съ злыми помыслами есть подвигъ, заслуживающій награду . . . . . 4 »
19. Какъ христіане должны праздновать Пасху . . . . . 4 »
20. Христіанскій трудъ женщинъ . . . . . 4 »
21. О второмъ страшномъ пришествіи Христовѣ. . . . . 4 »
22. Причина бездождія и молитва Церкви . . . . . 4 »
23. Сырная седмица или масленица . . . . . 4 »
24. Къ новому году . . . . . 4 »
25. Бѣдственная участь сквернословца. . . . . 4 »
26. Слѣдствія материнскаго проклятія . . . . . 4 »
27. Не лишайте себя св. Таинства Покаянія. . . . . 4 »
28 Бѣдность и богатство. . . . . 4 »
29. Поучительные уроки изъ исторіи всемірнаго потопа . . . 4 »
30. Объ Архангелахъ . . . . . 4 »
31. О молитвѣ . . . . . 4 »
32. О необходимости поминовенія умершихъ. . . . . 4 »
33. О истинномъ воспитаніи дѣтей . . . . . 8 »
34. Главныя правила богоугодной жизни . . . . . 4 »
35. Дорогія Жемчужины . . . . . 8 »
36. О необходимости причащаться св. Тѣла и Крови Христовой. 4 »
37. Помилуй мя Боже, помилуй мя! . . . . . 4 »
38. Молитва и благословеніе церкви при честныхъ трудахъ человѣка. 4 »
39. Есть-ли нынѣ чудотворцы . . . . . 4 »
40 Сила грѣха, милость и судъ Божій . . . . . 4 »
41. Доброе слово земледѣльцу . . . . . 4 »
42. Свѣтлая и мирная жизнь христіанина. . . . . 4 »
43. Можно ли желать сообщенія между мертвыми и живыми. . 4 »
44. Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе крест. Ксенофонта . . . . . 4 »
45. Какъ подвизаться мірянину . . . . . 4 »
46. Трапеза кающагося Давида . . . . . 4 »
47. Церковь испрашиваетъ благословеніе Божіе на труды землед. 4 »
48. Овцы мы или козлища? . . . . . 4 »
49. Какъ слѣдуетъ жить христіанамъ . . . . . 4 »
50. Объ Ангелѣ Хранителѣ . . . . . 4 »
51. Попеченіе церкви о семейномъ воспитаніи . . . . . 4 »
52. Не завидуй и зависть незлобіемъ побѣждай . . . . . 4 »
53. Добрые совѣты о памяти смертной . . . . . 4 »
54. Высота и сила смиренія . . . . . 4 »
55. Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе. . . . . 4 »
56. Цвѣты . . . . . 4 »
57. Завтра пріиду . . . . . 4 »
58. О несеніи креста христіанами . . . . . 4 »
59. Вразумленіе свыше немилостивымъ . . . . . 4 »
60. Къ нарушающимъ седьмую заповѣдь . . . . . 4 »
61. Безъ страха Божія отъ грѣха не удержишься . . . . . 4 »
62. Какъ христіане безчестятъ великіе праздники . . . . . 4 »
63. Господь охраняетъ и благословляетъ исполняющихъ заповѣди Его. . . . . 4 »
64. Слово на св Пасху св. Іоанна Златоуста . . . . . 4 »
65. Наши идолы. . . . . 4 »

66. Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ. . . . . 4 стр.
67. Многими скорбями надлежитъ вамъ войти въ Царствіе Божіе. 4 »
68. Десять горькихъ гроздовъ пьянства . . . . . 4 »
69. Гора Аѳонъ . . . . . 4 »
70. О воспитаніи дѣтей . . . . . 4 »
71. Краткое правило для благочестивой жизни . . . . . 4 »
72. Обязанность христіанъ нести терпѣливо всѣ скорби и страданія . . . . . 4 »
73. Страшенъ судъ Твой Господи . . . . . 4 »
74. Объ исповѣди . . . . . 4 »
75. Замѣчательное обращеніе вольнодумца . . . . . 4 »
76. Всякая-ли молитва доходитъ до Бога . . . . . 4 »
77. Не укради—8 заповѣдь Божія . . . . . 4 »
78. Настоящее время — время борьбы и пріобрѣтенія вѣнцовъ.
79. Ночныя слезы . . . . . 4 »
80. Сребролюбіе есть идолослуженіе . . . . . 4 »
81. Всѣ дѣла наши и мысли видитъ Богъ и воздастъ по нимъ.
82. Три поученія на пѣснь Богоматери . . . . . 4 »
83. Сонъ Богородицы . . . . . 4 »
84. Наше грѣхолюбіе . . . . . 4 »
85. Какъ слѣдуетъ заботиться объ исправленіи согрѣшившаго брата и себя самого . . . . . 4 »
86. Съ порочнымъ не дружись . . . . . 4 »
87. О томъ, что не должно предаваться неумѣстному сѣтованію по усопшимъ . . . . . 4 »
88. Прости обиду ближнему твоему . . . . . 4 »
89. Истинная любовь къ ближнему. . . . . 4 »
90. Человѣкъ, испытывай себя . . . . . 4 »
91. Въ дѣлахъ вѣры не должно быть сомнѣній . . . . . 4 »
92. Дѣти не оскорбляйте родителей. . . . . 4 »
93. О добродѣтеляхъ семейныхъ. . . . . 4 »
94. Не вѣрьте волшебникамъ. . . . . 4 »
95. Мать, какъ первая наставница. . . . . 4 »
96. Благотворить должны всѣ. . . . . 4 »
97. Безъ трудовъ не возможно спастись . . . . . 4 »
98. Надо помогать всѣмъ, находящимся въ несчастіи . . . . 4 »
99. Посѣщеніе святыхъ мѣстъ приноситъ благодать. . . . . 4 »
100. Укрась душу свою смиреніемъ . . . . . 4 »

Цѣна за сто (100) листковъ 60 к., съ пересылкой 80 к.

Желающіе выписывать эти книги и молитвы благоволятъ адресовать такъ:

Новый Аѳонъ, (почтов. телеграф. контора) Кутаисской губ., Настоятелю монастыря Архимандриту ІЕРОНУ.

Въ С.-Петербургѣ—на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2-й роты Измаильскаго полка, Настоятелю подворья и

въ Москвѣ—въ Аѳонской Св. Великомученика Пантелеимона часовнѣ,

GETTY RESEARCH INSTITUTE
3 3125 01378 5148